

Б. И. Бартков

**ОЧЕРКИ ПО КОЛИЧЕСТВЕННОЙ
СЕМАСИОЛОГИИ И АФФИКСОЛОГИИ
АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО
ЯЗЫКОВ**

Казань
Издательство «Бук»
2024

УДК 81'373
ББК 81.053
Б26

Рецензент:

Миронец Юрий Алексеевич, кандидат филологических наук, доцент
(Дальневосточный федеральный университет)

Бартков, Борис Ильич.

Б26 Очерки по количественной семасиологии и аффиксологии английского и русского языков : / Б. И. Бартков. — Казань : Бук, 2024. — 284 с. — Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-00254-005-1.

Книга посвящена количественному исследованию лексической антонимии и синонимии. Критический анализ дефиниций, приводимых 30 авторами монографий, учебников по «Введению в языкознание» и лексикографов, показал, что многие авторы путают речевые (всегда однозначные) и языковые (могущие быть многозначными) единицы, нетвёрдо помнят, что они двуплановы, то есть состоят из звучания и значения, и забывают включить в дефиницию один из планов. А ведь «синонимы — это два или более разнно звучащих слов, одинаковых по значению», «антонимы — это два разнно звучащих слова, противоположные по значению». По формуле Чекановского были впервые подсчитаны коэффициенты антонимичности (Кант) и синонимичности (Ксин) многочленных рядов, что позволило объективно выявлять абсолютные и относительные ряды антонимов и синонимов.

Книга рассчитана на структурно-функциональных лингвистов и laupen.

УДК 81'373
ББК 81.053

ISBN 978-5-00254-005-1

© Бартков Б. И., 2024
© Оформление. ООО «Бук», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА.....	10
ВВЕДЕНИЕ.....	14
Глава 1. КОЛИЧЕСТВЕННАЯ СЕМАСИОЛОГИЯ.....	22
Часть 1. Количественная антонимия английского языка (пилотное исследование).....	22
Раздел 1. Теория. Качественный анализ дефиниций.....	22
Раздел 2. Структурный анализ дефиниций.....	31
Раздел 3. Практика подсчётов Кант.....	35
§ 1. Методика подсчёта величин Кант.....	35
§ 2. Подсчёт величин Кант антонимов-существительных.....	36
§ 3. Подсчёт величин Кант антонимов-прилагательных.....	37
§ 4. Подсчёт величин Кант антонимов-глаголов.....	39
§ 5. Подсчёт величин Кант антонимов-наречий.....	40
§ 6. Анализ величин Кант антонимов всех частей речи.....	41
Заключение.....	42
Часть 2. Количественная антонимия русского языка.....	43
Раздел 1. Теория. Качественный анализ дефиниций.....	43
Раздел 2. Структурный анализ дефиниций.....	47
Раздел 3. Практика подсчётов Кант.....	50
§ 1. Методика подсчёта величин Кант.....	50
§ 2. Подсчёт величин Кант антонимов-прилагательных.....	52
§ 3. Подсчёт величин рангового коэффициента корреляции Фехнера.....	53
§ 4. Модельные подсчеты количественных характеристик наречий.....	55
§ 5. Подсчёт величин Кант у антонимов-существительных.....	57
§ 6. Подсчёт величин Кант у антонимов-прилагательных.....	59
§ 7. Подсчёт величин Кант у антонимов-глаголов.....	61

§ 8. Подсчёт величин Кант у антонимов-наречий.....	63
§ 9. Сравнительный анализ величин Кант у антонимов существительных, прилагательных, глаголов, наречий.....	65
§ 10. Подсчёт величин Кфехн у существительных.....	66
§ 11. Подсчёт величин Кфехн у прилагательных.....	68
§ 12. Подсчёт величин Кфехн у глаголов.....	69
§ 13. Подсчёт величин Кфехн у наречий.....	71
§ 14. Сравнительный анализ величин Кфехн у антонимов существительных, прилагательных, глаголов и наречий.....	72
Заключение.....	73
Часть 3. Количественная синонимия английского языка.....	73
Раздел 1. Теория. Качественный анализ дефиниций.....	73
Раздел 2. Структурный анализ дефиниций.....	85
Раздел 3. Практика подсчётов Ксин.....	89
§ 1. Методика подсчётов величин Ксин.....	89
§ 2. Подсчёт Ксин многочленного синонимического ряда.....	92
§ 3. Анализ Ксин группы синонимических рядов, построенных из компонентов исходного ряда (модельный пример).....	94
§ 4. Подсчёты Ксин пятичленного синонимического ряда существительных.....	95
§ 5. Подсчёты величин Ксин пятичленного ряда глаголов.....	96
§ 6. Подсчёты Ксин многочленных редуцированных рядов существительных, прилагательных и глаголов.....	98
Заключение.....	100
ЛИТЕРАТУРА (к главе 1).....	101
Глава 2. КОЛИЧЕСТВЕННАЯ АФФИКСОЛОГИЯ.....	106
Часть 1. Префиксология английского языка.....	106
Раздел 1. Префикс Со-.....	106
§ 1. Качественная информация о префиксе Со-.....	106

§ 2. Модели образования дериватов с префиксом Со- в диахронии.....	109
§ 3. Формирование семем типа с префиксом Со- в диахронии.....	111
§ 4. Фонемное тяготение префикса Со- к инициалам ПО.....	114
§ 5. Дальнее взаимодействие префикса Со- и финальных суффиксов ПО существительных.....	116
§ 6. Дальнее взаимодействие префикса Со- и суффиксов прилагательных.....	118
§ 7. Дальнее взаимодействие префикса Со- и суффиксов глаголов и наречий.....	120
§ 8. Зависимость средней полисемичности лексем от их возраста.....	121
§ 9. Дериватография префикса Со- [7, 23].....	123
Заключение.....	123
Раздел 2. Префикс Mis-.....	124
§ 1. Качественная информация о префиксе Mis-.....	124
§ 2. Изменение средней полисемичности дериватов с Mis- в диахронии.....	126
§ 3. Формирование высокочастотных дериватов с префиксом Mis- в диахронии.....	127
§ 4. Семантические характеристики высокочастотных дериватов с Mis-.....	128
§ 5. Фонемное тяготение префикса Mis- к инициалам ПО.....	129
§ 6. Количественное описание синонимичности одноосновных дериватов с префиксами Mis- и Dis-.....	131
§ 7. Дериватография префикса Mis- [7, 47–48].....	132
Заключение.....	133
Часть 2. Суффиксология английского языка.....	133
Раздел 1. Суффикс существительных -man.....	133
§ 1. Качественная информация о суффиксе -man.....	133

§ 2. Формирование деривационных моделей типа с суффиксом -тап в диахронии.....	135
§ 3. Изменение средней полисемичности лексем с суффиксом -тап в диахронии.....	140
§ 4. Скорость изменения полисемичности лексем с суффиксом -тап.....	143
§ 5. Формирование поля семем у лексем с суффиксом -тап в диахронии.....	144
§ 6. Формирование стилевых помет у лексем с суффиксом -тап в диахронии.....	146
§ 7. Формирование терминологических помет у лексем с суффиксом -тап в диахронии.....	151
§ 8. Тяготение суффикса -тап к финальным фонемам ПО.....	153
§ 9. Тяготение суффикса -тап к финальным морфемам ПО.....	157
§ 10. Внешняя валентность лексем с суффиксом -тап.....	158
§ 11. Субъективный и объективный статус деривационной морфемы -тап в английском языке.....	160
§ 12. Дериватография суффикса -тап [7, 165–166].....	162
Заключение.....	163
Раздел 2. Суффикс прилагательных -ous.....	164
§ 1. Качественная информация о суффиксе -ous.....	164
§ 2. Формирование деривационного типа с суффиксом -ous в диахронии.....	165
§ 3. Изменение средней полисемичности лексем с суффиксом -ous в диахронии.....	166
§ 4. Формирование стилевых помет у лексем с суффиксом -ous в диахронии.....	167
§ 5. Формирование терминологических помет у лексем с суффиксом -ous в диахронии.....	170
§ 6. Формирование поля семем у лексем с суффиксом -ous в диахронии.....	172
§ 7. Дериватография суффикса -ous [7, 179–180].....	173

Заключение.....	174
Раздел 3. Суффикс глаголов -ify.....	175
§ 1. Качественная информация о суффиксе -ify.....	175
§ 2. Формирование моделей типа в диахронии.....	177
§ 3. Формирование поля семем типа с суффиксом -ify в диахронии.....	180
§ 4. Изменение средней полисемичности лексем с суффиксом -ify в диахронии.....	183
§ 5. Формирование стилевых помет у дериватов с суффиксом -ify в диахронии.....	186
§ 6. Формирование терминологических помет у лексем с суффиксом -ify в диахронии.....	188
§ 7. Тяготение суффикса -ify к финальным фонемам ПО.....	189
§ 8. Формирование внешней валентности типа с суффиксом -ify в диахронии.....	191
§ 9. Дериватография суффикса -ify [7, 142].....	193
Заключение.....	194
Раздел 4. Суффикс наречий -wise.....	195
§ 1. Качественная информация о суффиксе -wise.....	195
§ 2. Формирование моделей типа с суффиксом -wise в диахронии.....	197
§ 3. Формирование поля семем у лексем с суффиксом -wise в диахронии.....	199
§ 4. Изменение полисемичности лексем с суффиксом -wise в диахронии.....	201
§ 5. Формирование стилевых помет у лексем с суффиксом -wise.....	203
§ 6. Тяготение суффикса -wise к финальным фонемам ПО.....	204
§ 7. Тяготение суффикса -wise к финальным морфемам ПО....	206
§ 8. Дериватография суффикса -wise [7, 214].....	208
Заключение.....	209

Часть 3. Суффиксология русского языка.....	210
Раздел 1. Суффикс существительных -тель.....	210
§ 1. Качественная информация о суффиксе -тель.....	210
§ 2. Формирование моделей с суффиксом -тель в диахронии и синхронии.....	212
§ 3. Формирование поля семем у лексем с суффиксом -тель в диахронии и синхронии.....	214
§ 4. Внешняя суффиксальная валентность суффикса -тель в синхронии и диахронии.....	216
§ 5. Тяготение суффикса -тель к финальным фонемам ПО в синхронии и диахронии.....	218
§ 6. Формирование стилевых помет у лексем с суффиксом -тель в диахронии и синхронии.....	220
§ 7. Формирование терминологических помет у лексем с суффиксом -тель в диахронии.....	222
§ 8. Дериватография суффикса -тель [70, 218].....	224
Заключение.....	225
Раздел 2. Суффикс существительных -ств(о).....	225
§ 1. Качественная информация о суффиксе -ств(о).....	225
§ 2. Формирование моделей с суффиксом -ств(о) в диахронии.....	227
§ 3. Синхроническая и диахроническая продуктивность суффикса -ств(о).....	228
§ 4. Тяготение суффикса -ств(о) к финальным фонемам ПО.....	230
§ 5. Тяготение суффикса -ств(о) к финальным морфемам ПО.....	234
§ 6. Внешняя суффиксальная валентность суффикса -ств(о).....	241
§ 7. Синхроническая суффиксальная валентность суффикса -ств(о).....	244
§ 8. Диахроническая и синхроническая частотность суффикса -ств(о).....	246
§ 9. Дериватография суффикса -ств(о) [70, 206–207].....	247
Заключение.....	248

Раздел 3. Суффикс существительных -ист.....	249
§ 1. Качественная информация о суффиксе -ист.....	249
§ 2. Формирование моделей с суффиксом -ист в синхронии и диахронии.....	249
§ 3. Модели образования частотных слов с суффиксом -ист.....	251
§ 4. Стилиевые пометы у частотных слов с суффиксом -ист.....	252
§ 5. Внешняя суффиксальная валентность суффикса -ист.....	253
§ 6. Многозначность лексем с суффиксом -ист.....	255
§ 7. Тяготение суффикса -ист к финальным фонемам ПО.....	258
§ 8. Дериватография суффикса -ист [70, 88–89].....	260
Заключение.....	260
Раздел 4. Суффикс существительных -чик/-щик.....	261
§ 1. Качественная информация о суффиксе -чик/-щик.....	261
§ 2. Продуктивность моделей с суффиксом -чик/-щик в синхронии и диахронии.....	262
§ 3. Модельная частотность суффикса -чик/-щик.....	265
§ 4. Соотношение между семемами «лицо» и «нелицо» у лексем с суффиксом -чик/-щик.....	265
§ 5. Тяготение суффикса -чик/-щик к финальным фонемам ПО.....	268
§ 6. Дериватография суффикса -чик/-щик [70, 250].....	273
Заключение.....	274
Литература (к главе 2).....	274

*Посвящается моим замечательным коллегам-лингвистам:
Ларисе Витальевне Александровской
Людмиле Петровне Бондаренко
Елене Яковлевне Городецкой
Татьяне Алексеевне Губайдулиной
Наталье Сергеевне Милянчук
Любови Алексеевне Курылёвой
Наталье Андреевне Прошьянц
Евгении Викторовне Тереховой
Нелли Петровне Харченко*

ОТ АВТОРА

Для изучения любых единиц языка и речи необходимо прежде всего иметь их научно корректные дефиниции, чтобы можно было извлекать эти единицы из текста или словаря для дальнейшей обработки.

Лингвистам будет интересно узнать, что, как выясняется, лингвистически корректных определений (дефиниций) терминов «антонимы» и «синонимы» не существует ни в словарях и энциклопедиях лингвистических терминов, ни в учебниках по введению в языкознание, ни в специальных монографиях (хотя все авторы пребывают в полной уверенности, что они пользуются правильной дефиницией).

Посмотрим, например, как сформулированы эти термины в коллективном труде, предназначенном для студентов-первокурсников: «Введение в языкознание: конспект лекций» (2007). Авторы (шесть д. ф.н. и пять к. ф.н.) [21, Гл. 1] пишут:

«Два знака знаковой системы находятся в отношении **синонимии**, если их содержание совпадает, а формы различаются» [21, 70].

Комментарий. Но ведь «форма», «содержание», «понятие» — это не лингвистические, а логические (то есть философские) категории. И «два знака знаковой системы» — это же не обязательно лингвистические единицы да и звучит это как-то тавтологически. Кроме того, даже школьники знают, что синонимов в ряду может быть более двух.

«**Антонимия** — это отношение противоположности понятий» [21, 71; Гл. 1].

Комментарий. Это определение логическое, оперирует «понятиями» и ничего лингвистического в нём нет. И сколько «понятий» тут фигурирует — «темна вода во облацех», как говаривали наши предки... А как его можно использовать для выявления «лингвистических антонимов», знают ли сами авторы — нам неизвестно, но для читателя — это «тайна за семью печатями».

И что же собственно лингвистического содержат эти с позволения сказать дефиниции терминов «антонимы» и «синонимы», в которых ничего не говорится о звучании, значении и семантических вариантах (СВ) лексем или о количестве членов в ряду? *Ничего!* Эти авторы либо пижоны, либо, так сказать, лингвистические невежды, как ни печально это *констатировать*...

Как известно, единицы как речи, так и языка материальны и имеют (как гласит философия) форму и содержание, что в лингвистике трактуется как «звучание» и «значение» [16; 18].

Следует напомнить, что все *речевые* единицы (морфы, слова, словосочетание) являются *однозначными* (то есть не бывает многозначных слов и не бывает части значения у слова), а языковые единицы (морфема, лексема, фразема) могут быть многозначными.

В наше время лингвистика становится всё более математизированной, количественной, что позволяет глубже понять полученные ранее качественные сведения, а также выявить новые ранее неизвестные факты.

Точная формулировка терминов лингвистики позволит безошибочно выявлять необходимые единицы речи и языка для дальнейшего изучения и количественного описания.

Академик П. Г. Горовой однажды на семинаре заметил: «Научная строгость терминологии является показателем уровня развития науки».

Как антонимы, так и синонимы бывают абсолютными и относительными, однако неизвестно, какова доля абсолютных по отношению к относительным. Кроме того, интересно узнать, как относительные соотносятся друг с другом.

В своё время молдавский лингвист Г. С. Бережан [19] первым использовал формулу сходства 2-х совокупностей Я. Чекановского [15] для подсчёта степени синонимической близости парных рядов лек-

сем французского языка. Нам [16] удалось получить обобщение этой формулы на N-мерный случай, что позволило подсчитывать коэффициенты синонимической близости (Ксин) многочленных рядов. Более того, в соответствии с философской категорией *аналогии*, мы использовали формулу Я. Чекановского [15] для подсчета степени *антонимического* противопоставления (Кант) парных рядов антонимов. Использование этих формул позволило нам подсчитать степень противопоставления антонимов и сходства синонимов, выявить ряды абсолютных групп и подсчитать Кант и Ксин всех относительных рядов, которые образовали «линейку» рядов с величинами Кант и Ксин от нуля (отсутствие качества) до единицы (абсолютные антонимы и синонимы).

Во 2-й главе этой книжки даётся количественное описание ряда префиксов и суффиксов английского языка и 5 суффиксов русского языка.

Отметим особенности нашего научного подхода к аффиксологии.

Условие 1. Использование максимально возможных исходных списков аффиксов для дальнейшего описания.

Префиксы английского языка извлекали из так называемого Большого Оксфордского словаря [БОС 2-е изд.] объёмом в 616 000 лексем [110; гл. 2].

Суффиксы извлекали из обратных словарей: Брауна [98; Гл. 2] объёмом в 350 тыс. лексем и М. Ленерта [105; гл. 2] объёмом в 110 тыс. лексем.

Заметим, что обычной практикой аспирантских работ по описанию суффиксов была следующая: внимательно прочитывалось несколько романов известных англо-американских авторов XIX — XX вв., из которых выписывались все слова с интересующим суффиксом, а затем из БОС [110; гл. 2] выписывалась соответствующая информация, примеры и т. д.

Здесь не учитывалась следующая тонкость: эта выборка материала была *речевой*, а не языковой, но результаты подавались, как относящиеся к *языку*, например, писали: «Мы установили, что в современном английском языке...». На самом деле описывали лексемы с наиболее частотными суффиксами речи (а это 27% от всех суффиксальных лексем, имеющих в английском языке (эти данные мы получили, проанализировав 5 тыс. самых частотных слов и 20 тыс.

наименее частотных (у которых частотность равна единице) из Словаря Кучеры и Френсиса [104; гл. 2].

Условие 2. Лингвистическую информацию извлекали из БОС (крупнейшего толкового хронологического словаря английского языка), в частности следующую: (а) этимологию и способ образования данной лексемы, (б) значения [семантические варианты (СВ), говоря современным языком] лексем, (в) даты первой письменной фиксации каждого значения (СВ), (г) стилевые пометы при СВ и даты их фиксации, (д) терминологические пометы при СВ и даты их фиксации, (е) в случае присоединения какого-либо суффикса к лексеме отмечали дату этого деривационного акта и полученное производное.

Условие 3. Полученная таким образом информация позволила проследить в *диахронии* следующие процессы: (а) формирование деривационного типа с данным суффиксом, (б) формирование деривационных моделей, (в) формирование семем (обобщённых значений), (г) изменение средней полисемичности лексем (S^*) от века к веку, в результате чего была установлено, что одной из объективных причин многозначности (полисемичности) является возраст лексемы, (д) формирование поля стилевых помет, (е) формирование поля терминологических помет и доли терминов, (ж) формирование валентных суффиксальных типов.

*Наука только тогда достигает совершенства,
когда ей удастся пользоваться математикой.*
Карл Маркс

*Измеряй все доступное измерению и делай
недоступное измерению доступным.*
Галилео Галилей

*Религии исчезают, царства разрушаются, но только
труды учёных остаются на вечные времена.*
Мухаммед Тарагай Улугбек

*Что будет, то будет; а ещё и то будет,
что и нас не будет.*
В. И. Даль

ВВЕДЕНИЕ

Для изучения любых единиц языка и речи необходимо прежде всего иметь их научно корректные дефиниции, чтобы можно было извлекать их из текста (речи) или словаря (языка).

«Слово — это минимальная значимая единица речи» [56, 40].

Известно, что «Слово — это единство «звучания» и «значения» [56, 41].

«Слово» однозначно (это известно со времён античности), а «лексема» — это единица *языка*, она может быть многозначной (по современным представлениям «лексема» — это «обобщённое слово»).

Известный швейцарский лингвист Ф. де Соссюр [43] в последнем абзаце своего труда ввёл следующий ПРИНЦИП: «Единственным и истинным объектом лингвистики является язык, рассматриваемый в самом себе и для себя» [43, 269]. В эпоху господства психологизма в языкознании важно было напомнить лингвистам, что, описывая единицы языка (морфемы, лексемы, фраземы) и речи (морфы, слова, словосочетания), не следует апеллировать к понятиям (и суждениям

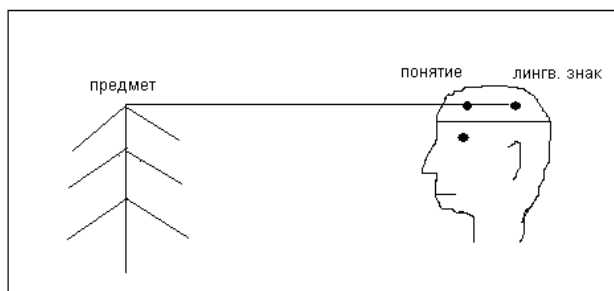
с умозаклечениями), а тем более к предметам (и явлениям) материального мира, которые соотносятся следующим образом:

Таблица 1
Соотношение между денотатом, референтом и словом/лексемой

Предмет, явление (денотат)	Понятие, суждение умозаклечение (референт)	Единица речи (морф, слово, словосочетание) и языка (морфема, лексема, фразема) (сигнификат)
-------------------------------	--	---

Заметим, что в скобках приведены иностранные эквиваленты, которые так любят авторы словарей лингвистических терминов О. С. Ахманова [8] и Д. Э. Розенталь и М. А. Теленкова [41].

Различия между системами материального мира, понятийной и лингвистической системами наглядно демонстрирует следующий рисунок [16; 18].

Известно, что лингвистические единицы делятся на *речевые* и *языковые* [16; 18], которые соотносятся следующим образом (Табл. 2).

Таблица 2
Соотношение единиц речи и языка

Речевые единицы	Языковые единицы
Звуки	Фонемы
Морфы	Морфемы
Слова	Лексемы
Непредикативные словосочетания	Фраземы
Предикативные словосочетания	Паремииемы

Эти единицы материальны и имеют (как гласит философия) форму и содержание, что в лингвистике трактуется как «звучание» и «значение» [16; 18].

Специально отметим, что, по Ф. де Соссюру [43], *речь и язык* являются составными частями более общей категории — *речевой деятельности*.

Для облегчения дальнейшего понимания материала мы приведём ранее сформулированные нами следующие корректные определения:

«Язык и речь — это система взаимосвязанных звуковых и значащих элементов, передающих понятия, суждения и умозаключения об окружающем мире» [16, 177].

Это то же самое, что соссюровская [43] «речевая деятельность», представляющая собой сумму «языка» и «речи», которые изучает лингвистика.

«Язык — это система, представляющая собой множество обобщенных речевых знаков [фонем, морфем, лексем, фразем, граммем (включая паремииемы)], передающих понятия, суждения и умозаключения об окружающем мире» [16, 177].

«Речь — это система, представляющая собой дискретный поток взаимосвязанных элементов (звуков, морф, слов, непредикативных словосочетаний и высказываний), передающих понятия, суждения и умозаключения об окружающем мире» [16, 177].

Итак, каждый лингвистический знак (как речевой, так и языковой) состоит из «звучания» и «значения».

Заметим с неодобрением, что в 1931 году Л. В. Щерба [153, 39–40], известный лексикограф-практик (впоследствии академик) решил внести свой вклад в теорию {кстати, он автор замечательной фразы о существовании грамматического значения: «Глокая куздра штеко будланула бокра и курдячит бокрёнка»}. Позднее он высказал явно антинаучную гипотезу «о трояком аспекте языковых явлений». В частности, он писал следующее.

Мысль 1-я: «Я буду называть процессы *говорения и понимания* «речевой деятельностью» (первый аспект языковых явлений)».

Мысль 2-я: «...словари и грамматики языков...мы будем называть «языковыми системами».

Мысль 3-я: под «языковым материалом» я понимаю ...совокупность всего» *говоримого и понимаемого*».

Комментарий. Как видно, мысли 1-я и 3-я выражают одно и то же, а именно: соссюрговскую «речевую деятельность» (понимание и говорение), о ком он почему-то не упоминает...

Мысль 2-я — это соссюрговский «язык», о ком он тоже не упоминает...

«Речевая деятельность» по Ф. де Соссюру [43] состоит из «речи» и «языка», о чём Л. В. Щерба [153] тоже не упоминает...

А речь Л. В. Щерба вообще «вывел за скобки».

Ну, и где тут пресловутый «троякий аспект»?

Если процесс «говорения» представляет собой передачу «понятий» с помощью лингвистических знаков (т. е. «речь»), то процесс «понимания» — это противоположно идущий процесс — преобразование услышанных (или увиденных) лингвистических знаков в «понятия»!

С философской точки зрения попытка представить «языковые явления» в виде некоей «трехсторонней» сущности — затея явно *антинаучная*, так как, хотим мы этого или не хотим (*volens nolens*, так сказать), но живем мы в «дихотомической» Вселенной, где все объекты являются «двуплановыми», то есть имеют «форму» и «содержание», а те, что сложнее устроены, имеют «структуру» и «функцию» (заметим, что все категории философии являются парными [17; 18]).

Кстати, все это было известно лингвистам еще с 1916 г., когда Ф. де Соссюр в книге “*Le cours de linguistique general*” [139] предложил различать «язык» и «речь», которые в сумме и составляют «речевую деятельность». С философской точки зрения эта картина не вызывает возражений: «речь» и «язык» — это частные категории, а «речевая деятельность» — это общая категория.

Всё было бы ничего, но на эту «удочку *троякого* аспекта языковых явлений», заброшенную академиком Л. В. Щербой в лингвистический омут невежества, поймался белорусский профессор А. А. Гируцкий [93, с. 40, 89, 324], который попытался развить далее идею «троякости» феномена языка и речи, предложив тройной набор элементов для этих аспектов (Табл. 3).

Мы рассматриваем это как результат так сказать «вредительской лингвистической деятельности академика».

Таблица 3

«Троякий» аспект языковых явлений А. А. Гируцкого

Язык	Речь	Речевая деятельность
Фонема	Аллофон	Звук, или фон
Морфема	Алломорф	Морф
Лексема	Аллолекс	Лекс
Семема	Значение	Сема
Слово	Словоформа	Словоупотребление
Предложение	Высказывание	Фраза

Из Табл. 3 (первый столбик) следует, что язык, оказывается, содержит две разные единицы — лексему и слово. Но ведь лингвисты считают, что «слово» — единица речи [8, 422], а «лексема» — это единица языка, соответствующая ей [8, 214]. В этой таблице элементы расположены в порядке их усложнения: сверху вниз. Следовательно, слово, по А. А. Гируцкому, — это более сложная единица, чем лексема! А между ними находится «семема», которая, как известно, вообще не является полноправным двуплановым знаком. Это всего лишь «половинка знака», обозначающая «значение», то есть часть лингвистического знака (кстати, какого?).

Во втором столбце (**речь**) также содержится «значение» — «половинка» знака, которой не место среди двуплановых единиц! Кроме того, имеется некий «аллолекс» и более сложная единица — словоформа.

Заметим, что три первые единицы содержат префикс «алло-», что означает «иной», «другой» [Булыко, 29]. Почему бы не продолжить эту творческую тенденцию и не назвать остальные элементы аналогично: аллозначение, аллословформа, алловысказывание?

В третьем столбце собраны единицы более сложного аспекта — «речевой деятельности», являющейся суммой «речи» и «языка» (по Ф. де Соссюру [43]).

Однако, автор этой схемы А. А. Гируцкий [93], не нашел ничего лучше, чем назвать сложные единицы наиболее просто устроенными знаками — корнями единиц «речи» и «языка»: фон, морф, лекс (мужского рода). Почему бы не продолжить тенденцию и назвать их: сем, словоупотреблен, фраз?

Как известно, существует пара философских категорий «частное — общее»; в лингвистике — это «речь» и «язык» (которые представляют собой категорию «частного»), а «речевая деятельность» — это категория «общего». Ставить их «на одну доску» на равных (в таблице) не полагается, так как это — антинаучно.

Ergo, всё построение А. А. Гируцкого [93], нарушающее представления здравомыслящих лингвистов, логические категории и общепhilosophскую идею парности материального мира (и его части — лингвистики), следует кинуть в Лету, а «троякий комплект» разношерстных единиц неизвестно чего является лингво- и философски невежественным и его надо выбросить на лингвистическую свалку, чтобы «не сбивать с панталыку» начинающих лингвистов и «не вешать макароны на уши» продолжающим наше дело.

А ведь Ф. де Соссюр [43], который впервые ввел эти понятия, прямо говорил, что «речевая деятельность» состоит из «языка» и «речи» (что объективно проверяемо!) [43, 131]. Зачем же «изобретать велосипед»?

Заметим, теория Ф. де Соссюра [43] состоит из дихотомий: «язык — речь», «синхрония — диахрония», «синтагматика — парадигматика», «акустический образ — психический образ значения*», «план выражения — план содержания», «лингвистика внутренняя — лингвистика внешняя», что является философски и научно корректным (Отметим, что Ф. де Соссюр упоминает «психический образ значения», но тут он ошибался, что выяснилось только за последнюю сотню лет!).

Следует напомнить, что все речевые единицы (морфы, слова, словосочетание) являются однозначными (то есть не бывает многозначных слов и не бывает части значения у слова), а языковые (морфема, лексема, фразема) могут быть многозначными (то есть иметь семантические варианты = СВ).

Поскольку оказалось, что лингвистически корректных дефиниций терминов «антонимы» и «синонимы» «в литературе» не существует, то пришлось посвятить часть 1-й главы настоящей работы критическому анализу двух с половиной десятков определений этих терминов, опубликованных в общих и специальных словарях, в учебниках по Введению в языкознание [2; 9; 21; 22; 24–31; 34], в монографиях и т. п. [7; 10; 32; 36] Дефиниции были проанализированы на

предмет наличия/отсутствия 16 важных *компонентов* (*характеристик*), а результаты были представлены в Таблице 4 для наглядного представления того, кто из авторов как мыслит.

В Таблице 4 приняты следующие обозначения *компонентов*: 1 — речь (слово), 2 — язык (лексема), 3 — звучание, 4 — значение (нерасчленённое), 5 — семантический вариант (СВ), 6 — два члена в ряду, 7 — антонимы полные (абсолютные), 8 — антонимы относительные, 9 — антонимы разнокоренные, 10 — антонимы однокоренные, 11 — этимология термина «антоним(ы)», 12 — примеры антонимов, 13 — коэффициент антонимичности (*Кант*), 14 — понятие (концепт), 15 — предмет, 16 — принадлежность к одной части речи, 17 — сумма плюсов (С).

В результате анализа были оценены усилия авторов дефиниций и предложены дефиниции автора этой книги как речевых, так и языковых «антонимов» и «синонимов».

Нами была впервые количественно подсчитана степень антонимичности и синонимичности соответствующих английских и русских рядов лексем.

Это позволило объективно выявить абсолютные антонимы ($K_{\text{ант}}=1,0$) и синонимы ($K_{\text{син}}=1,0$), а также распределить относительные антонимы и синонимы на количественной шкале от нуля (отсутствие антонимии или синонимии) до единицы (абсолютная антонимия или синонимия) ($0 < K < 1,0$).

В основу этой экспериментальной работы положены следующие принципы:

1) В 1-й главе проведён критический анализ 30 дефиниций антонимов, с одной стороны, и 30 дефиниций синонимов, с другой стороны.

2) Для 2-й главы характерно следующее: полнота выборки аффиксальных рядов (глава 2-я) за счёт использования максимально полных толковых [80; гл. 2.], обратных [48; гл. 2; 74; гл. 2], частотных [90; гл. 2] словарей.

3) Диахроническое количественное описание английских аффиксов в результате использования уникального хронологического толкового словаря английского языка [110; гл. 2] дало возможность установить этимологию и даты первой письменной фиксации каждого значения (СВ) каждой лексемы с описываемыми аффиксами.

В результате были выявлены структурные модели каждого деривационного типа и количественно описан процесс изменения их синхронической продуктивности в диахронии. Количественно описаны модели внешней суффиксальной валентности ряда суффиксальных типов. Выявлены и количественно диахронически описаны семемы некоторых типов (обобщённые словообразовательные значения аффиксов), в том числе некоторое количество ранее неизвестных. Прослежена картина изменения средней полисемичности лексем за век в диахронии: чем старше лексема, тем она более полисемична (многозначна). Это, с другой стороны, означает, что «одной из объективных причин многозначности является большой возраст лексемы».

Количественно описаны уточнённые картины фонемного тяготения ряда суффиксов. Впервые выявлено существование *фонемного тяготения у префиксов*. Впервые обнаружено и количественно описано *морфемное тяготения у суффиксов*. Количественно описано формирование стилевых и терминологических помет в диахронии. У английских глаголов с суффиксом *-ify* прослежено формирование в диахронии категории переходности/непереходности. Количественно установлено, что лексем с вариантом суффикса *-щик* в четыре раз больше, чем лексем с суффиксом *-чик*.

4) Количественное описание русских суффиксов стало возможным с появлением двух крупных обратных словарей русского языка [48; гл. 2] и [74; гл. 2], что позволило получить исчерпывающе полную исходную выборку суффиксальных типов, а также крупного Частотного словаря русского языка [90; гл. 2], и крупного толкового словаря русского языка [80; гл. 2].

5) Методика количественного описания аффиксов английского, а затем и русского языков была нами разработана ранее и широко используется [5–40].

ГЛАВА 1

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ СЕМАСИОЛОГИЯ

Часть 1. Количественная антонимия английского языка (пилотное исследование)

Раздел 1. Теория. Качественный анализ дефиниций

В литературе, посвященной проблеме антонимии, естественно, должны содержаться как определения этого явления, так и дефиниции термина «антонимы», которые авторы формулируют в меру своего профессионализма — «как бог (или чёрт?) на душу положит».

Современная лингвистическая теория считает, что объектом лингвистики является *речь* (её элементы: звук, морф, слово, непредикативные и предикативные словосочетания) и *язык* (его элементы: фонема, морфема, лексема, фразема, паремиема). Единицы речи (текста), в частности, морф и слово всегда однозначны, а единицы языка (словаря), в частности, морфема и лексема, могут иметь одно, два и более семантических вариантов (СВ) [ранее ошибочно называемых лексико-семантическими вариантами (ЛСВ), что означает нечто монструозное: «звукосемантикосемантическое», а это абсурдно].

Поэтому, строго говоря, не бывает многозначных «слов» или «морфов», поскольку таковыми являются только «лексемы» и «морфемы».

Группировка лингвистических единиц на семантической основе — синонимов и антонимов — может производиться как в рамках *речи* (слов), так и *языка* (лексемы). Следовательно, определения (дефиниции) этих групп будут либо речевыми, либо языковыми, а фигурировать в них будут соответствующие единицы. Мы даём следующие дефиниции: «*Речевые антонимы* — это два разно звучащие слова, противоположные по значению», а «*Языковые антонимы* — это

две разно звучащие лексемы, противоположные хотя бы по одному семантическому варианту (СВ)» [16, 43].

Цели настоящего исследования состоят в том, чтобы впервые количественно описать степень антонимичности членов пар и найти соотношение между градацией коэффициента антонимичности и количеством относительных антонимов английского языка, которые попадают в эту градацию.

Задачи заключаются в том, чтобы проделать следующее:

1) Проанализировать имеющиеся в научной литературе определения термина «антонимы» для формулирования его научно корректной дефиниции;

2) Отобрать в соответствии с языковой дефиницией «антонимов» количество пар антонимов, достаточное для формирования минимальной статистически достоверной выборки;

3) Выписать из крупнейшего хронологического толкового Оксфордского словаря английского языка [55], содержащего 616 тысяч словарных статей, семантические варианты (СВ) лексем-членов антонимических пар;

4) Проанализировать наборы семантических вариантов (СВ) членов каждой пары на предмет выявления противоположных СВ;

5) Подсчитать величины коэффициентов антонимичности (*Кант*) каждой пары «антонимов» по формуле сходства Чекановского [15], впервые используемой для этой цели применительно к английскому языку;

6) Разбить массив *Кант* на градации и получить объективное количественное соотношение между относительными ($\text{Кант} < 1,0$) и абсолютными ($\text{Кант} = 1,0$) антонимами в английском языке;

7) Подсчитать величины рангового коэффициента корреляции Фехнера [14] для оценки силы связи между градацией этого коэффициента и количеством антонимических пар, попадающих в неё.

Для получения представления о том, какова ситуация с выработкой лингвистически корректной дефиниции термина «антоним», анализируем с качественной точки зрения дефиниции ряда авторов для того, чтобы понять внутреннее движение их «лингвистической души» в момент творения.

Трудно себе представить, но оказывается существуют фокусники, которые приводят такие с позволения сказать лингвистические «дефиниции»:

1) «**Антонимия** — это отношение противоположности *понятий*»: [21, 71].

И далее приводится ряд примеров антонимов: живой — мёртвый, слепой — зрячий, большой — маленький, горячий — холодный, тёплый — прохладный, въехать — выехать, отплыть — подплыть, связать — развязать, революционный — контрреволюционный [21, 71].

Комментарий. Вообще говоря, это конспект лекций по курсу «Введение в языкознание» для студентов первого курса, причём авторами этого труда являются 6 докторов и 5 кандидатов филологических наук.

Встаёт вопрос: «Что лингвистического содержит это определение, кроме первого слова «антонимия»? Ведь «понятие» — это логическая категория, а лингвисты обязаны оперировать лингвистическими категориями: «слово, лексема, звучание, значение». Начинаящие лингвисты не смогут обнаружить антонимы ни в речи, ни в языке, пользуясь этим «определением»!

Следует признать попытку этой компании из одиннадцати мэтров и метресс-лингвисток либо «не ведающими, что творящими» либо шарлатанами, «сбивающими с панталыку» начинающих лингвистов.

Кстати, а кто рецензировал эту книгу? Он что, тоже путает философию с лингвистикой? Егго: Приведённое авторами «определение» таковым не является и должно быть выброшено на свалку истории или в кануть Лету, а мы скажем авторам своё «фе», как говорят одесские лингвисты.

Известный швейцарский лингвист Ф. де Соссюр [43] в последнем абзаце своего труда ввёл следующий ПРИНЦИП: *«Единственным и истинным объектом лингвистики является язык, рассматриваемый в самом себе и для себя»* [43, 269]. Этот принцип намекает лингвистам на то, что, описывая язык, не следует апеллировать к *понятиям*, а тем более к *предметам и явлениям* материального мира, относящимся к «пограничным областям».

Посмотрим, какое определение дают, например, составители Большого Оксфордского словаря английского языка [55, 37].

2) **Antonym.** A term which is the opposite or antithesis of another, a counter-term (1870) [55, 37].

Перевод: Антоним. Слово, которое противоположно другому, контр-слову.

Комментарий. В этом чересчур лаконичном определении ничего не говорится о том, по какой характеристике слово противоположно — по звучанию или по значению? Сколько антонимов бывает в одном ряду? И только наличие примеров помогает читателю интуитивно разобраться, что к чему. Бедные англичане...

А ведь ещё древние греки говорили, что «Антонимы — это два слова, противоположные по значению». Ну, и где же тут прогресс за 2,5 тысяч лет?

Посмотрим, что говорит об антонимах авторитетный источник сведений о терминах лингвистики (языкознания, языковедения, глоттологии) — «Словарь лингвистических терминов» [8, 50].

3) АНТОНИМЫ англ. *antonyms*, фр. *antonymes*, нем. *antonyme*, *gegensatzliche Worter*, исп. *palabras antonimas*. **1.** Слова, ... противоположные по значению. Русск. Хороший — плохой, близкий — далёкий, добро — зло, беднеть — богатеть» [8, 50].

Комментарий. Отметим, что здесь ничего не говорится о разном «звучании» антонимов и о том, что они существуют парами. Правда, хорошо, что среди примеров приводятся глаголы, имена прилагательные и существительные, но нет наречий (поэтому первую пару антонимов следовало бы представить в виде наречий: хорошо — плохо), а также и слов других частей речи (Пardon, но мы «выжали» из общего определения «лингвистическую воду», относящуюся только к прилагательным). Этимология термина почему-то не приводится, а ведь не все лингвисты знают греческий язык! Правда, весьма полезным для расширения общего кругозора лингвистов является приведение примеров написания термина «антоним(ы)» на *англ.*, *фр.*, *нем.*, *исп.* языках!

4) Авторы «Словаря-справочника лингвистических терминов» Д. Э. Розенталь и М. А. Теленкова [41] дают следующее определение **антонимов**: «Слова, имеющие противоположные значения» [41, 19].

Комментарий. Заметим, что здесь тоже не упоминается «звучание», а также то, что антонимы существуют парами. Хорошо, что приводится много примеров не только прилагательных, но также и существительных, глаголов, наречий, предлогов и т. д. Однако, этимологию термина авторы предпочли не указывать, а зря. В общем, это определение «не на уровне», достойном Лингвистического словаря!

Отметим, что далее в тексте говорится о том, что «*Многозначность слов* обуславливает наличие у одного и того же слова не одного, а нескольких антонимов» [41, 19].

Но если следовать современной теории, «слова», как единицы речи (текста), всегда однозначны и только будучи извлечёнными из текста и обобщёнными, превращаются в «лексемы» языка (словаря), которые могут быть многозначными, то есть иметь несколько семантических вариантов (СВ), каждый из которых может быть противоположным СВ других лексем.

Отсюда следует, что в языке «лексема» может вступать в антонимические отношения и с другими «лексемами» на уровне СВ, которые и являются элементарными единицами противопоставления.

Посмотрим теперь, что пишет опытная и всем известная лексикологистка (лексикологиня) английского языка И. В. Арнольд [7; 49].

5) **ANTONYMS** ... two ... words of the same language belonging to the same part of speech ... their denotative *meanings* render *contrary* or *contradictory* notions" [7, 241].

Перевод: «Антонимы ... два ... слова одного языка и одной части речи ... их *денотативные* значения передают противоположные или противоречащие *понятия*».

Комментарий. Отметим, что в определении говорится, что это «два слова одного языка и одной части речи». Звучит научнообразно. Но представьте, что, какой-нибудь англист начнёт антонимизировать английское слово и, например, русское или чукотское или папуасское и проч. Это имеет смысл только при межъязыковом сравнении.

И представьте, что другой лингвист-недотёпа станет антонимизировать существительное и глагол или прилагательное и наречие, или существительное и предлог или союз того же языка? Ясно, что в определении упоминать принадлежность антонимов к одной части речи излишне...

А вот такая важная (неотъемлемая!) характеристика антонимов, как «звучание», даже не упомянута. И «два слова ... передают противоположные *понятия*» [49, 241]. Использовать вместо лингвистических категорий *понятие* (философскую категорию) — это теоретическая ошибка! Кстати, этимология термина даже не упомянута, а читателю не помешала бы...

6) Посмотрим, что пишет С. А. Заскока в своей книге «Введение в языкознание: Конспект лекций» (2005) [27].

(1) «**Антонимические** (от *греч.* *anti* — против, *опума* — имя) **отношения** связывают *слова* по контрасту, **противоположности** их значений» [27, 126].

А тремя строчками ниже он приводит второй, уточнённый вариант дефиниции:

(2) «**Антонимия ограничена двумя членами противопоставления**, различающимися по **звучанию** и **значению**, но объединяющимися на основе общего семантического компонента» [27, 126].

Далее он пишет, что различают разные виды антонимов: градуальные (или контрарные) и комплементарные (или контрадикторные); однокоренные и разнокоренные; полные и частичные [27, 126].

Комментарий. Всё это хорошо, но в *первом* варианте дефиниции даже не упоминается разное звучание антонимов, а также и то, что их насчитывается всего два.

Во *втором* варианте говорится о «двух членах противопоставления, различающихся по звучанию и значению», но не говорится о том, какие стороны этих членов *противопоставлены* — *звучания* или *значения*?

И как понимать ту часть дефиниции, где говорится, что «два члена противопоставления различаются ..., но *объединяются* на основе *общего* семантического компонента»? О каком объединении идёт речь? Ведь два разных семантических компонента *противопоставляются*!

А чего стоит утверждение: «Антонимы обычно образуют устойчивые пары, *тройки* и т. п.».. Но двумя строчками ниже автор пишет, что «антонимия ограничена *двумя* членами противопоставления»...

Заметим, что только этот автор (один из 28) в своей дефиниции упомянул эту чепуху о «тройке антонимов»!

Но если убрать бестолковщину из двух вариантов определения, то вместо автора можно сконструировать вполне приличную дефиницию и подарить её коллеге С. А. Заскоке [27], который вполне справедливо не упоминает о понятиях или предметах и о принадлежности антонимов к одной части речи:

«Антонимы — это два разнo звучащих слова, противоположных по значению».

Правда, использование девяти компонентов в его дефиниции — это неплохо!

7) Профессор Н. Ф. Алефиренко [4] приводит две дефиниции термина «антонимы» — одну в начале параграфа [4, 221], посвящённого антонимии, другую в конце [4, 227], причём *этимологию* термина приводит *перед* первой дефиницией.

(1) «*Лексические антонимы* — это *два слова* одного лексико-грамматического разряда (одной части речи), обозначающие через два разных *понятия* два разных *денотата*» [4, 222].

(2) «Лексические антонимы — это *разные слова* или ЛСВ, выражающие противоположные значения...» [4, 227].

Комментарий. Заметим, что в *первом* (1) варианте дефиниции ничего не говорится ни о *звучании*, ни о *значении* этих двух слов, ни о *противоположности* чего-либо чему-либо, то есть нет лингвистической сути антонимии! Упор делается на понятия и денотаты — категории не лингвистические. Но зато есть упоминание о принадлежности этих слов к одной части речи, что совершенно излишне, так как ни один нормальный лингвист не станет антонимизировать, скажем, существительное и глагол или прилагательное и наречие, или глагол и предлог и т. д.

Фердинанд де Соссюр [43] говорит, что в лингвистике при рассуждениях надо использовать лингвистические единицы, например, слово, звучание, значение и т. д., а не «понятия», и тем более не «предметы и явления материального мира» (денотаты).

Встаёт вопрос: «Что же лингвистического остаётся в этом варианте «дефиниции»? Ответ: *н и ч е г о!*

Во-втором (2) *определении* говорится о «разных словах, ..., выражающих противоположные значения». Нет упоминания о звучании слов, не говорится, сколько их в ряду. Но в нём говорится: «Лексические антонимы — это разные слова *или* ЛСВ, выражающие противоположные значения...» [4, 227].

Как изволите понимать эту абракадабру? (Лексические антонимы — это разные ... ЛСВ, выражающие противоположные значения...) [4, 227].)

То есть, по мнению автора дефиниции, антонимами могут быть ЛСВ? Но это же «ни в какие лингвистические ворота не лезет»! Видимо, автор имеет в виду не ЛСВ, а многозначные **лексемы**, у которых

какие-то ЛСВ противоположны ЛСВ другого члена пары. Но надо же сформулировать эту дефиницию по-лингвистически корректно!

Апеллировать к «понятиям» Фердинанд де Соссюр [43] «не велит».

Налицо лингвистическая ошибка! А что означает «разные слова»? В чём они разные? По звучанию? Тогда надо так и сказать: разнo звучащие слова! И куда делось верное положение о том, что слов этих *два*?

Так что второй вариант (без ЛСВ) вполне сойдёт за дефиницию «антонимов», если ещё добавить, что этих слов *две* штуки, что очень важно!

А что делать начинающему лингвисту, который станет изучать «Теорию языка» [4] профессора Н. Ф. Алефиренко? Ведь эти два варианта дефиниции наверняка «собьют его с панталыку». А если он, бедняга, начнёт выбирать одну из двух, то «попадёт впросак»!

Придётся, вооружившись теорией и приняв во внимание принцип Ф. де Соссюра» [43], сконструировать за профессора дефиницию «антонимов»:

(1) «Антонимы — это два разнo звучащие слова, выражающие противоположные значения...».

Что же касается 9 компонентов дефиниций (Табл. 4), то № 14, 15 и 16 лучше не учитывать, как лишние, но следовало бы добавить № 3.

Правда, всё это надо было сделать теоретику Н. Ф. Алефиренко!

8) Л. И. Баранникова в книге «Введение в языкознание» [9] пишет:

«А н т о н и м а м и называются разные по звучанию слова, которые выражают противоположные, но соотносительные друг с другом понятия: свет — мрак, жар — холод, говорить — молчать, подземный — надземный; английские: *beautiful* — *ugly*, *old* — *young*, *work* — *rest*; немецкие: *kalt* — *warm*, *reich* — *arm*; французские: *gros* — *petit*, *blank* — *noir* и т. п.». [9, 130]. «Антонимы бывают разнокоренные (юг — север, любовь — ненависть) и однокоренные (приход — уход; немецкие: *verstehen* — *missverstehen*; английские: *happy* — *unhappy*)». «Разным значениям многозначного слова могут соответствовать разные антонимы» [9, 130].

Комментарий. Напомним лингвистке [9], что слова всегда *однозначны*, а многозначны — *лексемы*! А где указание на то, сколько членов в антонимическом ряду? И почему бы не привести этимологию термина?

Но примеры — парные, это хорошо. Апеллировать к «понятиям» — это лингвистическая ошибка.

9) Лингвисты С. І. Дорошенко, П. С. Дудик в книге «Вступ до мовознавства» [26] пишут: «Слова різного звучання, що передають протилежне значення, називаються антонімами (від гр. *anti* проти і *onyma* ім'я), наприклад: молодість — старість, гарний — поганий, всякий — ніякий, хвалити — гудити» [26, 141]. Бувають однокореневі і різнокореневі слова [26, 141].

Коментарий. Хорошая была бы дефиниция, если бы авторы упомянули, что антонимов всегда два в ряду. Но хорошо, что авторы приводят этимологию термина!

10) М. П. Кочерган в учебнике «Вступ до мовознавства» [31] пишет:

«Антоніми (від гр. *anti* “проти” й *onyma* «ім'я») — різні за звучанням слова, які мають протилежні, але співвідносні значення». Наприклад: *день* — *ніч*, *жар* — *холод*, *радість* — *горе*, *важкий* — *легкий*...; англ. *beautiful* — *ugly*, *wealthy* — *poor*, *right* — *wrong*; нім. *gross* — *klein*, *kalt* — *warm*; фр. *blanc* — *noir*» [31, 204].

«Розрізняють чотири групи антонімів: контрарні, комплементарні, контрадикторні та векторні» [31, 205]. «Антоніми бувають різнокореновими (любов — ненависть, гарний — поганий, швидко — повільно) й однокореновими (прихід — відхід, культурний — некультурний, революційний — контрреволюційний)» [31, 205].

Коментарий. Хорошо, что автор упоминает разные по звучанию слова, имеющие противоположные значения, приводит этимологию термина, но, к сожалению, не пишет эксплицитно о парности антонимов. Прекрасно, что примеры приводятся парами да ещё кроме родного на английском, немецком и французском языках.

11) Лингвистка Т. И. Вендина в книге «Введение в языкознание» [22] пишет:

«А н т о н и м ы (< греч. *anti* «против» и *onyma* «имя») — это слова, принадлежащие к одной и той же части речи и имеющие противоположные, но соотносительные друг с другом значения (ср. рус. Молодой — старый, день — ночь; франц. *chaud* «тёплый» — *froid* «холодный»)» [22, 158–159]; «антонимия ограничена двумя членами противопоставления, различающимися по звучанию и значению...» [22, 159].

Различают антонимы однокоренные (ср. входить — выходить) и разнокоренные (начало — конец) [22, 159–160].

Комментарий. Хорошо, что авторесса использует все необходимые характеристики антонимов (звучание, значение), парность ряда, приводит этимологию термина да ещё примеры на французском языке! Молодчина! *Единственная лингвистка, давшая научно корректную дефиницию термина!* Правда, о единстве частей речи антонимов можно и не упоминать, т. к. это очевидно.

Проанализировав все дефиниции (определения) термина «антонимы», мы синтезировали лингвистически корректные варианты, опубликованные ранее [16]. Зная теорию современной лексикологии, мы сформулировали такие дефиниции термина «антонимы», которые с честью выдержали сравнение с дефинициями, предложенными 27 авторами (Табл. 4). Напомним их [16]:

«*Речевые антонимы* — это два разно звучащие слова, морфа, предикативные и непредикативные словосочетания, противоположные по значению» [16, 43].

«*Языковые антонимы* — это две разно звучащие лексемы, морфемы, фраземы, паремииемы, противоположные хотя бы по одному семантическому варианту (СВ), или семе» [16, 43].

Раздел 2. Структурный анализ дефиниций

В свете этих представлений мы критически проанализировали авторские дефиниции, извлечённые из 28 источников (словарей лингвистических терминов, энциклопедии «Языкознание», учебников по «Введению в языкознание», английских толковых словарей). Эмпирически было выявлено 16 важных *компонентов (характеристик)* дефиниций термина «антонимы». Выявив компоненты в каждой из авторских дефиниций, мы составили Таблицу 4 для наглядного представления того, кто из авторов как мыслит.

В Таблице 4 приняты следующие обозначения: 1 — речь (слово), 2 — язык (лексема), 3 — звучание, 4 — значение (нерасчленённое), 5 — семантический вариант (СВ), 6 — два члена в ряду, 7 — антонимы полные (абсолютные), 8 — антонимы относительные, 9 — антонимы разнокоренные, 10 — антонимы однокоренные, 11 — этимология термина «антоним(ы)», 12 — примеры антонимов, 13 — коэф-

фициент антонимичности (*Кант*), 14 — понятие (концепт, смысл), 15 — предмет, 16 — часть речи, 17 — сумма плюсов (С).

Таблица 4
Характеристики (компоненты) дефиниций
термина «антоним(ы)»

Фамилия	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	С
Алефиренко	+			+		+			+	+	+	+		+	+	+	10
Арнольд И	+			+		+				+				+		+	6
Ахманова О	+			+								+					3
Баранникова	+		+						+	+		+		+			6
Бартков Б	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+				13
Булько А	+			+								+	+				4
Введение: Конспект												+					1
Вендина Т	+		+	+		+			+	+	+	+				+	9
Гируцкий А	+			+		+	+	+				+				+	7
Головин Б	+	+		+								+					4
Дорошенко Дудник П	+		+	+					+	+	+	+					7
Заскока С	+		+	+		+	+	+	+	+	+						9
Карпенко Ю	+			+		+					+						4
Кодухов В	+			+		+			+	+	+	+					7
Комиссаров	+					+	+			+							4
Кочерган М	+		+	+					+	+	+	+					7
Кузнецов С	+			+							+	+					4
Маслов Ю	+			+					+	+	+	+					6
Новиков Л	+			+	+						+					+	5
Розенталь Д Теленкова М	+			+							+	+					4
Реформат-ский А	+			+					+		+	+					5
Шанский Н	+		+						+	+		+		+			6
Kashcheyeva	+			+					+	+		+					5
Random House ...	+			+							+	+					4
Webster's New IDEL	+			+							+	+					4
The Oxford.	+																1
Всего 28 чел	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Ск. авторов использует	25	2	7	24	2	9	4	3	12	13	16	20	1	4	0	5	1

Даже беглого взгляда на представленные данные (Табл. 4) достаточно, чтобы убедиться в существовании *широкого спектра взглядов* на, казалось бы, простой вопрос, что такое «антонимы» и каковы их характеристики.

Все эти характеристики лингвистически объективно существуют, но используют их далеко не все авторы по причинам, известным только им — по интуиции, по недосмотру, по небрежности, по бестолковости!

Подавляющее большинство авторов понимают «антоним» как *слово* — речевую единицу. Однако одна авторская группа каким-то образом ухитрились никак не называть лингвистическую единицу, являющуюся антонимом [20]. Рассмотрим, какие характеристики «нынче в моде».

- (1) — речевая единица (слово) — использует 25 авторов (из 28 душ);
- (2) — языковая единица (лексема) — всего 2 автора;
- (3) — «звучание» у антонимов — 7 авторов;
- (4) — «значение», но нерасчленённое, как у древних греков — 24 автора;
- (5) — набор семантических вариантов (СВ) у лексем-антонимов, из которых хотя бы один противоположен СВ другого члена пары — 2 автора;
- (6) — только два члена в антонимическом ряду — 9 авторов;
- (7) — абсолютные антонимы — 4 автора;
- (8) — относительные антонимы — 3 автора;
- (9) — разнокоренные антонимы — 12 авторов;
- (10) — однокоренные антонимы — 13 авторов;
- (11) — этимология заимствованного термина «антоним» — 16 авторов;
- (12) — примеры — 20 авторов;
- (13) — формула для подсчета *Кант* — 1 автор;
- (14) — антонимы обозначают противоположные «понятия» — 4 автора;
- (15) — антонимы обозначают противоположные «предметы, явления» — один;
- (16) — антонимы одного ряда принадлежат к одной части речи — 5 авторов;

С другой стороны, интересно посмотреть, кто и сколько *характеристик* использовал в своих дефинициях?

Одну — 2 автора (The Oxford English dictionary... Введение-конспект);

Две — ни одного автора;

Три — 1 авторесса (Ахманова [8]);

Четыре — 8 авторов (Булыко [20], Головин [25], Карпенко [28], Комиссаров [30], Кузнецов [32]; Розенталь, Теленкова [41]; Random House [52], Webster's... [56]);

Пять — 3 автора (Новиков [35], Реформатский [40], Kashcheyeva & Ко [51]);

Шесть — 4 автора (Баранникова [9], Новиков [35], Маслов [34], Шанский [46]);

Семь — 5 авторов (Арнольд [7], Гируцкий [24]; Дорошенко. Дудик [26]; Кодухов [29], Кочерган [31]);

Восемь — ни одного);

Девять — 2 автора (Вендина [21], Заскока [26]);

Десять — 1 автор (Алефиренко [4]);

Одиннадцать — никто;

Двенадцать — никто;

Тринадцать — никто;

Четырнадцать — 1 автор (Бартков [17]).

Следует отметить, что все (кроме двух) проанализированные дефиниции являются *речевыми*. Интересно, что только шесть из 28 авторов (Баранникова [9], Бартков [17], Вендина [22]; Дорошенко и Дудик [26]; Заскока [27], Кочерган [31]) используют такие важные (ингерентные!) компоненты, как *звучание и значение слов-антонимов* в своих дефинициях!

Двадцать один автор как-то обходится без упоминания компонента «звучания» у антонимов, а четыре автора ухитрились вообще ничего не сказать о компоненте «значение» у слов-антонимов.

Ниже мы приведём наши авторские лингвистически корректные определения (дефиниции) «антонимов» как речевых, так и языковых (в соответствии с чем и проводилась эта работа) [16].

«Речевые антонимы — это два разно звучащие слова, морфа, предикативных и непредикативных словосочетания, противоположные по значению» [16, 43].

«Языковые антонимы — это две разно звучащие лексемы, морфемы, фраземы, паремиемы, противоположные хотя бы по одному семантическому варианту (СВ), или семе» [16, 43].

Раздел 3. Практика подсчётов Кант

§ 1. Методика подсчёта величин Кант

Ещё в 1913 году польский антрополог Я. Чекановский [см. 13; 15] использовал в своём исследовании математическую формулу для сравнения двух совокупностей элементов следующего вида (в наших обозначениях):

$$Kcx = 2C / (A + B),$$

где Kcx — коэффициент сходства, C — количество совпадающих элементов 2-х совокупностей, A — количество элементов первой совокупности, B — количество элементов 2-й совокупности. Этот Kcx может изменяться в пределах от 0 ($Kcx=0$), когда сходство отсутствует, до 1 ($Kcx=1$), когда сходство максимально.

В 1973 году молдавский лингвист С.Г. Бережан [19] впервые применил эту формулу для подсчета степени сходства пар синонимов французского языка.

Занимаясь изучением антонимов и используя философскую категорию аналогии, мы решили применить формулу Чекановского для подсчёта не синонимичности, а *антонимичности* пар лексем. Получилась формула для подсчёта коэффициента антонимичности (в наших обозначениях) [15; 16]:

$$Кант = 2So / (S1 + S2),$$

где So — количество противоположных семантических вариантов (СВ) двух лексем-антонимов, $S1$ — количество СВ у одного члена пары, а $S2$ — количество СВ у второго члена пары антонимов. Если $Кант=0$, то антонимия отсутствует, если $Кант=1$, имеет абсолютную антонимию двух лексем.

Продemonстрируем этот этап нашей работы на примере антонимов *Comedy* (рус. комедия) (4 СВ) — *tragedy* (рус. трагедия) (3 СВ)

Comedy 1. A stage-play of light and amusing character, with a happy conclusion to its plot. 2. That brunch of drama which adopts a humorous style and depicts laughable characters and incidents. 3. No relation to our theme. 4. Of action or incidents in real life.

Tragedy 1. A play or other literary work of a serious or sorrowful character, with a fabal or disaster conclusion. 2. That brunch of dramatic art

which treats of sorrowful or terrible events, in a serious or dignified style.
3. Unhappy or fabal event or series of events in real life.

Семантический анализ дефиниций этих двух лексем показывает, что 1-й, 2-й и 4-й семантические варианты лексемы Comedy (комедия) соответственно противоположны 1-му, 2-му и 3-му семантическим вариантам лексемы Tragedy (трагедия).

Для подсчёта *Кант* имеем следующие величины: $S_0=3$, $S=4$, $S_2=3$.

$Кант = 2 \times 3 / (4 + 3) = 6 / 7 = 0,85$.

Это довольно высокая степень относительной антонимии.

§ 2. Подсчёт величин *Кант* антонимов-существительных

Эта формула антонимичности членов ряда ранее никем не использовалась в лингвистике. Мы использовали её для научной иллюстрации возможности количественной оценки степени антонимичности реальных рядов.

Методом случайной выборки из Словаря английских антонимов [30] было отобрано для подсчётов 20 пар существительных, 20 пар прилагательных, 14 пар глаголов и 18 пар наречий. Затем для каждого из 144 членов антонимических рядов из крупнейшего толкового словаря английского языка [55] были выписаны все СВ (то есть значения лексем). Детальное сравнение СВ каждой пары позволило выявить противоположные значения и затем подсчитать коэффициенты антонимичности (*Кант*) каждой пары.

Результате подсчётов представлены ниже (Табл. 5).

Среди 20 отобранных пар существительных абсолютных антонимов не оказалось. Все пары антонимов располагаются в пределах величин *Кант* от 0,8 до 0,2 и являются относительными антонимами (Табл. 5).

Таблица 5

Градации Кант и количество пар антонимов=существительных

Кант	Кол-во пар	Примеры пар антонимов
0,1	-	-
0,2	3	Answer — question, cruelty — kindness,
0,3	4	age — youth, day — night, peace — war

Таблица 5 (продолжение)

Кант	Кол-во пар	Примеры пар антонимов
0,4	4	absence — presence, attack — defense
0,5	5	health — sickness, guilt — innocence
0,6	1	failure — success
0,7	-	
0,8	2	Grief — joy, comedy — tragedy
0,9	-	
1,0	-	
Всего	20	

Получилась следующая картина:

Кант=0,8 имеет пара grief (горе; беда, несчастье) — joy (радость, удовольствие).

Кант=0,6 имеют две пары: (1) failure (неудача; неспособность, несостоятельность) — success (успех, достижение); (2) comedy (комедия) — tragedy (трагедия).

Кант=0,6 имеют 6 пар: (1) health (здоровье) — sickness (болезнь, нездоровье), (2) guilt (вина, виновность) — innocence (невиновность),

(2) loss (потеря, убыток) — profit (прибыль, доход), (4) defeat (поражение) — victory (победа), (5) despair (отчаяние) — hope (надежда), (6) joy (радость) — sorrow (печаль).

Кант=0,4 имеют 4 пары: absence (отсутствие) — presence (присутствие), attack (нападение) — defense (защита), heaven (небеса, рай) — hell (ад), duty (долг, обязанность) — pleasure (удовольствие, веселье).

Кант=0,3 имеют 4 пары: age (старость) — youth (юность, молодость), foolishness (глупость) — wisdom (мудрость), peace (мир) — war (война).

Кант=0,2 имеют 4 пары: answer (ответ) — question (вопрос), friend (друг) — enemy (враг), cruelty (жестокость) — kindness (добродетель).

§ 3. Подсчёт величин Кант антонимов-прилагательных

Подсчёты величин Кант 20 пар прилагательных дали следующие результаты (Табл. 6).

Абсолютных антонимов не было обнаружено. Величины Кант относительных антонимов распределяются в пределах от 0,9 до 0,1.

В пределах от Кант=0,3 до Кант=0,9 располагается 75% пар антонимов.

Таблица 6

Градации Кант и количество пар антонимов-прилагательных

Кант	Кол-во пар	Примеры пар антонимов
0,1	1	Spiritual — temporal
0,2	1	Happy — miserable
0,3	3	Absolute — relative, clever — stupid
0,4	4	Mad — sane, mental — physical
0,5	2	Fresh — stale, distant — near
0,6	6	Alike — different, active — passive
0,7	1	Loose — tight
0,8	1	Fat — slim
0,9	1	First — last
1,0	-	
Всего	20	

В целом, картина получается следующая:

Кант=0,9 имеет одна пара антонимов: first (первый) — last (последний).

Кант=0,8 имеет одна пара антонимов: fat (толстый; жирный) — thin (худой, худощавый).

Кант=0,7 имеет одна пара антонимов: loose (свободный, незакреплённый) — tight (крепкий, туго натянутый).

Кант=0,6 обнаружено у 6 пар антонимов: alike (одинаковый, идентичный, подобный) — different (отличающийся, другой), active (активный, деятельный) — passive (пассивный), major (главный, более важный) — minor (мелкий, незначительный), rough (шероховатый) — smooth (гладкий), friendly (дружественный) — hostile (враждебный), black (чёрный) — white (белый).

Кант=0,5 имеют две пары антонимов: fresh (свежий) — stale (затхлый), distant (дальний) — near (ближний).

Кант=0,4 имеют 4 пары антонимов: mad (сумасшедший) — sane (в своём уме, здравомыслящий), mental (умственный) — physical (физический), dangerous (опасный) — safe (безопасный), fast (быстрый) — slow (медленный).

Кант=0,3 обнаружено у 3-х пар антонимов: absolute (абсолютный) — relative (относительный), clever (умный) — stupid (глупый), handsome (красивый) — ugly (безобразный).

Кант=0,2 имеет одна пара антонимов: happy (счастливый) — miserable (несчастный).

Кант=0,1 имеет одна пара антонимов: spiritual (возвышенный, духовный) — temporal (бренный, преходящий).

§ 4. Подсчёт величин Кант антонимов-глаголов

Подсчёты величин Кант 14 глагольных пар антонимов дали следующие результаты (Табл. 7). Абсолютных антонимов среди глагольных пар не обнаружено. а относительные антонимы демонстрируют довольно низкие (ниже среднего) и средние величины Кант.

Таблица 7

Градации Кант и количество пар антонимов-глаголов

Кант	Кол-во пар	Примеры пар антонимов
0,1	1	Cry — laugh
0,2	3	Accept — decline, hate — like,
0,3	2	Loose — win, finish — start
0,4	3	Accept — reject, loath — love
0,5	3	Annoy — please, forget — remember
0,6	2	Buy — sell, begin — finish
0,7	-	-
0,8	-	-
0,9	-	-
1,0	-	-
Всего	14	

В целом, вырисовывается следующая картина.

Кант=0,6 имеют две пары антонимов: buy (покупать) — sell (продавать), begin (начинать) — finish (заканчивать).

Кант=0,5 обнаружен у 3-х пар антонимов: annoy (раздражать) — please (угождать, доставлять удовольствие), forget (забывать) — remember (помнить), divide (разделять) — unite (объединять).

Кант=0,4 имеют три пары антонимов: accept (принимать) — reject (отвергать, отклонять), loathe (ненавидеть) — love (любить), darken (затемнять) — lighten (освещать).

Кант=0,3 имеют две пары антонимов: loose (проигрывать) — win (побеждать), finish (заканчивать) — start (начинать).

Кант=0,2 имеют три пары антонимов: accept (принимать) — decline (отклонять), hate (ненавидеть) — like (любить), fail (потерпеть поражение) — succeed (преуспеть).

Кант=0,1 обнаружен у одной пары антонимов: cry (плакать) — laugh (смеяться).

§ 5. Подсчёт величин Кант антонимов-наречий

Результаты подсчётов величин Кант наречий-антонимов представлены в Таблице 8. Оказалось, что среди 18 пар четыре являются абсолютными антонимами (Кант=1,0). Остальные являются относительными антонимами.

Таблица 8
Градации Кант и количество пар антонимов-наречий

Кант	Кол-во пар	Примеры пар антонимов
0,1	-	-
0,2	2	Before — since, fast — slowly
0,3	4	Never — now, back — forth, entirely — partial
0,4	1	Back — forward
0,5	2	Foolishly -wisely, early — late
0,6	3	Inwardly — outwardly, easy — hard
0,7	-	-
0,8	2	Rightly — wrongly, externally — internally
0,9	-	-
1,0	4	Mentally — physically, quickly — slowly, friendly — hostility
Всего	18	

Картина распределения наречных пар по величинам Кант следующая.

Кант=1,0 имеют четыре пары: mentally (умственно) — physically (физически), permanently (постоянно) — temporally (временно),

quickly (быстро) — slowly (медленно), friendly (дружески) — hostilely (враждебно).

Кант=0,8 имеют две пары антонимов: rightly (правильно) — wrongly (неправильно), externally (внешне) — internally (внутренне).

Кант=0,6 обнаружен у трёх пар антонимов: inwardly (внутри) — outwardly (наружу), easy (легко) — hard (трудно), heavenly (райски) — hellishly (адски).

Кант=0,5 обнаружен у двух пар антонимов: foolishly (глупо) — wisely (мудро), early (рано) — late (поздно).

Кант=0,4 имеет одна пара антонимов: back (назад) — forward (вперёд).

Кант=0,3 обнаружено у 4-х пар антонимов: never (никогда) — now (сейчас), back (назад) — forth (вперёд), entirely (полностью) — partially (частично), greatly (очень, в большой степени) — little (мало, немного).

Кант=0,2 имеют две пары антонимов: before (до) — since (после), fast (быстро) — slowly (медленно).

§ 6. Анализ величин Кант антонимов всех частей речи

Таблица 9

Градации Кант и суммарное количество пар антонимов (существительных, прилагательных, глаголов и наречий)

Кант разряд	Кол-во пар	%	Примеры пар антонимов
0,1-	2-	2,7	Spiritual — temporal (a)
0,2-	9+	12,5	Happy — miserable
0,3-	13+	18,0	Age — youth (n), back — forth (adv)
0,4-	12+	16,6	Mad — sane (a)
0,5-	13+	18,0	Joy — sorrow (n), distant — near (a)
0,6+	12+	16,6	Black — white (a), buy — sell (v)
0,7+	1-	1,4	Loose — tight (a)
0,8+	5-	6,9	Fat — slim (a), grief — joy (n)
0,9+	1-	1,4	First — last (a)
1,0+	4-	5,5	Mentally — physically (adv), quickly — slowly (adv)
Всего	72	100,0	
5,5	7,2	10%	

Примечание. Плюсы и минусы у чисел 1-го и 2-го столбцов означают: больше (+) эта величина или меньше (–), чем соответствующие средние в нижней строке.

Мы решили проверить, нет ли корреляционной связи между количеством антонимических пар и соответствующим разрядом Кант.

Воспользуемся формулой рангового коэффициента корреляции Фехнера (Ф), имеющего следующий вид:

$$\Phi = (w-v) / (w+v),$$

где w — количество совпадений знаков (во 1-м и 2-м столбцах), v — количество несовпадений знаков. Если все знаки в строках совпадают (то есть имеются только плюсы или только минусы в строках), то налицо максимальная связь, если наблюдается несовпадение знаков, связь отсутствует.

В нашем случае $w=2$, $v=8$, тогда имеем:

$$\Phi = (2-8) / (2+8) = -6 / 10 = -0,6$$

Итого $\Phi = -0,6$. Это означает, что корреляция отрицательная, то есть чем больше номер разряда Кант, тем меньше пар антонимов, и наоборот. Однако величина этой связи (корреляции) немного выше средней.

Заключение

1. В результате критического структурного анализа 28 дефиниций термина «антонимы» установлено, что лингвистически корректную дефиницию дали только шесть авторов.
2. Продемонстрирована впервые предложенная автором данной работы методика использования формулы Чекановского для количественной оценки степени антонимичности пар английских лексем, принадлежащих существительным (20 пар), прилагательным (20 пар), глаголам (14 пар) и наречиям (18 пар).
2. Для этого из Большого Оксфордского словаря [55] были извлечены семантические варианты (СВ) каждой лексемы и в ходе сравнительного семантического анализа были выявлены противоположные СВ в каждой паре.
3. Проведённая количественная оценка степени антонимичности пар лексем с помощью Кант позволила объективно выделить абсолютные антонимы (Кант=1,0) и относительные (Кант < 0) среди

существительных (20 пар), прилагательных (20 пар), глаголов (14 пар) и наречий (18 пар).

4. Подсчёт величины рангового коэффициента корреляции Фехнера показал, что существует отрицательная, но средняя по величине корреляция между номером разряда Кант и количеством пар антонимов, попадающих в этот разряд.

Часть 2. Количественная антонимия русского языка

Раздел 1. Теория. Качественный анализ дефиниций

Известно, что как речевые, так и языковые единицы материальны и имеют (как гласит философия) форму и содержание, что в лингвистике трактуется как «звучание» и «значение» [18].

Отметим, что в антонимическом ряду всегда имеется *только два* разно звучащих слова (или других речевых или языковых элементов) противоположных по значению.

Как известно, представление об *антонимах* возникло ещё в Древней Греции (в VI — V вв. до новой эры), когда натурфилософы анализировали тексты (например, Илиаду, Одиссею и другие), то есть имели дело с *речевыми* единицами, в частности, со словами, которые были однозначны.

Однако, за 2,5 тысяч лет появились лексемы, являющиеся обобщением слов в разных контекстах, где они получают разные значения в зависимости от разных словных окружений. Эти *лексемы* являются *многозначными* единицами, которые принадлежат уже не речи, а *языку*, представителем которого и является словарь!

Поэтому корректным «греческим» определением будет следующее:

«Антонимы — это два разно звучащие слова, противоположные по значению». Это так называемые «речевые» антонимы, на что указывает само название единицы — слово (которое, как единица *речи*, однозначно «по определению»).

Заметим, как это ни странно звучит, но в лингвистике нет научно корректного определения (дефиниции) термина «антоним(ы)».

Посмотрим, какую дефиницию «антонимов» приводят составители «Современного толкового словаря русского языка [32]».

1). АНТОНИМЫ, -ов; *мн.* (*ед.* антоним, -а; *м.*) [от греч. *anti-* — против и *онута* — имя, название]. *Лингв.* Слова, имеющие противоположное значение (правда — ложь, бедный — богатый, любить — ненавидеть) [32, 21–22].

Комментарий. Здесь не упоминается ингерентная характеристика каждой лингвистической единицы — *звучание*! Кроме того, не отмечается, что слов в антонимическом ряду может быть только два (а не одно или три и более)! Положительным является факт приведения трёх примеров антонимических рядов, хотя они относятся только к глаголам, именам существительным и прилагательным. А как насчет слов остальных частей речи? Правда, приведение этимологии этого термина является полезным.

Посмотрим, что говорит наш лингвистический патриарх, написавший «Введение в языковедение» ещё до Великой отечественной войны, профессор А. А. Реформатский [40]:

1) А н т о н и м ы (от греческого *anti* — «против» и *онута* — «имя») — слова противоположного значения [40, 95].

Комментарий. Ничего не говорится о звучании и о количестве членов в ряду. Правда, далее приводятся парные примеры, например, трудно — нетрудно, подземный — надземный, хороший — плохой и т. п. Приводится этимология термина.

Заметим, что в «Большом толковом словаре современного русского языка» Д. Н. Ушакова [44] лексема «антоним(ы)» вообще отсутствует, правда, «синоним» и его дефиниция присутствуют (но это уже, как говорят, «из другой оперы»)!

Л. М. Васильев [56] далее пишет, что в «Словаре *антонимов* русского языка» Л. А. Введенской (1971; 2-е изд. 1982) под «**антонимами**» понимаются разнокорневые и однокорневые *слова* с противоположными значениями, принадлежащие к одной *части речи* и обладающие каким-либо общим семантическим признаком (логическим основанием противопоставления)».

Комментарий. Упоминать принадлежность антонимов к одной части речи излишне, так как ни один здравомыслящий лингвист не станет антонимизировать, скажем, существительное и наречие или глагол и прилагательное, принадлежащие к разным грамматическим категори-

ям. Ничего не говорится о наличии разных звучаний у антонимов, которых, кстати, бывает только два. Сообщение о том, что антонимы это «разнокорневые и однокорневые слова» вызывает улыбку: а что, бывают ещё какие-то ИНОкорневые слова? А «логическим основанием противопоставления» в лингвистической дефиниции можно пренебречь...

Л. М. Васильев [56] сообщает также, что в «Словаре антонимов русского языка» Н. П. Колесникова (1972) «**антонимичными** признаются не только слова, образованные от разных корней ..., но и однокорневые слова с соответствующими служебными морфемами, придающими им противоположные значения» [56, 153].

Комментарий. Существование разнокорневых и однокорневых слов-антонимов для лингвистов является очевидным, тем более что каких-либо ИНОкорневых слов не существует. А вот указать, что антонимов в ряду бывает только два, является необходимым.

В популярном, но ценном для народа словаре, который содержит 35 тыс. иноязычных слов (которые на самом деле являются лексемами) [20], профессор Булыко [20] сообщает следующую информацию.

2) АНТОНИМЫ (от *анти-* + гр. *опута* = имя, название) — лингв. Слова с противоположным значением (напр. добро — зло, большой — малый, любить — ненавидеть) [20, 49].

Комментарий. Заметим, что здесь ничего не говорится о количестве слов в антонимическом ряду и о том, что они являются разно звучащими. То, что приводится этимология, бесспорно является положительным. Но среди примеров приводятся пары, относящиеся только к существительным, прилагательным и глаголам. А как насчёт наречий, союзов, предлогов и прочей лингвистической братии?

Профессор Л. А. Новиков в Энциклопедии даёт следующее определение.

3) АНТОНИМЫ (от греч. *anti-* — против и *опута* — имя) — слова одной части речи, имеющие противоположные значения [35, 36].

Комментарий. Не упоминается, что они — разно звучащие и что их пара.

Упоминание о принадлежности антонимов к одной части речи не обязательно, так как ни один нормальный лингвист не станет антонимизировать, скажем, существительное и глагол, или прилагательное и наречие и т. п., поскольку они принадлежат разным грамматическим категориям. Правда, хорошо, что приводится этимология термина.

Вряд ли такая дефиниция «антонимов» заслуживает помещения в «Большой энциклопедический словарь. Языкознание».

Правда, стоит отметить важное для понимания и количественного описания антонимов следующее высказывание Л. А. Новикова: «В качестве *элементарной единицы* антонимического противопоставления выступает *лексико-семантический вариант слова*» [35, 36].

Правда, выражение «лексико-семантический вариант слова» (ЛСВ) — логически неправильно, так как, во-первых, *слово* однозначно по определению (как единица речи/текста), а так называемые «лексико-семантические варианты имеются у «лексем», а не у слов!

Кроме того, если «лексическое» означает наличие *звучания и значения*, то «лексико-семантическое» означает нечто «звуко-семантическое-семантическое». Так что лучше употреблять эквивалентный лингвистический термин «сема», или лучше — «семантический вариант (СВ)» Ну а чтобы потешить «внутреннее эго» старорежимных лингвистов можно иногда употребить и ЛСВ в смысле *сема*.

Отметим также ценное замечание Л. Н. Новикова [35, 36] о том, что «Особую, непродуктивную разновидность АНТОНИМОВ образуют слова, совмещающие в себе противоположные значения: «одолжить» — 1) «дать в долг» и 2) «взять в долг», «наверно» — 1) «может быть» и «несомненно, точно». Это явление называется внутрисловной антонимией, или *э н а н т и о с е м и е й*».

Профессор В. И. Кодухов [29] пишет об антонимах следующее.

5) **Антонимы** — объединение слов, противоположных по своим лексическим значениям, например: верх — низ, белый — чёрный и т. п. Антонимы объединяются в пары. Термин *антоним* образован от греческих слов *anti* — против и *опота* — имя; буквально слово *антоним* означает: противоположное имя» [29, 210].

Комментарий. Здесь упомянуто значение, приведены примеры, отмечена парность антонимов, приведена этимология. Однако, о наличии звучания не говорится ничего. Этимология термина не приводится, а жаль.

Профессор Ю. С. Маслов [34] пишет следующее:

6) Антонимические пары объединяют **антонимы** (Антоним от др.-греч. *anti* ‘против’ и *опута* (*опота*) ‘имя’ — букв. ‘противоположное имя’), т. е. слова, диаметрально противоположные по концептуальному значению. Они могут быть (а) разнокорневыми, например:

добрый: злой, умный: глупый и т. п. или же образованными от одного корня, например: надводный: подводный, счастливый: несчастный и т. п.». [34, 98].

Комментарий. Здесь упомянуты значения, парность антонимов, даны примеры. Приводится этимология термина. Но отсутствует упоминание о разном звучании слов.

Профессор Б. Н. Головин [25] даёт следующее лаконичное определение.

7) **А н т о н и м ы** — это слова, противоположные по значению: верх — низ, нагревать — остужать, в-из и т. п. [25, 74].

Комментарий. Здесь не упомянуто звучание, не говорится о парности антонимов (хотя приведены парные примеры). Этимология термина не приводится.

Профессор А. А. Гируцкий [24] даёт сначала определение явления антонимии.

8) **Антонимия** (от греч. *anti* против + *онута* имя) как языковое явление заключается в противопоставлении значений слов. **Антонимы** — слова одной части речи, противоположные по значению (образуют пары)» [24, 137–138].

Комментарий. Здесь упоминается значение и парность антонимов, дана этимология термина, но отсутствует информация о звучании слов и нет примеров. Однако есть этимология термина.

Итог анализа определений: нет ни одной лингвистически корректной дефиниции антонимов!

Раздел 2. Структурный анализ дефиниций

А теперь проведём сопоставительный структурный анализ дефиниций термина «антоним», предложенных рядом лексикографов и лингвистов-теоретиков (Табл. 10).

В Таблице 10 приняты следующие обозначения: 1 — речь (слово), 2 — язык (лексема), 3 — звучание, 4 — значение (нерасчленённое), 5 — семантический вариант (СВ), 6 — два члена в ряду, 7 — антонимы полные (абсолютные), 8 — антонимы относительные, 9 — антонимы разнокоренные, 10 — антонимы однокоренные, 11 — этимология термина «антоним(ы)», 12 — примеры антонимов, 13 — коэффициент антонимичности (*Кант*), 14 — понятие (концепт, смысл), 15 — предмет, 16 — одна часть речи, 17 — сумма плюсов (С).

Таблица 10
Структурный анализ дефиниций термина «антоним»

Фамилия	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	С
Алефиренко	+			+		+			+	+	+	+	+		+	+	10
Арнольд И	+			+		+				+				+	+	+	7
Ахманова О	+			+								+					3
Баранникова	+		+						+	+		+		+			6
Бартков Б	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+				13
Булыко А	+			+							+	+					4
Введение. Конспект												+					1
Вендина Т	+		+	+		+			+	+	+	+				+	9
Гак в,	+				+				+	+						+	5
Гируцкий А	+			+		+	+	+				+				+	7
Головин Б	+	+		+								+					4
Дорошенко Дудник П	+		+	+					+	+	+	+					7
Заскока С	+		+	+		+	+	+	+	+	+						9
Карпенко Ю	+			+		+					+						4
Кодухов В	+			+		+			+	+	+	+					7
Комиссаров	+					+	+			+							4
Кочерган М	+		+	+					+	+	+	+					7
Кузнецов С	+			+							+	+					4
Львов	+			+							+	+			+	+	6
Маслов Ю	+			+					+	+	+	+					6
Новиков Л	+			+	+						+					+	5
Розенталь Д ТеленковаМ	+			+							+	+					4
Реформатский А	+			+					+		+	+					5
Шанский	+		+						+	+		+		+			6
Всего: 24 че	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Ск. авторов использует	23	2	7	19	3	9	4	3	11	13	15	18	2	3	3	7	24

Для удобства работы с Таблицей 10 напомним, что приняты следующие обозначения: 1 — речь (слово), 2 — язык (лексема), 3 — звучание, 4 — значение (нерасчленённое), 5 — семантический вариант (СВ), 6 — два члена в ряду, 7 — антонимы полные (абсолютные), 8 — антонимы относительные, 9 — антонимы разнокоренные, 10 — антонимы однокоренные, 11 — этимология термина «антоним(ы)»,

12 — примеры антонимов, 13 — коэффициент антонимичности (*Кант*), 14 — понятие (концепт, смысл), 15 — предмет, 16 — одна часть речи,

17 — сумма плюсов (С).

Проанализировав структурные характеристики разных авторов (Табл. 10), приходим к следующим выводам:

1) этимология представлена у пятнадцати авторов [8; 33; 35, 20, 52];
2) эксплицитно о наличии *звучания* говорят только 7 авторов [16; 17; 22; 26; 27; 31; 46];

3) о наличии *значения* упоминают 17 авторов, которые говорят о *словах-антонимах*; но что они думают о *значении у лексем* — одно оно или расчлняется на несколько отдельных компонентов-сем, это, как говорили наши предки: «темна вода во облацех» [4; 7; 8; 20; 22; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 31; 32; 33; 34; 35; 41];

4) об *ЛСВ (семах)*, как компонентах сферы значения лексемы, пишут три автора [17; 23; 35];

5) о том, что антонимы бывают *абсолютными* (что устанавливается при количественном исследовании) упоминают 4 автора [17; 24; 27; 29];

6) о том, что антонимы бывают *относительными* (что устанавливается при количественном исследовании), упоминает три автора [17; 24; 27];

7) то, что антонимы бывают *разно коренными* говорят двенадцать авторов [4; 9; 17; 22; 23; 26; 27; 29; 31; 34; 40; 46];

8) то, что антонимы бывают *однокоренными* говорят тринадцать авторов [4; 9; 7; 17; 22; 23; 26; 27; 29; 30; 31; 34; 46];

9) о том, что антонимы принадлежат *речи*, пишут все авторы [1–23], кроме Введ-конспект (которые вообще пишут чёрт знает о чём) [21];

10) о том, что антонимы могут принадлежать *языку*, пишут два автора [16; 25];

11) о том, что члены антонимической пары принадлежат к *одной части речи* (что и так очевидно каждому здравомыслящему лингвисту!) пишут семь авторов [4; 7; 22; 23; 24; 33; 35];

12) в определении антонима использует *понятие* три автора [7; 9; 46];

13) при определении антонимов апеллируют к материальному миру *предметов* три автора [4; 7; 33].

Отметим авторов, которые бездумно используют в дефиниции компонент № 16 «принадлежность к одной части речи», что является алогичным, противоречит «здравому смыслу» [4; 7; 22; 23; 24; 33; 35]. Но тут «беда невелика».

Хуже, когда авторы отстают от прогресса и используют компонент № 15 (относящийся к материальному миру) [4; 7; 33], который не следует использовать в лингвистике, на что указал Ф. Соссюр почти 110 лет тому назад [43]. Известно, как эти сущности соотносятся друг с другом: [*предмет — понятие (о нём) — слово (лексема)*] [16; 17; 35].

К любителям компонента № 14 относятся следующие авторы [7; 9; 46], а почитателями компонента № 15 являются только лингвисты [4; 7].

Анализ дефиниций показал, что *единственным автором*, давшим лингвистически корректную дефиницию, является *Вендина Т. И.* (автор «Введения в языкознание» (2002).

Итак, констатируем, что все приведённые выше дефиниции термина *антоним(ы)* «не без изъяна» и по недосмотру авторов все они являются *речевыми* (кроме [3]). Но так как единицы *языка*, как известно, тоже могут вступать в антонимические отношения, то для их описания требуется иметь не только *речевое* определение термина «антоним(ы)», но и *языковое*.

Мы приводим здесь наши ранее опубликованные лингвистически корректные дефиниции [16, 43].

«Речевые антонимы — это два разно звучащие слова, морфы, звуки, предикативные и непредикативные словосочетания, противоположные по значению» [16, 43].

«Языковые антонимы — это две разно звучащие лексемы, морфемы, фонемы, фраземы, паремииемы, граммеы, противоположные хотя бы по одному значению (семе)» [16, 43].

Раздел 3. Практика подсчётов Кант

§ 1. Методика подсчёта величин Кант

Известный молдавский лингвист профессор С. Г. Бережан [19] высказал идею, что *синонимы — это слова, имеющие как минимум один общий лексико-семантический вариант* (ЛСВ) (конечно, под «словами» он имел в виду *лексемы*, которые в отличие от всегда одно-

значных слов, могут быть *многозначными*). Но ценным является то, что он *впервые* предложил использовать коэффициент Чекановского [12; 15] для точного (количественного) подсчёта степени (Ксин) семантической близости двух синонимов-лексем.

$$\text{Ксин} = 2 \times \text{So} / (\text{S1} + \text{S2})$$

Здесь So — количество ЛСВ (сем), одинаковых для обеих лексем, S1 и S2 — это количество ЛСВ (сем) у первой и второй лексемы соответственно. Ксин может принимать значения от 1,0 (абсолютные синонимы) до 0 (синонимия отсутствует).

Количественно описывая *синонимию* лексем английского языка, мы *по аналогии* [18] решили применить формулу Чекановского для количественного описания языковой *антонимии* (с соответствующей заменой обозначений) [12; 15].

То есть использовали ту же самую формулу Чекановского [12; 15], но «вдохнули» в переменные величины другое (антонимическое) содержание:

$$\text{Кант} = 2 \times \text{So} / (\text{S1} + \text{S2}),$$

где So — количество ЛСВ (сем), *противоположных* для обеих лексем, S1 и S2 — это количество ЛСВ (сем) у первой и второй лексемы соответственно.

Кант может принимать значения от 1,0 (абсолютные антонимы) до 0 (антонимия отсутствует).

Продемонстрируем подсчёт коэффициента антонимичности (Кант) на примере следующей пары антонимов:

Восход 1. Понятие и время (а также место) появления светила над горизонтом (На восходе солнца, то есть рано утром).

Закат 1. Заход за линию горизонта (о солнце, небесных светилах).
2. Огненно-красное освещение неба горизонтом при заходе солнца.

Ясно, что противоположными являются соответствующие первые ЛСВ (семы) этих лексем. Здесь имеем следующие величины членов формулы: So=1, S1=1, S2=2. Произведём подсчет Кант.

$\text{Кант} = 2 \times 1 / (1 + 2) = 2 / 3 = 0,67$. Степень противоположности несколько выше средней (то есть довольно высока по сравнению, например, с нулём!).

Целью настоящей статьи является *впервые* провести количественное описание не отдельных примеров, а целый массив, состоящий из 610 пар языковых антонимов, содержащихся в «Словаре антонимов русского языка» [33].

Сначала были проанализированы все семьи (ЛСВ) по «Словарю русского языка» С. И. Ожегова [37], а затем были подсчитаны величины Кант у 214 антонимических пар существительных (у 40 пар в «Словаре» С. И. Ожегова [37] отсутствует один из членов), 184 пар прилагательных (у 30 пар отсутствует один из членов), 184 пар глаголов (у 29 пар отсутствует один из членов) и у 78 пар наречий (у 17 пар отсутствует один из членов).

Затем подсчитывали величины Кант для каждой пары всех четырёх знаменательных частей речи и составляли таблицы типа следующей (на примере прилагательных) (Табл. 11).

§ 2. Подсчёт величин Кант антонимов-прилагательных

Таблица 11

Соотношение между величиной Кант и количеством пар прилагательных (модельное представление)

Коэффициент Кант	Количество пар	Примеры пар антонимов
1,0	30	Однообразный — разнообразный Дружественный — враждебный
0,8	13	Положительный — отрицательный Счастливый — несчастный
0,7	8	Честный — подлый Младший — старший
0,6	31	Сильный — слабый Праведный — грешный
0,5	33	Нравственный — безнравственный Толстый — худой
0,4	18	Одинаковый — разный Крутой — пологий
0,3	19	Сильный — бессильный Живой — мёртвый
0,2	8	Юный — старый Полный — пустой
0,1	2	Мягкий — жёсткий Крепкий — слабый
Сумма: 4,6	Сумма: 162	
Средняя: 0,51	Средняя: 18	

Отметим, что выявлено 30 пар (то есть 17,8%) *абсолютных* антонимов. Остальные 132 пары (82,2%) являются *относительными* антонимами, причём в разной степени.

О таком распределении никто до нашего исследования не имел ни малейшего представления!

Но какой-либо явной зависимости на первый взгляд не просматривается.

Поэтому нас заинтересовал вопрос: «Существует ли корреляционная зависимость (связь) между величиной Кант и соответствующим количеством пар антонимов?» Для решения этого вопроса мы воспользовались так называемым ранговым *коэффициентом корреляции Фехнера* ($K_{\text{Фехн}}$) [14], при подсчете которого абсолютные величины Кант и количества пар заменяют их ранговыми знаками (плюс или минус), в зависимости от того, больше их абсолютная величина, чем средняя арифметическая величина, или меньше).

Коэффициент ранговой корреляции Фехнера [14] имеет следующий вид:

$$K_{\text{Фехн}} = (w - v) / (w + v)$$

где W — количество строк с совпадающими знаками рангов, V — количество строк с несовпадающими знаками рангов. Этот коэффициент корреляции имеет следующие границы изменения: $-1 < K_{\text{Фехн}} < 1$.

§ 3. Подсчёт величин рангового коэффициента корреляции Фехнера

Анализ данных Таблицы 12 позволяет подсчитать величину корреляции Фехнера между значениями Кант и соответствующим количеством антонимических пар в соответствующих строках. Здесь имеем $W=5$, а $V=4$. Подсчитаем величину $K_{\text{Фехн}}$:

$$K_{\text{Фехн}} = (5-4) / (5 + 4) = -1 / 9 = -0,11$$

Сила связи невелика и отрицательна, то есть «Чем выше Кант, тем меньше пар антонимов имеют этот Кант, и наоборот».

Мы решили Таблицу 12 усложнить, введя в неё столбец из левых частей антонимов и столбец их соответствующих правых членов пар, а посередине — величины коэффициентов антонимичности каждой пары. Это даёт возможность определить силу связи (подсчитав вели-

Таблица 12
Модельные данные для подсчета величин рангового коэффициента корреляции Фехнера (на примере пар прилагаемых)

Коэффициент Кант	Знак ранга Кант	Количество пар	Знак ранга количества пар	Примеры пар антонимов
1,0	+	30	+	Однообразный — разнообразный Дружественный — враждебный
0,8	+	13	-	Положительный — отрицательный Счастливый — несчастный
0,7	+	8	-	Честный — подлый. Младший — старший
0,6	+	31	+	Сильный — слабый. Праведный — грешный
0,5	-	33	+	Нравственный — безнравственный Толстый — худой
0,4	-	18	-	Одинаковый — разный. Крутой — пологий
0,3	-	19	+	Сильный — бессильный. Живой — мёртвый
0,2	-	8	-	Юный — старый. Полный — пустой
0,1	-	2	-	Мягкий — жёсткий. Крепкий — слабый
Сумма:	4,6	Сумма	162	
Среднее:	0,51	Среднее:	18	

чины коэффициентов корреляции Фехнера) между количеством СВ (сем) левой части антонимов и их Кант, затем правой части антонимических пар и теми же Кант, а затем сравнить результаты.

Априори в этой ситуации сказать ничего нельзя, а проведённые расчёты позволяют сделать некоторые лингвистические выводы (Табл. 13).

§ 4. Модельные подсчеты количественных характеристик наречий

Таблица 13

Модельные подсчеты на примере количественных характеристик наречий

Лексемы левого ряда	Количество ЛСВ (сем)	Знак ранга левого ряда	Козф. Корреляции	Знак ранга Кант	Лексемы правого ряда	Количество ЛСВ (сем)	Знак ранга правого ряда
Сверху	4	-	0,6	+	Снизу	3	+
Налево	2	-	0,6	+	Направо	1	-
Долго	2	-	0,6	+	Коротко	1	-
Хорошо	6	+	0,2	-	Плохо	3	+
Круто	4	-	0,4	-	Полого	1	-
Легко	6	+	0,4	-	Трудно	4	+
Тихо	5	+	0,4	-	Шумно	4	+
Сухо	11	+	0,3	-	Мокро	2	-
Ярко	3	-	0,8	+	Бледно	2	-
Положительно	6	+	0,8	+	Отрицательно	4	+
Сумма	49		5,1			25	
Средняя	4,9		0,51			2,5	

Найдём величину коэффициента корреляции Фехнера [14] для левого ряда и Кант. Здесь имеем значения: $W=8$, $V=2$. Тогда $\Phi_{лев} = (8-2) / (8+2) = 0,60$.

Это положительная корреляция выше среднего: чем больше ЛСВ (сем) у левых антонимов, тем выше Кант.

Аналогичным образом подсчитаем величину $\Phi_{\text{прав}}$ между *правым* столбцом и Кант. Здесь $W=4$, $V=6$.

Проведём подсчёты: $\Phi_{\text{прав}} = (4-6) / (4+6) = -0,20$.

Здесь наблюдается отрицательная корреляция ниже среднего. То есть чем больше ЛСВ (сем) у правых антонимов, тем ниже величина Кант.

Теперь подсчитаем корреляцию между характеристиками *левого* и *правого* рядов антонимов. Здесь имеем величины: $W=8$, $V=2$.

Находим корреляцию между антонимами левого и правого столбцов.

$\Phi_{\text{лев}}/\Phi_{\text{прав}} = (8-2) / (8+2) = 0,60$.

Это положительная корреляция выше среднего, то есть «чем больше ЛСВ (сем) у антонимов левого столбца, тем их больше у соответствующих антонимов правого столбца».

ИТАК, наша количественная методика состоит из нескольких этапов.

Первый: Критический структурный анализ, к сожалению, далеко не полного ряда дефиниций, предложенных лексикографами и лингвистами-теоретиками.

Второй: семантический анализ членов антонимических рядов и выявление соответствующих противоположных ЛСВ (сем) в каждой паре (по «Словарю русского языка» С. И. Ожегова [37]).

Третий: подсчет величин коэффициента антонимичности (по Чекановскому) каждой пары.

Четвёртый: распределение антонимических рядов в соответствии с величинами их Кант (см. Табл. 11).

Пятый: подсчёт рангового коэффициента корреляции (по Фехнеру [14]) между величинами Кант и количеством антонимических пар в соответствующих строках (по Фехнеру [14]) (см. Табл. 12).

Шестой: подсчёт ранговых коэффициентов корреляции (по Фехнеру [14]) между: (а) количеством ЛСВ (сем), то есть полисемичностью антонимов левого столбца и величинами Кант (см. Табл. 13); (б)) количеством ЛСВ (сем), то есть полисемичностью антонимов правого столбца и величинами Кант;

(в) количеством ЛСВ (сем) у антонимов левого и правого столбцов каждой строки (см. Табл. 13).

Языковыми антонимами мы называем: «Две разно звучащих лексемы, морфемы, фраземы, паремииемы, противоположные хотя бы по

одному СВ (семе)» [16, 43]. Эта дефиниция не только лингвистически корректна, но и позволяет количественно оценивать степень антонимичности с помощью коэффициента сходства Чекановского [12; 15], а также силу корреляционной связи с помощью знакового коэффициента Фехнера [14].

Было отобрано методом случайной выборки из Словаря антонимов русского языка [33], содержащего 610 антонимических пар. Затем из толкового Словаря русского языка С. И. Ожегова [37] выписывали СВ (семы) каждой лексемы и, отыскав противоположные, подсчитывали коэффициенты антонимичности по формуле Чекановского [12; 15]: $\text{Кант} = 2 \text{ So} / (\text{S1} + \text{S2})$, где So — количество пар противоположных ЛСВ (сем), S1 — количество СВ (сем) первой (левой) лексемы, S2 — количество СВ (сем) второй (правой) лексемы антонимической пары. Кант может принимать значения от 1 (абсолютные антонимы) до 0 (антонимия отсутствует). Ниже приводится анализ результатов.

§ 5. Подсчёт величин Кант у антонимов-существительных

Продemonстрируем процесс подсчёта величины коэффициента антонимичности (по Чекановскому [12; 15]). Например:

Наказание 1. Мера воздействия против совершившего преступления, проступок. 2. о ком-чём-нибудь трудном, тяжёлом, неприятном.

Поощрение 1. Содействием, сочувствием, наградой одобрить что-нибудь, возбудить желание сделать что-нибудь.

Здесь противоположны первые ЛСВ (семы) соответствующих лексем пары антонимов. То есть имеем следующее: So=1, S1=2, S2=1. Подсчитываем Кант.

$\text{Кант} = 2 \times 1 / (2 + 1) = 0,67$. Степень антонимичности немного выше средней.

Рассмотрим ещё пару примеров.

День 1. Часть суток от утра до вечера. 2. Сутки. 3. Промежуток времени в пределах суток, занятый какой-либо деятельностью. 4. Число месяца, посвящённое какому-нибудь событию, связанное с каким-нибудь событием.

Ночь 1. Часть суток от вечера до утра.

Здесь противоположны первые семы антонимической пары. Следовательно, имеем величины: So=1, S1=4, S2=1. Подсчитываем Кант.

Таблица 14
Распределение пар антонимов существительных по классам Кант

Кант (классы)	Знак ранга Кант	Количество пар антонимов	Знак кол-ва пар	Примеры пар антонимов
1,00	+	68	+	Оптимизм — пессимизм Предшественник — преемник Прогресс — регресс
0,80	+	5	-	Вопрос — ответ Утверждение — отрицание Минус — плюс
0,60	+	40	-	Знание — незнание Здоровье — болезнь Купля — продажа
0,50	+	24	+	Наказание — поощрение Сторонник — противник Наступление — оборона
0,40	-	15	-	Жара — холод Ум — глупость Красавец — урод
0,30	-	10	-	Правда — ложь Сила — слабость Подъём — упадок
0,20	-	11	-	Земля — небо Дух — тело Порядок — беспорядок
0,10	-	1	-	Дело — безделье
Сумма: 3,9		Сумма: 174		
X*=0,49		X*=21,8		

Примечание: у 40 антонимических пар отсутствует один из членов в Толковом словаре С. И. Ожегова [37].

Кант = $2 \times 1 / (4 + 1) = 0,40$. Это относительные антонимы несколько ниже средней степени.

Богач 1. Человек, обладающий богатством.

Бедняк 1. Неимущий человек. 2. Малоимущий, эксплуатируемый кулаками, крестьяне-единоличники.

Здесь противоположны первые семы членов антонимического ряда.

Имеем следующие значения величин: $S_0=1$, $S_1=1$, $S_2=2$. Подсчитываем Кант.

Кант = $2 \times 1 / (1 + 2) = 0,67$. Это относительные антонимы несколько выше средней степени.

Анализ результатов подсчётов коэффициентов антонимичности (Кант) показал, что они распределяются следующим образом: абсолютные антонимы составляют 39% антонимических пар существительных, а остальные пары, естественно, являются относительными антонимами.

Однако распределяются относительные антонимы не равномерно. Так, например, Кант=0,60 оказался у 40 пар (23%); Кант=0,50 — у 13% пар; Кант=0,40 — у 8% пар и т. д. А, например, Кант=0,1 обнаружен всего у одной пары (0,6%).

§ 6. Подсчёт величин Кант у антонимов-прилагательных

Надводный 1. Находящийся выше поверхности воды. 2. Плавающий на воде, по поверхности воды, в отличие от подводного.

Подводный 1. Находящийся, осуществляющийся под поверхностью воды.

2. Плавающий, передвигающийся под поверхностью воды.

Здесь противоположными являются соответствующие первые и вторые семы двух однокоренных антонимов. Следовательно, имеем следующие величины для подсчета

Кант: $S_0=2$, $S_1=2$, $S_2=2$. Подсчитываем Кант.

Кант = $2 \times 2 / (2 + 2) = 1,00$. Это абсолютные разнопрефиксные однокоренные антонимы.

Новый 1. Впервые созданный или сделанный, появившийся или возникший недавно, взамен прежнего, вновь открытый. 2. Относящийся к ближайшему прошлому или настоящему временит. 3. Недостаточно знакомы, неизвестный.

Старый 1. Достигший старости. 2. Давний, существующий с давнего времени. 3. Бывший в употреблении, уже испортившийся от времени, ветхий. 4. Уже недействительный, негодный. 5. Старинный, древний. 6. Прежний, несовременный. 7. Бывший прежде чего-нибудь другого, предшествующий.

Здесь противоположными являются следующие семы: первая и седьмая, вторая и вторая, третья и пятая соответственно первой и второй лексем пары.

Для подсчёта Кант находим значение величин в формуле: $S_0=3$, $S_1=3$, $S_2=7$. Подсчитываем Кант.

Кант = $2 \times 3 / (3 + 7) = 0,60$. Это относительные антонимы с несколько выше средней степенью антонимичности.

Подсчёт величин Кант у 162 пар антонимов-прилагательных показал, что абсолютные антонимы (Кант=1,00) составляют 18%, остальные пары являются относительными антонимами.

Таблица 15

Распределение пар антонимов прилагательных по классам Кант

Кант (классы)	Знак ранга Кант	Количество пар антонимов	Знак кол-ва пар	Примеры пар антонимов
1,00	+	30	+	Дружественный — враждебный. Однообразный — разнообразный Прибыльный — убыточный
0,80	+	73	-	Положительный — отрицательный. Правый — виноватый Счастливый — несчастный
0,70	+	8	-	Младший — старший. Острый — тупой. Честный — подлый
0,60	+	31	+	Мягкий — суровый. Праведный — грешный Сильный — слабый
0,50	-	33	+	Нравственный — безнравственный. Серьёзный — смешной Толстый — худой

Кант (классы)	Знак ранга Кант	Количество пар антонимов	Знак кол-ва пар	Примеры пар антонимов
0,40	-	18	-	Крутой — пологий. Новый — старый. Одинаковый — разный
0,30	-	19	+	Живой — мёртвый. Сильный — бессильный. Ясный — пасмурный
0,20	-	8	-	Лёгкий — тяжеловесный. Полный — пустой. Юный — старый
0,10	-	2	-	Крепкий — слабый. Мягкий — жёсткий
Сумма: 4,6		Сумма: 162		
X*=0,51		X*=18		

Примечание: у 30 антонимических пар отсутствует один из членов в Толковом словаре С. И. Ожегова [37].

Отметим, что распределяются относительные антонимы по шкале величин неравномерно. Так, Кант=0,80 обнаружен у 43% пар, Кант=0,60 — у 19% пар, Кант=0,50 — у 19% пар. Интересно, что пар с низкой степенью антонимичности немного: Кант=0,20 обнаружен у 5% пар, Кант=0,10 — у 1% пар. А Кант=0,70 обнаружен у 5% антонимических пар и т. п.

§ 7. Подсчёт величин Кант у антонимов-глаголов

Научить 1. Наставлять кого-нибудь, побуждать к чему-нибудь.

Отучить 1. Заставить отвыкнуть.

Имеем две семы противоположны, то есть имеем одну линию противопоставления. Следовательно, имеем значения величин в формуле: $S_0=1$, $S_1=1$, $S_2=1$. Тогда Кант = $2 \times 1 / (1 + 1) = 1,00$. Абсолютная степень антонимичности двух однокоренных разнопрефиксных лексем.

Согреть 1. Сделать тёплым, горячим. 2. Кого-то. Передать свою теплоту кому-то.

Остудить 1. Охлаждать, давать остынуть.

Это две разнокоренные лексемы имеют противоположные семы. Имеем следующие значения величин формулы: $S_0=1$, $S_1=2$, $S_2=1$. Следовательно, Кант = $2 \times 1 / (2 + 1) = 0,67$. Это разнокоренные лексемы с антонимичностью немного выше средней.

Анализ результатов подсчётов Кант у 155 пар антонимов-глаголов позволил обнаружить 38 пар абсолютных антонимов (Кант=1,00), что составляет 24% от всех пар.

Таблица 16

Распределение пар антонимов глаголов по классам Кант

Кант (классы)	Знак ранга Кант	Количество пар антонимов	Знак кол-ва пар	Примеры пар антонимов
1,0		38		Завышать — занижать Зацвести — отцвести Увеличиваться — уменьшаться
0,80		8		Покупать — продавать Родиться — умирать Обострять — притуплять
0,60		34		Влететь — вылететь Вставать — садиться Создавать — разрушать
0,50		26		Вскочить — выскочить Вспомнить — забыть Умирать — оживать
0,40		22		Говорить — молчать Разгораться — гаснуть Соглашаться — отказываться
0,30		13		Белеть — краснеть Влететь — вылететь Защищаться — нападать

Кант (классы)	Знак ранга Кант	Количество пар антонимов	Знак кол-ва пар	Примеры пар антонимов
0,20		10		Войти — выйти Впустить — выпустить Встать — лечь
0,10		4		Давать — брать Отдать — взять Принимать — сдавать
Сумма:		Сумма: 155		
$X^*=0$				

Примечание: у 29 антонимических пар отсутствует один из членов в Толковом словаре С. И. Ожегова [37].

Естественно, остальные пары глагольных антонимов являются относительными (76%). Однако, распределены они по величинам их Кант очень неравномерно. Так, Кант=0,60 имеют 22% пар; Кант=0,50 имеют 16% и т. д. А Кант=0,80 обнаружен всего у 5% пар. С другой стороны, Кант=0,10 имеют всего 25 антонимических пар глаголов.

§ 8. Подсчёт величин Кант у антонимов-наречий

Налево 1. В левую сторону, на левой стороне. 2. Незаконно используя служебные возможности в личных интересах.

Направо 1. В правую сторону, по правой стороне. 2. Тратить деньги нерасчётливо, без разбора.

Первые семы двух лексем противоположны. Имеем следующие значения величин формулы Чекановского [12; 15]: $S_0=1$, $S_1=2$, $S_2=2$.

Следовательно, Кант = $2 \times 1 / (2 + 2) = 0,50$.

Это две однопрефиксные лексемы, противоположные по первым семам. Степень антонимичности средняя.

Максимально 1. В наибольшей степени в ряду других, предельно.

Минимально 1. В наименьший степени в ряду других.

Заметим, что это заимствованные из греческого разнокоренные антонимы, имеющие противоположные семы. Величины неизвестных в формуле равны: $S_0=1$, $S_1=1$, $S_2=1$.

Следовательно, Кант = $2 \times 1 / (1 + 1) = 1,00$.

Это абсолютные антонимы.

Теперь проанализируем результаты подсчётов величин Кант для 51 пары наречных антонимов. Так, абсолютные антонимы составляют 31% пар.

Таблица 17
Распределение пар антонимов наречий по классам Кант

Кант (классы)	Знак ранга Кант	Количество пар антонимов	Знак кол-ва пар	Примеры пар антонимов
1,00	+	16	+	Везде — нигде Набело — начерно Позавчера — послезавтра
0,80	+	6	-	Бедно — богато Рано — поздно Тайно — явно
0,60	+	10	+	Близко — далеко Высоко — низко Сильно — слабо
0,50	+	8	+	Весело — грустно Вперёд — назад Гладко — шероховато
0,40	+	3	-	Легко — трудно Одинаково — разное Тихо — шумно
0,30	-	5	-	Густо — редко Дёшево — дорого Сухо — мокро
0,20	-	2	-	Глухо — звонко Хорошо — плохо

Кант (классы)	Знак ранга Кант	Количество пар антонимов	Знак кол-ва пар	Примеры пар антонимов
0,10	-	1	-	Мягко — жёстко
Сумма: 3,90		Сумма: 51		
$X^*=0,36$		$X^*=6,7$		

Примечание: у 17 антонимических пар отсутствует один из членов в Толковом словаре С. И. Ожегова [37].

Относительные антонимы распределяются по величине Кант неравномерно. Например, Кант=0,60 имеют 20% пар, Кант=0,50 имеют 15% пар и т. п. А вот, например, пар с низкими Кант немного: Кант=0,20 обнаружено у 4% пар, а Кант=0,10 всего у одной пары наречий-антонимов.

А теперь рассмотрим сводную Таблицу 18.

§ 9. Сравнительный анализ величин Кант у антонимов существительных, прилагательных, глаголов, наречий

Таблица 18

Распределение пар антонимов по разрядам (шкале) Кант

Кант	Части речи							
	Сущ. Количество	%	Прил. Количество	%	Глагол Количество	%	Нареч. Количество	Среднее %
1,00	68	39,1	30	18,5	38	24,5	18	32,3
0,90	-	-	-	-	-	-	-	-
0,80	5	2,9	13	8,0	8	5,2	6	12,0
0,70	-	-	8	4,9	-	-	-	-
0,60	40	23,0	31	19,1	34	21,9	10	19,6

Таблица 18 (продолжение)

Кант	Части речи							
Коэф. Антони- мичности	Сущ. Количество	%	Прил. Количество	%	Глагол Количество	%	Нареч. Количество	Среднее %
0,50	24	13,8	33	19,1	26	16,8	8	15,7
0,40	15	8,6	18	11,1	22	14,2	3	5,9
0,30	10	5,7	19	11,4	13	8,4	5	9,8
0,20	11	6,3	8	4,9	10	6,4	2	3,9
0,10	1	0,6	2	1,2	4	2,6	1	2,0
Сумма	174	100,0	162	100,0	155	100,0	51	100,0
Нет в Словаре Ожегова	40	-	30	-	29	-	17	-
Всего	214	-	192	-	184	-	68	-

Данные Таблицы 18 показывают, что степень антонимичности, определяемая объективно с помощью Кант, принимает величины от абсолютной (Кант-1,0) до предельно низкой (Кант-0,10). В этих пределах относительные антонимы группируются вокруг Кант-0,50.

Отметим, что доля абсолютных антонимов довольно высока, достигая 18,5% у прилагательных, 24,5% у глаголов, 32,3% у наречий и 39,1% у существительных.

§ 10. Подсчёт величин *Кфехн* у существительных

Подсчитав Кант антонимов существительных, прилагательных, глаголов и наречий, мы заинтересовались вопросом: есть ли связь между Кант и рангом левого (Флев), а также Кант и рангом правого (Фправ) членов антонимического ряда.

Подсчитаем величины рангового коэффициента корреляции Фехнера (Ф) [14] для антонимов-существительных (Табл. 19).

Сначала найдём величину рангового коэффициента корреляции Фехнера между *левыми* членами пар антонимов существительных и их соответствующими Кант. Обозначим его как Флев. Подсчёты

показывают следующее: $W=39$, $V=65$. Теперь находим величину коэффициента:

$\Phi(\text{лев, Кант}) = (39-65) / (39 + 65) = -26 / 104 = -0,25$. Это означает, что сила связи (корреляция) отрицательная и относительно слабая, то есть «чем выше полисемичность левых членов антонимического ряда, тем ниже Кант».

Таблица 19

Полисемия левых и правых членов антонимических пар существительных и их Кант (для подсчёта коэффициентов Фехнера (Φ))

Лексемы левого ряда	Количество ЛСВ (сем)	Знак ранга левого ряда	Коэф. антонимичности Кант	Знак ранга Кант	Лексемы правого ряда	Количество ЛСВ (сем)	Знак ранга правого ряда
Удовольствие	2	-	0,6	+	Неудовольствие	1	-
Тишина	1	-	0,4	-	Шум	4	+
Фронт	6	+	0,4	-	Тыл	4	+
Талант	2	-	0,5	+	Бездарность	2	-
Правда	5	+	0,3	-	Ложь	1	-
Подъём	5	+	0,3	-	Упадок	1	-
Сила	12	+	0,3	-	Слабость	4	+
Кислота	3	+	0,3	-	Сладость	3	+
Свобода	4	+	0,3	-	Угнетение	2	-
И ещё 97 лексем							

Сначала найдём величину рангового коэффициента корреляции Фехнера [14]. Затем подсчитаем ранговый коэффициент корреляции Фехнера между *правыми* ($\Phi_{\text{прав}}$) членами пар антонимов существительных и их соответствующими Кант: анализ данных даёт следующие цифры: $W=23$, $V=81$. Тогда $\Phi(\text{прав, Кант}) = (23-81) / (23 + 81) = -58 / 104 = -0,56$. Итак, корреляция средняя по величине и отри-

цательная по знаку. Это означает, что «чем более полисемичны правые члены пар, тем ниже Кант».

А теперь подсчитаем ранговый коэффициент корреляции Фехнера между полисемичностью *левых* (Флев) и *правых* (Фправ) соответствующих членов пар антонимов существительных. Найдено, что $W=58$, $V=47$. Тогда

$\Phi(\text{лев, прав}) = (58-47) / (58 + 47) = 11 / 105 = 0,15$. Это довольно низкая положительная связь, но всё же, «чем выше полисемичность левых членов пар, тем выше полисемичность соответствующих правых лексем».

§ 11. Подсчёт величин *Кфехн* у прилагательных

Сначала подсчитаем ранговый коэффициент корреляции Фехнера [14] между *левыми* (Флев) членами пар антонимов прилагательных и их соответствующими Кант (Табл. 20).

Подсчёты показывают, что $W=65$, $V=69$.

Тогда $\Phi(\text{лев, Кант}) = (65-69) / 65 + 69) = -4 / 134 = -0,03$. Итак, корреляция очень малая, недостоверная и отрицательная. Но всё же это означает, что «чем более полисемичны правые члены пар, тем ниже Кант».

Таблица 20

Полисемия левых и правых членов антонимических пар прилагательных и их Кант (для подсчёта коэффициентов Фехнера (Ф))

Лексемы левого ряда	Количество ЛСВ (сем)	Знак ранга левого ряда	Коэф. антонимичности Кант	Знак ранга Кант	Лексемы правого ряда	Количество ЛСВ (сем)	Знак ранга правого ряда
Трудолюбивый	1	-	0,5	-	Ленивый	3	-
Серьёзный	5	+	0,5	-	Смешной	3	-
Нравственный	3	-	0,5	-	Безнравственный	1	-

Лексемы левого ряда	Количество ЛСВ (сем)	Знак ранга левого ряда	Козф. антонимичности Кант	Знак ранга Кант	Лексемы правого ряда	Количество ЛСВ (сем)	Знак ранга правого ряда
Сознательный	3	-	0,8	+	Бессознательный	2	-
Яркий	3	-	0,8	+	Бледный	2	-
Здоровый	4	+	0,5	-	Больной	4	+
И ещё 128 лексем							

Подсчитаем ранговый коэффициент корреляции Фехнера [14] между *правыми* (Фправ) членами пар антонимов прилагательных и их соответствующими Кант. Подсчёты показывают следующее: $W=57$, $V=77$. Теперь находим величину коэффициента:

$$K_{\text{Фехн}}(\text{прав, Кант}) = (57-77) / (57 + 77) = -20 / 134 = -0,15.$$

Это означает, что сила связи (корреляция) отрицательная и довольно слабая, но всё же «чем выше полисемичность левых членов антонимического ряда, тем ниже Кант».

А теперь найдём величину рангового коэффициента корреляции Фехнера между полисемичностью *левых* (Флев) и *правых* (Фправ) соответствующих членов пар антонимов прилагательных. Найдено, что $W=75$, $V=59$. Тогда

$$K_{\text{Фехн}}(\text{лев, прав}) = (75-59) / (75 + 59) = 16 / 134 = 0,12.$$

Это довольно низко достоверная положительная связь, но «чем выше полисемичность левых членов пар, тем выше полисемичность соответствующих правых лексем».

§ 12. Подсчёт величин $K_{\text{Фехн}}$ у глаголов

Сначала подсчитаем ранговый коэффициент корреляции Фехнера [14] между *левыми* (Флев) членами пар антонимов глаголов

и их соответствующими Кант (Табл. 21). Подсчёты показывают, что $W=36$, $V=82$.

Тогда $\Phi(\text{лев}, \text{Кант}) = (36-82) / (36 + 82) = -46 / 118 = -0,39$.

Итак, корреляция является ниже средней по силе и отрицательной. Это означает, что «чем более полисемичны левые члены пар, тем ниже Кант».

Таблица 21

Полисемия левых и правых членов антонимических пар глаголов и их Кант (для подсчёта коэффициентов Фехнера (Φ))

Лексемы левого ряда	Количество ЛСВ (сем)	Знак ранга левого ряда	Коэф. антонимичности Кант	Знак ранга Кант	Лексемы правого ряда	Количество ЛСВ (сем)	Знак ранга правого ряда
Родиться	3	-	0,8	+	Умирать	2	-
Покупать	3	-	0,8	+	Продавать	2	-
Обострять	3	-	0,8	+	Притуплять	2	-
Начинать	4	+	0,8	+	Кончать	3	-
Защищать	3	-	0,8	+	Обвинять	3	-
Ускорить	2	-	0,8	+	Замедлить	3	-
И ещё 112 лексем							

Подсчитаем ранговый коэффициент корреляции Фехнера [14] между *правыми* (Φ) членами пар антонимов прилагательных и их соответствующими Кант. Обозначим его как $\Phi_{\text{лев}}$. Подсчёты показывают следующее: $W=26$, $V=92$. Теперь находим величину коэффициента:

$\Phi(\text{прав}, \text{Кант}) = (26-92) / (26 + 92) = -66 / 118 = -0,56$. Это означает, что сила связи (корреляция) отрицательная и средняя по силе, то есть «чем выше полисемичность правых членов антонимического ряда, тем ниже Кант».

Теперь подсчитаем ранговый коэффициент корреляции Фехнера [14] между полисемичностью *левых* ($\Phi_{\text{лев}}$) и *правых* ($\Phi_{\text{прав}}$) соот-

ветствующих членов пар антонимов глаголов. Найдено, что $W=85$, $V=33$. Тогда

$$\Phi(\text{лев, прав}) = (85-33) / (85 + 33) = 52 / 118 = 0,44.$$

Это несколько ниже средней положительная связь: «чем выше полисемичность левых членов пар, тем выше полисемичность соответствующих правых лексем».

§ 13. Подсчёт величин $K_{\text{Фехн}}$ у наречий

Сначала подсчитаем ранговый коэффициент корреляции Фехнера [14] между *левыми* ($\Phi_{\text{лев}}$) членами пар антонимов наречий и их соответствующими Кант (Табл. 22). Подсчёты показывают, что $W=16$, $V=22$.

$$\text{Тогда } \Phi(\text{лев, Кант}) = (16-22) / (16 + 22) = -6 / 38 = -0,16.$$

Итак, корреляция довольно низкая и отрицательная. Это означает, что «чем более полисемичны левые члены пар, тем ниже Кант».

Таблица 22

Полисемия левых и правых членов антонимических пар наречий и их Кант (для подсчёта коэффициентов Фехнера (Φ))

Лексемы левого ряда	Количество ЛСВ (сем)	Знак ранга левого ряда	Коэф. антони- мичности Кант	Знак ранга Кант	Количество ЛСВ (сем)	Знак ранга правого ряда
Сверху	4	+	0,6	+	3	+
Налево	2	-	0,6	+	Направо	1
Долго	2	-	0,6	+	Коротко	1
Хорошо	6	+	0,2	-	Плохо	3
Круто	4	+	0,4	-	Полого	1
Легко	6	+	0,4	-	Трудно	4
Тихо	5	+	0,4	+	Шумно	4
Сухо	11	+	0,3	-	Мокро	2
Ярко	3	-	0,8	+	Бледно	2
Положительно	6	+	0,8	+	Отрицательно	4
И ещё 28 лексем						

Подсчитаем также ранговый коэффициент корреляции Фехнера [14] между *правыми* (Фправ) членами пар антонимов прилагательных и их соответствующими Кант. Подсчёты показывают следующее: $W=11$, $V=26$.

Находим величину коэффициента:

$$\Phi(\text{прав, Кант}) = (11-26) / (11 + 26) = -15 / 37 = -0,40.$$

Это означает, что сила связи (корреляция) отрицательная и близка к средней, то есть «чем выше полисемичность правых членов антонимического ряда, тем ниже Кант».

Теперь подсчитаем ранговый коэффициент корреляции Фехнера [14] между полисемичностью *левых* (Флев) и *правых* (Фправ) соответствующих членов пар антонимов прилагательных. Найдено, что $W=26$, $V=12$. Тогда:

$$\Phi(\text{лев, прав}) = (26-12) / (26 + 12) = 14 / 38 = 0,37.$$

Это положительная ниже средней корреляционная связь: «чем выше полисемичность левых членов пар, тем выше полисемичность соответствующих правых лексем».

§ 14. Сравнительный анализ величин Кфехн у антонимов существительных, прилагательных, глаголов и наречий

Отметим, что все величины Флев и Фправ являются отрицательными. Это отражает тот факт, что чем больше ЛСВ (сем) у членов пар (лексем), тем ниже Кант.

Таблица 23

Сравнение коэффициентов Фехнера: Флев; Фправ; Флев/прав

Коэффициент Фехнера (Кфехн)	Существит	Прилагат	Глагол	Наречие
Флев	-0,25	-0,03	-0,39	-0,10
Фправ	-0,56	-0,15	-0,56	-0,40
Флев/прав	0,15	0,12	0,44	0,37

Корреляция между количеством ЛСВ (сем) у левого и правого рядов пар положительная, но не высокая. Ясно, что чем больше ЛСВ (сем) у членов каждой пары антонимов, тем больше вероятность того, что противоположные семы «потонут в море» не противоположных сем.

Заключение

1. Произведён критический обзор дефиниций термина «антоним(ы)», приведённых рядом лексикографов и лексикологов: все дают определения речевых антонимов, даже лексикографы, имеющие дело с текстами, то есть с письменной речью.
2. Предложена методика использования математических коэффициентов сходства Чекановского и рангового коэффициента корреляции Фехнера (Кфехн) для описания 610 пар антонимов русского языка из Словаря антонимов Львова [11].
3. СВ (сему) каждой лексемы извлекали из Толкового словаря русского языка С. И. Ожегова [37]. Затем их сравнивали и выявляли противоположные семы в каждой паре и подсчитывали коэффициент антонимичности/
4. В результате установлено, что абсолютные антонимы (Кант=1,0) составляют от 33% (сущ.), 31% (нареч.) до 24% (глагол.), 18% (прилаг.), то есть от одной трети до одной пятой всех антонимов!
5. Подсчитаны коэффициенты корреляции Фехнера между разрядами шкалы Кант и количеством антонимичных пар в соответствующих строках.
6. Подсчитаны коэффициенты корреляции Фехнера между: (а) количеством сем (СВ) каждой левой лексемы и соответствующими величинами Кант; (б) между количеством сем (СВ) каждой правой лексемы и соответствующей величиной Кант; (в) между количеством сем (СВ) у левой и правой лексемы каждой пары антонимов.

Часть 3. Количественная синонимия английского языка

Раздел 1. Теория. Качественный анализ дефиниций

Заметим, что, как это ни странно, в лингвистике нет научно корректного определения (дефиниции) термина «синоним(ы)».

Авторы определений иногда «забывают», что «синонимы», как полноправные единицы языка и речи, имеют не только «значение»,

но и «звучание»; что синонимов в ряду бывает от двух до дюжин; что «слово», как речевая единица, не может «частично» совпадать по значению, так имеет всегда одно неделимое «значение», а вот «лексема» — может быть многозначной и совпадать одним из своих значений (СВ) с одним из значений других членов ряда.

Как известно, представление о *синонимах* возникло ещё в Древней Греции (VI–V вв. до новой эры), когда натурфилософы анализировали тексты (например, Илиаду, Одиссею и другие), то есть имели дело с *речевыми* единицами, в частности, со словами, которые тогда были однозначны (за ненадобностью многозначности из-за простоты тогдашнего мира). В давние времена в древнегреческом языке (в Илиаде и Одиссее, в частности) имелось около 10 000 разных слов [42]. Были обнаружены такие интересные лингвистические явления, как антонимия и синонимия. Случаи, когда одно слово имело значение, противоположное значению другого слова, называли *антонимией*, а сами слова — *антонимами*. А когда значение одного слова совпадало со значением другого слова и/или третьего и т. д. — называли *синонимией*, а сами слова — *синонимами*.

Поэтому корректным определением «а ля греки», мы думаем, было бы следующее: «Синонимы — это два или более разно звучащих слов, совпадающих по значению». Это так называемое «речевое» определение синонимов, на что указывает само название единицы — *слово*.

Однако греческая «простота жизни» с однозначными словами в текстах (речи) «Илиады» и «Одиссеи» канула в Лету. С тех пор к нашему времени появились *лексемы* — многозначные единицы языка, поэтому появилось два варианта термина «синонимы»:

1) речевой: «Синонимы (греч. *synonymos* — одноимённый) — это два или более разно звучащих слов (морфов или словосочетаний), одинаковых по значению», например: лингвистика = языкознание = языковедение = глоттология»;

2) языковой: «Синонимы (греч. *synonymos* — одноимённый) — это две или более разно звучащих лексем (морфем, фразем), одинаковых хотя бы по одному значению (семантическому варианту), например: спутник = попутчик».

Итак, принцип такой: каждая *речевая единица* (слово, морф, словосочетание) *всегда однозначна* в данном контексте, а языковая еди-

ница (лексема, морфема, фразема) может быть многозначной (в частном случае, однозначной) в словаре.

Заметим, что какие-то псевдомудрецы (лингвистические Мафусаилы) предложили эти «значения» лексем называть аббревиатурой: «лексико-семантические варианты» (ЛСВ). Однако, ЛСВ означает нечто вроде «звуко-семантико-семантическое», поэтому вместо него лучше использовать термин «семантический вариант» (СВ) [4; 17], или «сема», которых у лексемы в словаре (то есть в языке) может иметься несколько.

Чтобы изучать синонимию, сначала необходимо отобрать синонимы, а затем описывать их строение (структуру) и значение (функцию), и уж затем количественно оценить степень сходства синонимов ряда, используя некоторые математические приёмы, но для этого надо иметь дефиницию.

Одной из *целей* настоящего исследования является формулирование корректной лингвистической речевой и языковой дефиниций (определений) термина «синоним(ы)», а затем количественная оценка степени близости 37 рядов синонимов, извлечённых методом случайной выборки из Словаря синонимов русского языка [2], содержащего около 2000 слов, входящих в состав около 800 синонимических рядов.

Соответственно были поставлены следующие задачи:

1. Отобрать в литературе, посвященной исследованию проблемы синонимии, работы авторитетных лексикологов, лексикографов и авторов учебников для студентов, в которых приводятся дефиниции (определения) термина «Синоним(ы)»;
2. Проанализировать дефиниции термина «синоним(ы)» разных авторов и эмпирически выявить существенные характеристики (компоненты), используемые этими авторами;
3. В результате сконструировать лингвистически корректные речевую и языковую дефиниции термина «синоним(ы)».

Как известно, начиная знакомиться с любой научной темой, студент (да и седобородый профессор!) должен ознакомиться с имеющейся литературой по проблеме. В частности, важно познакомиться с терминологией науки, так как «ТЕРМИН (лат. *Terminus* = предел, граница) — 1) слово, точно обозначающее какое-либо понятие в науке, технике, искусстве» [20, 573].

Академик П. Г. Горовой однажды на семинаре заметил: «Научная строгость терминологии является показателем уровня развития науки».

Посмотрим, например, какую дефиницию термина «синоним(ы)» приводит известная авторесса «Словаря лингвистических терминов» [8] профессор О. С. Ахманова:

1) «**СИНОНИМЫ** (равнозначные слова, равнозначные слова) *англ. synonyms, фр. synonymes, нем. Synonyme, исп. sinónimos*. Те члены тематической группы (во 2-м значении), которые а) принадлежат к одной и той же части речи и б) настолько близки по значению, что их правильное употребление в речи требует точного знания различающих их семантических оттенков и стилистических свойств. # *Русск.* храбрый, смелый, стойкий, мужественный; недурной, неплохой, удовлетворительный; карп, сазан; ива, ветла; *англ.* broad, wide, large, extensive» [8, 407].

Комментарий. Здесь используется *четыре* структурных компонента термина: члены тематической группы (кстати, что это такое?), значение, одна часть речи, приводятся примеры на русском и английском языках!

Отметим, что среди примеров есть не только двучленные, но и трёхчленные, и даже четырёхчленные ряды (и русские, и английские), но эксплицитно идея множественности синонимических рядов не выражена. Греческое слово — родоначальник термина отсутствует, а приводится только его значение: «равнозначные, равнозначные слова». И ничего не говорится о *звучании синонимов* (а ведь известно, что все лингвистические единицы двуплановы: состоят из звучания и значения). Подчеркивание того, что «синонимы принадлежат к одной части речи» вызывает удивление: разве есть лингвисты, которые станут синонимизировать, скажем, глагол и существительное или прилагательное и наречие и т. п.? Ясно, что эта дефиниция «не на высоте».

Рассмотрим другой пример определения «синонимов».

В учебном пособии для студентов «Введение в языкознание: конспект лекций» (2007), авторами которого являются одиннадцать профессоров и доцентов [21], приводится такая дефиниция

2) «*Два знака одной знаковой системы находятся в отношении синонимии, если их содержание совпадает, а формы различаются*» [21, 70].

Комментарий. Здесь используется три структурных компонента: знаки, содержание и форма. Но это же не лингвистические, а философские категории, которые первокурсникам незнакомы, не знают они и того, что эти категории в лингвистике соответствуют *значению* и *звучанию*. Авторы утверждают, что этих «знаков» два, а как быть с синонимическими рядами, которые состоят из трёх и более членов?

Давая эту философскую (семиотическую) дефиницию, славная когорта авторов, видимо, не осознаёт, что лингвистического «содержания» в ней нет, поэтому термином она не является. Авторы либо пижоны, либо «не ведают, что творят...», но выражаются «научнообразно».

Разве можно, пользуясь этой дефиницией термина «синоним(ы)», выявить нужные единицы в речи или словаре для дальнейшего изучения?

Видимо, «научная строгость терминологии», о которой говорил академик П. Г. Горовой, здесь также находится «не на высоте»...

Рассмотрим дефиницию, данную одним из патриархов русской лексикографии Д. Н. Ушаковым [44]:

3) **СИНОНИМ**, а, м. [греч. *synonymon*] (лингв.). Слово, отличающееся от другого по **звуковой** форме, но совпадающее, сходное или очень близкое по **значению**, напр. «скупец» и «скряга»; «есть», «жрать»; «кушать» и «лопать»; «глаза» и «очи» [44, 957].

Комментарий. В целом, дефиниция верная, но в ней не сообщается, что синонимов может быть от двух до множества, хотя среди примеров приведён и ряд из 4-х членов (видимо, мэтр в душе осознавал идею множественности ряда, но эксплицитно это не высказал).

Проф. А. И. Смирницкий [42], «отец» лексикологии английского языка, пишет: «Такие явления в лексике, как *синонимы*, *антонимы*... не должны в сущности представлять особых тем лексикологического курса». Они «относятся к курсу *введения в языкознание*» [42, 201].

Известный швейцарский лингвист Ф. де Соссюр [43] в конце в последнем абзаце своего труда ввёл следующий ПРИНЦИП: «*Единственным и истинным объектом лингвистики является язык, рассматриваемый в самом себе и для себя*» [43, 269]. Этот принцип намекает лингвистам на то, что, описывая язык, не следует апеллировать к *понятиям*, тем более к *предметам* и *явлениям* материального мира, относящимся к «пограничным областям нашей науки».

Явление синонимии представляет собой сложное явление речи и языка. Необходимо учитывать, что речь и язык — это 2 ипостаси, состоящие из разных элементов. Следовательно, необходимо отдельно изучать речевую и языковую синонимию.

Анализ дефиниций термина «синоним(ы)», приводимых разными авторами в разных монографиях, словарях и учебниках по «Введению в языкознание», по которым учат будущие поколения лингвистов, показал, что многие авторы «проморгали» переход от «греческого» определения синонимов («Слова, совпадающие по значению») к современным речевым и языковым дефинициям, путая единицы речи и языка и не учитывая вновь появившиеся характеристики лингвистических единиц (например, что лексема — может быть многозначной).

В основе языковой синонимии лежит *сходство* одного из семантических вариантов (СВ) лексем в языке, а в речи — сходство значений слов (без каких-либо *частей значения*, которых у слов просто-напросто НЕТ).

Авторы многих современных книг (или их разделов) по синонимии учились в своём лингвистическом детстве по книжкам публики, не разбиравшейся в «теоретических дебрях» различий между старым добрым «словом» и какой-то там новомодной «лексемой». Поэтому и писали, что «Синонимы — это слова, ЧАСТИЧНО совпадающие по значению», нестати забывая упомянуть об ингерентной характеристике всех лингвистических единиц — звучании.

Известный семантик Л. М. Васильев [56] пишет, что в двухтомном «Словаре синонимов русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой (1970–1971) есть такое определение: «**Синонимы** — это слова максимально близкие или тождественные по значению» и «которые употребляются для обозначения одного и того же *понятия*» [56, 152].

Комментарий. Заметим, что в определении говорится о «словах максимально близких ли тождественных по значению», но как установить эту «максимальную близость», авторы Словаря ничего не сообщают. Не упоминается ингерентная характеристика как слова, так и лексемы — их *звучание*. Кроме того, не сообщается, что синонимов в ряду может быть два или более. А апеллирование к «понятиям» в лингвистическом определении излишне.

В однотоном же «Словаре синонимов русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой (1975) говорится, что «**Синонимы** — это слова,

обозначающие одно и то же *понятие*, следовательно, тождественные или предельно близкие по *значению*» [56, 153].

Комментарий. Здесь *понятие* стоит на первом месте, а *значение* упоминается, как следствие. В этом определении не упоминается наличие «звучания» у синонимов и не говорится о том, что их может быть два или более.

Посмотрим, насколько строго даются дефиниции (определения) термина «синоним(ы)» в другом лингвистическом словаре [41] и одной энциклопедии [36].

Авторы «Словаря-справочника лингвистических терминов» (1985) Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова [41], содержащем около 2-х тысяч лексем, пишут:

4) «**Синонимы** (греч. *Synonymos* — одноимённый). «Слова близкие или тождественные по своему *значению*, выражающие одно и то же *понятие*, но различающиеся или оттенками значения, или стилистической окраской, или и тем и другим. Синонимы, как правило, принадлежат к одной и той же части речи и выступают как взаимозаменяемые элементы высказывания: *неприятный, противный, отвратительный, мерзостный, омерзительный*» [41, 280].

Далее сообщается, что бывают синонимы абсолютными, идеографические, контекстуальные, однокоренные и т. п». [41, 380–281].

Комментарий. Используется шесть компонентов: слова, значение, понятие, принадлежность к одной части речи, этимология, примеры.

Но ничего не говорится о разном *звучании* синонимов и о том, что их может быть два и более. Упоминание о «понятии» является с теоретической точки зрения *ошибочным*. То, что, «синонимы, как правило, принадлежат к одной и той же части речи» звучит странно: неужели найдутся лингвисты, которые станут синонимизировать существительное и глагол, прилагательное и наречие и т. п.

Дополнительное упоминание об абсолютных, разнокоренных и прочих синонимах является полезным. Но для «лингвистического» словаря дефиницию следовало бы написать более профессионально и без теоретических ошибок.

Известный всем лексикологам лингвист профессор Л. А. Новиков [36] в статье для *Энциклопедического словаря* даёт следующее определение:

5) «СИНОНИМЫ (от греч. *Synonymos* — одноимённый) — слова одной и той же *части речи* (а также, в более широком понимании, фразеологизмы, морфемы, синтаксические конструкции), имеющие полностью или частично совпадающие *значения*. В качестве единицы смыслового сопоставления лексических синонимов выступает элементарное значение слова, его лексико-семантический вариант, поэтому многозначное слово может входить сразу в несколько синонимических рядов (или парадигм)» [36, 447].

Далее автор упоминает о доминанте ряда, пишет о полных (абсолютных) и частичных (относительных) синонимах, о том, что они могут быть разнo коренными и одно коренными [36, 447]. «Синонимами могут также быть слово и словосочетание (ударить — нанести удар)» [36, 447].

Комментарий. Используется пять компонентов: слова (шире — фразеологизмы, морфемы, синтаксические конструкции); значение, части речи, этимология, примеры (к сожалению, все — двучленные). Но о наличии *звучания* у членов ряда даже не упоминается. Правда ценной является идея «более широкого понимания» явления синонимии, в которой участвуют такие единицы, как «фразеологизмы, морфемы, синтаксические конструкции» [36, 447]. Но ведь это *языковые* единицы, а начинается дефиниция со «слова» — *речевой* единицы, поэтому «широкое понимание автора» должно распространяться на *речевые* единицы — морфы, предикативные и непредикативные словосочетания! Налицо теоретическая путаница. Отметим следующий пассаж: «...элементарное значение слова, его лексико-семантический вариант, поэтому многозначное слово...». У слова есть всегда только одно значение, и многозначных слов не существует, равно как не бывает «частично совпадающие значения слов». А многозначными могут быть лексемы, потенциально способные иметь много значений, которые какой-то мудрец предложил называть «лексико-семантическими вариантами» — ЛСВ, не сообразив, что если «лексико» — это нечто звуко-семантическое, то ЛСВ — это «звуко-семантико-семантический» монстр...

Говорить, что синонимы относятся к одной части речи, бессмысленно с точки зрения лингвистической теории. Ни один здравомыслящий лингвист не станет синонимизировать, скажем, наречие и существительное, глагол и прилагательное и т. п. (относящиеся к различным категориям лексических единиц).

В целом, формально у автора набирается почти рекордное количество из 11 компонентов дефиниции, что неплохо. Однако наличие таких «мелочей», как «лишние» компоненты: «принадлежность синонимов к одной части речи», «частичное совпадение значений слов», «многозначные слова» (а не лексемы) и неупоминание, вероятно, по забывчивости «звучания», являющегося, кстати, ингерентной характеристикой ВСЕХ лингвистических единиц (!), путаница *единиц* речи (слово, морф, непредикативные словосочетания) и *языка* (лексемы, морфемы, фраземы) — всё это недопустимо для «Большого энциклопедического словаря. Языкознание».

В «Современном толковом СЛОВАРЕ русского языка» (2004) [32], содержащем более 90 000 слов и фразеологических выражений, приводится следующее определение (дефиниция):

6) «СИНОНИМЫ, -ов, мн (ед. синоним, -а; м.) [от греч. *Synonymos* — одноимённый]. 1. *Лингв. Слова*, тождественные или очень близкие по своему значению [32, 741]».

Комментарий. Используется только три компонента (из 17 желательных): слово, значение, этимология. Это речевая дефиниция. Ничего не говорится о звучании, о длине ряда, об абсолютных и относительных, разнокоренных и однокоренных синонимах, нет примеров. Правда, приводится этимология термина «синонимы», что полезно.

Не рекомендуется это определение давать ни студентам, ни профессорам, так как оно непременно «собьёт их с панталыку» своей псевдопростотой. А ведь оно помещено в «Толковом словаре...» [32].

А вот, что пишет профессиональная лексикологиня (или лексикологистка?) русского языка. Известная лингвистка М. И. Фомина в учебном пособии «Современный русский язык. Лексикология» пишет:

7) «К лексическим **синонимам** относятся близкие или тождественные по значению слова, по-разному называющие одно и то же понятие...: быстрота — стремительность; верный — неизменный, преданный; иссякнуть — истощиться, исчерпаться; легко — просто, элементарно, просто; конечно — разумеется, безусловно, бесспорно, несомненно и т. д.». [45, 94–95].

Далее в тексте говорится о многословных рядах, о синонимах абсолютных и о разнокоренных.

Комментарий. Используется в дефиниции всего четыре компонента: слова, значение, понятие, примеры. Ничего не говорится

о том, что все слова имеют «звучание», не приводится этимология. Аллюзия в определении к «понятию» — это теоретическая ошибка (см. Соссюра [43]). Но далее в тексте говорится о многословных рядах, о синонимах абсолютных, о разнокоренных, так что в сумме набирается 9 компонентов, что неплохо (за исключением мелкого недостатка — отсутствия компонента «звучания», этой неотъемлемой составляющей каждой лингвистической единицы). А как, кстати, устанавливать «близость по значению»?

Белорусский лингвист Б. А. Плотников считает, что «наиболее распространённым является понимание **синонимов** как слов, близких по значению».

8) Но затем он даёт своё собственное определение: «**Синонимия** — это явление полного тождества семантики слов, представляющих одну и ту же *реалию* (свойство, признак)» [39, 195].

Комментарий Это речевое определение, в котором не упоминается факт различного звучания слов и эксплицитно не выражается идея количества членов в синонимическом ряду. А упоминание «реалий» совершенно неуместно в лингвистической дефиниции (см. «принцип Ф. Соссюра») [43].

Посмотрим, каковы дефиниции в двух словарях общего назначения [20; 44].

Автор «Большого словаря иноязычных слов» (2004), содержащего 35 тысяч слов «для народа», профессор А. Н. Булыко [20] даёт следующую дефиницию:

9) «**СИНОНИМЫ** (гр. *synonymos* = одноимённый) — *лингв. Слова*, тождественные или очень близкие по *значению*, но различные по *звучанию* (напр. «работа» и «труд», «смелый» и «храбрый») [20, 531].

Комментарий. Используется пять компонентов: слово, значение, звучание, этимология, примеры. Минимальный набор важнейших характеристик. Но не упоминается, сколько слов в синонимическом ряду. И как установить, что эти слова «очень близкие по значению»? Автор приводит примеры, правда, только в виде пар. Приводится этимология термина, что является полезным.

10) В «Большом толковом словаре современного русского языка» (2006) Д. Н. Ушакова [44], который содержит 180 000 слов и словосочетаний, приводится следующая дефиниция: «**СИНОНИМ**, а, м.

[греч. *synonymon*] (лингв.). Слово, отличающееся от другого по звуковой форме, но совпадающее, сходное или очень близкое по значению, напр. «скупец» и «скряга»; «есть», «жрать», «кушать» и «лопать»; «глаза» и «очи» [44, 957].

Комментарий. Используется пять компонентов: слово, значение, звучание, этимология, примеры. Это минимальный набор важнейших характеристик. Правда, неизвестно, сколько синонимов в ряду и как же установить, насколько «сходное или очень близкое значение у синонимов»? Но этимология термина вполне уместна.

Посмотрим, какую дефиницию даёт Т. И. Вендина [22] (кстати, единственная, кто дал корректную дефиницию «антонимов»).

11) Синонимы (< греч. *synonymos* 'одноимённый') — это слова, принадлежащие к одной и той же части речи и имеющие полностью или частично совпадающие значения (ср. лингвистика — языкознание, страх — ужас).

Комментарий. Здесь не говорится о разном звучании членов ряда и о том, что синонимов бывает от двух до нескольких в ряду. Упоминание о принадлежности к одной части речи излишне в лингвистическом определении. Примеры только парные (хотя можно было упомянуть и более длинные ряды, например: лингвистика — языкознание — языковедение — глоттология). Что же касается «частично совпадающих значений», то надо бы пояснить, как их оценивать... Однако этимология термина здесь вполне уместна. В общем, дефиниция «не блеск».

12) Заскока С. А. в книге «Введение в языкознание. Конспект лекций» [27] даёт следующее определение:

Синонимические (от греч. *synonymos* — одноимённый) **отношения** связывают слова одной и той же части речи, которые обладают *тождественным лексическим значением* или же *близкими лексическими значениями*.

Комментарий. Не упоминается разное звучание слов, неизвестно, сколько слов в ряду, неясно, как определять близость значений. Говорить о «лексических значениях» слов излишне (не о грамматических же значениях идёт речь). О принадлежности слов-синонимов к одной части речи упоминать также излишне, так как только лингвистический неуч станет синонимизировать, например, существительное и наречие или глагол и прилагательное и т. п.

Далее автор верно говорит о том, что «синонимия может быть полной или частичной», что они бывают однокоренными или разнокоренными, упоминает синонимический ряд и доминанту.

Лишним является упоминание о том, что синонимы «относятся к одному и тому же денотату», и о *многозначных* словах (а не лексемах). Однако приведение этимологии термина является полезным.

13) Профессор Ю. С. Маслов во «Введении в языкознание» [34] пишет:

«Синонимический ряд может содержать два и более с и н о н и м о в {Синонимы (ед. ч. синоним) — от др.-греч. *synonyma* букв. ‘соименные’, т. е. ‘слова с одинаковым значением’}, т. е. слов, частично, а в иных случаях даже полностью совпадающих по концептуальному значению, но различающихся своими коннотациями, сферой употребления ... и т. д»..

Комментарий. Хорошо, что упоминается ряд, содержащий два и более синонимов, но плохо, что не говорится о разных *звучаниях* членов ряда. Упоминание о «частично совпадающих по концептуальному значению» слов наводит на мысль о том, как эту частичность оценивать. Примеров нет. Но хорошо, что приводится этимология термина.

14). Профессор А. А. Реформатский [40] описывает синонимы почти на 5 страницах [40, 91–95]. Вначале он пишет, что «Обычное определение **с и н о н и м о в** {Синоним — от греч. *synonimon* — «соименование»} как слов, по-разному *звучащих*, но совпадающих по *значению* или имеющих сходное, близкое значение», страдает неточностью и неясностью. Далее он неверно отмечает, что «Синонимы — два слова, которые, совпадая в одном, расходятся в другом» (с. 94). Но верным является утверждение, что «Синонимы часто образуют *ряды* в несколько членов».

Комментарий. Мэтр не приводит своей собственной дефиниции, но первый вариант вполне корректен, так как в нём упомянуты **звучание и значение** слов-синонимов, а также дана этимология термина и говорится, что они часто образуют *ряды* в несколько членов.

15) Украинский профессор М. П. Кочерган [31] в підручнику «Вступ до мовознавства» приводит специально выделенное определение: «Синоніми (від гр. *synonymos* «однойменний») — слова, які мають значення, що повністю або частково збігаються» (с. 202).

Комментарий. Здесь отсутствует упоминание о разном звучании слов-синонимов, не говорится о том, что синонимы образуют ряды длиной от двух до нескольких членов (с доминантой). Но нет этимологии. Приводятся примеры на родном и английском языках. Однако, эта дефиниция всё же «не на высоте».

16) Белорусский профессор А. А. Гируцкий [24] в учебнике по «Введению в языкознание» высказывается осторожно: «**Синонимия** (от греч. *synonymia* — одноимённость) — это семантическое сближение слов» (с. 134). «К **синонимам** относят слова, близкие или совпадающие по *значению*, но различные по *форме*» (с. 135).

Комментарий. Хорошо, что даётся этимология термина., но нет примеров. Если под «формой» автор понимает «звучание», и если добавить его более позднее высказывание: «В языке синонимы образуют синонимические ряды — от двухсловных до многословных...», то получилось бы вполне корректное определение (дефиниция синонимов).

В целом, все 26 рассмотренных нами определений (дефиниций) синонимов: (1) являются речевыми; (2) *не обнаружено ни одной лингвистически корректной дефиниции (определения) термина «синоним(ы)»...*

Поэтому приходится привести сформулированные нами корректные с точки зрения современной лингвистики определения [16].

А) «*Речевые синонимы* — это два или более разно звучащих слова (*морфа, устойчивых словосочетаний*), совпадающих по значению» [16, 41].

Б) «*Языковые синонимы* — это две или более разно звучащих лексемы (*морфемы, фраземы*), имеющие хотя бы один одинаковый семантический вариант [16, 41],

Раздел 2. Структурный анализ дефиниций

Мы проанализируем определения (дефиниции) термина «синонимы», приведённые не только в специальных словарях, энциклопедиях и монографиях, но и в ряде учебников по «Введению в языкознание (языковедение)» разных лет и различных авторов [2; 4; 9; 21; 22; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 31; 34; 40].

Фамилия	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	С
Дорошенко Дудик П	+		+	+							+	+			+		6
Карпенко Ю	+		+	+			+	+									5
Кодухов В	+			+													2
Кочерган М	+			+	+	+	+	+			+	+					8
Кузнецов С	+			+		+											3
Маслов Ю	+			+		+					+						4
Новиков Л	+			+	+	+	+	+	+	+	+	+				+	11
Розенталь Д ТеленковаМ	+			+			+			+				+		+	6
Реформатский А	+		+	+	+	+					+						6
Словарь синонимов	+		+	+		+						+				+	6
Шанский Н	+						+			+						+	4
Kashcheyeva	+			+		+											3
Random House	+			+							+	+					4
Webster's New IDEL	+			+		+						+					4
Всего (26)																	-
Сколько используют	25	1	8	23	6	11	10	8	4	6	12	11	3	1	3	5	-
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	С

Примечание. Ниже мы продублируем список компонентов, так как, по нашему мнению, это облегчает сравнение данных этой длинной таблицы.

Приняты следующие обозначения: 1 — речь (слово), 2 — язык (лексема), 3 — звучание, 4 — значение слова, 5 — семантический вариант (СВ) у лексемы, 6 — два или более членов, 7 — синонимы абсолютные, 8 — синонимы относительные, 9 — синонимы разнокоренные, 10 — синонимы однокоренные, 11 — этимология термина «синоним(ы)», 12 — примеры, 13 — коэффициент синонимичности (Ксин), 14 — понятие, 15 — предмет, 16 — часть речи, 17 — С (сумма плюсов).

Итак, теперь можно посмотреть, какие характеристики используются авторами дефиниций термина «синоним(ы)» (Табл. 24).

(1) — речевая единица (слово) — 25 авторов (из 26 кроме [21]);

(2) — языковая единица (лексема) — 1 автор [16];

(3) — «звучание» у синонимов — 8 авторов [2; 4; 16; 20; 24; 26; 28; 40];

(4) — «значение», но нерасчленённое, как у древних греков — 23 авторов, то есть ВСЕ, кроме [19; 21; 46];

(5) — набор семантических вариантов (СВ) (сем), из которых одна (иногда две или три) может быть одинаковой для всего ряда — 3 автора [4; 16; 19];

(6) — не только два, а нескольких членов в синонимическом ряду — 8 авторов [2; 6; 16; 25; 31; 32; 34; 36];

(7) — абсолютные синонимы — 9 авторов [8; 16; 22; 24; 28; 31; 36; 41; 46];

(8) — относительные синонимы — 7 авторов [8; 16; 22; 24; 28; 31; 36];

(9) — разнокоренные синонимы — 3 автора [16; 22; 36];

(10) — однокоренные синонимы — 6 авторов [16; 20; 22; 36; 41; 46];

(11) — этимология заимствованного термина «синоним» — 12 авторов [4; 9; 16; 20; 22; 24; 26; 31; 34; 36' 40; 52];

(12) — примеры — 10 авторов [2; 8; 16; 20; 22; 24; 26; 31; 36; 52];

(13) — формула для подсчета Ксин многочленных рядов — 3 автора [4; 16; 19];

(14) — синонимы обозначают одинаковые «понятия» — 2 соавтора [41];

(15) — синонимы обозначают одинаковые «предметы, явления» — 3 автора [2; 26; 46];

(16) — синонимы одного ряда принадлежат к одной части речи — 6 авторов [7; 8; 22; 36; 41];

(17) — сумма баллов.

С другой стороны, интересно посмотреть, кто и сколько *характеристик* использовал в своих дефинициях.

Ноль (без палочки) — 1 группа авторов [21];

Две — 1 автор [29];

Три — 5 авторов [9; 19; 25; 32; 51];

Четыре — 5 авторов [7; 34; 46; 52; 56];

Пять — 2 автора [20; 28];

Шесть — 6 авторов [2; 4; 8; 26; 40; 41];

Семь — 1 автор [24];

Восемь — 1 автор [31];

Девять — 1 авторесса [22];
 Десять — никто;
 Одиннадцать — 1 автор [36];
 Двенадцать — никто;
 Тринадцать — 1 автор [16].

Раздел 3. Практика подсчётов Ксин

§ 1. Методика подсчётов величин Ксин

Одним из аспектов проблемы синонимии является получение количественной оценки степени синонимической близости многочисленных рядов относительных и абсолютных синонимов.

Цель настоящего исследования — это подсчёт величин Ксин многочисленных рядов английских синонимов, используя многомерный коэффициент сходства [14; 15], полученный автором этой книги путём обобщения на N-мерный случай двухмерной формулы Я. Чекановского (1913) [15].

Задачи, которые мы поставили перед собой, заключались в следующем:

1. Извлечь из Словаря [50] английских синонимов тридцать семь многочисленных рядов синонимов (существительных, прилагательных, глаголов и наречий) в соответствии с лингвистически корректной дефиницией, сформулированной автором;
2. Отработать методику качественного анализа наборов семантических вариантов (СВ) английских лексем-синонимов из Оксфордского словаря [55] и их сравнение друг с другом для выявления одинаковых сем (на моделях).
3. Впервые в мире подсчитать величины коэффициентов синонимичности (Ксин) всех отобранных многочисленных рядов английских синонимов;
4. Найти коэффициенты синонимичности производных синонимических рядов, состоящих из N-1, N-2 и т. д. членов исходного ряда, состоящего из N.

Более пятидесяти лет назад молдавский лингвист С. Г. Бережан [19], изучая синонимы французского языка, использовал следующее определение: «Синонимы — это два разнo звучащих слова, совпадаю-

щие хотя бы по одному ЛСВ» [19]. Конечно, он имел в виду не слова, а лексемы — единицы языка, которые в отличие от слов могут иметь несколько сем (СВ). К сожалению, он сказал, что «Синонимы — это два раз но звучащих слова...», но только потому, что он вынужденно изучал только *пары* синонимов, поскольку формула, которую он использовал, позволяла количественно сравнивать только *пары* объектов. Просто он «подогнал» (то есть упростил) дефиницию синонимов под возможности формулы, зато впервые количественно оценил степень синонимичности.

Таким образом, С. Г. Бережан [19], *первым* предложил количественно оценивать степень синонимической близости *пары синонимов* с помощью формулы Я. Чекановского [14; 15]: $K_{\text{син}} = 2 S_o / (S_1 + S_2)$, где $K_{\text{син}}$ — коэффициент синонимичности, S_o — количество одинаковых ЛСВ (сем) у первого и второго члена пары, S_1 — количество ЛСВ (сем) у первой лексемы, а S_2 — количество ЛСВ (сем) у второй лексемы. $K_{\text{син}}$ может принимать значения от 1,0 (абсолютная синонимия) до нуля (отсутствие синонимии).

Но эта формула не позволяет оценивать степень синонимичности рядов, состоящих из трёх, четырёх и более членов.

Нам удалось, как говорят математики, обобщить эту формулу на многомерный случай, что позволило использовать её для подсчёта степени синонимической близости рядов, состоящих не только из двух, но и из трёх и более членов [14; 15]:

$$K_{\text{син}} = n S_o / (S_1 + S_2 + \dots + S_n),$$

Где n — количество членов в синонимическом ряду, S_o — количество СВ (сем), одинаковых для всего ряда, $S_1, S_2, \dots, S_n$ — это количество СВ (сем) у первого, второго, n -го членов ряда. Величина этого коэффициента может изменяться от единицы (абсолютная синонимия) до нуля (отсутствие синонимии).

Как пишут составители «*Словаря синонимов русского языка*» [2, 11], «Первым словарём русских синонимов (от греч. *synonymos* — однокоренный) следует признать «Опыт российского словника», принадлежащий Д. И. Фонвизину и опубликованный в 1783 году в журнале «Собеседник русского слова». В словнике содержится всего 32 синонимических ряда, включающих толкование 105 слов» [2, 11].

В современном русском языке имеется около 11 тысяч синонимических рядов (в Словаре З. Е. Александровой 2-го изд. в 1989 г.). Но

количественно степень синонимической близости (Ксин) русских синонимов никто никогда не подсчитывал.

Ксин английских синонимов тоже никто и никогда не подсчитывал, поэтому соотношение между абсолютными и относительными синонимами базируются только на интуиции синонимистов, следовательно, то, в какой степени ряды английских синонимов близки к или далеки от абсолюта, остаётся «тайной за семью печатями».

Но будучи любителями использования математических методов в лингвистике [13–16], мы решили «поддержать честь англо-саксов в англистике» и количественно подсчитать величины коэффициентов синонимичности (Ксин) некоторого количества рядов английских синонимов, извлечённых из Словаря Крэбба [50].

Однако, представление о синонимах, исходя из проанализированных нами литературных источников, далеки от точных научных лингвистических представлений нашего времени. Во всех 32-х проанализированных нами монографиях, словарях и учебниках по «Введению в языкознание» приведены *речевые, а не языковые* формулировки дефиниций (определений) синонимов. Авторы, видимо, забыли или не знают, что в лингвистике различают *речевые* единицы (слова, морфы, словосочетания) и единицы *языковые* (лексемы, морфемы, фраземы). В частности, каждое слово в речи имеет одно нерасчленённое значение, а лексема в языке (в словаре) может иметь несколько (в частности, один) семантических вариантов (СВ) [которые раньше с лёгкого языка какого-то лингвистического Мафусаила изящно нарекли «лексико-семантическим вариантом (ЛСВ)», не ведая, что это означает что-то вроде «звукосемантикосемантическое», потому что «лексическое» означает нечто «звукосемантическое» — двустороннее единство]. Следовательно, нельзя говорить о слове, как о многозначной единице, о том, что значение одного слова частично совпадает со значением другого, так как слово имеет единственное цельное значение, а вот лексема может иметь несколько сем, или СВ, некоторые из которых могут совпадать с какими-либо семами других лексем. Несоблюдение лингвистической теории приводит к курьёзным, иногда в некоторой степени ошибочным дефинициям термина «синоним(ы)».

Академик П. Г. Горовой однажды на семинаре заметил: «Научная строгость терминологии является показателем уровня развития науки».

§ 2. Подсчёт Ксин многочленного синонимического ряда

В соответствии с языковой дефиницией термина мы отобрали из «Словаря английских синонимов» Крэбба [50] тридцать семь рядов синонимов (существительных, прилагательных и глаголов).

Затем из уникального толкового Оксфордского словаря английского языка [55] выписали все семантические варианты каждого члена синонимических рядов для дальнейшего сравнения и выявления одинаковых сем (СВ).

Как известно, полсотни лет тому назад молдавский лингвист С. Г. Бережан [19] впервые использовал формулу схождения Я. Чекановского [12; 15] для количественного подсчёта степени синонимичности французских синонимов. Эта формула имеет вид:

$$K_{cx} = 2S_o / (S_1 + S_2),$$

где K_{cx} — коэффициент схождения 2-х совокупностей, S_o — количество совпадающих элементов 2-х совокупностей, S_1 — количество элементов первой, а S_2 — второй совокупностей. K_{cx} может принимать значения от нуля (сходство отсутствует) до единицы (сходство полное).

С. Г. Бережан [19] писал, что «синонимами являются две лексемы, совпадающие хотя бы по одному лексико-семантическому варианту (ЛСВ)».

Покажем на примере пары синонимов русского языка, как подсчитывается Ксин. Возьмём, например, лексемы «Спутник» и «Попутчик».

В «Современном толковом словаре русского языка» [32] приводятся следующие семы (СВ) лексем: **«Спутник»** 1. Тот, кто совершает путь вместе с кем-то. 2. *Чего*. То, что сопутствует чему-то. 3. Небесное тело, которое обращается вокруг планеты. 4. Космический аппарат, который с помощью ракетных устройств запускается на орбиту вокруг какого-либо небесного тела.

«Попутчик» 1. Спутник в пути, в дороге.

Первые семы (СВ) этих лексем совпадают. Следовательно, имеем такие значения величин в формуле Чекановского: $S_o=1$, $S_1=4$, $S_2=1$.

Подсчитаем величину Ксин.: $K_{cx} = 2 \times 1 / (4 + 1) = 2 / 5 = 0,4$.

Степень синонимической близости несколько ниже средней величины.

Для подсчета степени синонимичности *многочленных рядов* синонимов нам удалось обобщить на N-мерный случай (как изволят выражаться математики) известную формулу Чекановского (которая позволяет оценивать только *парные* ряды синонимов).

Наша формула [12; 15] имеет следующий вид:

$$K_{\text{син}} = n \cdot S_0 / (S_1 + S_2 + \dots + S_n),$$

где n — количество членов в синонимическом ряду, S_0 — количество семантических вариантов (сем), одинаковых для синонимов всего ряда, $S_1, S_2, \dots, S_n$ — это количество сем (СВ) у первого, второго, ..., n -го членов синонимичного ряда. Изменяется $K_{\text{син}}$ от нуля (отсутствие синонимии) до единицы (абсолютная синонимия) [Заметим, что, если $n=2$, то есть ряд состоит из 2-х членов, наша формула «вырождается», как говорят математики, в формулу Чекановского].

Из Словаря синонимов английского языка Крэбба [50] извлечено с помощью так называемого *генератора случайных чисел 37 рядов синонимов*: имён существительных и прилагательных, а также глаголов и наречий. Затем из Большого Оксфордского словаря [55] извлекали семантическую информацию о каждом члене ряда, в частности, семантические варианты (СВ) или семы лексем каждого ряда и сравнивали их на предмет выявления одинаковых СВ.

Продемонстрируем, как проводится семантический анализ исходного материала для исследования многочленных синонимических рядов. Рассмотрим *модельный пример*: ряд, состоящий из 4-х прилагательных:

Absolute (8 th) — despotic (1 st) — arbitrary (4 th) — tyrannical (1 st)

Анализ семантики, то есть всех сем (семантических вариантов) каждого члена ряда и их сравнение не простое дело. Тут требуется смекалка и умение логически мыслить. Это Вам не сравнение СВ (сем) ряда однозначных лексем типа: лингвистика — языковедение — языкознание — глоттология или бегемот — гиппопотам!

Ниже приведены СВ (семы) рассматриваемого ряда, которые, вообще говоря, совпадают. Об этом свидетельствует тот факт, что Crabb [50] включил лексемы *despotic* и *tyrannical* в этот ряд, полагая, что их единственные семы (СВ) совпадают с общей семой 2-х других членов ряда.

Рассмотрим эту сему, совпадающую у всех лексем синонимического ряда (номера сем соответствуют нумерации в Оксфордском словаре [55]).

Absolute, adj. 8. Having *absolute power*, governing absolutely; *unlimited by a constitution or the concurrent authority* of the parliament; arbitrary, *despotic* (1612).

Despotic, adj. 1. From *despot* (in Greek) a master or lord, implies being like a lord, uncontrolled (1650).

Arbitrary, adj. 4. (from French) act as umpire, decide, implies *independence of judgement and will* (1642).

Tyrannical, adj. 1. Of, pertaining to, or befitting an absolute ruler or his government; arbitrary, *despotic* (1560).

Для подсчёта коэффициента синонимичности ряда из четырёх синонимов воспользуемся нашей формулой [12: 15].

Значения величин в формуле для рассматриваемого ряда следующие:

$S_0=1$, $n=4$, $S_1=15$, $S_2=1$, $S_3=4$, $S_4=3$. Следовательно, имеем:

$K_{\text{син}} = 4 \times 1 / (15 + 1 + 4 + 3) = 4 / 23 = 0,17$

Это невысокий коэффициент относительной синонимичности. (но до сих пор о его величине не подозревал ни один лингвист, включая Крэба) [50].

§ 3. Анализ $K_{\text{син}}$ группы синонимических рядов, построенных из компонентов исходного ряда (модельный пример)

Однако «вернёмся к нашим баранам», то есть к многочленным рядам.

Нам пришлось в голову покомбинировать члены данного четырёхчленного ряда, составив из них трёхчленные ряды, а затем двучленные, и подсчитать средние величины соответствующих $K_{\text{син}}$, а затем сравнить эти средние между собой.

Количество трёхчленных рядов можно подсчитать математически: это школьная задачка на нахождение количества сочетаний по три из четырёх элементов. Таких троек будет четыре штуки (ни больше, ни меньше!). Двучленных рядов согласно теории сочетаний будет десять.

Итак, подсчитываем $K_{\text{син}}$ трёхчленных синонимических рядов.

$K_{\text{син}}(\text{absolute, despotic, arbitrary}) = 0,15$;

$K_{\text{син}}(\text{absolute, despotic, tyrannical}) = 0,16$;

$K_{\text{син}}(\text{absolute, arbitrary, tyrannical}) = 0,14$;

Ксин (despotic, arbitrary, tyrannical) = 0,38.

Найдём среднее значение Ксин для троек:

Ксин.ср=0,15+0,16+0,14+0,38=0,21.

Количество сочетаний по два из четырёх равно шести. Подсчитаем величины Ксин этих пар синонимов.

Ксин (absolute, despotic) = 0,13;

Ксин (absolute, arbitrary) = 0,11;

Ксин (absolute, tyrannical) = 0,11;

Ксин (despotic, arbitrary) = 0,40;

Ксин (despotic, tyrannical) = 0,50;

Ксин (arbitrary, tyrannical) = 0,29.

Найдём среднее значение Ксин для пар:

Ксин.ср = 0,13+0,11+0,11+0,40+0,50+0,29 = 0,26

Таким образом, имеем следующую количественную закономерность: $Ксин4=0,17$; $Ксин3=0,21$; $Ксин2=0,26$.

То есть чем короче производные ряды синонимов, скомпонованные из членов исходного ряда, тем больше у них величины Ксин.ср.

§ 4. Подсчёты Ксин пятичленного синонимического ряда существительных

Рассмотрим *пятичленный синонимический ряд глаголов* и комбинации из его членов: по четыре, по три и по два члена:

Language — tongue — speech — idiom — dialect.

Ксин5=0,33

Language — tongue — speech — idiom. Ксин4=0,29

Language — tongue — speech — dialect. Ксин4=0,31

Language — tongue — idiom — dialect. Ксин4=0,40

Language — speech — idiom — dialect. Ксин4=0,38

Tongue — speech — idiom — dialect. Ксин4=0,32

Ксин4ср=0,34.

Language — tongue — speech. Ксин3=0,25

Language — tongue — idiom Ксин3=0,33

Language — tongue — dialect Ксин3=0,38

Language — speech — idiom Ксин3=0,32

Language — speech — dialect Ксин3=0,35

Language — idiom — dialect. Ксин3=0,55

Tongue — speech — idiom. Ксин3=0,26

Tongue — speech — dialect Ксин3=0,29

Tongue — idiom — dialect Ксин3=0,40

Speech — idiom — dialect Ксин3=0,38

Ксин3ср=0,35

Language — tongue Ксин3=0,43

Language — speech Ксин3=0,27

Language — idiom Ксин4=0,44

Language — dialect. Ксин3=0,57

Tongue — speech. Ксин2=0,32

Tongue — idiom Ксин2=0,31

Tongue — dialect. Ксин2=0,36

Speech — idiom Ксин2=0,29

Speech — dialect Ксин2=0,33

Idiom — dialect Ксин2=0,67

Ксин2ср=0,40

Анализ величин Ксин рядов разной длины, которые составлены из пятичленного ряда, показывает, что самый длинный — пятичленный — ряд имеет Ксин5=0,33. Однако у четырёхчленных рядов средний Ксин4ср=0,34. Если подсчитать у трёхчленных рядов среднее, то получим

Ксин3ср=0,35. Ну, а у двучленных рядов среднее равно Ксин2ср=0,40.

Следовательно, величины средних Ксин постепенно увеличиваются от Ксин5=0,33 до Ксин4ср=0,34, затем имеем Ксин3ср=0,35 и, наконец, Ксин2ср=0,40.

То есть «Чем короче ряды, скомпонованные из исходного максимально длинного, тем у них больше величины Ксин.ср».

§ 5. Подсчёты величин Ксин пятичленного ряда глаголов

Рассмотрим пятичленный синонимический ряд глаголов и комбинации из его членов: по четыре, по три и по два члена:

Refuse — decline — reject — repel — rebuff

Ксин5=0,09

Refuse — decline — reject — repel Ксин4=0,08

Refuse — decline — reject — rebuff Ксин4=0,09

Refuse — decline — reject — rebuff Ксин4=0,09

Refuse — reject — repel — rebuff Ксин4=0,12

Decline — reject — repel — rebuff Ксин4=0,11

Ксин4ср=0,10

Refuse — decline — reject Ксин3=0,07

Refuse — decline — reject Ксин3=0,07

Refuse — decline — rebuff Ксин3=0,08

Refuse — reject — repel Ксин3=0,10

Refuse — reject — rebuff Ксин3=0,12

Refuse — repel — rebuff Ксин3=0,13

Decline — reject — repel Ксин3=0,08

Decline — reject — rebuff Ксин3=0,10

Decline — repel — rebuff Ксин3=0,10

Reject — repel — rebuff Ксин=0,33

Ксин3ср=0,12

Refuse — decline Ксин2=0,11

Refuse — reject Ксин2=0,08

Refuse — repel Ксин2=0,18

Refuse — rebuff Ксин2=0,12

Decline — reject Ксин2=0,07

Decline — repel Ксин2=0,07

Decline — rebuff Ксин2=0,09

Reject — repel Ксин2=0,25

Reject — rebuff Ксин2=0,36

Кепел — rebuff Ксин2ср=0,44

Ксин2ср=0,18

Анализ величин Ксин.ср рядов разной длины, которые составлены из пятичленного ряда, показывает, что самый длинный — пятичленный — ряд имеет Ксин5=0,09. Однако у четырёхчленных рядов средний Ксин4ср=0,10. Если подсчитать у трёхчленных рядов среднее, то получим Ксин3ср=0,12.

Ну, а у двучленных рядов среднее равно Ксин2ср=0,18.

Следовательно, величины средних Ксин.ср постепенно увеличиваются от Ксин5=0,09 до Ксин4ср=0,10, затем имеем Ксин3ср=0,12 и, наконец, Ксин2ср=0,18.

То есть «чем короче производные ряды, скомпонованные из членов исходного максимально длинного ряда, тем у них больше величина Ксин.ср».

§ 6. Подсчёты Ксин многочленных редуцированных рядов существительных, прилагательных и глаголов

Ниже представлены результаты количественного описания синонимии 33-х рядов длиной от пяти до трёх членов. Ранее о точной степени синонимичности ничего не было известно, так как не было инструмента количественного описания. Конечно, существует формула Чекановского [12; 15], которой впервые воспользовался С. Г. Бережан [19], позволяющая подсчитывать Ксин парных рядов. А как быть с тройными, четверными, пятерными и т. д. рядами? Но с 1980–1981 гг. появилась наша многомерная формула [12; 15], которая позволяет прямо подсчитывать Ксин ряда синонимов любой длины, чем мы и пользуемся в данной статье, получая оригинальные данные впервые. Конечно, желательно было бы подсчитать Ксин более крупной выборки, но дело это непростое. Всё впереди...

Таблица 25

Подсчёта Ксин многочленных редуцированных рядов

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ
Event — incident — accident — adventure — accurrence Ксин5=0,17; Ксин4=0,17; Ксин3=0,21; Ксин2=0,30
Injury — damage — hurt — harm — mischief Ксин5=0,22; Ксин4=0,22; Ксин3=0,24; Ксин2=0,35
Wit — humor — satire — irony — burlesque Ксин5=0,16; Ксин4=0,17; Ксин3=0,17; Ксин2=0,21
Seaman — waterman — sailor — mariner Ксин4=0,29; Ксин3=0,30; Ксин2=0,33
List — roll — catalogue — register Ксин4=0,21; Ксин3=0,23; Ксин2=0,25
Benefit — favor — kindness — civility Ксин4=0,13; Ксин3=0,18; Ксин2=0,25
Wave — billow — surge — breaker Ксин4=0,19; Ксин3=0,20; Ксин2=0,20
Hope — expectation — trust — confidence Ксин4=0,15; Ксин3=0,19; Ксин2=0,27
Error — mistake — blunder Ксин3=0,38; Ксин2=0,43

Gift — present — donation Ксин3=0,25; Ксин2=0,33
Order — method — rule Ксин3=0,06; Ксин2=0,45
Pang — agony — anguish Ксин3=0,30; Ксин2=0,43
Habor — haven — port Ксин3=0,30; Ксин2=0,42
Forest — chase — park Ксин3=0,30; Ксин2=0,30
Joy — gladness — mirth Ксин3=0,27; Ксин2=0,30
Quality — property — attribute Ксин3=0,14; Ксин2=0,20
Vote — suffrage — voice Ксин3=0,19; Ксин2=0,25
Zone — girdle — belt Ксин3=0,18; Ксин2=0,25
ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ
Dull — gloomy — sad — dismal Ксин4=0,31; Ксин3=0,36; Ксин2=0,42
Absolute — despotic — arbitrary — tyrannical Ксин4=0,17; Ксин3=0,21; Ксин2=0,26
Beautiful — fine — handsome — pretty Ксин4=0,12; Ксин3=0,13; Ксин2=0,18
Right — just — fit — proper Ксин4=0,09; Ксин3=0,11; Ксин2=0,11
Youthful — juvenile — puerile Ксин3=0,43; Ксин2=0,57
Modest — bashful — diffident Ксин3=0,27; Ксин2=0,35
Distant — far — remote Ксин3=0,18; Ксин2=0,18
ГЛАГОЛЫ
Charm — enchant — fascinate — enrapture — captivate Ксин5=0,28; Ксин4=0,28; Ксин3=0,36; Ксин2=0,38
Bound — limit — confine — circumscribe — restrict Ксин5=0,23; Ксин4=0,23; Ксин3=0,24; Ксин2=0,29

Таблица 25 (продолжение)

Abandon — desert — forsake — relinquish Ксин4=0,15; Ксин3=0,19; Ксин2=0,25
Connect — combine — unite Ксин3=0,40; Ксин2=0,47
View — survey — prospect Ксин3=0,21; Ксин2=0,30
Guard — defend — watch Ксин3=0,09; Ксин2=0,14
Fulfil — accomplish — realize Ксин3=0,18; Ксин2=0,23
Notice — remark — observe Ксин3=0,30; Ксин2=0,32

Анализ результатов исследования показал, из 37 отобранных случайным способом рядов английских синонимов из [50] не обнаружено ни одного ряда абсолютных синонимов. Все синонимы являются относительными, причём разброс величин Ксин составляет у существительных: от 0,20 до 0,45; у глаголов — от 0,14 до 0,47; у прилагательных = от 0,11 до 0,57.

Заключение

1. Сделан критический обзор 33 дефиниций термина «синоним(ы)», приведённых рядом лексикографов, лексикологов и авторов учебников: все дают определения речевых синонимов, даже лексикографы, имеющие дело с лексемами словарей, то есть с языком. Составлена и проанализирована таблица, демонстрирующая степень использования авторами 17 эмпирических компонентов описания. Предложен авторский вариант лингвистически корректной дефиниции термина «синоним(ы)».
2. В ходе количественного описания английских синонимических рядов введен в научный оборот многомерный коэффициент синонимичности, позволяющий описывать многочленные ряды синонимов.
3. Отработана методика анализа семантических вариантов лексем из толкового Оксфордского словаря и выявления общих сем (СВ) каждого многочленного ряда (на моделях).

4. При анализе двух пятичленных рядов существительных и глаголов из лексем исходных рядов были сформированы производные ряды, состоящие из 4-х, 3-х и 2-х лексем. Сравнение величин средних Ксин этих групп показало, что их величины возрастают в направлении от исходных пятичленных рядов к конечным двухчленным.
5. Подсчёт величин Ксин у 37 исходных пятичленных и производных из них четырёх-, трёх- и двухчленных рядов подтвердили тот факт, что величины средних Ксин возрастают в направлении от исходного пятичленного ряда к четырёхчленным, трёхчленным и двухчленным рядам.

ЛИТЕРАТУРА (к главе 1)

1. Александровская Л. В., Жукова Л. К. О морских терминах с комбинирующей формой -map // Основосложение и полуаффиксация в научном стиле и литературной норме. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1982. С. 85–94.
2. Алекторова Л. П., Введенская Л. А., Зимин В. И., Ким О. М., Колесников Н. П., Шанский В. Н. Словарь синонимов русского языка: Ок. 2000 слов; ок. 800 синоним рядов. 2-е изд., исп. — М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ»; 2002.— 336.
3. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика (синонимические средства языка). М.: Наука, 1974.— 368 с.
4. Алефиренко Н. Ф. Теория языка. Вводный курс. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательский центр «Академия», 2007.— 368 с.
5. Амосова Н. Н. Этимологические основы словарного состава современного английского языка. — М.: ИЯ, 1956.— 260 с.
6. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика (синонимические средства языка). М.: Наука, 1974.— 368 с.
7. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка.: Высшая школа, 1986.— 295 с.
8. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 3-е, стереотипное. М.: КомКнига, 2005.— 576 с.
9. Баранникова Л. И. Введение в языкознание. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1973.— 384 с.
10. Баранов Т. М. Русский язык / Под ред. Шанского Н. М. М.: Просвещение, 1988.— 288 с.

11. Бартков Б. И. Дериватарий {количественный «словарь» аффиксов} современного английского языка. Казань: Бук, 2018. — 318 с.
12. Бартков Б. И. Квантитативные методы исследования словообразовательной подсистемы современного английского языка // Аффиксоиды, полуаффиксы и аффиксы в научном стиле и литературной норме. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1980. С. 117–142.
13. Бартков Б. И. Количественная семантика английских деривационных типов // Форма и содержание единиц языка и речи. Владивосток: Дальнаука, 1998. С. 3–12
14. Бартков Б. И. Корреляционный анализ в дериватологии // Дериватология и дериватография литературной нормы и научного стиля. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1984. С. 3–27.
15. Бартков Б. И. О коэффициентах сходства членов синонимических рядов (двумерный и многомерный простой и «взвешенный» случаи) // Структурная и математическая лингвистика. Вып. 9. Киев: Вища школа, 1981. С. 6–13
16. Бартков Б. И. Очерки по количественной глоттологии и глоттографии. Казань: Изд-во «Бук», 2017. — 244 с.
17. Бартков Б. И., Жданович Н. А. Язык в свете общей теории систем // Английская филология. Научно-тем. Сборн. Т. 80, вып. 4. Владивосток: ДВГУ, 1973. С. 16–27.
18. Бартков Б. И., Жданович Н. А., Барткова А. Д. Лингвистика и философия. Категория количества. Казань: Бук, 2022. — 194 с.
19. Бережан С. Г. Семантическая эквивалентность лексических единиц. Кишинёв: Штиинца, 1973. — 372 с.
20. Булыко А. Н. Большой словарь иноязычных слов. 35 тысяч слов. — М.: «Мартин», 2004. — 704 с.
21. Введение в языкознание: конспект лекций. — М.: Высшее образование, 2007. — 191 с.
22. Вендина Т. И. Введение в языкознание. М.: Высш. Школа, 2002. 288 с
23. Гак В. К. Лингвистическое значение слова // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 261–263
24. Гируцкий А. А. Введение в языкознание. Минск: НТООО «Тетра-Системс», 2001. — 288 с.
25. Головин Б. Н. Введение в языкознание. 4-е изд. М.: Высш. Школа, 1983. 231 с.

26. Дорошенко С. И., Дудик П. С. Вступ до мовознавства. К.: Вища школа, 1974. 296 с.
27. Заскока С. А. Введение в языкознание: Конспект лекций. М.: Приор-издат, 2005.— 272 с.
28. Карпенко Ю. О. Вступ до мовознавства: Підручник. — К.: Видавничий центр «Академія», 2006.— 336 с.
29. Кодухов В. И. Введение в языкознание. М., 1987.— 237 с.
30. Комиссаров В. Н. Словарь антонимов современного английского языка. — М., 1964.
31. Кочерган М. П. Вступ до мовознавства: Підручник. — Вид. 2-ге. — К.: ВЦ «Академія», 2008.— 368 с. (Альма матер).
32. Кузнецов С. А. / Автор проекта и глав. ред. Современный толковый словарь русского языка. Более 90 000 слов и фразеологических выражений. М.: РИДЕРЗ ДАЙДЖЕСТ, 2004.— 960 с.
33. Львов М. Р. Словарь антонимов русского языка. М.: Русский язык, 1978. 400.
34. Маслов Ю. С. Введение в языкознание. Изд-е 3-е, испр. М.: Высшая школа, 1998.— 272 с.
35. Новиков Л. А. Антонимы // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева, 2-е изд., М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 36.
36. Новиков Л. А. Синонимы // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева — 2-е изд., М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 447.
37. Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Шведовой Н. Ю. М.: Русский язык, 1987.— 795 с.
38. Плотников Б. А. Лексическая антонимия // Общее языкознание [Учеб. пособие для филол. фак. Вузов / Н. Б. Мечковская, Б. Ю. Норман, Б. А. Плотников, А. Е. Супрун]; Под общ. Ред. А. Е. Супруна. Минск: Выш. Школа, 1983. С. 199–202.
39. Плотников Б. А. Лексическая синонимия // Общее языкознание [Учеб. пособие для филол. фак. Вузов / Н. Б. Мечковская, Б. Ю. Норман, Б. А. Плотников, А. Е. Супрун]; Под общ. Ред. А. Е. Супруна. Минск: Выш. Школа, 1983. С. 194–199.
40. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М: Издательство «Просвещение», 1987.— 543 с.

41. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. 3-е изд., испр. и доп. М., 1985.— 399 с.
42. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М.: Изд-во лит-ры на ин-яз, 1956.— 260 с.
43. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. Перевод с французского А. М. Сухотина, переработанный А. А. Холодовичем // Фердинанд де Соссюр. Труды по лингвистике. М.: «Прогресс», 1977. С. 31–269.
44. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. 180 000 слов и словосочетаний. М.: Альта-Принт, 2006.— 1239 с.
45. Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология. Учеб. для филол. Спец. вузов.— 3-е изд., испр. и доп. — М.: Высш. шк., 1990. 415 с.
46. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. М.: Просвещение, 1972.— 326 с.
47. Antonym // Random House Unabridged Dictionary. 2nd ed. New York: Random House, Inc., P. 1921.
48. Antonym // Webster's New International Dictionary of the English Language. 2nd ed. Cambridge, Mass.: G. & C. Merriam Co., 1946. P. 2560.
49. Arnold I. V. The English Word. M.-L.: Prosveshcheniye. 1966.— 288 с.
50. Crabb G., M. A. Crabb's English Synonyms. London: Routledge and Kegan Paul Ltd., 1982.
51. Kashcheyeva M. F., Potapova I. A., Tyurina N. S. Practical Lexicology. Л.: «Просвещение», 1974.— 205 с.
52. Random House Unabridged Dictionary. 2nd ed. New York: Random House, Inc., 1993. 2478 p
53. Synonym. 1. A word having the same or nearly the same meaning as another in the language, as joyful, elated. glad // Random House Unabridged Dictionary. 2nd ed., New York: Random House, Inc., 1993. P. 218.
54. Synonym // Webster's New International Dictionary of the English Language. 2nd ed., Cambridge, Mass.: G. & C. Merriam Co., 1946. P. 2560.
55. The Oxford English Dictionary. Oxford: Clarendon Press, 1989. 2nd ed., vols.

56. Vassilyev L. M. Modern Linguistic Semantics. M.: Vys. Shkola, 1990.— 176 p.
57. Webster's New International Dictionary of the English Language. 2 nd ed. Cambridge, Mass. G. & C. Merriam Co., 1934.— 3210 p.

ГЛАВА 2

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ АФФИКСОЛОГИЯ

Часть 1. Префиксология английского языка

Раздел 1. Префикс Со-

§ 1. Качественная информация о префиксе Со-

Префикс СО- в своих трудах авторы [3; 58; 59] вообще не упоминают и не рассматривают данный префикс в своих работах.

Но есть авторы, которые описывают их [68; 75].

Традиционно описание аффиксов включает в себя следующие характеристики: 1) Этимология; 2. Исконный он или заимствованный;

3) Словообразовательная модель, т. е. указывается частеречная принадлежность производного и производящей основы (ПО); 4) Словообразовательное значение аффикса; 5. Приводятся примеры производных, а иногда и производящих.

Лишь в конце XX века возник новый подход, согласно которому префиксы стали описывать на основе целого ряда качественных и количественных характеристик [13; 37].

Мы поставили перед собой следующую цель: дать количественное синхронно-диахронное описание максимально полной выборки лексем с префиксом Со-. Соответственно были поставлены следующие задачи: 1) извлечь все лексемы с префиксом Со- из крупнейшего в мире хронологического толкового Оксфордского словаря английского языка [110], содержащего 616 тыс. словарных статей языка; 2) установить частеречную принадлежность производящей основы (ПО); 3) выписать все значения (семантические варианты) каждой лексемы и даты их первой письменной фиксации; 4) выписать все суффиксальные дериваты лексем с префиксом Со- и даты их появления.

Затем была проделана следующая работа: 1) количественно описаны модели и их формирование в диахронии; 2) описано формирование семем в диахронии; 3) выявлено наличие фонемного тяготения префикса к инициальным фонемам ПО; 4) установлено наличие «дальнего взаимодействия» между префиксом СО- и суффиксами ПО.

Известный специалист в области английского словообразования Н. Marchand [107] пишет, что префикс “Co- conveys the meaning “together, joint, jointly” in words that are either scientific or learned or have an official, formal character. Coinages are chiefly nominal, but the prefix is found with words also. The ultimate patterns are Latin, but the basis of coining is native. The Latin types are *c o h e r e s* “co-heir” (a type still weak in CL but becoming exceedingly strong in LL and ML)”. English is app. indebted to French as well as to Latin for the growth of the first type: co-executor ME, co-parcener 1503 are loans from French. But it would otherwise be futile to be looking for one or the other in a word as the pattern is both Latin and French. The meaning of prefixed personal sbs is “joint or fellow...”, as *coheir* 1532, obs. *Co-inheritor* 1526...

Many of the preceding words belong to the legal phraseology, as do also co-assignee, co-auditor...

With this English has only continued the line of Latin and Old French. Formations outside this sphere have recently become more and more frequent, as co-author, co-hostess...

Non-personal sbs are rare: co-larcener 1503, co-eternity 1587...

The verbal type *c o-e x i s t* is comparatively weak. The meaning of the cbs is “...together, jointly or mutually”, as in *co-unite* 1548, *co-articulate* 1578...

Others are co-assist, co-assume, co-join, co-organize, co-order “arrange coordinately”, co-ossify.

Deverbal derivatives are co-optation 1533, co-indication 1623, co-adaptation 1803, co-education 1874.

Particles are coined on Latin basis, as co-adjuvant 1625, co-efficient 1665...

Classical Latin had no adverbs with Co-. Adjs are found with growing frequency from LL on, as co-aeternus, co-aequalis, co-aetaneus, co-aevus. Most of the English coinages are parasynthetic adjs (many of them mathem. terms) on a Latin basis with the meaning “of the same...”, as co-eternal ME, co-equal 1460...

Non-parasynthetics are obs. Co-supreme 1599–1619... [107].

Советская лингвистка К. В. Пиотух [75] традиционно описывает в своей работе префикс СО- в числе 42 префиксов.

Известный лингвист О. Д. Мешков [68] сообщает следующую информацию об этом префиксе: “Модель со- + N = N образует существительные со значением общности, совместности, сотрудничества, взаимности: co-education — совместное обучение лиц обоего пола, co-operator — сотрудник” [68, 104–105].

“Модель со- + A = A образует прилагательные со значением “одинаковая степень чего-либо”: co-extensive — одинакового протяжения во времени и пространстве. В ряде случаев функционируют слова трех моделей: со- + N =, со- + A + A, со- + V = V: co-existence, co-existent, с o-exist, при этом вряд ли можно с уверенностью говорить о направлении производности или же о непосредственном префиксальном образовании параллельно по всем трем моделям [68, 109–110].

“Модель Со- + V = V образует глаголы со значением общего, совместного действия. Эта модель гораздо более слабая, чем модель Со- + N = N. Примеры, приводимые [107]: co-exist, co-unite, co-articulate, co-work, co-extend, co-appear, co-adventure, co-attest, co-ordain, co-inhere, co-adjust.” [68, 113].

В. И. Заботкина [51] относит префикс Со- к числу наиболее продуктивных, а так же упоминает, что всего, начиная с 1963 года, в образовании новых префиксальных единиц приняли участие 127 префиксов, среди которых преобладают единицы латинского происхождения, в число которых входит и рассматриваемый нами префикс Со-.

В крупном толковом словаре, содержащем 310 тыс. словарных статей (Random House Unabridged Dictionary) [111], говорится, что в настоящее время префикс Со- является продуктивным, обладая различным фонемным тяготением (co-conspirator, co-manage, co seismic), иногда образует значение «добавочный», «вспомогательный» (co-pilot), а в математике и астрономии значение «дополнительный» (co-declination).

Мы поставили перед собой следующую цель: дать количественное синхронно-диахронное описание максимально полной выборки лексем с префиксом Со-. Соответственно были поставлены следующие задачи: 1) извлечь все лексемы с префиксом Со- из крупнейшего

в мире хронологического толкового Оксфордского словаря английского [110], содержащего 616 тыс. словарных статей; 2) установить частеречную принадлежность производящей основы (ПО); 3) выписать все значения (семантические варианты) каждой лексемы и даты их первой письменной фиксации; 4) выписать все суффиксальные дериваты лексем с префиксом Со- и даты их появления.

На основе полученной информации было проделано следующее экспериментальное исследование: 1) описаны модели и их формирование в диахронии; 2) описано формирование семем в диахронии; 3) выявлено наличие фонемного тяготения префикса к инициальным фонемам ПО; 4) установлено существование «дальнего взаимодействия» между префиксом СО- и суффиксами ПО.

§ 2. Модели образования дериватов с префиксом Со- в диахронии

Проанализировав все выявленные 544 лексемы, мы получили следующую информацию (Табл. 26): дериваты с СО- образуются по 3-м моделям, среди которых в настоящее время наиболее продуктивна

Модель 3: Со + N = N (290 лексем, 53,4%) (co-interest, co-approver, co-favorite, co-perception, co-explosion, co-exertion, co-tillage). Отметим, что производные с префиксом с Со начали появляться только в XIV веке по *моделям 2 и 3.*

Таблица 26

Модели образования дериватов с Со- в диахронии

Век	Модель 1 Со + V=V	Модель 2 Со + A=A	Модель 3 Со + N= N	Сумма	%
14	-	1	3	4	0,8
15	4	3	5	12	2,3
16	9	5	29	43	8,0
17	55	37	76	168	30,7
18	41	32	36	110	20,3
19	15	41	114	170	31,1
20	7	3	26	36	6,7
Сумма	131	123	290	544	100
%	24,1	22,6	53,3	100	-

Модель 3: Co + N = N (290 лексем, 53,4%) (co-interest, co-approver, co-favorite, co-perception, co-explosion, co-exertion, co-tillage). Самая продуктивная.

В XIV веке образовалось всего три лексемы (coacervation, co-executor, co-operation); в XV веке образовалось пять лексем (coadjutor, coequation, cohabitation, cohort, co-frere); в XVI веке образовалось 29 лексем (co-inheritor, co-arbiter, co-brother, copartner, co-helper, co-adunation, coaptation, cohibition, coportion, coburgess, cohortation, co-equality, co-efficiency); в XVII веке — 76 лексем (co-enactor, co-ruler, co-reigner, co-freer, co-attestator, co-agency, co-ordinacy, co-extent, co-regnant, co-Presbyter, co-islander, co-asserter, co-stator, co-agitator, co-elector, co-episcopacy, co-engager, coincidency, co-operancy, co-activity, co-attestation, cohesion, co-admiration, co-adoration); и XVIII веке образовалось 36 лексем (co-traitor, cosecant, co-murmurer, co-elder, co-stander, co-proprietor, co-rebel, co-latitude, co-aid, co-abode, co-state,); в XIX веке образовалось 114 лексем (co-contractor, co-promisor, co-translator, co-creditor, co-creditor, co-tripper, co-legislator, co-descendant, co-respondent, co-mourner, co-faster, co-adaptation, co-domestication, co-denization, co-education, co-indwelling, co-tillage, co-determination, co-life, co-use, co-principate, co-portative, co-part, co-head, co-titular, co-belligerent, co-tenant, co-author, co-connexion, co-explosion, co-perception) и, наконец в XX веке — 26 лексем (co-favorite, coset, co-star, co-pilot, co-text, co-occurrence, co-polymerization, co-prosperity, co-precipitation, co-determination).

Модель 1: Co + V = V (131 лексема, 24,1%). Стоит на втором месте по продуктивности. В XIV веке лексем по данной модели образовано не было. В XV веке образовалось четыре лексемы (co-incline, cohort, coarct, co-operate); в XVI веке образовалось 9 лексем (co-inhabit, cohibit, co-essence, cohabit, co-aprt, co-unite, coequal, co-articulate, co-edify); в XVII веке образовалось 55 лексем (coacervate, co-elevate, co-equitate, coindicate, co-order, co-ordain, co-augment, co-opere, co-animate, co-afforest); в XVIII веке возникло 41 лексем (co-assist, co-abound, co-oblige, co-attend, co-implore, co-infere, co-inspire, co-embody, co-endeare, co-expire); в XIX веке образовалось 15 лексем (co-organize, co-vibrate, co-educate, co-ossify, co-inter, co-adjust, co-arrange, co-twist, co-redeem, co-endure) и, наконец в XX веке образовалось лишь 7 слов (co-star, co-author, co-implicate, co-vary, co-accure, coexist, co-precipitate).

Модель 2: Co = A = A (113 слов, 20,8%). В XIV веке образовалось всего одно слово (co-eternal); в XV веке образовалось три слова (coequal, coessential, co-infinite); в XVI веке мы видим четыре слова (co-aged, co-incident, co-omnipotent, coherent); в XVII веке — 32 лексемы (co-terminate, co-hospital, commutual, co-partial, co-climatory, co-like, coacervate, co-fused, co-active, co-neighboring); в XVIII веке образовалось 30 слов (co-versed, co-universal, co-amiable, co-centric, co-glorious, co-influent, co-apostate, co-incorporate, co-pleased, co-penetrating); в XIX веке подобным образом образовалось 40 лексем (co-ordinal, co-angelical, co-intense, cohesible, co-specific, co-featured); и, наконец в XX веке — три лексемы (co-dominant, co-personal, co-conscious).

Таким образом, в XIV веке образовалось 4 лексемы, в XV веке — 12 лексем, в XVI — 43 лексемы, в XVII веке — 168 лексем, в XVIII веке — 110 лексем, в XIX веке — 170 лексем и, наконец, в XX веке — 36 лексем.

В целом, за Middle English Period появилось 16 лексем, за Early Modern English Period — 211 лексем и в течение Late Modern English Period — 216. Диахроническая продуктивность префикса Co- равна 544 лексемам.

§ 3. Формирование семем типа с префиксом Co- в диахронии

Изучение процесса формирования семем (обобщённых деривационных значений) у префикса CO- в диахронии позволило выявить 11 семем (Табл. 27).

Таблица 27

Формирование семем у дериватов с префиксом CO- в диахронии

Семема		14в	15в	16в	17в	18в	19в	20в	Сумма	%
Verbs	1. Joint action, together	-	2	3	30	14	8	-	57	10,5
	2. Along with the others	-	-	-	10	15	4	-	29	5,3
	3. Non-formalized verbs	-	2	3	14	-	3	6	28	5,2
	4. Equally	-	-	-	5	12	-	-	17	3,1
Adj. + advbs	5. Together, in the same manner	-	1	4	26	24	25	1	81	14,9
	6. Non-formalized	-	1	1	16	8	14	2	42	7,7

Таблица 27 (продолжение)

Семема		14в	15в	16в	17в	18в	19в	20в	Сумма	%
Substantives	7. Non-formalized	1	3	26	52	25	43	22	171	31,4
	8. Agent-noun	-	4	-	13	8	32	1	58	10,7
	9. State, quality, action	2	1	3	9	3	16	3	37	6,8
	10. Law phras	-	-	-	-	-	24		24	4,4
Сумма		3	14	36	175	110	169	37	544	100
%		0,5	2,6	6,6	32,2	20,2	31,1	6,8	100	—

Анализ Табл. 27 показывает, что продуктивными являются 9 выявленных следующих семем (плюс группа лексем с неформализуемыми значениями):

1. Verbs of a joint subject, actions that are done together
2. Verbs if actions that are done equally
3. Verbs of actions that are done along with the others
4. Non-formalized verbs
5. Adjectives and adverbs with the meaning of embedded together or in the same manner
6. Non-formalized adjectives and adverbs
7. Substantives in the meaning of state, quality or action
8. Substantives with the function of agent-noun
9. Substantives esp. common in the phraseology of law, with the sense of "joint" or "fellow"
10. Non-formalized substantives.

Семема 1 Третье место по продуктивности занимает *семема 1* (57 лексем, 10,7%), так же образовавшаяся в XV веке в количестве двух лексем (co-incline, coarct); затем в XVI веке появилось три новых лексемы (co-inhabit, co-unite, co-edify), далее в XVII веке возникло 30 лексем (co-animate, coindicate, co-ordain, co-deify, coacervate); В XVIII веке образовалось 14 новых лексем (co-produce, co-transpire, co-torment, co-hymn, co-decree, co-derive); и в XIX веке образовалось 8 лексем (co-ossify, co-educate, co-vibrate, co-organize, co-redeem).

Семема 2 Пятое место по продуктивности занимает *семема 2* (29 лексем, 5,3%). Образовавшись лишь в XVII веке, она включала в себя 10 лексем (co-plant, co-resort, co-elevate, co-suffer); затем в XVIII веке образовалось 15 новых лексем (co-admit, co-abound, co-attend,

co-transfuse, co-employ); и в XIX веке образовалось четыре лексемы (co-inter, co-die, co-indure).

Семема 3. ЗаклЮчительное десятое место по продуктивности занимает *семема 3*, включающая 28 лексем (4,4%). Образовалась в XV веке — 2 лексемы (cohort), в XVII веке — 3 лексемы (co-hibit, co-essence); в XVIII веке — 14 лексем (co-opere, coerce, co-renounce, copart, co-found); в XIX веке — 3 лексемы (co-determine, cohere, coad-nate) и, наконец, в XX веке образовалось 6 новых лексем (co-precipitate, co-vary, co-author, co-star).

Семема 4. Далее идет *семема 4*, по которой было образовано 17 лексем (3,1%). Она начала формироваться в XVII веке и содержала 5 лексем (co-augment, co-enjoy, co-worship, co-apprehend); в XVIII веке образовалось 12 лексем (co-admire, co-exert, co-endear, co-bless, co-sustain).

Семема 5 содержится у наибольшего количества лексем (81 значение, что составляет 14,9% всех значений у лексем типа). Она возникла в XV веке и включала в себя только одну лексему (coequal); в XVI веке образовалось четыре новых лексемы (coeternally, coherent, co-omnipotent, co-aged); в XVII веке образовалось 23 лексемы (cohering, co-active, co-elect, co-fused); в XVIII веке — 24 лексемы (co-apostate, co-divine, co-une, coextensive); в XIX веке возникло 25 новых лексем (co-efficiently, cosphered, co-directional, co-original) и, наконец в XX веке лишь одна лексема (co-dominant).

Семема 6. На девятом месте по продуктивности располагается подобно предыдущей *семема 6*, включающая в себя 42 лексемы (7,7%). В XV веке появилось лишь одна лексема (coessential); в XVI веке — 1 лексема (coeternally); в XVII веке — 16 лексем (coadjuvant, co-ambulant, coexisting, cointersecting); в XVIII веке — 8 лексем (co-lovely, co-enflaming, co-omniscient, co-ardent); в XIX веке образовалось 14 новых лексем (co-featured, co-optive, co-partitive, co-adamite) и, в XX веке появилось одна лексема (co-conscious).

Семема 7. На восьмом месте стоит *семема 7*, которая включает в себя множество моделей образования незначительного количества лексем (171 лексема, 31,4%). С ее помощью в XIV веке образовалась одна лексема (co-executor); в XV веке — 3 лексемы (co-hort); в XVI веке — 26 лексем (coparcenary, coherence, co-operant, co-portion); в XVII веке — 51 лексема (co-governour, co-advice, coagulum, co-agent); в XVIII веке — 25 лексем (co-respect, co-delight, co-latitude,

co-ordinancy, co-emanation); в XIX веке — 43 лексемы (co-presbyter, co-teller, co-plotter, co-director); и, в XX веке — 22 лексемы (co-driver, co-polymer, coarticulation, co-production).

Семема 8. За ней по продуктивности следует *семема 8*, включающая в себя 58 лексем (10,7%). Как и предыдущая она образовалась в XV веке и включала в себя четыре лексемы (co-fere, co-feofee); следующие лексемы образовались лишь в XVII веке, их количество равнялась 13 (co-engager, co-asserter, co-approver, co-islander); в XVIII веке образовалось 8 лексем (co-dispairer, co-elder, co-murmurer, co-apostate); в XIX веке образовалось 32 лексемы и, наконец в XX веке появилось лишь одна лексема (co-promoter).

Семема 9 Далее следует *семема 9* (37 лексем, 6,8%). Она образовалась в XIV веке и включала 2 лексемы (coacervation, cooperation); в XV веке — одна лексема (coequation); в XVI веке образовалось три лексемы (coadunation, co-arctation, co-habitancy); в XVII веке — 9 лексем (coherency, co-ordination, cohesion, coactivity); в XVIII веке по данной модели образовалось 3 новых лексемы (co-state, cjinciding, cooopering); в XIX веке — 16 лексем (co-adjacence, co-aration, co-ploughing, co-tillage) и, наконец в XX веке образовалось три лексемы (co-determination).

Семема 10 На шестом месте стоит *семема 10*, появление которой пришлось на XIX век, и она состояла из 24 лексем (co-auditor, co-guarantor, co-sharer, co-lessor).

§ 4. Фонемное тяготение префикса Со- к инициалам ПО

Ещё в середине XX в. О. Jespersen [103] обнаружил существование фонемного тяготения ряда суффиксов к финалям ПО в английском языке. Позднее М. Д. Степанова обнаружила, это явление в немецком языке [84].

В 80-х гг. это явление было описано количественно для большого количества суффиксов английского языка [56; 66; 31], используя словарь среднего объёма (COD) [109].

В данной работе мы поставили перед собой задачу: установить, существует ли фонемное тяготение у префикса СО-. В ходе исследования было выяснено, что производящие основы, к которым присоединяется префикс со-, содержат 29 начальных фонем английского языка (имеющихся 44 [45; 113]), из которых 11 гласных и 18 согласных (Табл. 28).

Таблица 28

Тяготение префикса co- к инициальным фонемам производящих основ

Фонема	Кол-во	%	Примеры
[i]	95	17,5	co-inter, co-expand, co-incidental, co-inactor
[э] нейтр	46	8,5	co-oblige, coacervate, co-approver, co-adventurer
[p]	42	7,8	Co-produce, co-penetrating, co-promoter
[&]	40	7,4	Co-animate, co-active, co-ambulant, co-adoration
[h]	39	7,2	Co-habit, cohere, cohesive, cohort, co-habitee
[d]	27	5,0	Co-decree, co-directional, co-defendant
[r]	26	4,8	Co-redeem, co-reflexed, co-regency, co-respondent
[s]	24	4,5	Co-sustain, co-star, co-sounding, co-secant
[o]	24	4,5	Co-ossify, co-omniscient, co-obligant, co-optive
[t]	23	4,3	Co-transpire, co-torture, co-transforate, co-tillage
[e]	22	4,1	Co-adunate, co-educational, co-influential, coeminecry
[э:]	19	3,5	Co-order, co-orthogonal, co-audience, co-author
[k]	16	1,9	Co-quicken, co-constituent, co-conscious, co-carcinogen
[f]	16	1,9	Co-foreknown, co-fused, co-freer, co-favorite
[b]	12	2,3	Co-bless, co-belligerent, co-burgess, co-believer
[l]	9	1,7	Co-love, co-like, co-lessee, co-lessor
[m]	9	1,7	Co-mingle, co-mournful, commutual, co-murmurer
[g]	8	1,5	Co-glorify, co-gracious, co-guardian, co-government
[ei]	8	1,5	Co-aged, co-agent, co-agulum, co-aid
[a:]	6	1,2	Coarct, co-ardent, coarticulation, co-arbiter
[ju]	6	1,2	Co-une, co-unite, co-universal, co-use
[v]	5	1,0	co-vary, co-versed, co-villager, co-votary
[n]	3	0,6	Co-neighbouring, co-non-intelligent, co-nominee
[i:]	3	0,6	Co-equal, co-elongated, co-equal
[d]	3	0,6	Co-judge, co-juror, co-justiciar
[sh]	2	0,4	Co-share, co-surety
[з:]	1	0,2	Oerce
[ai]	1	0,2	Co-islander
[ch]	1	0,2	Churchwarden
Проч	10	2,0	-
Сумма	544	100,0	-

Анализ полученных результатов показал, что наиболее многочисленными являются следующие фонемные инициалы ПО:

— Префикс Со- чаще всего употребляется перед фонемой [i] (95 шт., 17,5%).

— Далее следует фонема [нейтральная] (46; 8,5%).

— Третье место по численности занимает фонема [p] (42; 7,8%).

— С фонемой [широкое Э] мы насчитали 40 примеров (7,4%).

— В 39 случаях за префиксом следовала фонема [h] (7,2%).

— На шестом месте по численности стоит фонема [d] (27; 5,0%).

— Седьмое место занимает фонема [r] (26; 4,8%).

— Далее следует фонема [s] (24; 4,5%).

— На девятом месте стоит фонема [эо], с которой было так же найдено 24 примера (4,5%)

— Десятое место занимает фонема [t] (23; 4,3%).

Необходимо также отметить, что после префикса со- очень редко употребляется фонема [з:] (0,2%) и фонема [w] (0,2%).

В целом, полученные данные показывают, что префикс Со- демонстрирует наличие выраженного фонемного тяготения: 1) на морфемном шве встречается только 29 фонем (из 44 английского языка), в том числе 18 согласных (из 24-х в языке) и 11 гласных (из 20 в языке); 2) инициальные фонемы ПО распределяются по продуктивности резко неравномерно. Так, на фонему [i] приходится 17,5% инициалей ПО (одна шестая часть!). На первую и вторую наиболее продуктивные фонемы приходится 25% всех исходов. На первые 3 фонемы приходится 34% (одна треть всех случаев!). На 5 самых продуктивных фонемных инициалей приходится 53% случаев (более половины!). Все это говорит о том, что префикс Со- демонстрирует явное фонемное тяготение к инициальным фонемам ПО.

§ 5. Дальнее взаимодействие префикса Со- и финальных суффиксов ПО существительных

Ранее было показано, что некоторые префиксы избирательно взаимодействуют с существительными ПО, содержащими определённые суффиксы в финали [36].

Дальнее взаимодействие префикса Со- и суффиксов существительных в диахронии ПО, содержащим определенные деривационные суффиксы [36]. Мы решили установить, существует ли подобное «дальнее морфемное тяготение» у префикса Со-. Результаты анализа

показали (Табл. 29), что действительно существует дальнейшее взаимодействие префикса Со- к некоторым финальным морфемам ПО. Так, например, из 290 существительных 228 содержат в финали какой-либо деривационный суффикс. Наиболее многочисленными суффиксами являются следующие: -er (41 words), -ion (41), -or (37), -(a, e)nt (23), -cy (16), -(a, e)nse (14), -ee (9), -ment (8), etc.

Таблица 29

*Дальнее взаимодействие префикса Со- и суффиксов
существительных в диахронии*

Аффикс	XIV	XV	XVI	XVII	XVIII	XIX	XX	Сум	%
-er	-	-	5	9	5	19	3	41	14,1
-ion	2	2	7	12	2	11	5	41	14,1
-or	1	-	5	6	3	20	2	37	12,8
-(a, e)nt	-	-	2	5	4	11	1	23	7,9
-cy	-	-	2	11	1	2	-	16	5,6
-(a, e)nse	-	-	1	7	1	4	1	14	4,9
-ee	-	-	-	1	-	6	2	9	3,1
-ment	-	-	-	1	3	3	1	8	2,8
-ing	-	-	-	2	2	2	-	6	2,0
-al	-	-	-	2	-	3	-	5	1,8
-ity	-	-	1	1	1	-	1	4	1,5
-ship	-	-	1	1	-	2	-	4	1,5
-ess	-	-	1	2	-	1	-	4	1,5
-y	-	-	1	1	1	1	-	4	1,5
-ness	-	-	-	1	2	-	-	3	1,0
-age	-	-	-	1	-	2	-	3	1,0
-ist	-	-	-	-	-	2	-	2	0,7
-ure	-	-	-	-	-	2	-	2	0,7
-(e, i)ty	-	-	-	-	-	1	-	1	0,4
-ian	-	-	-	1	-	-	-	1	0,4
Сумма	3	2	26	64	25	95	16	228	78,7
%	1,0	0,7	9,0	22,0	7,6	32,8	5,6	78,7	-

Самым продуктивным является суффикс -er (14,1%) (co-discoverer, co-deliever, co-driver, co-promoter, co-settler, co-owner, co-mourner, co-fisher, co-plotter).

Высоким по продуктивности является субстантивный суффикс -ion (14,1%) (co-polymerization, co-production, co-determination, co-exertion, co-adaptation, co-denization, co-education, co-affirmation, co-relation, co-honestation).

На третьем месте по продуктивности располагается суффикс -or (12,8%). С ним были образованы такие, как co-formulator, co-factor, co-guarantor, co-inventor, co-acceptor, co-ordinator, co-auditor, co-debtor.

На четвёртом месте находится суффикс (-a, e)nt (7,9%) co-obligant, co-dominant, co-tenant, co-regnant, co-secant, co-existant, co-defendant, co-indicant, co-non-intellegant.

Далее следует суффикс -cy (5,6%) (co-delinquency, co-eminency, co-regency, co-ordinacy, co-efficacy, co-adjuvancy, co-agency, co-episcopacy, co-opeancy, co-habitancy).

Шестое место по продуктивности занимает суффикс -(a, e)nse (4,9%). С его помощью возникли слова co-herence, co-occurrence, co-belligerence, co-presence, co-residence, co-assistance, co-ordinance, co-audience, co-appearance, co-incidence.

На седьмом месте суффикс -ee (361%) (co-habitee, co-trustee, co-optee, collegatee, co-assignee, co-morgagee, co-lessee, co-nominee, copatenee.

Восьмое место по продуктивности занимает суффикс -ment и с ним было образовано восемь слов (2,8%) co-ferment, co-arrangement, co-infetment, co-government, co-enamourment, co-adjument, co-establishment, co-edjutement.

Девятое место занимает суффикс -ing (2%) (co-ploughing, co-indwelling, co-inciding, co-opering, cohering, co-understanding.

Десятое место по продуктивности занимает суффикс -al (1,8%). С его помощью были образованы такие слова как co-rival, co-residual, co-equal, coseismal, co-eternal.

Наконец одиннадцатое место принадлежит суффиксу -ity (1,5%) (co-prosperity, co-benignity, co-activity, co-equality).

§ 6. Дальнее взаимодействие префикса Co- и суффиксов прилагательных

Анализ морфемных финалей показал (Табл. 30), что 70% всех прилагательных содержат 12 разных суффиксов.

Первое место по употреблению с прилагательными принадлежит суффиксу -al, который вошел в состав 16,8% лексем (co-hospital, co-incidental, co-ordinal, co-educational, co-directional, co-personal, co-orthogonal, co-ordinal, co-tidal, co-terminal).

За ним следует аффикс -ed (9,8). С ним были образованы такие лексемы, как co-aged, co-fused, co-versed, co-reflexed, co-pleased, co-embedded, co-adopted, co-adjusted, co-sphered, co-elongated, co-featured.

Третье место по продуктивности занимает суффикс -ive, с которым было образовано 8,8% лексем (co-adjutive, co-active, co-coordinative, co-operative, cohesive, coextensive, coadunative, co-optive, co-optative, co-partitive).

На четвертом месте суффикс -(a, i)te (co-acervate, co-radiate, co-operate, co-transformate, co-incorporate, co-apostate, co-terminate, co-infinite, co-adamite).

Идентичным по продуктивности является суффикс -ing, который так же вошел в состав 8,0% лексем (cohering, co-neighboring, co-everlasting, co-existing, co-interesting, co-penetrating, co-enflaming, co-endearing, co-sounding, co-revolving).

Далее на пятом месте стоит суффикс (a, e)nt (6,2%) (coherent, co-omnipotent, co-agent, co-efficient, co-ardent, co-constituent, co-gradient, co-belligerent, co-present, co-ambulant).

Шестое место занимает суффикс -ous (4,4%). (co-harmonious, co-terminous, co-gracious, co-glorious, co-concious).

Таблица 30

Дальнее взаимодействие префикса Co- и суффиксов прилагательных в диахронии

Аффикс	XIV	XV	XVI	XVII	XVIII	XIX	XX	S	%
-al	-	1	2	2	4	10	-	19	16,8
-ed	-	-	1	1	3	6	-	11	9,8
-ive	-	-	-	4	2	4	-	10	8,8
-ate	-	-	-	2	2	5	-	9	8,0
-ing	-	-	-	4	3	2	-	9	8,0
-(a, e)nt	-	-	-	3	1	2	1	7	6,2
-ous	-	-	-	-	4	-	1	5	4,4
-ic	-	-	-	-	-	3	-	3	2,7
-(a, i)ble	-	-	-	-	1	1	-	2	1,8

Таблица 30 (продолжение)

Аффикс	XIV	XV	XVI	XVII	XVIII	XIX	XX	S	%
-ful	-	-	-	-	1	-	-	1	0,9
-less	-	-	-	-	1	-	-	1	0,9
-ish	-	-	-	-	1	-	-	1	0,9
Сумма	0	1	3	17	23	33	2	78	69,1
%	0	0,9	2,7	15,0	20,3	29,2	1,8	69,1	-

На седьмом месте расположился суффикс -ic, вошедший в состав 2,7% лексем (co-centric, co-herentific, co seismic, co-specific).

Восьмое место по продуктивности занимает суффикс -(a, i, u)ble: cohesible, co-amiable.

Последнее девятое место занимают сразу четыре суффикса, с которыми было образовано по одной лексеме. Среди них суффикс -ful (0,9%) co-mournful; -less (0,9%) co-boundless; -ish (0,9%) co-hellish.

Таким образом, префикс СО- демонстрирует наличие «дальнего морфемного тяготения» к ряду суффиксов прилагательных.

§ 7. Дальнее взаимодействие префикса Со- и суффиксов глаголов и наречий

Полученные данные показывают (Табл. 31), что среди глаголов первое место по употребительности принадлежит суффиксу -ate (17,1%) (co-ordinate, co-operate, co-vibrate, co-articulate, co-arcate, co-precipitate, co-adjuvate, co-animate, co-create, co-transubstantiate).

Второе место принадлежит суффиксу -(i)fy (4,3%). С ним возникли такие лексемы, как co-ossify, co-glorify, co-crucify, co-deify, co-edify.

На третьем месте суффикс -ize (2,8%) (co-organize, co-agonize, co-harmonize, coequalize).

На четвертом месте находится суффикс -en (co-quicken).

Таблица 31

Дальнее взаимодействие префикса Со- и суффиксов глаголов и наречий в диахронии

Суффикс	XIV	XV	XVI	XVII	XVIII	XIX	XX	Всего	%
-ate	-	-	1	15	3	3	2	24	17,1

Суффикс	XIV	XV	XVI	XVII	XVIII	XIX	XX	Всего	%
-i(fy)	-	-	1	2	2	1	-	6	4,3
-ize	-	-	-	1	2	1	-	4	2,8
-en	-	-	-	1	-	-	-	1	0,7
-ly	-	-	1	5	2	2	-	10	7,1
Сумма	-	-	3	24	9	7	2	45	31,9
%	-	-	2,1	17,1	6,4	5,0	1,5	31,9	-

Далее следует суффикс наречий *-ly* (7,1%), при помощи которого были образованы такие слова как *co-eternally*, *coessentially*, *coherently*, *coincidentally*, *co-coordinately*, *coactively*, *co-lovely*, *co-harmoniously*. Таким образом, необходимо констатировать, что существует избираемое тяготение между префиксом *CO-* и суффиксами различных частей речи.

§ 8. Зависимость средней полисемичности лексем от их возраста

Количественное диахроническое изучение аффиксальных рядов позволяет получить ответ на один из важнейших вопросов языкознания: что является причиной полисемии (многозначности)? Анализ наших данных показывает следующее (Табл. 32).

Таблица 32

Зависимость средней полисемичности (S^*) лексем от их возраста

Век	Ps	S	S*
XIV	4	8	2,0
XV	12	28	2,3
XVI	43	74	1,7
XVII	167	254	1,5
XVIII	113	129	1,2
XIX	169	285	1,6
XX	36	46	1,2
Сумма	544	824	1,5

Проанализировав 544 лексемы с префиксом *Co-*, мы получили таблицу, где *Ps* — количество лексем за век, *S* — общее количество

значений у лексем, возникших за этот век, S^* — среднее количество значений у лексем за век.

Сначала посмотрим, как изменялась S^* за крупные временные периоды.

1) Возникшие в Middle English Period лексемы в среднем имеют по 2,25 значения. Например: cohabitation, co-operation, coacervation, coadjutor, coequation, cohort.

2) Возникшие в Early Modern English лексемы в среднем имеют 1,56 значения. Например: co-ordination, coefficient, coherence, coition, cohibit, co-essence, coextend, co-afforest, co-renounce, co-une, co-found.

3) Возникшие в Late Modern English лексемы в среднем имеют 1,43 значения. Например: co-specific, co-adopted, co-vary, co-precipitate, co-star, co-determine, coincide, co-personal, co-dominant, co-lovely, co-versed.

4) В XX веке эта величина равна 1,2 знач./лексему.

Явно видно, что чем раньше образовались лексемы, тем больше значений они накопили к нашему времени. Итак, на материале целого дериивационного типа с префиксом Со- (диахроническая продуктивность равна 544 лексемам) показано, что существует закономерность: «Чем старше лексема, тем она многозначнее (полисемичнее)», то есть *«Одной из объективных причин полисемичности лексем является их возраст»*.

Другой объективной причиной полисемии, как показал американский лингвист G. Zipf [115] ещё в 1945 году, является высокая частотность употребления соответствующего слова в речи.

Данные Таблицы 32 наглядно демонстрируют эту закономерность по векам:

Вновь возникшие лексемы (XX в.) однозначны. Но в течение века (а это сто лет!) некоторые лексемы успели приобрести ещё одно значение, поэтому среднее количество значений за XX в. равно 1,2.

Те, которые появились в XIX в. имеют по 1,7 значения на лексему. Лексемы XVIII в. в среднем имеют по 1,8 значений. Более старшие лексемы — XVII в. и XVI в. еще более полисемичны: имеют по 1,8 и 2,3 значения соответственно. Лексемы, появившиеся в XV в. и XIV в., накопили к настоящему времени в среднем по 2,3 и 2.0 значения. Все это означает, что выполняется следующая закономерность: «Чем старше лексема, тем она многозначнее». Так как все лексемы появляются в языке как однозначные, то, следовательно, одной из закономерных причин их полисемичности является их возраст!

§ 9. ДериватогRAFия префикса Co- [7, 23].

CO-

1. Transcription: ['kou].
2. Variant
3. Derivational Status: prefix (subjective: 0,87; objective: 0,92)
4. Origin: borrowed (from Latin).
5. Style: literary.
6. Time of origin: Middle English.
7. Derivational Models:
  - a) co- + N = N co-education, co-worker)
  - b) co- + A = A (co-axial, co-extensive)
  - c) co- + V = V (co-annex, co-appear)
8. Diachronical Productivity: Pd=500 (stat.) (W-2).
9. Synchronic Productivity: Ps=5 (co-author, co-chair, co-ed).
16. Model Frequency: Fm=26.
17. Summary Frequency: Fs=59 (cooperation=12, co-optation=9).
20. Meaning: "with others; jointly, mutually"
21. Meaning (in Russian): вместе, совместно.

Заключение

Впервые количественно описан деривационный тип (Pd=544 лексемы) с префиксом CO-. Установлено, что тип состоит из 3-х моделей: co- + N = N (210), co- + V = V (131), co- + A = A (113).

Выявлено 10 словообразовательных семем, в том числе; 4 глагольных, 2 адъективных и 4 субстантивных. Наиболее продуктивными являются следующие семемы: адъективная ("together, in the same manner" — 82 лексемы), субстантивная ("agent noun" — 58 лексем), вербальная (joint action, together" — 57 лексем). Установлено наличие фонемного тяготения префикса CO- к инициальным фонемам ПО (на шве используется 18 согласных и 11 гласных инициальных фонем ПО); наиболее многочисленными являются следующие фонемные инициалы ПО: [i] (17,5%), [нейтр.] (8,5%), [p] (7,8%), [широкое Э] (7,4%), [h] (7,2%), [d] (5,0%), [r] (4,8%), etc. Показано, что лексемы, появившиеся в XX в., имеют в среднем по 1,28 значения; в XIX–XVIII в.— 1,47 знач.; в XVII–XVI в.— 1,56 знач.; в XIV–

XV в.— 2,25 знач. Следовательно, существует закономерность: «Чем старше лексема, тем она многозначнее», что является одной из объективных причин полисемии (многозначности). Выявлено существование «дальнего морфемного тяготения» префиксов.

Раздел 2. Префикс Mis-

§ 1. Качественная информация о префиксе Mis-

Префикс германского происхождения MIS-, присоединяясь к глагольным производящим основам (ПО), образует глаголы со значением “amiss”, “wrong(ly)”, “badl(y)”, “improper(ly)”, “mistaken(ly)” [110]. Описание этого префикса в качественном плане можно найти в работах ряда лингвистов [2; 81; 59; 75; 65; 68; 99; 103; 107; 114].

К настоящему времени известно, что префикс MIS- может присоединяться к ПО глаголов, прилагательных, существительных и обозначает “неправильное, ошибочное или плохое выполнение того действия, на которое указывает словообразующая основа” [59, 170]. В новоанглийский период он является продуктивным и дает новообразования “...преимущественно в области специальной технической и медицинской терминологии” [2, 33].

Однако многие количественные характеристики (продуктивность, частотность, валентность, параллелизм и т. д.) данного префиксального типа до сих пор были неизвестны. Поэтому мы решили дать количественное синхронно-диахронное описание префикса MIS-, взяв в качестве источника крупнейшие в мире толковый [96; 110] и частотный [104] словари английского языка. Методика количественного синхронно-диахронного описания деривационных типов английского языка и составления дериватариев описана нами ранее [6; 11; 13; 14; 16; 17; 18; 28; 29; 30; 32; 33].

Диахроническое исследование всех дериватов с префиксом mis-, содержащихся в БОС [110], показало, что диахроническая продуктивность типа равна 547 (Pd=547). В целом, за ОЕ образовалось 17 слов (3,1%), за МЕ — 181 слово (33,1%) (в том числе за ранний среднеанглийский — 40 слов, за поздний — 141 слово), а за МоЕ — 349 слов (63,8%) (в том числе за ранний новоанглийский — 235 слов, за поздний — 114 слов). Следовательно, наблюдается посто-

янный рост продуктивности этого префиксального типа от периода к периоду.

Таблица 33
Хронология формирования типа с исконным
префиксом Mis- в диахронии

Век	Ps	%	Примеры	Период	Ps*
IX	2	0,36	Misdeed, mislike	OE	17 (3,1%)
X	3	0,55	Misdo, mishear		
XI	12	2,19	Mistide, misface		
XII	0	0	-	ME	181 (33,1%)
XIII	40	7,31	Misbode, misadventure		
XIV	91	16,64	Misfaith, mispraise		
XV	50	9,14	Mismake, mispoint		
XVI	112	20,47	Misservice, mislaundre	MoE	349 (63,8%)
XVII	123	22,48	Misfavour, misaddress		
XVIII	21	3,84	Misalliance, miscanter		
XIX	66	12,06	Misadapt, misarray		
XX	27	4,94	Misappliance, miscode		
Сумма	547	100,0		Сумма	547 (100,0%)

Примечание. Приняты следующие обозначения:

Ps — синхроническая продуктивность типа (т. е. количество новообразований за век); Ps* — количество новообразований за период; OE — древнеанглийский, ME — среднеанглийский, MoE — новоанглийский периоды.

Отметим, что в IX веке появилось две лексемы: misdeed (879), mislike (897); в X в.— 3 лексемы: misdo (950), mishear (961), misrede (960); в XI–12 слов, например, mistime (1000), miswrite (1000), mislear (1000), misteach (1000), mislead (1015); в XII в. — ни одного; в XIII в.— 40 слов: misadventure (1290), misbode (1200), miscase (1297); в XIV в.— 91 слово: misfigure (1375), mishonour (1300), mismay (1300), mispraise (1300); в XV в.— 50 слов: misorder (1400), misplease (1430), mispoint (1480); в XVI в.— 112 слов: misguise (1581), misperson (1523), mistaste (1540), misservice (1587); в XVII в.— 123 слова: misfavour (1660), misaccpet (1697), miscensure (1611); в XVIII в.— 21 слово: misalliance

(1738), miscanter (1781); в XIX в. — 66 слов: misadapt (1862), misarray (1810); в XX в. — 27 слов: misappliance (1903), miscode (1965.)

Заметим, что за ранний новоанглийский период возникло 235 лексем, а за поздний новоанглийский ещё 114 лексем, что составляет 63,8% всего типа (то есть почти две третьих!).

§ 2. Изменение средней полисемичности дериватов с Mis- в диахронии

Анализ средней полисемичности дериватов (S^*) дает следующее. Слова, возникшие в НАП, имеют $S^*=1,14$ значений/слово; в САП — $S^*=1,77$ значений/слово; в ДАП — $S^*=1,94$ значений/слово. Данные Таблицы 34 показывают, что чем древнее слово с префиксом MIS-, тем оно более многозначно в настоящее время. Это означает что «Одной из объективных причин возникновения полисемичности является возраст слов».

Таблица 34

Изменение средней полисемичности (S^*) и скорости изменения семантического поля (V^*) дериватов с префиксом Mis-

Период	S	S^*	v^*	Ps
OE	33	1,94	0,37	17
Early ME	66	1,65	0,23	40
Late ME	254	1,80	0,58	141
Early MoE	281	1,20	0,75	235
Late MoE	117	1,03	0,82	114
Сумма	751	-	-	547
Среднее	-	1,37	0,55	-

Примечание. Приняты следующие обозначения:

S — суммарное количество значений у дериватов, образовавшихся за данный период; S^* — среднее количество значений у дериватов за данный период; v^* — средняя скорость изменения семантического поля дериватов за данный период.

Скорость изменения семантического лексем с префиксом MIS- подсчитывали по нашей формуле [15, 16]:

$$v = 100 (S-1) / (T_n - T_1)$$

где S — количество значений у лексемы, T_i и T_n — это даты возникновения 1-го (T_1) и последнего по времени (T_n) значений лексемы.

Подсчеты величин средних скоростей за разные периоды и подпериоды (Табл. 34) показывают, что при средней скорости для всего типа ($V^*=0,55$ значений/век) более древние лексемы расширяли свое семантическое поле медленнее, чем более молодые.

§ 3. Формирование высокочастотных дериватов с префиксом *Mis-* в диахронии

Известно, что из общего количества зафиксированных в крупнейших толковых словарях английских слов (например, 600 тыс. в Webster's New International ..., [114]) высокочастотные составляют около 50 тыс. [104].

Интересно было выявить структурно-функциональные особенности высокочастотных слов с *MIS-* в сравнении с типом в целом. В Таблице 35 представлены количественные данные, характеризующие хронологию появления высокочастотных дериватов с *Mis-*

Таблица 35

*Формирование высокочастотных дериватов (F_m) с префиксом *Mis-* (в сравнении с типом в целом, P_s) в диахронии*

Век	Высокочастотные		Весь тип		Примеры высокочастотных дериватов
	F_m	%	P_s	%	
IX	1	1,3	2	0,3	Misdeed, mislike
X	1	1,3	3	0,5	Misdo, mishear
XI	4	5,3	12	2,2	Mistide, misfare
XII	-	-	-	-	-
XIII	11	14,3	40	7,4	Mistrum, misadventure
XIV	21	27,2	91	16,6	Misfaith, mispraise
XV	18	23,3	50	9,2	Mistake, mispoint
XVI	7	9,1	112	20,5	Misservice, mislaundre
XVII	4	5,3	123	22,5	Misfavour, misaddress
XVIII	5	6,5	21	3,8	Misalliance, miscanter
XIX	3	3,8	66	12,1	Misadapt, misarray
XX	2	2,6	27	4,9	Misappliance, miscode
Сумма	77	100,0	547	100,0	

Количество высокочастотных слов равно 77 (это модельная частотность типа, то есть $F_m=77$).

Отметим, что только 27% частотных слов возникло в НАП. Остальные 73% — это более древние слова. Так в САП появилось 65% слов, а в ДАП — 8% частотных слов. Для сравнения отметим, что, в основном, 64% слов типа с MIS- в целом образовано в НАП, 33% — в САП и 3% — в ДАП. Отсюда следует, что в диахроническом плане высокочастотные слова являются относительно более древними.

§ 4. Семантические характеристики высокочастотных дериватов с Mis-

Результаты анализа средней полисемичности дериватов с префиксом Mis-, приведенные в Таблице 36, показывают следующее.

Таблица 36

Изменение средней полисемичности высокочастотных (S_f^*) дериватов с префиксом Mis- в сравнении со средней полисемичностью низкочастотных дериватов (Sl^*)

Период	Высокочастотные дериваты			Низкочастотные дериваты		
	S_f	S_f^*	F_m	Sl	Sl^*	F_{ml}
OE	7	1,2	6	26	2,4	11
Early ME	25	2,3	11	41	1,4	29
Late ME	83	2,1	39	171	1,7	102
Early MoE	17	1,5	11	263	1,2	225
Late MoE	14	1,4	10	104	1,0	104
Сумма	146	-	77	605	-	470
Среднее	-	1,9	-	-	1,3	-

Примечание. Приняты следующие обозначения:

S_f — это сумма значений всех высокочастотных, а Sl — низкочастотных дериватов; F_m — это количество высокочастотных дериватов, а F_{ml} — низкочастотных дериватов, образовавшихся в данный период.

Средняя полисемичность высокочастотных слов ($S_f^*=1,9$ значений/слово) выше, чем у типа в целом ($S^*=1,3$ значения/слово). Сравнение средних величин полисемичности частотных слов показывает,

что слова, возникшие в поздний НАП, характеризуются $Sf^*=1,4$ з/с, в ранний НАП — $Sf^*=1,5$ з/с, в поздний САП — $Sf^*=2,1$ з/с, в ранний САП — $Sf^*=2,3$ з/с. Таким образом, наблюдается следующая закономерность: чем древнее частотное слов, тем оно многозначнее (исключением из этого правила являются 7 самых древних слов (всего 8%) ДАП, которые меньшую величину: $Sf^*=1,2$ з/с.).

§ 5. Фонемное тяготение префикса Mis- к инициалам ПО

Ранее было показано, что СУФФИКСЫ английского, немецкого, испанского, русского и других индоевропейских языков демонстрируют избирательность присоединения к определенным финальным фонемам ПО [33; 54; 55; 72; 84; 103]. Мы решили посмотреть, дают ли ПРЕФИКСЫ специфическую картину тяготения к определенным инициальным фонемам ПО (Табл. 37).

Таблица 37

Тяготение префиксов Mis-, Dis- и пар Mis-/Dis- к инициальным фонемам ПО

Фонема	Префикс Mis-		Префикс Dis-		Префиксы Mis- / Dis-	
	Ph	%	Ph	%	Ph	%
i	1	0,15	-	-	-	-
I:	21	3,75	17	2,7	-	-
e	8	1,5	-	-	-	-
Нейтраль	55	10,0	48	7,8	2	11,7
o	1	0,15	4	0,7	1	5,9
O:	5	0,9	6	0,9	-	-
З:	1	0,15	11	1,8	-	-
a:	3	0,45	4	0,7	-	-
&	6	1,2	24	3,9	-	-
/\	2	0,3	1	0,2	-	-
ai	1	0,15	-	-	-	-
ei	1	0,15	3	0,6	-	-
u	1	0,15	7	1,1	1	5,9
b	38	6,9	37	6,0	-	-
d	52	9,5	23	3,7	-	-
f	38	6,9	26	4,2	2	11,7

Таблица 37 (продолжение)

Фонема	Префикс Mis-		Префикс Dis-		Префиксы Mis- / Dis-	
	Ph	%	Ph	%	Ph	%
g	29	5,4	29	4,7	1	5,9
h	9	1,7	18	2,9	-	-
k	12	2,2	32	5,2	2	11,7
l	28	5,1	16	2,6	-	-
m	24	44,3	29	4,7	1	5,9
n	7	1,3	12	1,9	-	-
p	38	6,9	54	9,1	4	23,6
r	39	7,1	28	4,6	1	5,9
s	43	7,9	51	8,3	1	5,9
t	29	5,4	63	10,3	1	5,9
v	4	0,7	13	2,1	-	-
w	18	3,4	7	1,1	-	-
dз	3	0,5	9	1,5	-	-
sh	4	0,7	4	0,7	-	-
ch	14	2,6	21	3,4	-	-
з	6	1,2	16	2,6	-	-
th	6	1,2	-	-	-	-
Сумма	547	100,0	613	100,0	17	100,0

Примечание. Pn — количество инициалей с данной начальной фонемой ПО дериватов с префиксами MIS-, Dis- и одноосновными парами Mis-/Dis-.

Анализ полученных результатов показывает, что префикс mis- избирательно присоединяется к инициальным фонемам ПО. Так, установлено, что, с одной стороны, на морфемном шве используется только 33 из 44 фонем английского языка. С другой стороны, количество дериватов (%) с разными инициальными фонемами ПО различно. Наиболее многочисленными являются следующие фонемные инициали: нейтральная (10,0%), d (9,5%), s (7,9%), r (7,1%), b (6,9%), f (6,9%), p (6,9%). Пять самых многочисленных фонем дают в сумме 55% всех инициалей. Если добавить еще 4 фонемы (g — 5,4%; t — 5,4%; l — 5,1%; m — 4,3%), которые дали в сумме 20%, то получим следующий результат: на 11 самых многочисленных инициалей ПО приходится 75% всех дериватов с MIS-. Следовательно, существует сильное специфическое фонемное тяготение ПРЕФИКСА MIS- к ПО.

Исследователи отмечают, что префикс Mis- является синонимичным префиксу Dis-. Мы обнаружили 17 случаев присоединения обоих префиксов к одним и тем же ПО.

Ранее было показано [33; 72], что одной из объективных причин возникновения одноосновных РАЗНОСУФФИКСНЫХ дериватов в ряде языков (английском, немецком, испанском и русском) является одновременное тяготение синонимичных СУФФИКСОВ к одним и тем же финальным фонемам ПО. Мы решили проверить, выполняется ли это правило для ПРЕФИКСОВ.

Данные Таблицы 37 показывают, что префикс Dis- демонстрирует наличие специфического тяготения к определенным инициальным фонемам ПО (отметим, что диахроническая продуктивность типа равна 613 дериватам, то есть $Pd=613$). Так, наиболее многочисленными являются следующие 7 фонем: t (10,3%), p (9,1%), s (8,3%), нейтральная (7,8%), b (6,0%), r (5,2%), m (4,7%). В сумме они дают 53% всех инициалей, а на остальные 22 фонемные инициали приходится всего 47% дериватов с префиксом DIS-.

Сравнительный анализ фонемного тяготения префиксов Mis- и Dis- показывает, что они одновременно тяготеют к целому ряду инициальных фонем ПО, например, p, f, g, s, t, k и нейтральная. Анализ нашего материала показал, что именно такие ПО дали больше всего одноосновных пар с этими префиксами. Приведем примеры инициальных фонем, давших по несколько пар дериватов с префиксами Mis-/Dis-: [p] (4 пары): -person, -please, -point, -praise; [нейтральная] (2 пары): -array, -agree; [f] (2 пары): -figure, -favor; [k] (2 пары): -coloration, content; [g] (1 пара): -guise; [r] (1 пара): -rate; [s] (1 пара): -service; [t] (1 пара): -taste; etc.

§ 6. Количественное описание синонимичности одноосновных дериватов с префиксами Mis- и Dis-

Величины коэффициентов синонимичности таких пар были подсчитаны по выведенной нами ранее формуле [13]:

$$K_{\text{син.}} = n \cdot S_o / (S_1 + S_2 + \dots + S_n)$$

где n — количество членов в синонимическом ряду, S_o — количество значений, одинаковых для всех членов этого ряда, $S_1, S_2, \dots, S_n$ — количество значений у первого, второго и т. д. членов ряда.

Величина Ксин. может изменяться от 0 (отсутствие синонимии) до 1 (полная, или абсолютная синонимия).

Таблица 38

Коэффициенты синонимичности (Ксин.) одноосновных пар с префиксами Mis/Dis-

Ксин	N	Примеры
1,0	4	Misperson=disperson, misservice=disservice, Mislease=displease, mispoint=dispoint
0,7	2	Misarray=disarray, miscoloration=discoloration
0,5	5	Miscontent=discontent, mishonor=dishonor
0,4	1	Misfigure=disfigure
0,3	4	Mistaste=distaste, misagree=disagree
0,2	1	Misguise=disguise
0,0	-	
Сумма	17	

Результаты подсчетов (Табл. 38) показывают, что существует 4 пары (то есть 23,5%) абсолютных синонимов с префиксами Mis-/Dis-, но отсутствуют несинонимические пары. Относительные синонимы составляют 76,5% от общего количества, причем у 7 пар Ксин. > 0,5, а у 6 пар Ксин. < 0,5.

§ 7. ДериватогRAFия префикса Mis- [7, 47–48].

MIS-

1. Transcription: ['mis].

2. Variant:

3. Derivational Status: prefix (subjective: 1,00; objective: 0,92)

4. Origin: native.

5. Style: literary.

6. Time of origin: Old English.

7. Derivational monosyllable, monovalence

a) mis- + N = N (misadventure, miscoat, miscolour, misprision, misusage)

b) mis- + V = V (misadvise, misapprehend, misgive, misquote, msthink)

- c) mis- + A = A (miscreant, misproud, misexplained)
8. Diachronical Productivity: Pd=903 (W-2); Pd=7 (Biol.); Pd=19 (Phys.).
9. Synchronic Productivity: Ps=7 (misorient, misdiagnose, missence).
16. Model Frequency: Fm=62.
17. Summary Frequency: Fs=165 (mistake=50, nmisfortune=11, misleading=10, misplaced=7, misgivings=5, mischief=5, misdeeds=5).
20. Meaning: "ill, mistaken, wrong; wrongly, incorrectly; negative"
21. Meaning (in Russian): неправильный, неверный.

Заключение

Дано количественное описание полной выборки из 547 дериватов с суффиксом MIS- из хронологического толкового Оксфордского словаря объёмом в 616 тыс. словарных статей [110]. Прослежена хронология образования как высокочастотных дериватов с MIS-, так и всего типа в целом. Показано, что величины средней полисемичности высокочастотных дериватов (1,9 зн./слово) выше, чем у типа в целом (1,3 зн./слово), а также прослежено изменение этих величин в диахронии. Установлено: «Что чем выше возраст дериватов, тем они более многозначны». Выявлено существование специфического тяготения префикса MIS- к инициальным фонемам производящих основ (ПО).

Показано, что одной из причин возникновения одноосновных пар дериватов является одновременное тяготение каждого из этих префиксов к одним и тем же инициальным фонемам ПО. Подсчитаны величины коэффициентов синонимичности пар с Mis- и Dis-.

Часть 2. Суффиксология английского языка

Раздел 1. Суффикс существительных -man

§ 1. Качественная информация о суффиксе -man

В английском языке имеется множество слов с морфемой -man, например: alderman, anchorman, bowman, businessman, freeman, grass-

man, hangman, he-man, houseman, landsman, lawman, mobsman, no-man, oldman, portman, postman, radarman, seaman, shipman, steerman, thirdsman, weighman, workman, yeoman, youngman, etc.

Хотя эта морфема участвует в образовании длинного ряда производных (свыше 1300 лексем в настоящее время), ее статус различные лингвисты оценивают по-разному. Большинство специалистов по словообразованию считают ее корнем сложений и поэтому не описывают -тап среди суффиксов [55; 56; 68; 103; 107].

Советский лингвист Дж. Буранов [42] в заглавии своей кандидатской диссертации называет -тап полусуффиксом, но в ходе исследования приходит к выводу, что его вполне можно считать суффиксом.

Профессор В. А. Хомяков [87] пишет, что в американском просторечье морфема -тап употребляется как полусуффикс.

Профессор П. М. Карашук [59] в своей монографии описывает -тап как суффикс.

Известно, что о суффиксах *традиционно* сообщают следующую информацию: 1) этимология (т. е. исконный или заимствованный); 2) к каким производящим основам (существительным, прилагательным, глаголам и т. д.) он присоединяется; 3) какую часть речи образует; 4) какое значение он придает производному; 5) иногда дают перевод производного и/или ПО.

В 60-г. при описании аффиксов стали использовать такие дополнительные качественные критерии (параметры) описания, как продуктивность, частотность, валентность и т. п. [63; 67; 84].

Мы сформулировали научно корректные количественные дефиниции этих критериев (параметров) [6; 13; 16; 17; 18], которые используем в своей работе [7; 8; 10; 13; 20–24; 32; 71; 72].

Деривационный статус морфем традиционно оценивали дихотомически: аффикс — корень сложений [55; 58; 59; 68; 103].

Однако лингвисты и раньше знали о существовании деривационных морфем, которые по ряду характеристик приближаются к аффиксам, но пока еще не достигли этого статуса.

Еще в 1933 г. немецкий лингвист Г.Бекер [97] ввел термин *Halbableiter*, что означает полусуффикс (как словообразовательный, так и словоизменяемый). Позднее М. Д. Степанова [84] предложила термин «полуаффикс» и описала целый ряд деривационных полусуффиксов и полупрефиксов в немецком языке. В англистике термин

«полуаффикс» впервые используют [46]. Позже английский термин “semiaffix” появляется в монографии Н. Marchand [107].

Таким образом, в дериватологию было введено понятие о трихотомической шкале: аффикс — полуаффикс — корень сложений. Однако вскоре выяснилось, что класс «полуаффиксов» представляет собой очень многочисленную и разношёрстную группу.

Заметим, что английские и американские лексикографы давно пользуются термином “combining form” для обозначения деривационных морфем, которые восходят к свободным лексемам, но пока не достигли статуса общепризнанного аффикса [110; 114].

Потребовалось более тонкое разграничение этих формантов. Поэтому была предложена пентахотомическая шкала статуса: аффикс — аффиксоид — полуаффикс — радикасоид — радикас (корень сложений) [6; 13; 16; 19].

Однако, в количественном плане *неизвестны* следующие характеристики лексем с суффиксом -map, в частности: продуктивность моделей и типа и особенности их формирования в диахронии, каков набор семем и количество лексем с каждой семемой, хронология формирования стилевых и терминологических помет в диахронии, наличие фонемного и морфемного тяготения суффикса -map к финалям производящих основ (ПО), а также наличие (или отсутствие) внешней валентной суффиксации у лексем с суффиксом -map.

Поэтому мы поставили своей задачей дать такое количественное описание. Полный список лексем с -map был получен путем сплошного анализа 2-х обратных словарей: I. F. Brown [98], содержащего 350 тыс. и M. Lehnert [105], содержащего 110 лексем. В качестве источника структурно-семантической информации был взят крупнейший в мире диахронический словарь [110] объёмом в 616 тыс. статей, из которого была извлечена вся релевантная информация о 1301 лексеме с -map. Методика научного описания деривационных морфем английского языка разработана нами ранее [6; 10; 13; 14; 16; 17; 24; 26; 27; 29; 37].

§ 2. Формирование деривационных моделей типа с суффиксом -map в диахронии

Анализ данных показал, что диахроническая продуктивность типа с -map равна 1301 лексеме (Pd=1301). В целом по периодам фор-

мирование происходило следующим образом: за древнеанглийский период возникло 37 лексем; за ранний среднеанглийский — 30 лексем; за поздний среднеанглийский — 82 лексем; за ранний новоанглийский — 264 лексем; за поздний новоанглийский — 454 лексем; в XX в. появилось 77 датированных лексем, а также 356 недатированных, то есть, в сумме — за XX в. — 434 лексем.. Заметим, что исходный список лексем с *-man* был составлен путем объединения списков из обратных словаре [98] и [105], причем последний представляет собой «перевернутый вариант» крупнейшего толкового словаря Вебстера 2-го издания [114] объемом в 600,000 словарных статей. Недатированные слова — это те, которые появились в XX в., но не попали в хронологический словарь *The Oxford English Dictionary* [110].

Таблица 39

Формирование деривационного типа с суффиксом -man в диахронии

Век	Кол-во	%	Примеры
VIII	1	0,08	Alderman
IX	8	0,61	Chapman, gleeman, seaman, shipman, workman
X	21	1,61	Almsman, headman, landsman, portman, steersman, townsman
XI	7	0,54	Cotman, kinsman, Frenchman, rodman, shireman
XII	5	0,38	Anchorman, carman, doomsman, grassman, oldman,
XIII	25	1,92	Beadsman, bowman, cityman, deadman, gentleman, woodman
XIV	40	3,07	Blindman, craftsman, Dutchman, kirkman, footman, Scotsman
XV	42	3,23	Chairman, ferryman, hammerman, middleman, lockman, ringman
XVI	126	9,68	Copeman, gunman, highman, millman, sheepman, strawman
XVII	138	10,61	Bridgeman, freedman, greenman, ironman, pressman, textman
XVIII	110	8,45	Angleman, drillman, linkman, postman, sailorman, windowman
XIX	344	26,44	Bestman, busman, gigman, he-man, keyman, pickman, trailman

Век	Кол-во	%	Примеры
XX	77	5,92	Cameraman, houseman, legman, radarman, treeman, wingman
Без дат	357	27,44	Breadman, circuitman, copyman, drainman, fossilman, heelman, instrumentman, locomotiveman, medicalman, lyreman, nonfreeman, peelman, quayman, signman, wealsman, waxman
Сумма	1301	100,0	

Примечание. Принята следующая периодизация английского языка:

ДАП (древнеанглийский) — с 700 г. по 1099 г.;

рСАП (ранний среднеанглийский) — с 1100 г. по 1299 г.;

пСАП (поздний среднеанглийский) — с 1300 г. по 1499 г.;

рНАП (ранний новоанглийский) — с 1500 г. по 1699 г.;

пНАП (поздний новоанглийский) — с 1700 г. по 1899 г.

Анализ полученных данных показывает, что слово *man* используется в качестве словообразовательного элемента (компонента сложений) с VIII в.: *alderman* (725 год). Далее формирование деривационного типа (Табл. 39) происходило следующим образом. В IX в. образовано 8 лексем (*chapman*, *seaman*, *shipman*, etc.); в X в. — 21 лексема (*acreman*, *freeman*, *halfman*, *innerman*, *Welshman*, etc.); в XI в. — 7 лексем (*Frenchman*, *kinsman*, *reedman*, etc.); в XII в. — добавилось 5 лексем (*anchorman*, *doorman*, *grassman*, *oldman*, etc.); в XIII в. — 25 лексем (*craneman*, *elderman*, *Irishman*, *spearman*, etc.); в XIV в. — 40 лексем (*idleman*, *masterman*, *madman*, *slaughterman*, etc.); в XV в. — 42 лексемы (*crossbowman*, *layman*, *millman*, etc.); в XVI в. — 126 лексем (*copeman*, *dodman*, *juryman*, *miraclemann*, etc.); в XVII в. — 138 лексем (*countryman*, *forgeman*, *redman*, *partyman*, etc.); в XVIII в. — 110 лексем (*angloman*, *checkman*, *sportsman*, *turnpike*, etc.); в XIX в. — 344 лексемы (*cowman*, *gigman*, *guildsman*, *norseman*, *weighman*, etc.); в XX в. — 77 датированных (*kiteman*, *pointman*, *toolman*, *tapeman*, *walkman*, etc.) и 356 недатированных лексем (*breadman*, *peelman*, *signman*, *wealman*, etc.).

Таким образом, установлено, что общей тенденцией при формировании деривационного типа с *-man* является постепенное увеличение синхронической продуктивности (то есть, количество новых лексем за век), что в результате дало диахроническую продуктивность типа, равную 1301 лексеме ($Pd=1301$).

Изучение моделей образования дериватов с -man в зависимости от их производящей основы (ПО) показало следующее (Табл. 40).

1) Модель $N + \text{-man} = N$ (84,9% дериватов), например: ape-man, bridgeman, film-man, mobsman, pitchman, riverman, roadman, sailor-man, salesman, trainman, washerman, windowman, woodsman, etc.

2) Модель $A + \text{-man} = N$ (7,4%), например: bestman, Englishman, freeman, Frenchman, freshman, goodman, greenman, halfman, highman, Irishman, lightman, nobleman, Northman, oldman, redman, singingman, strongman, waitingman, whiteman, youngman, etc.

3) Модель $V + \text{-man} = N$ (2,0%), например: bindman, blindman, deadman, Dutchman, driveman, freedman, gentleman, hangman, holdup-man, jigman, marshman, middleman, repairman, pleasesman, preachman, prigman, shearman, spaeman, spokesman, tillman, washman, weighman, wildman, etc.

4) Модель $N, A, V + \text{-man} = N$ (4,4%) (это модель, в которой трудно определить однозначно, к какой части относится производящая основа), например: chargeman, drillman, forgerman, keyman, mintman, ragman, pressman, steelman, stringman, trainman.

4) Модель $\text{Pron} + \text{-man} = N$ (0,1%): he-man.

5) Модель $\text{Particle} + \text{-man} = N$ (0,7%): no-man, foreman, pseudoman yes-man, overman, superman.

6) Модель $\text{Num} + \text{-man} = N$ (0,5%): one-man, thirdman, hundred-man, threeman, decuman, quarterman, eightman.

Отметим, что выявленные 6 моделей возникли не в один день или даже век: они возникали постепенно, одна за другой. Так, в VIII в. появился дериват с именной ПО (alderman), затем в IX в. веке возник дериват с адъективной ПО (northman, youngman) и с «частичной» ПО (no-man); только в X в. появился один дериват с глагольной ПО (tillman).

Таблица 40

Формирование моделей с суффиксом -man в диахронии

Век	Частеречная принадлежность производящей основы							Всего
	N	A	V	N, A, V	Num	Pron	Part	
VIII	1	-	-	-	-	-	-	1
IX	5	2	-	-	-	-	1	8

Век	Частеречная принадлежность производящей основы							Всего
	N	A	V	N, A, V	Num	Pron	Part	
X	12	7	1	-	1	-	-	21
XI	6	1	-	-	-	-	-	7
XII	3	2	-	-	-	-	-	5
XIII	14	8	1	1	-	-	1	25
XIV	29	9	1	1	-	-	-	40
XV	30	3	1	6	1	-	1	42
XVI	97	8	4	16	-	-	1	126
XVII	109	8	4	12	2	-	3	138
XVIII	96	8	2	4	-	-	-	110
XIX	304	17	7	12	3	1	-	344
XX	61	5	5	4		-	2	77
Без дат	338	18	-	1	-	-	-	356
Сумма	1105	96	27	56	7	1	9	1301
%	84,9	7,4	2,0	4,4	0,5	0,1	0,7	100,0

Рассмотрим подробнее, как формировалась основные модели.

Модель N + -man = N (Pd=1105). В древнеанглийском периоде появилось 24 лексемы, в том числе в VIII в.— 1 (alderman), в IX в.— 5 (chapman, gleeman, seaman, shipman, workman), в X в.— 12 (acreman, headman, landsman, steerman, townsman, etc.), в XI в.— 6 (cotman, kinsman, rodman, portman, etc.), XII — 3 (grassman, doomsman, anchorman), XIII — 14 (spearman, moleman, bowman, cityman, etc.), XIV — 29 (swordman, craftsman, footman, courtman, etc.), XV — 30 (lockman, ringman, ferryman, hammerman, journeyman, etc.), XVI — 97 (mealman, sheepman, copeman, miracleman, juryman, etc.), XVII — 109 (hghwayman, draughtsman, bridgeman, textman, etc.), XVIII — 96 (riverman, washerman, signalman, sailorman, minuteman, postman, sportsman, etc.), XIX — 304 (oarsman, pickman, guildman, guardsman, pointsman, mobsman, etc.), XX — 61 (cameraman, radarman, pitchman, legman, houseman, etc.).

Модель A + -man = N (Pd=96). Первые производные появляются в IX в.— 2 (northman, Youngman), X — 7 (freeman, herdsman, Englishman,

Welshman, etc.), XI — 1 (Frenchman), XII — 2 (carman, oldman), XIII — 8 (deadman, goodman, Irishman, etc.), XIV — 9 (Dutchman, idelman, manman, Scotsman, etc.), XV — 3 (middleman, merchantman, unfreeman), XVI — 10 (highman, freshman, nobleMAN, Scotchman, etc.), XVII — 8 (countrymana, greenman, redman, strongman, etc.), XVIII — 8 (angloman, norman, readingman, etc.), XIX — 17 (bestman, funnyman, economicman, norseman, etc.), в XX в. — 5 (everyman, stuntman, pivotalman, etc.).

Модель V + -man = N (Pd=27). X — 1 (tillman), XIII — 1 (shearman), XIV — 1 (hangman), XV — 1 (spaeman), XVI — 4 (prigman, pleaseman, marshman, spokesman, targetman), XVII — 4 (freedman, mootman, pickieman, preachman), XVIII — 2 (ebbeman, checkman), XIX — 7 (jigman, mashman, pegman, repairman, etc.), XX — 5 (holdman, kiteman, walkman, etc.).

Особо рассмотрим случаи, когда невозможно определить, как какой части речи относится производящая основа (ПО). Составители Оксфордского словаря [110] в таких случаях указывают сразу две или даже три ПО.

N, V + -man = N (28 лексем, например: daysman, blockman, hamperman, tireman, Glassman, pressman, trainman, mintman, flounderman, cradleman, tugman, trailman, screwman, pointman, etc.).

N, A + -man = N (18 лексем, например: ragman, liegeman, stringman, oilman, layman, pleaseman, strawman, dudman, ironman, keyman, steelman, etc.).

N, A, V + -man = N (2 лексемы: lightman, maltman).

Итак, было установлено, что наиболее продуктивной является модель N + -man = N (Pd=1105 лексем). Следующей идет модель A + -man = N (Pd=96 лексем). Затем идет модель V + -man = N (Pd=27 лексем).

§ 3. Изменение средней полисемичности лексем с суффиксом -man в диахронии

Еще в 1987 г., описывая семантику суффиксальных, а позднее и префиксальных деривационных типов, мы обнаружили, что величины средней полисемичности лексем зависели прямо пропорционально от их возраста, а именно: «Чем старше лексема, тем она многозначнее, и наоборот» [20–23; 32; 34–37;

Представлялось интересным проверить, выполняется ли эта закономерность для дериватов с -man, словообразовательный статус которого является спорным для многих лингвистов (Табл. 41).

Большинство лексем XX в. (в том числе не имеющие датировки) являются однозначными, а именно: 41 датированная лексема является однозначной и 36 — двузначными. Если добавить 356 однозначных недатированных лексем, то в среднем на одну лексему приходится 1,1 значения. Приведем примеры датированных лексем XX в.: hallman (1), houseman (1), lobbyist (2), missileman (1), railman (1), stunt-man (1), walkman (1). Недатированные лексемы XX в. все однозначны: breadman, circuitman, coryman, drainman, fossilman, medicalman, peelman, signman, etc.

Таблица 41
Зависимость средней полисемичности лексем с суффиксом -man от их возраста

Век	Модели				Тип в целом
	N	A	V	Прочие	
VIII	7,00	-	-	-	7,00
IX	5,20	3,50	-	-	4,71
X	2,83	2,71	1,00	1,00	2,70
XI	1,33	7,00	-	-	2,14
XII	2,00	9,50	-	-	5,00
XIII	2,64	3,50	2,00	4,00	2,91
XIV	3,72	3,22	3,00	-	3,59
XV	2,17	4,33	1,00	5,00	2,32
XVI	2,08	2,30	2,00	3,00	2,13
XVII	1,94	2,13	1,25	2,00	1,92
XVIII	1,58	1,13	1,00	-	1,54
XIX	1,30	1,12	1,28	1,33	1,29
XX	1,47	1,40	1,00	1,50	1,44
Без дат	1,00	1,00	1,00	-	1,00
Продуктивность	1105	96	27	73	1301
S*	1,67	2,41	1,37	1,12	1,72

Лексемы XIX в. в среднем имеют по 1,3 знач/лекс. Это означает, что около 70% являются однозначными, например: bonnetman (1),

funny-man (1), poundman (1), semimadman (1), sportsman (1), topman (1), weighman (1), etc. Остальные 70% лексем XIX в. являются двузначными, например: hornsman (2), washman (2).

Лексемы, появившиеся в XVIII в., в среднем имеют по 1,5 знач/лекс. Следовательно, около 50% лексем имеют по 1 значению, например: riverman, gallowsman, reading-man, rancelman, indianman, ebberman, etc. Остальные 50% лексем двузначны, например: bondsman, roadsman, signalman, etc.

Лексемы XVII в. в среднем имеют по 1,9 знач/лекс. Следовательно, примерно 20% лексем имеют по 3 значения, например, greenman (3). Примерно 50% лексем — двузначны, например: bayman, draftsman, herdsman, mootman, etc. Около 39% лексем являются однозначными, например: assemblyman, selectman, lightman, pickieman, preachman, etc.

Лексемы XVI в. имеют в среднем по 2,1 знач/лекс. Следовательно, среди них около 30% однозначных, например: gentleman, pleaseman, prigman, etc. Около 40% двузначных, например: lighterman, lanceman, millman, paleman, etc. Около 20% трехзначных, например: billman, и 10% четырехзначных, например: freshman, spokesman, etc.

Лексемы XVI в. в среднем накопили по 2,1 знач/лекс. Среди них преобладают, естественно, двузначные (fieldman, feedman, merchantman, wardman, etc.), однако, есть и трехзначные (warman) и даже 9-тизначная (middleman).

Лексемы XV в. в среднем имеют по 2,3 знач/лекс, например: fieldman (2), tableman (2), freedman (2), wardman (2), merchantman (2), warman (3), peaceman (1), etc.

Лексемы XIV в. имеют в среднем по 3,6 знач/лекс, например: Scotsman (2), hangman (3), swordsman (3), churchman (4), headsmen (4), masterman (4), etc.

Лексемы XIII в. имеют в среднем по 2,9 знач/лекс, например: ploughman (2), shearmen (2), bandsman (3), bowman (3), Irishman (4), spearman (4), wild-man (4), etc.

Лексемы XII в. накопили в среднем по 5,0 знач/лекс, например: anchorman (3), grassman (2), oldman (9), etc.

Лексемы XI в. имеют в среднем по 2,14 знач/лекс, например: shiireman (2), Frenchman (7), sokeman (2), etc.

Лексемы X в. имеют в среднем по 2,7 знач/лекс, например: headman (2), Portman (2), Englishman (3), tillingman (3), landman (4), etc.

Лексемы IX в. накопили по 4,1 знач/знач., например, northman (2), seaman (5), Young-man (5), etc.

Лексема VIII в. накопила к нашему времени 7 значений: alderman

Таким образом, результаты подсчетов величин средней полисемичности лексем, возникших в определенном веке, показывают, что для типа с -man справедлива ранее обнаруженная закономерность: «Чем старше лексема, тем она многозначнее (полисемичнее), и наоборот».

Заметим, что эта закономерность является одной из объективных *причин* многозначности (полисемичности) *лексем*. Она была многократно подтверждена нами при описании большого количества суффиксов и префиксов английского языка.

§ 4. Скорость изменения полисемичности лексем с суффиксом -man

Важной количественной семантической характеристикой любого деривационного типа является скорость (v) изменения полисемичности дериватов, которую подсчитывали по предложенной нами ранее формуле [15]:

$$v = (S - 1) / (T_n - T_1)$$

где S — количество значений у лексемы, T_1 — дата письменной фиксации 1-го (по времени появления) значения, T_n — дата фиксации последнего (по времени появления) значения.

Подсчеты показывают, что лексемы, возникшие в ДА периоде, изменяли свое семантическое поле очень медленно. Так, для лексемы alderman (750) имеем $v = 0,35$ знач/век, у chapman (890) — $v = 0,85$ знач/век, у shipman (900) — $v = 0,20$ знач/век, у almsman (1000) $v = 0,21$ знач/век, у herdsman (1000) — $v = 31$ знач/век.

Интересно, что лексемы, появившиеся в XVIII в., приобретали новые значения быстрее, например: для лексемы houseman (1798) подсчеты дают $v = 2,0$ знач/век, для roundman (1795) — $v = 2,2$ знач/век, для bondsman (1735) — $v = 5,0$ знач/век.

У лексем, возникших в XIX в., семантические поля изменялись еще быстрее, например: у лексемы stoneman (1875) $v = 5,4$ знач/век, у pickman (1856) — $v = 4,4$ знач/век, у storeman (1959) — $v = 7,7$ знач/век.

Встречаются, однако, случаи очень высокой скорости роста полисемии, например, у лексемы corner-man (1873) $v = 16,6$ знач/век.

В целом, наблюдается следующая закономерность, обнаруженная нами ранее при описании ряда деривационных типов [10; 37]: «Чем моложе лексема, тем выше у нее скорость изменения семантического поля, и наоборот».

§ 5. Формирование поля семем у лексем с суффиксом -тап в диахронии

Рассмотрим хронологию появления характерных значений (семем) для слов, образованных с помощью суффикса -тап (Табл. 42).

Таблица 42
Формирование поля семем типа с -тап в диахронии

Век	Person	Object	Animal	Mythonym	Plant	Unformal	Сумма
VIII	8	-	-	-	-	-	8
IX	16	-	-	-	-	-	16
X	41	2	-	-	-	-	43
XI	14	-	-	-	-	-	14
XII	11	-	-	-	-	-	11
XIII	52	2	-	-	-	2	56
XIV	108	9	-	1	-	1	119
XV	101	3	-	-	-	5	109
XVI	291	10	3	3	1	8	316
XVII	272	23	7	2	2	15	321
XVIII	199	11	5	1	3	25	244
XIX	322	24	24	5	3	65	443
XX	165	14	2	-	-	360	541
Сумма	1600	98	41	12	9	481	2241
%	71,40	4,37	1,83	0,54	0,40	21,46	100,0

Анализ полученных данных позволил установить, что четко выделяются 5 семем.

Ряд значений лексем в словаре не имеет четко выраженной семемы, или значение в словаре не указывается (представлены в столбике unformalized), например, thresherman, weighbridgeman, rewuteman, quasiman, sheaveman, etc.

Наиболее многочисленными являются лексемы с семемой «person, man» (лицо, деятель), они составляют 71,40%. Например: link-man — a person serving as a link between groups of people; kinsman — a man of one's own kin; carman — an adult person; craneman — a man in charge of a crane; wild man — a man of savage; bondman — a man in bondage; churchman — a man of the church, slaughterman — one who kills, etc. Из них 25% (403 слова) составляют высокочастотные слова, например: penman a man employed to use the pen for another; serviceman a man who serves, or has served, in the armed forces; chinaman a native of China. Низкочастотные составляют 75% лексем с данной семемой (1197 слов), например: remainderman the person to whom a remainder is devised; javelinman a soldier armed with a javelin; dairyman a man engaged in the sale of milk and other dairy produce.

Менее многочисленными являются семемы «object» (неодушевленный предмет), они составляют 4,37%. Например: guinea-man a vessel trading to the coast of Guinea, a slave ship; iron-man a kind of iron-ore; straitsman — a ship suitable for the Straits; greenlandman a vessel engaged in the Greenland whale-fishery, etc. Из них 24,5% (24 слова) составляют высокочастотные, например: Scotchman a name of Scottish express; Peterman some kind of beer; fisherman a fishing boat. Низкочастотные составляют 75,6% лексем с данной семемой (74 слова), например: snowman a mass of snow made into the figure of a man; swordfisherman a vessel employed in fishing for swordfish; hookerman a ship.

Около 2% составляют лексемы с семемой «animal, bird, fly, fish». Например: waterboatman a water bug of the families Notonectidae or Corixidae; policeman a soldier-ant; spearman an insect name, etc. Из них 39% (16 слов) составляют высокочастотные, например: foreman a goose; a 61% (25 слов) низкочастотные, например: ropan — a marine fish.

Семема «mythonim» составляет 0,54%. Например: merman the male of mermaid; seaman the male of mermaid; etc. Из них 42% (5 слов) составляют высокочастотные слова, например: Hillman an elf or troll; a a 58% (7 слов) низкочастотные, например: bullman a monster half bull half man.

Семема «plant» 0,40%. Например: Frenchman plants, whose leaves do not spread and grow large, but rather spire upwards, and grow tall; footman a moth of the family Lithosiidae, etc. Из них 78% (7 слов) состав-

ляют высокочастотные слова, например: *Scotchman name for a smaller kind of a bushy grass*, а 22% (2 слова) низкочастотные, например: *greenman a name for *Aceras anthropophora**.

Остальные значения (21,46%) не формализуются.

Таким образом из 5 семем самой продуктивной является семема «person» 71,40%, а наименее продуктивной семема «plant» (0,40%).

Диахронический анализ процесса формирования значений показывает следующее:

Первоначально слова с формантом *-man* появлялись с семемой «person», которая является и самой многочисленной. Начиная с VIII века, количество лексем с данной семемой увеличивалось, и в XIX веке достигло 322, а в XX 165 лексем.

Постепенно лексемы с элементом *-man* начинают образовывать и другие семемы, так, например, в XVI веке появляются такие семемы, как «plant» и «animal». Семема «object» появляется еще в X веке, тем самым она является второй по времени появления, а также по количеству лексем.

Таким образом, семантическое поле суффикса *-man* начало формироваться в VIII веке, и за тринадцать веков суффикс приобрел такие значения, как виды животных, растений, предметы, а также мифологические существа. Но 21,46% значений не формализуются.

§ 6. Формирование стилевых помет у лексем с суффиксом *-man* в диахронии

В ходе анализа 1301 лексем с суффиксом *-man* было обнаружено, что некоторые из них содержат определенные стилевые пометы. В результате анализа было установлено следующее (Табл. 43).

Таблица 43

Формирование стилевых помет в диахронии

Век	Стилевые пометы											Sum
	Obs	Slang	Rare	Col	Dial	Hist	Arch	Nonce	Joc	Poet	Vulg	
VIII	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0
IX	1	-	-	-	-	-	2	-	-	1	-	4

Век	Стилевые пометы											Sum
	Obs	Slang	Rare	Col	Dial	Hist	Arch	Nonce	Joc	Poet	Vulg	
X	4	-	1	-	-	-	-	-	-	1	-	6
XI	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0
XII	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
XIII	5	-	1	-	1	3	-	-	-	-	-	10
XIV	5	-	2	-	1	1	2	-	-	-	-	11
XV	8	-	3	-	1	1	4	-	-	-	-	17
XVI	25	1	5	1	-	1	2	3	1	1	1	41
XVII	28	4	7	2	1	3	-	-	1	-	-	46
XVIII	8	1	6	-	2	2	-	-	-	-	-	19
XIX	2	20	4	7	7	1	-	3	1	-	1	46
XX	2	13	-	8	-	-	-	-	-	-	-	23
Сумма	89	39	29	18	13	12	10	6	3	3	2	224
%	39,7	17,4	12,9	8,0	5,8	5,4	4,5	2,7	1,3	1,3	0,9	100

Стилевые пометы у лексем с формантом *-man* появились не сразу, они были зафиксированы лишь в IX веке.

У лексем, появившихся в IX веке, зафиксировано 3 вида стилиевых помет, в том числе «obsolete» — 1: *chapman* (890); «archaic word» 2: *chapman* (890), *shipman* (900); «poetic word» 1: *seaman* (823).

У лексем, появившихся в X веке, обнаружено 3 вида стилиевых помет, в том числе «obsolete» — 4, например: *townsman* (962), *landman* (1000), *acremen* (1000), *foeman* (1000); «rare» 1: *landman* (1000); «poetic word» 1: *foeman* (1000).

В XI веке стилиевых помет не зафиксировано.

В XII веке встретилась всего одна помета «obsolete»: *alderman* (1130).

В XIII веке обнаружено уже 3 типа стилиевых помет, из них «obsolete» 5, например: *steersman* (1250), *bondman* (1250), *chapman* (1225), *horseman* (1205); «rare» 1: *steersman* (1250); «historic» 3: *shearman* (1275), *bondman* (1250), *gentleman* (1225); «dialect» 1: *chapman* (1225).

В XIV веке зафиксировано 11 стилиевых помет пяти разновидностей, из них «obsolete» 5, например: *beadsman* (1377), *cogman* (1389), *waterman* (1400), *husbandman* (1382); «archaic word» 2: *goodman* (1340), *yeoman* (1375); «rare» 2: *footman* (1382), *cogman* (1389); «historic» 1: *wainman* (1392); «dialect» 1: *footman* (1382).

В XV веке обнаружено 17 стиливых помет, из них «obsolete» 8, например: yeoman (1440), middleman (1435), watchman (1483), foreman (1425), gentleman (1425); «archaic word» 4, например: almsman (1483), merchantman (1449), daysman (1489); «rare» 3, например: ragman (1440), titheman (1450); «historic» 1: questman (1454); «dialect» 1: ringman (1483).

У лексем, появившихся в XVI веке, насчитывается 41 стиливая помета, из них «obsolete» 25, например: watchman (1533), churchman (1523), foreman (1598), trencherman (1586), markman (1577), spokesman (1519), clergyman (1589); «archaic word» 2: beadsman (1600), goodman (1513); «rare» 5, например: freshman (1596), trencherman (1586), spokesman (1519), yeoman (1523); «poetic word» 1: goodman (1587); «historic» 1: goodman (1587); «vulgar» 1: genman (1550); «slang» 1: lightmans (1567); «colloqual» 1: lawman (1554); «nonce-word» 3: lawman (1535), waterman (1577), daysman (1598); «jocular» 1: goodman (1577).

У лексем, появившихся в XVII веке, насчитывается 46 стиливых помет, из них «obsolete» 28, например: churchman (1632), foreman (1603), spokesman (1607), clergyman (1609), gownsman (1675), gentleman (1611), bowman (1610), footman (1654), bellman (1617); «rare» 7, например: penman (1612), bellman (1617), questman (1691), headsmen (1673), titheman (1639); «historic» 3: guineaman (1695), greenman (1682), kingsman (1639); «dialect» 1: prideman (1663); «slang» 4, например: topman (1607), foreman (1622), gentleman (1611); «colloqual» 2: Frenchman (1670), deadman (1700); «jocular» 1: gentleman (1692).

Лексемы XVIII века содержат 19 стиливых помет. Из них «obsolete» 8, например: draughtman (1710), strokesman (1712), bayman (1715), liveryman (1743), showman (1797), Peterman (1767); «rare» 6, например: husbandman (1711), whipman (1797), strokesman (1712), draughtsman (1795); «historic» 2: minuteman (1774), titheman (1747); «dialect» 2: statesman (1787), whipman (1797); «slang» 1: deadman (1764).

В XIX веке обнаружено 46 стиливых помет, из них «obsolete» 2, например: keyman (1851), gasman (1849); «rare» 4: gownsman (1886), pitman (1894), guardsman (1854), textman (1900); «historic» 1: kingsman (1809); «dialectal» 7, например: deadman (1839), masterman (1885), potman (1889), witchman (1851), snowman (1893); «vulgar» 1: youngman (1851); «slang» 20, например: oldman (1834), deadman (1839), waterman (1860), schoolman (1834), bagman (1875), fancyman (1811), familyman (1846), dustman (1877); «colloqual» 7, например: medicineman (1801),

wheelman (1881), dustman (1821), waterman (1888), chinaman (1854); «nonce-word» 3: middleman (1845), guineaman (1810), ironman (1875); «jocular» 1: gentleman (1859).

У лексем, появившихся в XX веке, насчитывается 23 стилевые пометы, из них «obsolete» 2: keyman (1907), snowman (1931); «slang» 13, например: snowman (1967), houseman (1904), skyman (1952), toolman (1970), swingman (1969), matchstickman (1966), ironman (1959), bagman (1928); «colloquial» 8, например: lawman (1959), three-letter-man (1929), contactman (1926), birdman (1909), pitman (1961), waterman (1912).

Таким образом всего насчитывается 224 стилиевых помет, из них 89 obsolete; 10 archaic; 29 rare; 3 poetic; 12 historic; 13 dialectal; 2 vulgar; 39 slang; 18 colloquial; 3 jocular; 6 nonce-words.

Рассматривая каждую стилевую помету в отдельности, можно отметить следующее.

Стилевая помета «obsolete» (около 40% всех стилиевых помет) наблюдается во всех веках. Наибольшее количество этих помет встречается у лексем, возникших в XVII веке. В XIX и XX веках всего по 2 лексемы имеют данную стилевую помету, но это является естественным, потому что большинство стилиевых помет «obsolete» приходится на слова, которые просуществовали 3–4 и более веков. С современной точки зрения они являются устаревшими. Например: bondman (1250), yeoman ((1440), clergyman (1609), cogman (1389), light horseman (1688), blockman (1570), topman (1513). 45% этих помет приходится на высокочастотные слова, например: showman, fireman, gentleman, footman, alderman; а 55% составляют низкочастотные слова, например: landman, cogman, waterman, husbandman, headsmen.

Стилевая помета «slang» (17,4%) наблюдается с XVI века, причем количество лексем с данной пометой увеличивается с веками. Таким образом, если в XVI веке встретились одна лексема (lightmans (1567)), то в XIX и XX веках встретилось 20 и 13 данных стилиевых помет соответственно. Например: snowman (1967), Needleman (1925), fancyman (1811), familyman (1846), dustman (1877). 26% этих помет приходится на высокочастотные слова, например: knifeman, penman, alderman, Peterman, whiteman; а 74% составляют низкочастотные слова, например: oldman, deadman, bagman, axeman, Needleman, rodman, mainyardman.

Стилевая помета «rare» (12,9%) наблюдается с XIII века и существует до XIX века. Больше всего этих помет встретилось в XVII веке,

например: *bellman* (1617), *questman* (1691), *headsman* (1673). 24% всех лексем «rare» приходится на высокочастотные слова, например: *trencherman*, *spokesman*, *penman*; а 76% на низкочастотные, например: *ragman*, *yeoman*, *titheman*, *whipman*, *gownsmen*.

Стилевая помета «colloquial» встречается всего в четырех веках: XVI, XVII, XIX, XX. Наибольшее количество этих помет встречается в XIX веке, например: *wheelman* (1881), *dustman* (1821), *waterman* (1888), *chinaman* (1854). 33% разговорных слов относятся к высокочастотным, например: *chinaman*, *Dutchman*, *Frenchman*; а 67% к низкочастотным, например: *masterman*, *wheelman*, *medicinemans*, *birdman*.

Стилевая помета «dialect» составляет 5,8% и встречается с XIII по XIX века, наибольшее количество приходится на XIX век, например: *masterman* (1885), *potman* (1889), *witchman* (1851), *snowman* (1893). 38% диалектных слов приходится на высокочастотные слова, например: *pickman*, *chapman*, *footman*; а 62% приходится на низкочастотные слова, например: *masterman*, *potman*, *statesman*, *whipman*.

Помета «historic» составляет 5,4% всех стиливых помет, она также встречается с XIII по XIX века, наибольшее количество приходится на XVII век, например: *guineaman* (1695), *greenman* (1682), *kingsman* (1639). 25% приходится на высокочастотные слова, например: *minuteman*, *goodman*, а 75% на низкочастотные слова, например: *greenman*, *kingsman*, *questman*.

Стилевая помета «archaic» составляет 4,5% всех помет, она встречается с XIV по XVI века, наибольшее количество приходится на XV век, например: *almsman* (1483), *merchantman* (1449), *daysman* (1489). 50% всех помет приходится на высокочастотные слова, например: *shipman*, *goodman*, *beadsman*; а 50% приходится на низкочастотные, например: *foeman*, *yeoman*, *daysman*.

Стилевая помета «ponce-word» представляет 2,7% от всех стиливых помет, она встречается в XVI и XIX веках, по 3 в каждом веке. Например: *daysman* (1598), *middleman* (1845). 17% всех помет приходится на высокочастотные слова, а 83% на низкочастотные, например: *waterman*, *guineaman*.

Такие стиливые пометы, как «poetic», «vulgar», «jocular» составляют около 1% каждая, они встречаются с XVI по XIX века. 62% этих помет приходится на высокочастотные слова, например: *seaman* (poet.), *goodman* (joc.), *gentleman* (joc.); а 38% на низкочастотные, например: *youngman* (vulg.), *gemman* (vulg.), *foeman* (poet.).

Таким образом, можно отметить, что всего было выявлено 224 стилевые пометы, т. е. около 15% всех лексем с формантом -man имеют стилевую окраску. Наибольшим количеством стиливых помет отличаются XVII и XIX века (по 46 помет в каждом соответственно), а наиболее многочисленной пометой является «obsolete». Она составляет около 40% всех стиливых помет лексем, образованных с помощью форманта -man. С точки зрения частотности лексем, распределение стиливых помет происходит почти одинаково среди высокочастотных и низкочастотных слов, но 63% приходится на низкочастотные, а 37% на высокочастотные.

§ 7. Формирование терминологических помет у лексем с суффиксом -man в диахронии

В ходе анализа 1301 лексемы с суффиксом -man было обнаружено 69 лексем, содержащих терминологические пометы, что составляет 5,3% (Табл. 44).

Отметим, что термины среди лексем с формантом -man появились не сразу. Впервые они были зафиксированы лишь в XI веке. «Law»: shireman (1020). В XII и XIII веках терминологических помет не обнаружено.

В XIV веке встретилось 3 терминологических пометы. Из них «Law» 2: liegeman (1350), yeoman (1400) «Theology» 1: oldman (1382). В XV веке обнаружено 2 термина: «Mining» hammerman (1483), «Ecclesiastic» questman (1454). В XVI веке встретился один термин «Cricket» gentleman (1583). В XVII веке количество терминов увеличилось до 5. «Naut» landsman (1666), «Mining» oldman (1653), «Military» middleman (1616), partyman (1693), «Alchemy» redman (1610). В XVIII веке встретилось 6 терминов: «Naut» 3: topman (1748), libertyman (1758), norman (1769), «Cards» deadman (1786), «Astronomy» journeyman (1767). В XIX веке наблюдается рекордное количество терминов 31, например: «Antropology» apeman (1879), «Mining» redsman (1808), «Football» linesman (1891), «Ornithology» rifleman (1826), «Ichtiology» horseman (18..), «Theatre» flyman (1883), «Shoemaking» pressman (1895), «Mountaneering» middleman (1892). В XIX веке встретилось 19 терминов, например: «Mining» shotman (1905), «Archeology» snowman (1908), «Football» targetman (1978), «Logging» deadman (1905), «Surveying» staffman (1940).

Таблица 44

Формирование терминологических помет в диахронии

Термино- система	Столетие								Сумма	%
	XI	XIV	XV	XVI	XVII	XVIII	XIX	XX		
Mining	-	-	1	-	1	-	7	1	10	14,7
Naut	-	-	-	-	1	3	4	1	9	13,2
Football	-	-	-	-	-	-	2	3	5	7,4
Cricket	-	-	-	1	-	-	-	2	3	4,4
Law	1	2	-	-	-	-	-	-	3	4,4
Logging	-	-	-	-	-	-	1	2	3	4,4
Mil	-	-	-	-	2	-	1	-	3	4,4
Antiq	-	-	-	-	-	-	2	-	2	2,9
Hockey	-	-	-	-	-	-	1	1	2	2,9
Printing	-	-	-	-	-	-	2	-	2	2,9
Surveying	-	-	-	-	-	-	1	1	2	2,9
Theatre	-	-	-	-	-	1	1	-	2	2,9
Tech	-	-	-	-	-	-	2	-	2	2,9
Aeronaut	-	-	-	-	-	-	-	1	1	1,5
Alchem	-	-	-	-	1	-	-	-	1	1,5
Antropolog	-	-	-	-	-	-	1	-	1	1,5
Archeolog	-	-	-	-	-	-	-	1	1	1,5
Broadcast	-	-	-	-	-	-	-	1	1	1,5
Cards	-	-	-	-	-	1	-	-	1	1,5
Chem	-	-	-	-	-	-	-	1	1	1,5
Eccles	-	-	1	-	-	-	-	-	1	1,5
Electr	-	-	-	-	-	-	1	-	1	1,5
Ichtiolog	-	-	-	-	-	-	1	-	1	1,5
Mountaineering	-	-	-	-	-	-	1	-	1	1,5
Oil industry	-	-	-	-	-	-	-	1	1	1,5
Shipbuilding	-	-	-	-	-	-	-	1	1	1,5
Shoemaking	-	-	-	-	-	-	1	-	1	1,5
Tennis	-	-	-	-	-	-	1	-	1	1,5
Music	-	-	-	-	-	-	-	1	1	1,5
Ornitholog	-	-	-	-	-	-	1	-	1	1,5
Sport	-	-	-	-	-	-	-	1	1	1,5
Theolog	-	1	-	-	-	-	-	-	1	1,5
Сумма	1	3	2	1	5	5	31	19	67	100,0

Если рассматривать каждую терминологическую помету, то можно обнаружить, что наиболее многочисленной группой будут термины с пометой «Mining» (14,7%), например: wasteman (1812), reddsmen (1808), shotman (1905), fireman (1866). Так же можно выделить термины «Naut» (13,2%), например: libertyman (1758), topman (1748), scotchman (1841) и «Football» (7,4%), например: lineman (1907). Остальные термины встречаются намного реже, и их количество составляет 1–3, т. е. 4,4–1,5% соответственно.

У высокочастотных слов преобладающими терминологическими пометами будут «Mining», «Naut» и «Cricket», например: fireman (mining), scotchman (naut), chinaman (cricket). У низкочастотных слов преобладающие терминологические пометы включают «Mining», «Naut» и «Football», например: landsman (naut), wasteman (mining), targetman (football). Высокочастотные слова составляют только 18% от всех лексем с терминологическими пометами, поэтому можно предположить, что чем чаще слово встречается, тем меньше у него терминологических помет.

Таким образом, среди лексем с суффиксом -man зафиксировано 68 терминов, наибольшим количеством терминов отмечен XIX век, а наиболее многочисленными являются терминологические пометы «Mining» и «Naut».

§ 8. Тяготение суффикса -man к финальным фонемам ПО

Фонемное тяготение является важной характеристикой статуса суффикса. Фонемным тяготением называют «избирательное присоединение словообразовательного форманта к основам с определенными фонемами» [53; 84; 103; 106].

Результаты анализа фонемного тяготения суффикса -man представлены в таблице 45.

Таблица 45

Фонемное тяготение суффикса -man

Фонема	Кол-во	%	Примеры
[z]	151	11,61	Headsmen, landsman, sizeman, tradesman
[s]	127	9,76	Craftsman, horseman, spaceman, setsman
[t]	118	9,07	Boatman, cotman, gateman, potman

Таблица 45 (продолжение)

Фонема	Кол-во	%	Примеры
[l]	105	8,07	Bellman, idleman, mailman, tillman
[d]	82	6,30	Goodman, headman, madman, oddman
[k]	61	4,69	Markman, milkman, pikeman, workman
[n]	59	4,53	Craneman, gunman, penman, stoneman
[p]	39	3,00	Chapman, shipman, shopman, topman
[g]	34	2,61	Frogman, gigman, legman, pigman,
[ch]	29	2,23	Churchman, marchman, torchman, watchman
[ng]	23	1,77	Gongman, hangman, ringman, workingman
[dj]	21	1,61	Bargeman, forgerman, stageman
[sh]	18	1,38	Ashman, Irishman, washman, Welshman
[m]	14	1,08	Gemman, tramman
[f]	11	0,85	Chaffman, halfman, knifeman, wolfman
[b]	9	0,69	Cabman, clubman, herbman
[th]	7	0,54	Garthman, Northman
[v]	7	0,54	Caveman, graveman, loveman
[th] sonant	3	0,23	Latheman, titheman
[*] neutral	153	11,76	Anchorman, cornerman, fisherman, letterman, waterman
[i]	96	7,38	Cityman, clergyman, fairyman, quarryman
[ou]	25	2,93	Bowman, foeman, followman, no-man
[ei]	23	1,77	Bayman, highwayman, layman, wayman
[i:]	16	1,23	Freeman, gleeman, keyman, seaman
[u:]	11	0,85	Crewman, decuman, purlieuman
[o:]	13	1,00	Lawman, Norman, sawman, warman
[e*]	12	0,92	Airman, chairman, squareman, wareman
[ai]	6	0,46	Highman, pieman
[a:]	6	0,46	Barman, carman, scarman
[au]	2	0,15	Cowman, ploughman
[oi]	2	0,15	Decoyman, toyman
Прочие	18	0,15	Radioman, commandoman, moorman, puerman
Сумма	1301	100,0	

Установлено, что на морфемном шве между производящей основной и суффиксом -man встречается 36 фонемы, из них 19 согласных и 17 гласных. Таким образом, фонемное тяготение суффикса -man выражается величиной $Ph=36$.

Самыми многочисленными являются финали производящих основ с исходами на следующие фонемы: [z] (11,61%), [ə] (11,76%), на которые в сумме приходится 23,37% исходов. На следующие 5 фонемных исходов приходится 40,58%: [s] (9,76%), [t] (9,07%), [l] (8,07%), [i] (7,38%), [d] (6,30%). Следовательно, на 7 фонемных исхода приходится 63,95% всех случаев. На остальные 29 фонем приходится 36,05% исходов. Это указывает на существование избирательного присоединения суффикса -man к определенным финальным фонемам производящих основ. Приведем примеры фонемного тяготения суффикса -man.

Согласные исходы:

1) исходы на [z] составляют 11,61%: beadsman, headsman, townsman, tradesman, landsman, steersman, redesman, reinsman, nagsman, tongsman, dragsman, houseman, viseman, sizeman;

2) исходы на [s] составляют 9,76%: horseman, craftsman, spokesman, marksman, congressman, grassman, chessman, Scotsman, Glassman, tatsman, taxman, sussexman, setsman, spaceman;

3) исходы на [t] составляют 9,07%: cotman, footman, postman, boatman, toftman, beastman, portman, craftman, handicraftman, potman, gateman, marketman, pitman;

4) исходы на [l] составляют 8,07%: gentleman, bellman, mailman, nobleman, idleman, tableman, tillman, molman, flugelman, wheelman, pivotalman, economicalman;

5) исходы на [d] составляют 6,30%: goodman, woodman, madman, semimadman, hiredman, headman, deadman, hundredman, yardman, oddman, dockyardman;

6) исходы на [k] составляют 4,69%: markman, jackman, workman, kirkman, lockman, pikeman, milkman;

7) исходы на [n] составляют 4,53%: gunman, penman, craneman, wainman, townman, lanternman, stoneman, greenman, linenman;

8) исходы на [p] составляют 3,00%: midshipman, shipman, chapman, copeman, shorman, sheepman, topman;

9) исходы на [g] составляют 2,61%: ragman, pigman, cogman, ringman, prigman;

10) исходы на [tʃ] составляют 2,23%: Frenchman, Dutchman, churchman, watchman, marchman, preachman, torchman, leachman, sandwichman;

11) исходы на [dʒ] составляют 1,61%: bargeman, forgerman, stage-man, Orangeman, bridgeman;

12) исходы на [ɨ] составляют 1,77%: hangman, wingman, youngman, waitingman, gongman, tithingman, readingman;

13) исходы на [ʃ] составляют 1,38%: Englishman, Irishman, freshman, Ashman, scottishman, marshman, Welshman, washman;

14) исходы на [m] составляют 1,08%: gemman, trammnan, abrahamman;

15) исходы на [f] составляют 0,85%: halfman, knifeman, staffman, turfman, wolfman, chaffman;

16) исходы на [b] составляют 0,69%: clubman, tubman, herbman;

17) исходы на [θ] составляют 0,54%: garthman, northman, waithman;

18) исходы на [v] составляют 0,54%: caveman, graveman, loveman, locomotiveman;

19) исходы на [ð] составляют 0,23%: titheman, latheman;

Гласные исходы:

1) исходы на [ə] составляют 10,76%: fisherman, Peterman, alderman, trencherman, sailorman, anchorman, acreman, innerman, drogherman, cornerman, oliverman, polderman, swordfisherman, ripperman, heaterman;

2) исходы на [i] составляют 7,38%: countryman, clergyman, quarryman, cityman, galleyman, hackneyman, journeyman, jerseyman, fairyman, washeryman, grizlyman, tobyman;

3) исходы на [ou] составляют 1,92%: bowman, followman, yeoman, trowman, поman, foeman;

4) исходы на [ei] составляют 1,77%: layman, highwayman, clayman, wayman, баuman, drayman;

5) исходы на [i:] составляют 1,23%: seaman, threeman, freeman, unfreeman, keyman, gleeman;

6) исходы на [u:] составляют 0,85%: crewman, decuman, purlieuman, birlieuman;

7) исходы на [o:] составляют 1,00%: norman, lawman, warman, oarman, sawman;

8) исходы на [εə] составляют 0,92%: chairman, airman, repairman, shareman, wareman;

9) исходы на [iə] составляют 0,61%: frontierman, spearman, steerman, choirman;

10) исходы на [ai] составляют 0,46%: highman, cayman, pieman;

11) исходы на [a:] составляют 0,46%: carman, barman, scarman, tarman;

12) исходы на [o] составляют 0,31%: radioman, tobaccoman, commandoman;

13) исходы на [uə] составляют 0,23%: moorman, puerman;

14) исходы на [oi] составляют 0,15%: decoyman, toymан;

15) исходы на [au] составляют 0,15%: cowman, ploughman;

16) исходы на [з:] составляют 0,15%: merman, firman;

17) исходы на [æ] составляют 0,08%: spaeman.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: внутренняя фонемная валентность суффикса -man оставляет 36 фонем. Сильнее всего этот суффикс тяготеет к следующим 10 фонемам [z, ə, s, t, l, i, d, k, n, p], на которые приходится около 75% всех основ (то есть три четвертых). На остальные 26 финали приходится одна четвертая основ. Фонемное тяготение у суффикса -man выражено довольно ярко.

§ 9. Тяготение суффикса -man к финальным морфемам ПО

Морфемное тяготение — это количественная предпочтительность присоединения данного суффикса к основам с определенным суффиксом. Результаты анализа морфемного тяготения производящих основ представлен в таблице 46.

Таблица 46
Морфемное тяготение суффикса -man
к 9-ти финальным суффиксам ПО

Суффикс	Кол-во	%	Примеры
-er, n	24	52,2	Fisherman, innerman, reminderman, trencherman
-ing, a	10	21,7	Leadindman, singingman, workingman, wateringman
-y, a	3	6,5	Handyman, pickieman
-craft, n	3	6,5	Aircraftman, handcraftman
-ish, a	2	4,3	Englishman, Scottishman
-or, n	1	2,2	Sailorman
-ed, a	1	2,2	Hiredman
-al, a	1	2,2	Economicalman
-an, a	1	2,2	Rhodesianman
Сумма	46	100,0	

Анализ выборки из 1301 слова показал, что суффикс *-man* обладает внутренней морфемной валентностью. В словаре зафиксированы случаи его присоединения к финальным суффиксам существительных: *-er, -or, craft* и прилагательных: *-ing, -ish, -y, -ed, -al, -an*. Всего выявлено 46 случаев такого присоединения, что составляет 3,5% от общего числа лексем. Рассмотрим эти случаи подробнее.

У высокочастотных слов наблюдается всего 7 случаев присоединения к 4 суффиксам: *-er* (*alderman, fisherman, trencherman, frontiersman*), *-ing* (*workingman*), *-ish* (*Englishman*), *-y* (*handyman*). У низкочастотных наблюдается 37 случаев присоединения к 9 суффиксам: *-er* (*innerman, stretcherman, swordfisherman, rollerman, codfisherman, drierman*), *-or* (*sailorman*), *-craft* (*handcraftman, handcraftsman, handicraftsman*), *-ing* (*leadingman, readingman, singingman*), *-ish* (*scottishman*), *-y* (*pickieman, tallyman*), *-ed* (*hiredman*), *-al* (*economicalman*), *-an* (*rhodesianman*).

Таким образом морфемное тяготение у суффикса *-man* выражено довольно слабо, только 3,5% всех слов с *-man* были образованы путем присоединения суффикса *-man* к другому деривационному суффиксу. Больше всего суффикс *-man* тяготеет к суффиксам *-er* (52,17% всех случаев) и *-ing* (21,74%), которые в сумме составляют 73,91% всего внутреннего морфемного тяготения.

§ 10. Внешняя валентность лексем с суффиксом *-man*

Анализ выборки из 1301 слова показал, что суффикс *-man* обладает заметной внешней валентностью. Следовательно, он не является терминальным, так как способен присоединять другие суффиксы. Всего найдено 153 случаев такого присоединения, что составляет 11,7% от общего числа анализируемых лексем (Табл. 47).

Таблица 47

*Внешняя валентность суффикса *-man**

Суффикс	Кол-во	%	Примеры
<i>-ship, n</i>	82	53,66	Seamanship, freshmanship, swordsmanship, assmanship, stagmanship
<i>-ly, a</i>	17	11,11	Churchmanly, watchmanly, sportsmanly, kinsmanly, vestry, manly

Суффикс	Кол-во	%	Примеры
-like, a	15	9,80	Frenchmanlike, husbandmanlike, statesmanlike, tradesmanlike
-hood, n	8	5,23	Gentlemanhood, freshmanhood, gigmanhood, godmanhood
-ry, n	6	3,92	Gentlemanry, showmanry, portmanry, sokemanry
-ism, n	5	3,27	Normanism, showmanism, supermanism
-ish, a	4	2,61	Normanish, oldmanish, youn gmanish
-ic, a	3	1,96	Aldermanic, freshmanic, gigmanic
-ical, a	2	1,31	Aldermanical, clergymanical
-ate, n	2	1,31	Aldermanate, hetmanate
-craft, n	2	1,31	Woodmancraft, statesmancraft
-ing, n	2	1,31	Gentlemaning, tallymancraft
-ity, n	2	1,31	Aldermanity, giganity
-cy, n	1	0,65	Aldermancy
-ess, n	1	0,65	Gimaness
-ed, a	1	0,65	Servingmaned
Сумма	153	100,0	

Анализ показал, что лексемы с *-man* обладают определённой внешней валентностью. В словаре зафиксированы случаи присоединения 10 разных суффиксов существительного: *-ship*, *-hood*, *-ry*, *-ism*, *-ate*, *-craft*, *-ing*, *-cy*, *-ty*, *-ess* и 6 суффиксов прилагательного: *-ly*, *-like*, *-ish*, *-ic*, *-ical*, *-ed*. Рассмотрим эти случаи подробнее.

Суффикс *-ship* составляет 53,59% всех случаев. Из них 44% высокочастотные (36 лексем), например: *horsemanship*, *sportsmanship*, *hetmanship*, *helmsmanship*, *midshipmanship*, *coachmanship*, *watchmanship*; и 56% (46 лексем) низкочастотные, например: *axemanship*, *draughtsmanship*, *packmanship*, *tallymanship*, *swordsmanship*, *draftsmanship*, *pressmanship*, *hutsmanship*, *stagemanship*, *whipmanship*.

Суффикс *-hood* составляет 8 лексем (5,23%), из которых 3 высокочастотных: *gentlemanhood*, *freshmanhood*, *highwaymanhood*, и 5 низкочастотных: *youngmanhood*, *godmanhood*, *gigmanhood*, *supermanhood*, *yeomanhood*.

Суффикс *-ry* встретился 6 раз (3,92%), 3 высокочастотных лексемы: *showmanry*, *gentlemanry*, *aldermanry*; и 3 низкочастотных: *portmanry*, *sokemanry*, *yeomanry*.

Суффикс -ism встретился 5 раз (3,27%), из них 2 высокочастотных слова: *normanism*, *showmanism* и 3 низкочастотных: *supermanism*, *gigmanism* и *quartodecumanism*.

Суффиксы -ate, -craft, -ing, -ity встретились по 2 раза (1,31% каждый). 5 высокочастотных лексем: *aldermanate*, *hetmanate*, *woodman-craft*, *gentlemaning*, *aldermanity*, и 3 низкочастотных: *statesmancraft*, *tallymanning*, *gigmanity*.

Суффиксы -су и -ess встретились по 1 разу (по 0,65% каждый), высокочастотный *aldermansу* и низкочастотный *gigmaness*.

Суффикс прилагательного -ly встретился 17 раз, что составляет 11,11% от всех слов, из них 71% (12 слов) высокочастотные лексемы: *watchmanly*, *seamanly*, *workmanly*, *sportsmanly*, *noblemanly*, *freshmanly*, *clergymanly*; и 5 слов низкочастотных: *kinsmanly*, *statesmanly*, *vestrymanly*, *supermanly*, *yeomanly*.

Суффикс прилагательного -like встретился 15 раз, что составляет 9,8% от всех слов, из них 87% (13 слов) высокочастотные лексемы: *frenchmanlike*, *woodmanlike*, *seamanlike*, *sportsmanlike*, *tradesmanlike*, *gentlemanlike*, *aldermanlike*, и 2 низкочастотных слова: *husbandmanlike*, *statesmanlike*.

Суффикс -ish встретился 4 раза (2,61%), из них 1 высокочастотное слово: *normanish* и 3 низкочастотных слова: *youngmannish*, *oldmanish*, *middlemannish*.

Суффикс -ic встретился 3 раза (1,96%), из них 2 высокочастотных слова: *aldermanic* и *freshmanic*, и 1 низкочастотное: *gigmanic*. Суффикс -ical встретился 2 раза (1,31%), а суффикс -ed 1 раз (0,65%), из них все слова высокочастотные: *aldermanical*, *clergymanical*, *servingmaned*.

Следовательно, внешняя валентность суффикса -man существует, но выражена довольно слабо (11,7%).

Таким образом, впервые получено количественное структурно-семантическое описание суффикса -man на основе анализа исчерпывающе полной выборки лексем.

§ 11. Субъективный и объективный статус деривационной морфемы -man в английском языке

Деривационный статус морфемы -man интересует многих исследователей. Составители крупнейших толковых словарей английского

языка [110; 114] называют ее комбинирующей формой, т. е. промежуточной по статусу между суффиксом и корнем сложений. Ряд авторов считают ее суффиксом [57; 58; 99], другие — полусуффиксом [3; 42; 46; 107], а остальные — корневой морфемой сложений [55; 68; 103].

Известно, что многие суффиксы образовались из корневых морфем сложений, давших длинные ряды однотипно построенных производных, например: -dom, -hood, -ship, -ful, -less [58; 58; 107]. С введением М. Д. Степановой [84] понятия о полуаффиксах (морфемах промежуточного статуса) появилась трихотомическая шкала статуса деривационных морфем: корень — полуаффикс — аффикс. Если оценить статус аффиксальной морфемы в 1 балл, полуаффиксальной — в 0,5 балла, а корневой — ноль баллов, то появляется возможность найти относительный субъективный статус (СС) деривационных морфем. Для этого мы установили, какие субъективные оценки даны каждой из 13 деривационных морфем составителями крупнейших словарей [110; 114] и известными авторами монографий по английскому словообразованию [3; 46; 55; 56; 59; 112].

В 80-е годы XX в. начали широко использоваться такие количественные характеристики деривационных морфем, как диахроническая (Pd) и синхроническая (Ps) продуктивность, модельная (Vm) и суммарная (Vs) валентность, модельная (Fm) и суммарная (Fs) частотность [6; 7; 13; 14; 17; 18; 19]. В Таблице 48 представлены эти величины для ряда типичных суффиксов и полусуффиксов, которые ведут свое происхождение от корней сложений. Мы ранжировали эти морфемы по убыванию каждой количественной характеристики, а затем нашли усредненный субъективный статус (СС) и подсчитали объективный статус (ОС) каждого (см. Табл. 48).

Таблица 48

Количественно-качественный статус морфемы -тап

Морф	Pd	Ps	Fm	Fs	Vm	Vs	СС	ОС
-berry	200	1	7	114	5	10	0,15	5
-dom	402	2	7	210	3	5	1,00	3
-hood	328	3	18	192	2	2	1,00	6
-house	154	15	36	88	2	3	0,10	7
-land	209	13	65	243	9	80	0,20	2

Таблица 48 (продолжение)

Морф	Pd	Ps	Fm	Fs	Vm	Vs	CC	OC
-MAN	1300	45	218	640	5	54	0,35	1
monger	133	0	1	1	5	97	0,20	9
-ship	892	6	46	572	0	0	1,00	4
-stone	191	1	22	29	1	1	0,10	12
-ware	69	8	2	4	2	3	0,10	11
-wood	263	1	33	94	5	6	0,05	8
-wort	294	0	1	1	2	2	0,10	13
-wright	34	1	2	6	3	7	0,15	10
Сумма	4469	96	458	2194	44	270	4,50	91
Средн	343,8	7,4	35,2	168,8	3,4	20,8	0,35	7,0

Приняты следующие обозначения: диахроническая (Pd) и синхроническая (Ps) продуктивность, модельная (Vm) и суммарная (Vs) валентность, модельная (Fm) и суммарная (Fs) частотность [11; 13; 14].

Отметим, что субъективный статус морфемы -man (CC=0,35) уступает только типичным суффиксам (-dom, -hood, -ship). Анализ данных Таблицы 48 показывает, что -man превосходит все остальные морфемы по величинам важнейших языковых (Pd, Ps) и речевых (Fm, Fs) характеристик. Отметим, что суффиксы -dom, -ship, -hood имеют 3-й, 4-й и 6-й ранги соответственно. Морфема -man по объективным показателям получает *первый ранг* и поэтому является полноправным суффиксом английского языка.

§ 12. Дериватография суффикса -man [7, 165–166]

-MAN, n

1. Transcription: [m*n]
2. Variant
3. Derivational Status: substantival suffix (subjective: 0,44; objective: 0,94)
4. Origin: native.
5. Style: literary.
6. Time of origin: Old English
7. Derivational Models:
  - a) N + -man = N (madman, policeman, roadman, seaman)
  - b) A + -man = N (dead-man, freeman, goodman, workimman)

- c) V + -man = N (handman, pickman, pitchman)
- d) Num + -man = N (third-man)
- e) Pron + -man = N (he-man)
- 8. Diachronical Productivity: Pd=1300 (W-2); Pd=391 (L)
- 9. Synchronic Productivity: Ps; computerman, spaceman, spaceshuttleman
- 10. Phonemic Attraction (model): Phm: 13 vowel and 16 consonant phonemes
- 11. Phonemic Attraction (summary): Phs: [s] (22%); [*] (9%); [I] (8%); [t] (8%); [l] (7%); [d] (7%); [k] (6%); [z] (4%).
- 12. Morphemic Attraction (model): Mrphm=3
- 13. Morphemic Attraction (summary): Mrphs: -ing, -er, -ry.
- 14. Parallelism (model): Prm=5
- 15. Parallelism (summary): Prs: -er, -master, -smith, -wright, -monger.
- 16. Model Frequency: Fm=216
- 17. Summary Frequency: Fs=640 (chairman=76, congressman=32, businessman=24, clergyman=17, blackman=15).
- 18. Model Valency: Vm=5
- 19. Summary Valency: Vs: -hood, -ism, -like, -ly, -ship.
- 20. Meaning: a male human being, doer, one who performs smth.
- 21. Meaning (in Russian): деятель, человек.

Заключение

В результате количественного диахронического анализа ВСЕХ лексем с -man установлено следующее: (1) диахроническая продуктивность деривационной морфемы -man равна 1301 лексеме (Pd=1301); (2) дериваты образовывались по моделям со следующими производящими основами: N (84,9%), A (7,4%), V (2,0%), etc. (3) дериваты начали появляться с VIII в.; в среднем за век образовывалось по 100 лексем, но за OE образовалось 37 лексем, за early ME — 30 лексем, за late ME — 82 лексемы, за early MoE — 264 лексемы, за late MoE — 454 лексемы, за XX в. появилось 77 датированных и 356 недатированных лексем (в сумме — 434 лексемы); (4) Установлена следующая семантическая закономерность: «Чем старше лексема с -man, тем она многозначнее (полисемичнее)»; (5) Показано, что средняя скорость изменения семантического поля лексемы, тем меньше, чем старше лексема. Выявлено 5 семем: “person” (71,4% значений), “object” (4,4%), “animal”

(1,8%), etc. Выявлено 11 типов стилевых помет у 224 лексем (17,2% лексем) и 32 терминологических пометы у 68 лексем-терминов.

Описано фонемное и морфемное тяготение суффикса -MAN, а также его внешняя суффиксальная валентность. Используя всю накопленную качественную и количественную информацию о суффикса дано его дериватологическое описание [7, 165–166].

Раздел 2. Суффикс прилагательных -ous

§ 1. Качественная информация о суффиксе -ous

Традиционно суффиксы описываются с помощью следующих качественных характеристик: этимология, словообразовательная модель (частеречная принадлежность производящей основы и производного), словообразовательное значение, примеры [59; 68; 103; 107].

Начиная с 70-х гг. XX в., в дериватологии все шире используется количественное описание деривационных моделей и типов с помощью таких характеристик, как синхроническая и диахроническая продуктивность, модельная и суммарная частотность, модельная и суммарная валентность, фонемное тяготение, средняя полисемичность дериватов, индексы стилистичности и терминологичности и т. д. [13; 14; 18; 19; 28; 37].

Как известно, адъективный суффикс -ous появился в английском языке в составе заимствований из французского и латинского языков и имеет значение «обладающий свойством, признаком, качеством, выраженным словообразующей основой» [59, 12].

Н. Н. Амосова [2] полагает, что у лингвистов сложилось неверное представление о высокой продуктивности некоторых иноязычных суффиксов английского языка. В частности, она пишет, что «суффикс -ous (лат. — osus; ст-фр. — eus; совр. фр. -eux) дал с XIII в. по сей день не более 10 английских образований, причем некоторые из них вызывают сомнения, так как имеют структурные параллели во французском (например, murderous = ст-фр. mordereus; feverous = ст-фр. fievrieus), а некоторые давно устарели (например, burdensous, wondrous). Безусловно английскими образованиями с суффиксом -ous, вошедшими в язык, можно с уверенностью считать только прилагательные cautious, precocious, poisonous, simultaneous, ochrous

(с романскими основами) и *righteous, thunderous* (с германскими)» (с. 66–67).

Г. Маршан [107, 274–275] считает, что с XIV в. *-ous* является очень продуктивным английским словообразовательным формантом, присоединявшимся первоначально к существительным французского происхождения (*poisonous, infectious*) или к латинским основам (*platitudinous*), а затем и к исконным германским основам (*burdenous*). Прилагательные с этим суффиксом имеют следующие значения “full of..., of the nature, character or appearance”.

Заметим, что до настоящего времени полного количественного описания деривационного типа с суффиксом *-ous* не существовало. Поэтому мы поставили перед собой следующую задачу: используя полную выборку лексем с суффиксом *-ous* из обратного словаря М. Ленерта [105] объемом в 110 тыс. слов, дать диахроническое описание процесса формирования типа, а также ряд семантических характеристик дериватов, а именно: среднюю полисемичность, стилистические и терминологические характеристики, используя информацию, извлеченную из уникального английского толкового словаря объемом в 616 тыс. словарных статей, в котором указаны даты первой письменной фиксации каждого значения лексемы [110].

§ 2. Формирование деривационного типа с суффиксом *-ous* в диахронии

В результате обработки выборки объемом в 2500 лексем с *-ous* было получено 1534 датированных лексем, анализ которых показал диахроническую картину формирования деривационного типа (Табл. 49).

Таблица 49

*Формирование деривационного типа с суффиксом *-ous* в диахронии*

Век	Кол-во	%	Примеры
IX	1	0,1	<i>Righteous</i>
XIII	12	0,7	<i>Corteous, grievous, jealous, leprous, perilous, wrongous</i>
XIV	39	2,6	<i>Bounteous, copious, delicious, glorious, famous, odious</i>
XV	47	3,0	<i>Boisterous, dolorous, fumous, troublous, nervous, viscous</i>

Таблица 49 (продолжение)

Век	Кол-во	%	Примеры
XVI	151	9,8	Duteous, miraculous, notorious, poisonous, repetitious
XVII	434	28,3	Amicous, fibrous, geminous, hilarious, lacteous, previous
XVIII	173	11,3	Amurcous, clangorous, polypous, puplverous, raucous,
XIX	675	44,0	Edispitious, ovivorous, ozonous, paludinous, proliferous
XX	2	0,2	Larviparous, oestrous
Сумма	1534	100,0	

Самая ранняя лексема *righteous* была зафиксирована в 825 г. [в форме *rightwise* и такое написание ее сохранялось до XVI в., когда появилась современная форма *righteous*]. Она имела значение “of person: just, uprifgt, virtuous; guiltless, sinless, etc.”, то есть типичное для дериватов типа с *-ous*, как сообщает The Oxford English Dictionary [110].

Далее процесс формирования деривационного типа в диахронии происходил следующим образом: за среднеанглийский период возникло 98 лексем (6,4%), за ранний новоанглийский — 585 лексем (38,1%), за поздний новоанглийский — 850 лексем (55,4%). Заметим, что больше всего лексем появилось в XIX в. — 44%, а в XX в. — зафиксировано всего две лексемы!

§ 3. Изменение средней полисемичности лексем с суффиксом -ous в диахронии

Следующим этапом работы было изучение характера изменения средней полисемичности (S^*) лексем с *-ous* в диахронии, которая подсчитывалась по формуле: $S^* = S/P_s$, где P_s — количество лексем, возникших за определенный век, S — сумма значений этих лексем (Табл. 50).

Таблица 50

Изменение средней полисемичности лексем с -ous в диахронии

Век	S^*	P_s	Примеры
XIII	4,22	12	Jealous (8), malicious (6), contrarious (6), piteous (4), anguishous (3)

Век	S*	Ps	Примеры
XIV	3,41	39	Contagious (7), gracious (9), copious (4), ambitious (6), rigorous (6), desirous (6)
XV	2,62	47	Pumpous (5), luscious (5), ravenous (4), contentious (3), odoriferous (2)
XVI	2,34	151	Asperous (4), monstrous (3), judicious (3), multifarious (3), obnoxious (6)
XVII	1,62	434	Necessitious (4), coetaneous (4), gregarious (4), invidious (5), contiguous (5)
XVIII	1,31	173	Gelatinous (3), gemmiferous (2), gallinaceous (2), gaseous (2), asomatous (1)
XIX	1,07	675	Cryptous (1), corallaceous (1), cobaltous (1), cypselous (1), croupous (2)
XX	1,0	2	Larviparous (1), oestrous (1)
Сумма	-	1533	
Среднее	1,51	-	

Примечание. В скобках указано количество значений у лексем.

Анализ показал, что средняя полисемичность дериватов XX века (то есть неологизмов) равна 1,0 значению на лексему. У лексем XIX в. $S^*=1,07$ знач/лекс. Лексемы, возникшие в XVIII в., имеют $S^*=1,31$ знач/лекс; в XVII в. — $S^*=1,62$ знач/лекс; в XVI в. — $S^*=2,34$ знач/лекс; в XV в. — $S^*=2,63$ знач/лекс; в XIV в. — $S^*=3,41$ знач/лекс; в XIII в. — $S^*=4,22$ знач/лекс.

Таким образом, наблюдается следующая лингвистическая закономерность: «Чем старше лексема, тем она многозначнее (полисемичнее)».

Эта закономерность была впервые нами обнаружена еще в 1987 г. и неизменно подтверждалась при количественном описании семантики в общей сложности 30 суффиксальных и префиксальных деривационных типов английского языка. Следовательно, одной из объективных причин многозначности (полисемичности) [по крайней мере 30 тыс. аффиксальных лексем английского языка] является их возраст! [10; 35].

§ 4. Формирование стилевых помет у лексем с суффиксом -ous в диахронии

В ходе работы мы изучили процесс формирования стилевых помет у лексем с суффиксом -ous в диахронии.

Диахронический анализ 1534 лексем с суффиксом -ous показал, что 617 из них содержат стилиевые пометы из 15 областей (Табл. 51).

Таблица 51

Формирование стилиевых помет у лексем с -ous в диахронии

Век	IX	XIII	XIV	XV	XVI	XVII	XVIII	XIX	Сумма	%
Obs	1	3	16	18	50	133	15	5	241	39,1
Rare		1	3	5	24	110	25	59	227	36,8
Fig		1	1	3	6	29	6	10	56	9,1
Transf				2	5	9	4	6	26	4,2
Arch			2	1	7	7	-	-	17	2,7
Comb						4	3	8	15	2,4
Absol		1	-	1	-	2	3	-	7	1,1
Dial		1	1	2	-	1	-	1	6	1,0
Colloq							4	2	6	1,0
Nonce-use							1	4	5	0,8
Erron						3	-	1	4	0,6
Trans	1	-	-	-	1	1	-	-	3	0,5
Slang							1	1	2	0,3
Ellipt							1	-	1	0,2
Intr					1	-	-	-	1	0,2
Сумма помет	2	7	23	32	94	299	63	97	617	100
%	0,3	1,1	3,8	5,2	15,2	48,5	10,2	15,7	100	100

Наиболее многочисленными стилиевыми пометами являются следующие: obs (39,1%) и rare (36,8%), которые в сумме дают 75,9%. Следовательно, на остальные 14 стилиевых помет приходится 24,1%.

Отметим, что пометы Obs, rare, fig встречаются у наиболее древних лексем. Лексемы, появившиеся в XX в., вообще не имеют помет, но 5 лексем XIX в. уже имеют помету obs., а 59 лексем — помету rare.

У лексемы Righteous (825 год) зафиксировано 2 стилевые пометы: «obs» и «trans».

Рассмотрим процесс формирования нескольких наиболее встречающихся помет.

Так, помета obs встречается у лексем XIII в.— 3 (leprous, contrarious, anguishous), XIV в.— 16 (e.g. ritous, luxurious, mischievous, jealous, mountuous, obious, glorious, glitterous, avarous), XV в.— 18 (rageous, licious, melancholious, malicious, lecherous, jeopardous, lachous, nervous, mountainous, fumous, boisterous, bounteous), XVI в.— 50 (prolixious, ponderous, rigorous, litigious, laborious, ludibrious, magnanimous, meticulous, multeous, officious, hazardous, incestuous, heinous, industrious, irreligious, glandinous), XVII в.— 133 (pontificious, postliminous, pologonous, repetitious, precarious, previous, precedaneous, precipitous, presumptuous, lanipendious, judicious, juliferous, menstruous, morosous, incautelous, incongruous, imaginous, generous), XVIII в.— 15 (promiscuous, merdous, meliceratous, isangelous, fibrillous, fulmineous, contiguous, crassous), XIX в.— 5 (marantaceous, meliceritous, melligenous, odious, amurcous).

Помета rare встречается у лексемы XIII в. (Ramiferous), XIV в.— 3 (litigious, gracious, glitterous), XV в.— 5 (licious, mischievous, nervous, obsequious, infectious), XVI в.— 24 (pruinous, ruinous, prestigious, ramous, licentious, laborious, nubilous, multeous, inglorious, impecunious, glandinous),

XVII в.— 110 (racemous, postliminous, pontificious, riparious, postiliminous, polygonous, procacious, racemiferous, ponderous, rigorous, rumorous, polyphorous, resinceous, lanionious, menstruous, morosous, horrendous, imaginous, flumiferous), XVIII в.— 25 (ridiculous, puritaceous, rhombeous, proclivous, juncous, onymous, multidorous, musteous, isangelous, herbaceous, fulgurous), XIX в.— 59 (reptilious, ramiferous, propinquous, protogonous, quisquiliou, punctorious, pretentious, polymerous, membraniferous, melligenous, niccolous, hypogecarpous, incontinuous, inominous, flavorful).

Помета fig встречается у лексемы XIV в. (Fructuous), XV в.— 3 (luminous, avaricious), XVI в.— 6 (ramous, nubilous, odoriferous, burdens), XVII в.— 29 (precocious, previous, porous, ponderous, populous, lacinious, luciferous, merdurinous, irriguous, ignivomous, herudinous, icteritious, incapacious, igniferous, devious, exsuccous, feverous, clamorous, contagious, ambitious), XVIII в.— 6 (polypous, monotonous, omniv-

orous, fulgurous, cutaneous, arduous), XIX в.— 10 (molluscous, oleaginous, flavorful, edacious, cotyledonous, amorphous, arenaceous).

Заметим, что больше всего помет приходится на XVII в. (48,5%).

Таким образом, всего выявлено 617 стилевых помет, из них 241 obs; 227 rare; 56 fig; 26 transf; 17 arch; 15 comb; 7 absol; 6 colloq; 6 dial; 5 nonce-words; 4 erron; 3 trans; 2 slang; 1 intr; 1 ellipt.

§ 5. Формирование терминологических помет у лексем с суффиксом -ous в диахронии

Затем нами был проанализирован ход формирования 418 терминологических помет, распределенных среди 16 областей (Табл. 52).

Заметим, что под термином мы понимаем лексему, имеющую хотя бы одно значение, известное узкому кругу говорящих — специалистов в какой-либо области деятельности [23; 17, 36–37].

Таблица 52

Формирование терминологических помет в диахронии

Помета	XIV	XV	XVI	XVII	XVIII	XIX	XX	Сумма	%
Bot		1	2	18	38	168	-	227	54,3
Zool		1	1	7	8	52	1	70	16,7
Chem				2	2	34	-	38	9,1
Hist					7	2	8	17	4,1
Geol				1	2	11	-	14	3,3
Biol						9	-	9	2,2
Law	1	1	-	2	2	3	-	9	2,2
Med		1	-	1	2	5	-	9	2,2
Lit			1	3	1	2	-	7	1,7
Poet	1	-	2	3	-	-	-	6	1,4
Anat						5	-	5	1,2
Astrol		1	-	1	-	-	-	2	0,5
Mus						2	-	2	0,5
Phys				1	-	-	-	1	0,2
Philol						1	-	1	0,2
Sci			1	-	-	-	-	1	0,2
Сумма	2	5	7	39	62	289	9	418	100,0
%	0,48	1,20	1,67	9,33	14,83	69,14	2,15	100,0	-

Отметим, что термины среди лексем с формантом *-ous* появились не сразу. Впервые они были зафиксированы лишь в XIV в.: «law» (malicious) и «poet» (gracious). В XV в. встретилось 5 терминологических помет: «Zool» (ornithurous), «Bot» (glareous), «med» (malicious), «law» (contentious).

Самыми многочисленными являются помета «Bot» (54,3% терминов). Затем идут «Zool» (16,7%) и «Chem» (9,1%), которые в сумме дают 80,1% всех терминов.

Рассмотрим, как формировались термины в диахронии.

Помета «Bot» появляется у лексем XV в. — 1 (ornithurous), XVI в. — 2 (juglandaceous, membranous), XVII в. — 18 (racemous, lacinious, mambranaceous, malvaceous, leguminous, nervous, noctiflorous, grumous), XVIII в. — 38 (rosaceous, rameous, polypetalous, polyphyllous, monocarpous, monospermous, monopyrenous, multiflorous, intrafoliaceous, indeciduous, gibbous, glandulous), XIX в. — 168 (proterandrous, radicleous, radicleflorous, rubiaceuous, ranunculaceous, ramentaceous, polygynous, proligerous, polysporous, pterideous, portulaceous, polystomatous, posticous, onagraceous, heterotropous),

Помета «Zool» появляется у лексем XV в. — 1 (ornithurous), XVI в. — 1 (innocuous), XVII в. — 7 (oviparous, deciduous, cirrous, crustaceous, cetaceous, cartilaginous), XVIII в. — 8 (polypiferous, polypous, monogamous, fugacious, cheliferous, anadromous, apterous), XIX в. — 52 (proterandrous, radicleous, radicleflorous, quercivorous, polygynous, proliferous, polysporous, polyphagous, monostichous, neuropodous), XX в. — 1 (precocious).

Помета «Chem» появляется у лексем XVII в. — (cuprous), XVIII в. — 2 (phosphorous, molybdous, carbonaceous), XIX в. — 34 (ruthenious, rhodous, pyrogenous, polygenous, polymerous, polymorphous, mercurous, isomerous, isologous, arsenious, amorphous),

Помета «Law» появляется у лексем XIV в. — 1 (malicious), XV в. — 1 (contentious), XVII в. — 2 (felonious, contumacious), XVIII в. — 2 (fatuous), XIX в. — 3 (infectious, ceducous, multifarious).

Таким образом, было выявлено терминологических помет: «Bot» — 227, «Zool» — 70, «Chem» — 38, Hist — 17, «Geol» — 1, «biol» — 9, «law» — 9, «med» — 9, «lit» — 7, «poet» — 6, «anat» — 5, «astrol» — 2, «Mus» — 2, «philol» — 1, «phys» — 1, «scientific» — 1.

§ 6. Формирование поля семем у лексем с суффиксом *-ous* в диахронии

Количественный диахронический анализ процесса формирования семантики суффикса *-ous* в диахронии позволил выявить 13 четко различимых семем (то есть словообразовательных значений суффикса, как морфемы) (Табл. 33). Семемы — это типичные, повторяющиеся части дефиниций лексем с *-ous*, например: «characterized by...», «pertaining to...», «used in...», «in the manner of...», «attentive to...» etc.

Из 13 выявленных семем две (Of the nature of=34,6%; Of or pertaining to=32,0%) дали в сумме 66,6% всех лексем (то есть две третьих); ещё 3 семемы (Of or belonging to=12,6%; Characterized by=9,9%; Consisting of=5,3%) в сумме дали 27,8% лексем (одну четвёртую часть). Остальные 8 семем объединяют 5,6% лексем.

Таблица 53

Формирование поля семем суффикса с -ous в диахронии

N	Семемы	14	15	16	17	18	19	20	Сумма	%
1	Of the nature of	3	5	22	60	29	56		175	34,6
2	Of or pertaining to	1	2	16	46	14	82	1	162	32,0
3	Of or belonging to				8	10	46		64	12,6
4	Character-ized by	6	1	7	15	8	13		50	9,9
5	Consisting of			6	7	4	10		27	5,3
6	Containing smth			1	4	2	8		15	3
7	Of, pertain-ing to, of the nature of			2	1		1		4	0,8
8	Having the						2		2	0,4
9	Used in						2		2	0,4
10	Pertaining to, or character-istic of							2	2	0,4
11	In the manner of				1				1	0,2
12	Attentive to				1				1	0,2
13	As a term of					1			1	0,2
	Сумма	10	8	54	143	68	220	3	506	100,0
	%	2	1,6	10,7	28,3	13,4	43,5	0,6	100,0	-

Общее количество четко формализуемых значений (семем) равно 506.

Наиболее многочисленными являются лексемы со следующими семемами:

1) «Of the nature of ...» (34,6%), например: resinous, postliminous, recrementitious, preludious, pretentious, rumorous, porcellaneous, pyritaceous, rosaceous, pultaceous, precipitous, querulous, portentous, petrous, lomentaceous, lardaceous, jaspideous, lacteous, ligneous, membranaceous.

2) «Of or pertaining to...» (32,0%), например: objective — pruinous, pupiparous, postliminious, pupivorous, polygynous, porriginous, polygenous, postliminous, precocious, predacious, portulaceous, proteaceous, poputous, loasaceous, ludicrous, lepidopterous, limaceous, luteous.

3) «Of or belonging to ...» (12,1%), например: rutaceous, pteropodous, psittaceous, primulaceous, religious, mameous, rhamneous, magnoliaceous, lanarious, isodomous, heuropterous, hervous.

4) «Characterized by ...» (9,9%), например: pruriginous, pentamerous, plangrous, languorous, larcenous, obstreperous, mountainous, necessitous, mucous, humorous, hypertrophous, gluttonous, goitrous, gracious, garrulous, frivolous, drupaceous, delirious, dissentious, desirous, delicious, decorous.

5) «Consisting of ...» (5,3%), например: petrosiliceous, osseous, pentamerous, laminiferous, lichenous, membranous, neutropterous, nacreous, nectareous, mucous, monostichous, heptamerous, fumous, ferrous.

6) «Containing...» (3,0%) например: reptiliferous, quartziferous, pulmoniferous, potassiferous, lymphous, ochreous, fuliginous, gypseous, culmiferous, aurous, albuminous, aluminous.

7) «Having the...», «Used in...», «In the manner of...», «of, pertaining to, of the nature of...», «attentive to...», «As a term of...», «Pertaining to, or characteristic of...», дали от 0,2% до 0,4% лексем, например: proterogynous, proterandrous, radicolous, racemous, punctilious, pruriginous.

§ 7. Дериватография суффикса -ous [7, 179–180]

-OUS. adj.

1. Transcription: [*s].
2. Variant: -eous, -ious, -uous, -ose.
3. Derivational Status: adjectival suffix (subjective: 1,00; objective: 1,00)
4. Origin: borrowed (from Latin).
5. Style: Literary, scientific

6. Time of origin: Middle English
7. Derivational Models:
  - a) N + -ous = A (covetous, glorious, gypseous, nervous, oxygenous, rapturous, spirituous, villainous, wondrous)
  - b) Stem + -ous = A (cirrous, nocuous, omniferous, recurvous)
8. Diachronical Productivity: Pd=66942 (W-2); Pd=2100 (L)
9. Synchronic Productivity: Ps: chlorous, molybdous
10. Phonemic Attraction (model): vowel phonemes; consonant phonemes
11. Phonemic Attraction (summary): [I] (34%); [r] (20%); [n] (10%); [l] (9%)
12. Morphemic Attraction (model): Mrphm= 5
13. Morphemic Attraction (summary): Mrphs: -age, -ity, -ence, -ery, -y
14. Parallelism (model): Prm=5 morphemes
15. Parallelism (summary): Prs: -al, -an, -able, -ic, -ful
16. Model Frequency: Fm=265 (st.)
17. Summary Frequency: Fs=2040 (st.): previous=160, tremendous=60, obvious=45
18. Model Valency: Vm=3
19. Summary Valency: Vs: -ity, -lyAdv, -ness
20. Meaning: possessing, full of; chemical elements.
21. Meaning (in Russian): обладающий, полный того, что обозначает ПО.

Заключение

В ходе исследования было обнаружено 1537 лексем с суффиксом -ous. Формирование типа с этим суффиксом началось в XIII в. Количество дериватов постепенно увеличивалось. Так, в раннем среднеанглийском периоде (САП) возникло 13 лексем (0,8%), в позднем САП появилось 86 лексем (5,6%), в раннем НАП возникло 585 лексем (38,1%), в позднем НАП появилось 850 лексем (55,4%). Наиболее продуктивными были XVII в. (434 лексемы) и XIX в. (685 лексем). Средняя полисемичность лексем изменялась следующим образом: в XIII в. $S^*=4,2$ знач./лекс., в XIV в. $S^*=3,4$ знач./лекс., в XV в. $S^*=2,6$ знач./лекс., в XVI в. $S^*=2,3$ знач./лекс., в XVII в. $S^*=1,6$ знач./лекс., в XVIII в. $S^*=1,3$ знач./лекс., в XIX в. $S^*=1,01$ знач./лекс., в XX в. $S^*=1,0$ знач./лекс. Обнаружена закономерность: «Чем старше лексема, тем

она многозначнее (полисемичнее)». То есть одной из объективных причин полисемии лексем является их «почтенный возраст». Было обнаружено 15 типов стиливых помет у 617 лексем, причём «Obs» и «Rare» в сумме дали 75,9% всех случаев, «Fig, Transf, Arch, Comb» дали 18,5%; а на остальные 8 помет (Dial, Colloq, Nonce-word, Erron, Trans, Slang, Ellipt, Intr) приходится 5,6% лексем. Выявлено 418 терминологических помет: Bot (54,3%), то есть больше половины всех терминов. Если добавим Zool (16,7%), то получим для 2-х областей 71,0% терминов (это почти три четвёртых от общего количества терминов). Небольшое количество терминов дали: Chem (9,1%), Hist (4,1%) Law (2,2%) Lit (1,7%) Poet (1,4%) Anat (1,2), Mus (0,5%), Philol (0,2%) и др. Выявлено 13 семем, причём самыми многочисленными являются следующие две: Of the nature of=34,6%; Of or pertaining to=32,0%, которые включают в сумме 66,6% всех лексем (то есть две третьих); ещё 3 семемы (Of or belonging to=12,6%; Characterized by=9,9%; Consisting of=5,3%) в сумме дали 27,8% лексем (одну четверть часть). Остальные 8 семем объединяют 5,6% лексем.

Раздел 3. Суффикс глаголов -ify

§ 1. Качественная информация о суффиксе -ify

Известный дериватолог Г. Маршан [107, 238–240] пишет, что суффикс -ify, -fy восходит к латинскому -ificare, образованному от того же корня, что и facere “make”. В старофранцузском было много глаголов на -efer (отсюда в раннем среднеанглийском периоде слова с -efy), но под влиянием латинского языка форма -ifier стала общепринятой. За исключением нескольких слов (calefy, liquefy, rubefy, satisfy, stupefy) английские заимствования из французского имели суффикс -ify (amplify, certify, edify, glogify, modify, magnify, purify, rectify, sanctify, verify — все заимствованы в среднеанглийский период). В этот период в дальнейшем и заимствовались французские глаголы с -ifier и латинские глаголы с -ificare (иногда с -facere). К заимствованиям XV в. и более поздним относятся такие, как pacify (L, F), vilify (1450) (L), qualify (1540) (F, L), quantify (1840) (NL), terrify (1575) (L, F), dulcify (1599) (L, F), gratify (1540) (F, L), stratify (1661) (NL), stultify (1766) (LL), etc. Общим значением этих глаголов было “make, convert into, bring into state of”. Начи-

ная с XVI в, в английском языке образуются глаголы от существительных и прилагательных либо латинского (*chondrify*), либо исконного (*steelify*) происхождения [107, 239]. Далее автор пишет, что хотя этот суффикс обычно упоминается в форме *-fy* (даже в БОС), но за исключением слов *pegrofy* и *argufy* все остальные содержат суффикс *-ify*, что и является его истинной формой, поскольку производящие основы на [i] обычно теряют его перед суффиксом [107, 240].

Ценную информацию об этом суффиксе, систематизированную по 7 характеристикам, приводит профессор Р. Г. Зятковская [55]: «-IFY, v.

1. Алломорфы: [ifai] -ify, -efy, напр., в *speechify*, *classify*, *stupefy*; [fai] -fy, напр., в *argufy*, *verify*; +-fi- перед -able, -ed, -er, напр., в *verifiable*, *verifier*, *argufied*; [i, fai] -ifi- перед -able, -er, напр., в *acidifiable*, *amplifier*; [ifi] -ifi- перед -cation, напр., в *acidification*, *classification*; [if] -if- перед -ism, -ist, напр., в *pacifist*, *pacifism*; ['if] -if- перед -ic, напр., в *pacific*.
2. Фонематический инвариант: [fai].
3. Типы швов: а) свободные, напр., в *simpl//ify*, *intens//ify*, *class//ify*; б) полусвободные, напр., в *indemn/ify*, *veri/fy*, *dulc/ify*, *tum/efy*; в) несвободные, напр., в *pac.ify*, *ed.ify*, *countri//fi.ed*.
4. Фонология темы: неакцентообуславливающий суффикс. В теме наблюдается изменение вокализма, ср., напр., [ri'vaiv]: [ri'vivifai], [naid]: ['nidifai], [kli*]: [kl&rifai].
5. Дистрибуция. Последние порядки: -ify бывает только первого последнего порядка. Непоследние порядки: -ifi-1 может предшествовать -able2, -er2, -ist2, -ism2, -icA2, -ed2, -ic-A2-ism3, -ic-A2-ist3, -ist-2-icA3, -ic-A2-ateV3, -ic-A2-at-V3, -ion4, -ic-A2-at-V3-or4, -ic-A2-at-V3-ryA4, -ic-A2-al-A3-lyAdv4, -cation2. Примеры: *veri.fi//able*, *class//ifi//able*, *clar//if//er*, *cod//ifi//er*, *pac.if//ist*, *pac.if//ism*, *pac.if//ic*, *prett//ifi//ed*, *class//ifi//ed*, *pac.if//ic//ism*, *pac.if//ic//ist*, *pac.if//ist//ic*, *pac.if//ic//ate*, *pac.if//ic//at//ion*, *pac.if//ic//at//or*, *pac.if//ic//at//ory*, *pac.if//ic//al*, *pac.if//ic//al//ly*, *reviv//ifi//cation*, *dulc/ifi/cation*, *class//ifi//cation*.
6. Грамматическая функция: индикация глагола.
7. Грамматическая совместимость: а) именные темы, напр., в *beautify*, *citify*, *speechify*; б) адъективные темы, напр., в *intensify*, *prettify*, *diversify*, *clarify*; в) глагольные темы, напр., в *argufy*, *revivify*» [55, 100–101].

П. М. Карашук [59] пишет в своей монографии: «Присоединяясь к основам существительных, -fy выражает следующие значения: а) «Превращать(я) в то, на что указывает основа»: aerify «превращать(ся) в газообразное состояние», calcify, dandify, gasify, nitrify, mummify.

б) «Делать то, на что указывает основа»: electrify «электризовать, электрифицировать», emulsify, fortify, gratify, nidify, scarify, testify.

В тех случаях, когда суф. -fy присоединяется к основам прилагательных, он может выражать значение «делать(ся) таким, как на то указывает основа». Например: acidify «подкислять, окисляться», falsify, humidify, intensify, jollify, justify, prettify» [59, 153].

Составители словаря The Random House Unabridged Dictionary [111] сообщают следующее: “-fy, a verbal suffix meaning “to make,” “cause to be,” “render“ (simplify, beautify); “to become,” “be made” (liquefy). The suffix was introduced into English in loan words from Old French (deify), but is also used in the formation of new words, usually on a Latin root (reify). [*OF -fier << L -ficare to do, make*]” [111, 779]. Далее авторы пишут: “-ify, var. of -ify after a consonant: “intensify” [111, 952].

Материалом для настоящего исследования послужили все глаголы с -ify, извлеченные из крупнейших обратных словарей английского языка: М. Ленерта [105] объемом в 110 тыс. лексем и И. Брауна [98] объемом в 350 тыс. лексем. Суммарная выборка содержала 425 лексем с суффиксом -ify, для которых из уникального и крупнейшего в мире хронологического Большого Оксфордского словаря 2-го издания (The Oxford English Dictionary [110]) извлекали следующую информацию: транскрипцию, этимологию и частеречную принадлежность производящих основ, дефиниции значений и даты их первой письменной фиксации, стилистические и терминологические пометы, а также суффиксальные производные от глаголов с -ify. Ряд количественных характеристик этого суффикса по The Oxford English Dictionary [110] был получен нами ранее. В данной работе мы уточним некоторые из них, а также опишем новые, используя более полные данные, содержащиеся в БОС-2 [110].

§ 2. Формирование моделей типа в диахронии

Диахронический анализ лексем типа с суффиксом -ify показал следующее. Формирование типа началось с заимствования целого

ряда слов из французского (норманнского) языка, начиная с XIII в.: signify (1250 год). Постепенно количество заимствованных слов увеличивается: в XIV в. добавилось 17 слов: crucify (1300), justify (1300), purify (1300), specify (1300), fructify (1325), verify (1325), certify (1330), deify (1340), edify (1340), glorify (1340), ratify (1357), testify (1377), magnify (1380), mortify (1382), modify (1386), sanctify (1390), clarify (1398). Процесс заимствования продолжался далее: в XV в. было заимствовано еще 21 слово (Табл. 54).

Таким образом, за среднеанглийский период (САП) было заимствовано 39 слов. Отметим, что на основе этого ряда слов сформировалась аналоговая модель, послужившая базой для возникновения деривационной модели с суффиксом *-ify* в английском языке. Так, в XV в. появилось новообразование на английской почве: *medify* (1470), хотя в целом в этом веке доля заимствований еще составляет 95% от всех новых слов. В новоанглийский период (НАП) этот процесс продолжался: в XVI в. заимствовано 26 слов (что составило уже 43% от всех новых слов): *damnify*, *namefy*, *ornify*, etc.; в XVII в. — 38 слов (30%): *lubrify*, *sanguify*, *candefy*, *christify*, etc. Следовательно, ранний НАП дал 47 заимствований. Затем в XVIII в. заимствовано 14 слов (26% всех новых слов): *amorify*, *stultify*, *salify*, *classify*, etc. В XIX в. — 15 слов (11% новых слов): *saponify*, *mystify*, *quantify*, *pontify*, *splenify*, *cutify*, etc. Всего за поздний НАП заимствовано 29 слов, а за весь НАП — 76 слов. Отметим, что в XX в. не было заимствовано ни одного слова! Следовательно, модель заимствований перестала работать к XX веку, а все новообразования являются дериватами на английской почве.

Итак, хотя в целом заимствования составляют 30% слов типа, но их доля постепенно уменьшается со 100% в XIII–XIV вв. до 95% (XV в.), 43% (XVI в.), 30% (XVII в.), 26% (XVIII в.), 11% (XIX в.), 0% (XX в.) (Табл. 54).

Таблица 54

Формирование моделей с суффиксом -ify в диахронии

Век	Производящие основы							Всего	%
	Заимствованные	N	A	V	N or A	N or V	A or V		
XIII	1	-				-	-	1	0,2

Век	Производящие основы							Всего	%
	Займство- ванные	N	A	V	N or A	N or V	A or V		
XIV	17(100)	-				-	-	17	3,8
XV	21(95,5)	1(4,5)	-	-	-	-	-	22	5,0
XVI	26(43,4)	14(23,3)	15(25,0)	4(6,7)	1	-	-	60	13,5
XVII	38(30,2)	42(33,3)	38(30,1)	5(4,0)	2	-	1	126	28,3
XVIII	14(26,4)	20(40,0)	13(26,0)	2(4,0)	-	1	-	50	11,2
XIX	15(11,3)	64(48,1)	48(36,1)	4(3,0)	1	1	-	133	29,9
XX	-	18(72,0)	17(24,0)	-	1	-	-	36	8,1
Сумма	132	159	131	15	5	2	1	445	-
%	29,7	35,7	29,4	3,4	1,1	0,5	0,2	-	100

Примечание. В скобках приводится доля (%) новых слов каждой модели от всех неологизмов данного века.

Собственно словообразовательные модели начали давать производные с XV–XVI вв. (Табл. 54).

1) Модель N + -ify = V (35,7% слов типа)

Установлено, что по этой модели образовано 159 (35,7%) всех слов с -ify.

Первым появилось слово в конце XV в. слово *medify* (1470). Затем в XVI в. возникло еще 14 слов (23,3%), например: *boundify*, *eaglify*, *beautify*, etc.

В XVII в. было образовано 42 слова: *nonsensify*, *sensify*, *argentify*, *aurify*, etc. (33%). В XVIII в. добавилось еще 20 слов: *essencify*, *fleshify*, *flintify*, *goutify* (40%). В XIX в. образовано 64 слов от субстантивных основ: *assify*, *carbonify*, *dwarfify*, *frostify*, *dummify*, etc. (48,1%). В XX в. появилось 18 неологизмов: *jazzify*, *gentrify*, *mythify*, *trustify*, etc. (72,0%). Таким образом, количество новых слов от субстантивных основ постепенно возрастало от 4% в XV в. до 72% в XX в.

2) Модель A + -ify = V (29,4% слов типа)

Подсчитано, что по этой модели образовано 29,4% всех лексем типа. Первые дериваты появились в XVI в., например: *duplify*, *nutrify*, *plentify*, *bawdefy*, *bellify*, *finify*, *mercify*, etc. (что составляет 25% неологизмов данного века). В XVII в. появилось 38 новых отадектитвных

деривата: *thinify*, *altify*, *boggify*, *dullify*, etc. (30% неологизмов). В XVIII в. добавилось еще 13 производных: *balmify*, *filthify*, *moistify*, *muddify*, etc. (26%). В XIX в. образовано 48 новых слов: *Englify*, *profoundify*, *flimsify*, *frigorify*, *distinctify*, *grossify*, etc. (36%). В XX в. образованы: *bourgeoisify*, *aridify*, *plastify*, *probabilify*, etc.

Таким образом, отадъективная модель постепенно увеличивала свою синхроническую продуктивность до XIX в., дав 29,4% всех дериватов типа.

3) Модель V + -ify = V (2,9% слов типа)

Было установлено, что по этой модели образовано всего 2,9% слов типа. Первые производные начали появляться в XVI в.: *pallify*¹, *pallify*², *gracify*, *ornify* (4 слова). В XVII в. добавилось еще 5 слов: *munify*, *implefy*, *muslify*, *fungify*, *pudify*, etc. В XVIII в. было образовано 2 слова: *preachify*, *scarify*. В XIX в. образовано 4 слова: *fistify*, *tipsify*, *fussify*, *stultify*. В XX в. по этой модели новые слова не образовывались.

В 8 случаях частеречную принадлежность основы однозначно установить было невозможно. Однако, все такие слова составляют 1,8% слов типа и «погоды не делают».

§ 3. Формирование поля семем типа с суффиксом -ify в диахронии

Количественный анализ поля значений лексем с суффиксом -ify позволил выявить 27 семем, которые включают 73,5% всех значений лексем (Табл. 55). На неформализуемые значения приходится 26,5% всех значений. Отметим, что на 2 самые многочисленны семемы приходится 30,6%; на три семы — 41,3%; на 5 семем — 49,6%; на семь — 55,1%. Это говорит о том, что значения лексем очень неравномерно распределяются в поле семем описываемого типа. Степень неравномерности можно оценить с помощью информационной функции гК. Шеннона:

$$\text{Нотн} = -\sum P_i \lg P_i / \lg N,$$

где P_i — доля i -й семы, $\lg$ — двоичный логарифм, N — количество разных семем, $\sum$ — знак суммирования. Величина Нотн. может изменяться в пределах от 0 (если все значения лексем типа объединяются в одну сему) до 1 (если значения лексем равномерно распределяются между семемами).

Подсчеты показывают, что для деривационного типа с суффиксом -IFY Нотн.=0,694. Это означает, что доли семем в количественном отношении распределяются довольно неравномерно, хотя само распределение несколько ближе к равномерному, чем к резко неравномерному (когда все значения располагаются в одном классе).

Таблица 55
Формирование семем суффикса -ify в диахронии

Семемы	Количество значений за столетие							Всего	%
	XIV	XV	XVI	XVII	XVIII	XIX	XX		
Become	3	5	19	32	7	48	4	118	16,6
Make	10	16	22	20	8	19	4	99	14,0
Convert into	2	1	5	15	12	37	4	76	10,7
Cause	2	5	8	6	5	10	2	38	5,3
Provide	1	4	6	7	-	2	1	21	3,0
Make like	-	-	2	6	3	7	2	20	2,8
Render	1	-	-	6	3	7	2	19	2,7
Reduce	2	4	3	1	1	5	1	17	2,4
Make smth of	1	1	2	6	-	2	-	12	1,7
Form into	-	1	-	2	1	5	2	11	1,5
Declare	6	-	1	1	1	1	-	10	1,4
Prove	1	2	1	1	2	-	-	7	1,0
Show	-	3	3	-	-	1	-	7	1,0
Adorn	-	1	3	2	1	-	-	7	1,0
Arrange	-	1	-	1	2	2	-	6	0,8
Soothe	-	1	2	3	-	-	-	6	0,8
Treat	-	-	3	2	1	-	-	6	0,8
Represent	1	-	-	3	2	-	-	6	0,8
Increase	-	1	-	1	-	2	2	6	0,8
Denote	-	2	-	-	-	1	2	5	0,7
Imbue	-	-	-	1	1	3	-	5	0,7
Прочие 5 семем	2	5	3	6	1	3	2	21	2,95
Неформализуемые	15	26	41	49	18	31	9	189	26,5
Сумма	47	78	124	171	69	186	37	712	-
%	6,6	11,0	17,4	24,0	9,7	26,1	5,2	-	100

Итак, наиболее продуктивными семемами являются следующие:

1) "Become" (16,6%); 2) "Make" (14,0%); 3) "Convert into" (10,7%), которые включают в себя 41,3% значений типа. На следующие 5 семем приходится 16,2% значений лексем, а на остальные 19 семем приходится всего 16,0% значений.

Отметим, что Н. Marchand [107] упоминает только семы: "make, convert into, bring into state of", не замечая очень продуктивной семы "become", на которую, по нашим данным, приходится 16,6% значений.

На приводимые в The Random House [111] семемы по нашим данным приходится следующее количество значений: "to make" — 14,0% "cause to be" — 5,3%; "render" — 2,7%; "to become" — 16,6%; "be made" — 4,5% (если к ней приравнять семы "make like" и "make smth of").

Таким образом, как в монографии Marchand [107], так и в крупном лингвистическом словаре Random [111] порядок перечисления семем является произвольным, а полный набор семем не приводится вовсе.

Наши количественные диахронические данные показывают, что формирование наиболее продуктивных семем начинается в XIV в. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

1) Семема "Become" в XIV в. дала 3 значения. В XV в. — 5 значений: *madify, rubify, putrefy, etc.* В XVI в. — 19 значений: *duplify, mollify, pacify, etc.* В XVII в. — 32 значения: *stupefy, purify, thinnify, identify, etc.* В XVIII в. — 7 значений: *poorify, Anglify, Frenchify, petrify, etc.* В XIX в. — 48 значений: *liquefy, fossify, alkalify, rigidify, etc.* В XX — 4 значений: *opacify, plentify, esterify, simplify.*

2) Семема "Make" в XIV в. дала 10 значений. В XV в. — 16 значений: *mellify, diversify, scarify, etc.* В XVI в. — 22 значений: *calefy, beautify, clergify, etc.* В XVII в. — 20 значений: *honorify, nonsensify, ligify, hornify, etc.* В XVIII в. — 8 значений: *partify, speechify, simplify, filthify, etc.* В XIX в. — 19 значений: *torpify, tourify, idolify, dummify, etc.* В XX в. — 4 значений: *aridify, jazzify, trustify, plastify.*

3) Семема "Convert into" в XIV в. дала 2 значения. В XV в. — 1 значение: *liquefy.* В XVI в. — 5 значений: *lucrify, vitrify, stonify, templify, gipsify.* В XVII в. — 15 значений: *sanguify, chilify, argentify, aurify, etc.* В XVIII в. — 12 значений: *salify, acidify, fleshify, bonify, etc.* В XIX в. — 37 значений: *stellify, chondrify, metallify, bronzify, etc.* В XX в. — 4 значения: *electrify, bourgeoisify, humify.*

4) Семема "Cause" (5,3%) встрети́лась в 38 значениях лексем, причем в XIV возникло 2 значения; в XV в. — 5 (putrefy, satisfy, pacify, fructify, etc.); в XVI в. — 8 (dummify, unify, qualify, fishify, etc.); в XVII в. — 6 (crucify, satisfy, diseasify, deify, mortify, etc.); в XVIII в. — 5 (pestify, carnify, electrify, merrify, etc.); в XIX в. — 10 (Englify, gigantify, tremefy, insani-fy, etc.); в XX в. — 2 (youthify, nazify).

5) Семема "Provide" в XIV в. встрети́лась в 1 значении; в XV в. — в 4-х (vivify, fortify, notify, etc.); в XVI в. — 6-и (dignify, gratify, ratify, etc.); в XVII в. — в 7-и (soulify, modify, nutritify, etc.); в XVIII в. — ни в одном; в XIX в. — в 2-х (tonify, quantify); в XX в. — в 1-м (probabilify).

6) Семема "Render" зафиксирована в XIV в. в одном значении; в XV–XVI вв. — ни в одном; в XVII в. — в 6-и (smoothify, volatify, warify, etc.); в XVIII в. — в 3-х (amorify, balmify, Scotchify); в XIX в. — в 7-и (flimsify, stolidify, salubrifify, virtuefy, etc.); XX. — 2-х (artify, passify).

Таким образом, впервые была выявлена и количественно описана сложная структура поля семем деривационного типа с суффиксом -ify в английском языке и процесс их формирования во времени.

§ 4. Изменение средней полисемичности лексем с суффиксом -ify в диахронии

Проблема полисемичности лексем давно находится в поле зрения лингвистов [4; 52; 100; 108].

Количественный диахронический анализ показывает, что самая древняя лексема с суффиксом -ify: signify (1250) имеет 8 значений. Для остальных лексем были подсчитаны величины средней полисемичности для каждого века (S^*) (Табл. 56). Глаголы, появившиеся в XIV в., накопили к настоящему времени в среднем по 5,2 значения/лексе́му, например: certify — 6 значений, modify — 6, testify — 4, clarify — 7 etc. Глаголы, возникшие в XV в., имеют в среднем по 3,7 значений/лексе́му (amplify, diversify, fortify, etc.); в XVI в. — 1,7 знач./лекс. (clownify, erectify, Dutchify, divinify, hornify, lapidify, minify, etc.); в XVIII в. — 1,4 зн./лекс. (hypocrify, fleshify, merrigy, scorify, horrify, cklassify, etc.); в XIX в. — 1,2 знач./лекс. (lovelify, tourify, shabbiufy, aerify, intensify, etc.); в XX в. — 1,0 знач./лекс. (gentrify, youthify, bourgeoisify, Nazify, humify).

Анализ изменения средней полисемичности лексем по периодам показывает также, что для раннего САП $S^* = 7,0$ значений/лексе́му; для

позднего САП $S^*=4,3$ значений/лексему; для раннего НАП $S^*=1,4$ значений/лексему; для позднего НАП $S^*=1,2$ значений/лексему. Лексемы, возникшие в XIX в. имеют в среднем по $S^*=1,2$ значения/лексему. Установлено, что ВСЕ впервые появляющиеся лексемы являются однозначными. Эти данные демонстрируют следующую закономерность:

Правило 1. «Чем древнее лексемы, тем они более многозначны, то есть полисемичны».

Заметим, что ранее в результате количественного семантического описания нами было впервые показано, что данная закономерность является справедливой для ВСЕХ лексем, количественно описанных аффиксальных типов:

Таблица 56
Средняя полисемичность дериватов типа с суффиксом *-ify*
в диахронии

Столетие	Дериваты типа в целом				Только высокочастотные дериваты			
	Ps	S	S^*	Период	Fm	Sf	Sf^*	Период
XIII	1	8	8,0	7,0 (рСАП)	1	8	8,0	7,0 (рСАП)
XIV	17	88	5,2	4,3 (пСАП)	14	84	6,0	5,2 (пСАП)
XV	22	81	3,7		10	60	6,0	
XVI	60	102	1,7	1,4 (рНАП)	10	41	4,1	3,7 (рНАП)
XVII	126	164	1,3		5	14	2,8	
XVIII	50	70	1,4	1,2 (пНАП)	7	16	2,3	2,0 (пНАП)
XIX	133	161	1,2		8	14	1,7	
XX	25	25	1,0		-	-	-	
Без дат	11	11	1,0	1,1	-	-	-	-
Сумма	445	710	-	-	55	237	-	-
Среднее	-	-	1,6	1,6	-	-	4,3	4,3

Примечание. Приняты следующие обозначения:

Ps — синхроническая продуктивность типа; *S* — сумма всех значений дериватов типа; S^* — среднее количество значений у дериватов типа за век; *Fm* — модельная частотность;

Sf — сумма всех значений высокочастотных дериватов;
 Sf^* — среднее количество значений у высокочастотных дериватов за век; *рСАП* и *пСАП* — ранний и поздний среднеанглийский период;
рНАП и *пНАП* — ранний и поздний новоанглийский период.

Заметим, что ранее в результате количественного семантического описания нами было впервые показано, что данная закономерность является справедливой для ВСЕХ лексем, количественно описанных аффиксальных типов: -dom [24] (Бартков, Васильева, Семина, 1990), -ness, -ity [26], -en, а [38], -hood [39], -ster [20], -(o)logy [37], -esque [40], demi- [32], etc.

Таблица 57

Диахроническое сопоставление величин средней полисемичности (S^*) низкочастотных и высокочастотных лексем с суффиксом -ify

Век	Низкочастотные		Тип в целом		Высокочастотные	
	Plf	Slf*	Ps	S*	Fm	Sf*
XIII	-	-	1	8,0	1	8,0
XIV	3	1,3	17	5,2	14	6,0
XV	12	1,7	22	3,7	10	6,0
XVI	50	1,2	60	1,7	10	4,1
XVII	121	1,2	126	1,3	5	2,8
XVIII	43	1,2	50	1,4	7	2,3
XIX	125	1,2	133	1,2	8	1,7
XX	36	1,0	36	1,0	-	-
Сумма	390	-	445	-	55	-
Среднее	-	1,2	-	1,6	-	4,3

Как было установлено ранее, высокочастотные лексемы являются многозначными [100; 115]. Мы решили проверить справедливость этого закона для высокочастотных слов с суффиксом -ify. Для этого по крупнейшему в мире словарю английского языка [104] нашли величины слов нашего типа. Анализ полисемичности выявленных 55 высокочастотных глаголов показывает (Табл. 57), что в среднем высокочастотные лексемы накопили к настоящему времени по 4,3 значений ($Sf^*=4,3$ значений/лексе́му), а лексемы типа в целом — по 1,6 значений/лексе́му. Сопоставление величин Sf^* и S^* (как по векам, так и по периодам) показывает, что средняя полисемичность высокочастотных лексем ВСЕГДА выше, чем полисемичность низкочастотных. Это говорит о том, что кроме возраста существует и другая объективная причина полисемичности лексем, а именно: их высокая частотность употребления в речи (текстах).

Правило 2: «Чем чаще употребляется в речи слово с суффиксом -ify, тем оно полисемичнее».

Диахронический анализ полисемичных лексем показал, что 46% высокочастотных слов с -ify появилось в САП, то есть около 500 лет назад. Около 27% высокочастотных лексем появилось в ранний НАП, то есть 300 лет назад. И только 27% лексем возникло в XVIII–XIX вв. (причем ни одно из слов XX века не попали в число высокочастотных!).

Следовательно, для слов с суффиксом -ify выполняется следующее

Правило 3: «Чем старше лексема, тем высокочастотнее соответствующее слово в речи, и наоборот».

§ 5. Формирование стилевых помет у дериватов с суффиксом -ify в диахронии

Количественный анализ материала показал, что 75% лексем с -ify имеют стилевые пометы (Табл. 58). Всего обнаружено 16 типов помет. Самыми многочисленными являются следующие:

1) Пометы "Rare" и "Now rare" обнаружены у 31% лексем. Самым древним словом с этой пометой является *stellify* (XIV в.). В XV в.— 5 лексем (*mollify, rarefy, thurify, etc.*). В XVI в.— 7 лексем (*ratify, ignify, etc.*). В XVII в.— 19 лексем (*amplify, simplify, vitriolify, etc.*). В XVIII в.— 9 лексем (*partify, personify, Frenchify, etc.*). Интересно, что около половины лексем с этой пометой появились в языке в XIX в. (*silicify, sanify, distinctify, etc.*). Иногда и лексемы XX в. могут оказаться редкими: *mythify*.

Таблица 58
Формирование поля стилевых помет в диахронии

Стилистические пометы	Столетие							Всего	%
	XIV	XV	XVI	XVII	XVIII	XIX	XX		
Rare	1	5	7	19	9	34	1	76	23,0
Obs	2	1	16	31	5	1	1	57	17,3
Rare, obs	-	7	11	36	4	-	-	58	17,6
Nonce word	-	-	3	9	4	16	1	33	10,0
Now rare	-	-	-	-	-	-	26	26	8,0

Стилистические пометы	Столетие							Всего	%
	XIV	XV	XVI	XVII	XVIII	XIX	XX		
Fig	-	2	6	4	1	4	-	17	5,2
Only in (variants)	1	1	-	8	1	-	-	11	3,3
Dial	-	-	3	2	2	3	1	11	3,3
Arch	6	2	2	-	-	-	-	10	3,0
Colloq	-	-	-	2	3	5	-	10	3,0
Joc	-	-	-	1	3	3	-	7	2,1
Slang	-	-	-	1	-	1	3	5	1,5
Lit	-	-	2	1	-	1	-	4	1,2
Hist	1	1	-	-	-	-	-	2	0,6
Humor	-	-	-	-	-	2	-	2	0,6
Derog	-	-	-	-	1	-	-	1	0,3
Сумма	11	19	50	114	33	70	33	330	100,0
%	3,3	5,8	15,2	34,5	10,0	21,2	10,0	100,0	-

2) Помета "Obs." обнаружена у 17,3% лексем. Самым древним словом с этой пометой оказалось следующее: *deify* (XIV в.). В XVII в. у лексемы *satisfy* появилось значение, которое уже устарело. Установлено, что 31 значений разных глаголов, возникших в XVII в., сейчас являются устаревшими (*stupefy*, *altify*, *mercurify*). Интересно, что даже некоторые значения глаголов, появившиеся в XIX — XX вв., уже устарели (*rarefy*, *passivify*).

3) Помета "Arch." обнаружена у значений глаголов, появившихся в XIV в. (*certify*, *clarify*), в XV в. (*fortify*, *clarify*), в XVI в. (*amplify*, *gratify*).

4) Помета "Nonce-word." стоит у значений глаголов, появившихся в XVI в. (*clergify*, *trianglify*, *namefy*). Больше всего таких помет у значений, возникших в XIX в. (*clarify*, *treefy*, *oxify*, *Welshify*, etc.). В XX в. зафиксирован один глагол с такой пометой (*tubefy*).

5) Помету "Humorous" имеют 2 глагола (*calorify*, *fistify*).

6) Помета "Lit." зафиксирована у 4-х глаголов: *mundify* (1504), *twistify* (1835), *giddify* (1628, *clarify* (XV в.).

Таким образом, 330 значений (из 712 значений глаголов с *-ify*) имеют различные стилевые пометы.

§ 6. Формирование терминологических помет у лексем с суффиксом *-ify* в диахронии

Было установлено, что 53 лексемы с суффиксом *-ify* являются терминами.

Всего было выявлено 25 различных терминосистем, причем больше всего терминов принадлежит юриспруденции (18,9%), химии (11,3%), грамматике (5,7%), медицине (5,7%), логике (5,7%) и философии (5,7%), которые в сумме содержат 53% всех терминов. Заметим, что под термином мы понимаем следующее: «Лексема, морфема или фраза, имеющая хотя бы одно значение, известное узкому кругу носителей языка — специалистам в определенной области науки и техники».

Таблица 59
Формирование терминологических помет в диахронии

Термино-системы	Столетие							Всего	%
	XIV	XV	XVI	XVII	XVIII	XIX	XX		
Law	2	2	3	-	1	2	-	10	18,9
Chem	1	-	-	1	1	3	-	6	11,3
Gram	-	-	-	-	1	2	-	3	5,7
Med	-	1	1	-	1	-	-	3	5,7
Logic	-	-	-	1	-	2	-	3	5,7
Philos	-	-	-	1	-	1	1	3	5,7
Theol	-	2	-	-	-	-	-	2	3,7
Eccl	1	-	-	-	-	1	-	2	3,7
Geol	-	-	-	-	1	1	-	2	3,7
Photogr	-	-	-	-	-	2	-	2	3,7
Alch	-	1	-	1	-	-	-	2	3,7
Прочие 15 терминосистем	-	2	2	1	1	5	4	15	28,3
Сумма	4	8	6	5	6	19	5	53	100,0
%								100,0	-

К глаголам пометой *law* относятся, например, следующие: *verify*, *modify* (XIV в.), *qualify*, *purify*, *damnify* (XVI в.), *stultify* (XX в.).

К химическим терминам относятся следующие: *dulcify* (XVII в.), *salify* (XVIII в.), *alkalify*, *etherify*, *saponify* (XIX в.).

Терминами грамматики являются: quantify, qualify.

Философскими являются значения у лексем modify, entify и prob-abilify.

В логике используются глаголы specify и quantify.

По 2 термина встречены в следующих терминосистемах: Teol. (satisfy, justify); Eccl. (purify, testify); Geol. (stratify, schistify); Photogr. (intensify, organify); Alch. (mercurify, putrefy).

По одному термину зафиксировано в следующих терминосистемах: Ling. (relexify); Math. (rectify); Alg.(satisfy); Bot. (lignify); Stat. (stratify); Path. (splentify); Typorg. (justify); Astrol. (domify); Acupuncture (tonify).

§ 7. Тяготение суффикса *-ify* к финальным фонемам ПО

Известный лингвист О. Есперсен [103] отметил, что в английском языке суффиксы *-eer* и *-arian* тяготеют к основам с исходом на *-t*. Советская лингвистка И. Арнольд [2] заметила, что суффикс *-(a, e)* псе присоединяется к основам с исходом на фонемы *b, v, t, d, l, m, n, r*, но не присоединяется к ПО с исходом на фонемы *s, z*. Английский лингвист Й. Малкиел [106] сообщает, что суффикс *-ry* обычно присоединяется к ПО с исходом на *t*.

Профессор М. Степанова [84] показала, что в немецком языке суффиксы уменьшительности *-chen* и *-lein* интересны тем, что *-lein* не присоединяется к ПО с исходом на *l*, а *-chen* — к ПО с исходом на *ch* и *g* [84].

Профессор Е. А. Земская [53] обнаружила это явление в русском языке. Количественное описание английских суффиксов к финальным фонемам производящих основ (ПО) было проделано в 1975 году профессором И. Ивановой со товарищи [56].

В результате сплошного анализа дериватов из толкового словаря среднего объема (The Concise Oxford Dictionary, 1956) [109] появились количественные описания специфического фонемного тяготения субстантивных [56], адъективных [66] и адвербиальных [31] суффиксов английского языка.

Количественное описание фонемного тяготения не только суффиксов, но и префиксов к финальным и инициальным фонемам ПО (соответственно), используя крупнейший толковый (для отбора

префиксов) [110] и обратные словари английского языка: [105] (объёмом в 110 тыс. лексем) и [98] (объёмом в 350 тыс. лексем) было проделано Б.И. Бартковым с коллегами [5–19; 20–37].

Таблица 60

Фонемное тяготение суффикса -ify к финальным фонемам производящих основ

Фонема	Кол-во	%	Примеры	Бартков, Воложанин
[n]	55	12,4	Ammonify, humanify, germanify, omnify, saponify, townify	11,8
[t]	71	16,0	Goutify, gratify, objectify, rectify, sanctify, stratify, subjectify	11,6
[r]	64	14,4	Aerify, chondrify, clarify, etherify, gentrify, micrify, saccharify	7,7
[s]	50	12,2	Calcify, complexify, fussify, massify, pacify, specify, zincify	9,4
[l]	46	10,3	Anglify, jellify, metallify, nullify, qualify, steelify, uglify	8,9
[k]	10	2,2	kirkify, turkify, zinkify	8,6
[b]	12	2,7	Morbify, plebify, rubify, syllabify, verbify	6,3
[m]	17	3,8	Chimify, firmify, mummify, namefy, squamify	6,2
[d]	35	7,9	Acidify, dandify, fluidify, ladify, muddify, rigidify, solidify	5,2
[z]	14	3,1	Bourgeoisify, bronzify, jazzify, Nazify, quizzify	2,3
[p]	8	1,8	Happify, pulpify, stupefy, torpify, typify	3,4
[v]	6	1,3	Fulvify, passivify, vivify	2,2
Прочие 12 ед	57	12,1		16,4
Сумма	445	-		
%	0	100,0		100,0

Анализ полученных данных показывает (Табл. 60), что всего на морфемном шве используются всего 24 финальные фонемы из 44 фонем [45; 113], имеющих в современном английском языке. Это указывает на определенную избирательность присоединения суффикса

-ify к финальным фонемам производящих основ (ПО). Детальный анализ ситуации на морфемном шве показывает, что на три самые многочисленных финальные фонемы ПО приходится 42,8% случаев; на 5 финалей — 65,3%; на 7 финалей — 68,1%; на 9 финалей — 85,6%, а на 12 финалей — 91,2%. Отметим, что на остальные 12 финальных фонем приходится всего 8,8% случаев. Все это говорит о существовании специфического тяготения суффикса — (i)fy к определенным финальным фонемам ПО.

Для количественного сравнения долей фонем на морфемном шве и в языке в целом мы воспользовались коэффициентом количественного сходства 2-х совокупностей по нескольким параметрам [9]:

$$K_{cx} = 1 - 0,005 \sum |P_i - Q_i|,$$

где P_i и Q_i — это доли i -х фонем на морфемном шве и в языке; $\sum$ — это функция суммирования разностей i -х фонем. K_{cx} изменяется в следующих пределах: ($0 < K_{cx} < 1$). Если $K_{cx}=1$, то сходство долей соответствующих i -х фонем абсолютное, если $K_{cx}=0$, то сходство отсутствует.

Подсчеты дали следующий результат: $K_{cx}=0,802$. Это довольно высокое сходство. Следовательно, распределение финальных фонем производящих основ характеризуется определенной специфичностью, иными словами, существует избирательное присоединение суффикса -ify к определенным фонемным исходам производящих основ.

§ 8. Формирование внешней валентности типа с суффиксом -ify в диахронии

Вопросы суффиксальной валентности интересуют многих лингвистов [41; 82; 85].

В работе Р. Г. Зятковской [55] отмечена способность слов с суффиксом -ify присоединять другие суффиксы, например: -able, -ed, -ic, -er, -ist, -ism, -ion. Наш количественный диахронический анализ суффиксальной валентности показал следующее. Наиболее многочисленными являются такие «валентные» суффиксы, как -er 71 (42,5%), -ed, а 34 (20,3%), -able, а 29 (17,4%), с помощью которых образовано 80% валентных дериватов.

Модель с суффиксом деятеля -er возникла в XIV в. (crucifier). В XIX в. появилось 26 валентных дериватов, например: nullifier, viv-

ifier, etc. В XX в. образовалось всего 4 деривата: nitrifier, objectifier, opacifier, prettifier.

Модель с суффиксом прилагательных -ed возникла в XIV в. (glorified). В XVI в. появилось 11 дериватов: justified, ferved, liquefied, etc. В XVII в. образовалось 7 дериватов: certified, dignified, signified, etc. В XVIII в. добавилось еще 9 дериватов: countrified, stratified, etc. В XIX в. появилось 9 валентных дериватов, например: fancified, ladi-fied, mystified, etc. В XX в. образовалось всего 2 деривата: partified, trustified.

Модель с суффиксом прилагательных -able начала использоваться в XVI в.: justifiable, liquefiable, verifiable. В XVIII в. — 2 деривата: modifiable, salifiable; В XIX в. — 14 дериватов: например: sanctifiable, significant, vitrifiable, etc. В XX в. emulsifiable, ratifiable.

Таблица 61

Формирование внешней валентности у дериватов типа
с суффиксом -ify в диахронии

Присоединя- емые суффиксы	Количество дериватов за столетие							Всего	%
	XIV	XV	XVI	XVII	XVIII	XIX	XX		
-er, n	1	6	16	11	7	26	4	71	42,5
-ed, a	1	2	11	7	2	9	2	34	20,3
-able, a	-	-	3	7	2	14	3	29	17,4
-ing, a	-	-	4	6	2	2	1	15	9,0
-ic, a	-	2	1	7	1	2	1	14	8,4
-ics, n	-	-	-	-	-	1	-	1	0,6
-ism, n	-	-	-	-	-	-	1	1	0,6
-ist, n	-	-	-	-	-	-	1	1	0,6
-ant, a	-	-	-	-	-	-	1	1	0,6
Сумма	35	10	2	38	14	54	12	167	-
%	21,2	6,1	1,2	23,0	8,5	32,7	7,3	-	100,0

Модель образования отглагольных прилагательных с помощью суффикса -ingA дала 15 дериватов (9,0%).

Самые ранние валентные образования появились в XVI в., например: bellifying, edifying, mortifying;

В XVII в. добавилось 6 дериватов, например: deseasifying, vilify-ing, vivifying, etc. В XVIII–XIX в. появилось по 4 деривата: pestifying,

speechifying, stultifying, tourifying. В XX в. зафиксирован один дериват: ammonifying.

Модель с адъективным суффиксом -icA начала использоваться с XV в.: deific, magnific. В XVI в.— 1 дериват: vivific. В XVII в.— 7 дериватов, например: mortific, petrific, etc. В XVIII в.— 1 дериват: unific. В XX в.: signific. Всего это модель дала 14 валентных деривата с -ic (8,4%).

Зафиксированы единичные случаи присоединения следующих суффиксов: -ics (significs), -ant (significant), -ism (pacifism), -ist (pacifist).

§ 9. ДериватогRAFия суффикса -ify [7, 142]

-IFY, v

1. Transcription: [ifai].
2. Variant: -fy.
3. Derivational Status: verbal suffix (subjective: 1,00; objective: 0,94)
4. Origin: borrowed (from Latin).
5. Style: literary.
6. Time of origin: Middle English
7. Derivational Models:
  - a) Stem + -ify = V (crucify, dignify, felicity, ignify, qualify, verbify)
  - b) N + -ify = V (dandify, glorify, ladify, muddify, speechify, zincify)
  - c) A + -ify = V (fluidify, Frenchify, happify, jollify, rigidify, solidify)
8. Diachronical Productivity: Pd=392 (W-2), Pd=212 (L)
9. Synchronic Productivity: Ps: beautify, Nazify.
10. Phonemic Attraction (model): 6 consonant phonemes, 0 vowel phoneme.
11. Phonemic Attraction (summary): [r] (19%), [t] (17%), [n] (14%), [s] (11%), [d] (10%), [l] (9%).
12. Morphemic Attraction (model): Mm=6.
13. Morphemic Attraction (summary): Ms: -er, -able, -ed, -ic, -ism, -ist.
14. Parallelism (model): Prm=3 morphemes
15. Parallelism (summary): Prs: ate, -en, -ize.
16. Model Frequency: Fm=37.
17. Summary Frequency: Fs=263 (justify=49, identify=46).
18. Model Valency: Vm=6.

19. Summary Valency: Vs=367 (-ing=153, -ed=101, -ar=74, -able=35, -(i)ant=3, -ment=1).
20. Meaning: "to make, cause to be, render, to become, be made".
21. Meaning (in Russian): делать, становиться, вызывать.

Заключение

Таким образом, в результате количественного диахронического описания максимально полного списка лексем с -ify по уникальному словарю БОС-2 получены следующие результаты.

1. Первые заимствования с -(i)fy начали появляться в XIV в. Всего за САП появилось 40 слов (9,0%); за ранний НАП — 186 (41,8%); за поздний НАП — 219 (49,2%). Диахроническая продуктивность типа равна 445 лексемам.
2. Были выявлены следующие модели: заимствования — 29,7%; N + -ify = V (35,7%); A + -ify = V (29,4%); V + -ify = V (3,4%); прочие — 1,8%.
3. Количественный семантический анализ позволил вывить 27 формализуемых семем, которые составляют 73,5% всех значений типа. Установлено, что наиболее продуктивными семемами являются следующие:
  - a) "Become" (16,6%); b) "Make" (16,8%); c) "Convert into" (10,7%); d) "Cause" (5,3%); e) "provide" (3,0%); f) "render" (2,7%), etc.
4. Средняя полисемичность низкочастотных лексем равна 1,2 значения на лексему; высокочастотных — 4,3 значения/лексему, а для всего типа — 1,6 значения/лексему. Средняя полисемичность лексем типа возрастает с возрастом от 1,0 знач/лексему для лексем XX в. до 8,0 знач/лекс. у лексем, появившихся в XIV в. Отсюда вытекает объективное правило: «Чем старше лексема, тем она многозначнее (полисемичнее)».
5. Выявлено 16 типов стилевых помет у 330 лексем типа. Наиболее многочисленными являются следующие: "Rare" (31%); "Obs." (17,3%); "Rare, obs." (17,6%); "Nonce-word" (10,0%); "Fig." (5,2%); "Dial" (3,3%); "Arch." (3,0%); "Colloq." (3,0%); "Joc." (2,1%); "Slang" (1,5%); etc.
6. Выявлено 53 терминологических пометы, относящихся к 25 терминосистемам. Наиболее продуктивными являются следующие: "law" (18,9%); "chem." (11,3%); "Gram.", "Med.", "Logic", "Philos." — по 5,7%, etc.

7. Установлено, что существует 167 дериватов с 9 разными суффиксами, присоединившихся к лексемам с -ify. Наиболее продуктивными являются следующие валентные суффиксы: -er, n — 42,5% дериватов; -ed, a — 20,3%; -able, a — 17,4%; -ing, a — 9,0%; -ic, a — 8,4%; -ics (0,6%); antA (0,6%), -ism (0,6%); -ist (0,6%).

Раздел 4. Суффикс наречий -wise

§ 1. Качественная информация о суффиксе -wise

Известный дериватолог английского языка Г. Маршан [107] рассматривает -wise как полусуффикс, то есть такой элемент, который находится на полпути между корневой морфемой сложений и суффиксом. Автор пишет, что -wise образует наречия со значением “in the form, manner, or the like of ...” Существует 3 типа: 1) otherwise, 2) doublewise, 3) clockwise, причем тип 1 непродуктивен (dead), тип 2 практически непродуктивен (practically dead), а тип 3, однако, продуктивен (strong). От среднеанглийского периода сохранились слова: crosswise (1398), cornerwise (1474). Примеры слов типа “otherwise”: such-wise, what-wise, nowise, thuswise. Примеры типа “doublewise”: double-wise (1386), like-wise (obs.), diverwise, longwise, leastwise (1534), roundwise (1577), square-wise (1545), thwartwise (1589), humble-wise (1592), hooked-wise (1635), teetotalwise (1866), despiteful-wise (1903). Примеры типа “clockwise”: cornerwise, crosswise, coastwise, endwise, lengthwise, heartwise, sidewise, baloon-wise, festoon-wise, snakewise [107, 291–292].

О. Д. Мешков [68] в сводной таблице суффиксов приводит только 2 модели с -wise: 1) A à Adv (long-wise); 2) Pron à Adv (any-wise) (с. 43). Однако далее он рассматривает следующие 3 модели. «Модель N + -wise = Adv образует наречия типа clockwise — по часовой стрелке, prestige-wise — ради престижа. Слова с суффиксом -wise в значении «с точки зрения, в смысле, по отношению к тому, что обозначено основой» получили широкое распространение в новейшем языке» (с. 87–88). В качестве примеров приводятся слова: moneywise, taxwise, saleswise, transportation-wise, entertainmentwise.

«Модель A + -wise = Adv образует наречия со значением образа действия: broadwise, longwise». «Модель Pron + -wise = Adv: anywise» [68, 88].

Составители словаря Random House Unabridged Dictionary [111] пишут, что суффикс *-wise* давно используется для образования наречий, обозначающих манеру, положение, направление, отношение (*manner, position, direction, reference, etc.*), например: *counterclockwise, edgewise, timewise, crosswise, lengthwise*. Такие образования, как *marketwise, saleswise, weatherwise* часто критикуются, возможно, из-за ассоциаций со средствами массовой информации [111, 2182].

В справочнике по словообразованию Collins Cobuild ... [99] сообщается, что суффикс *-wise* имеет обобщенные значения: «Similarity» и «With regard to something». В первом случае *-wise* соединяется с существительным, образуя слова, которые описывают действие или состояние, подобные тому, на что указывает производящая основа. Приводится несколько контекстных примеров (*clockwise, sailor-wise, strich-wise, hammer-wise*) и список отдельных слов (*crab-wise, machine-wise, monkey-wise, sack-wise, slantwise, sleepwalker-wise, star-wise, step-wise*). Во втором случае *-wise* соединяется с существительными, а иногда с прилагательными или наречиями, передавая идею о правильности чего-либо по отношению к или в связи с конкретным предметом или качеством, на которые указывает производящая основа. Приводятся контекстные примеры (*vote-wise, caloriewise, menu-wise, time-wise*) и список отдельных слов с *-wise* (*colour-wise, comfort-wise, drinkwise, percentage-wise, picture-wise, socially-wise, status-wise*) [99, 183–184].

Р. Г. Зятковская [55] рассматривает *-wise* как алломорф наречного суффикса *ways*.

Хотя имеются работы, описывающие некоторые качественные характеристики суффикса *-wise* [88] однако ранее никто не проводил количественного диахронического анализа исчерпывающе полной выборки слов с суффиксом *-wise*. Поэтому мы поставили своей задачей дать современное описание этого деривационного типа. С этой целью были выписаны все слова с *-wise* из крупнейших обратных словарей: М. Lehnert, объёмом в 110 тыс. лексем [105] и I. Brown, 1963, объёмом в 350 тыс. лексем [98]. Затем из уникального диахронического словаря The Oxford English Dictionary, 2 nd ed. [110], содержащего 616 тыс. статей, извлечена вся релевантная информация (транскрипция, лексема, даты первого письменного употребления каждого значения, пометы стилевые и терминологические, а также

суффиксальные производные данной лексемы). Впрочем, методика описания разработана нами ранее [9; 13; 14; 20–30].

§ 2. Формирование моделей типа с суффиксом -wise в диахронии

Проводимый впервые анализ максимально полной выборки, включающей 492 лексемы с суффиксом -wise, показал, что наиболее продуктивной является отсубстантивная модель, давшая 85% всех лексем (Табл. 62). Следующей по продуктивности является отадъективная модель — 12,6% лексем.

Производные от местоимений и числительных составляют соответственно 1,8% и 0,6% лексем.

В целом, формирование типа в диахронии происходило следующим образом (Табл. 62).

Таблица 62

Синхроническая продуктивность моделей типа с суффиксом -wise

Бек	Модель				Итого	%
	N + -wise = Adv	A + -wise = Adv	Pron + -wise = Adv	Num + -wise = Adv		
IX	-	1	1	-	2	0,4
X	1	-	-	-	1	0,2
XI	-	-	1	1	2	0,4
XII	1	-	-	1	2	0,4
XIII	4	1	-	1	6	1,2
XIV	12	7	5	-	24	4,9
XV	9	10	1	-	20	4,1
XVI	51	17	1	-	69	14,0
XVII	40	5	-	-	45	9,1
XVIII	19	2	-	-	21	4,3
XIX	89	9	-	-	98	19,9
XX	48	3	-	-	51	10,4
Без дат	144	7	-	-	151	30,7
Всего	418	62	9	3	492	100,0
%	85,0	12,6	1,8	0,6	100,0	-

За древнеанглийский период (ДАП) было образовано 5 лексем (1,0%). За ранний среднеанглийский период (САП) возникло еще

8 лексем (1,6%), а за поздний САП — еще 44 слова (8,9%). Ранний новоанглийский период (НАП) дал еще 114 слов с *-wise*, что составляет 23,2% всех лексем. За поздний НАП возникло 321 слово (65,2%). Отметим, что за весь НАП возникло 88% лексем.

Модель *N + -wise = Adv* (418 лексем) начала формироваться с X века: *eastwise* (959). В XII в. — *handwise*. В XIII в. появилось 4 лексемы, например: *rede-wise*, *mankin-wise*. В XIV в. добавилось 12 лексем, например: *top-wise*, *cross-wise*, *bow-wise*, *quatkin-wise*, *wonderwise*. В XV в. образовалось 9 лексем, например: *check-wise*, *tristle-wise*, *table-wise*, *corner-wise*, *taper-wise*. В XVI в. появилась 51 новая лексема, например: *compass-wiselengthwise*, *metaphor-wise*, *pointwise*, *storywise*, *wingwise*, *yokewise*, etc. В XVII в. возникло еще 40 лексем, например: *anthem-wiseshoulderwise*, *scattering-wise*

В XVIII в. добавилось 19 лексем, например: *clusterwise*, *earwise*, *heartwise*, etc.

В XIX в. появилось 89 лексем: *depthwise*, *loverwise*, *mouthwise*, *pair-wise*, *patchwise*, *quierewise*, *shutterwise*, etc. В XX в. зафиксировано 48 лексем, например: *brotherwise*, *manwise*, *money-wise*, *percentage-wise*, *plotwise*, *toga-wise*, *twistwise*, *widthwise*, *weather-wise*, etc.

Заметим, что было выявлено 144 недатированных лексемы этой модели, например: *anchor-wise*, *bird-wise*, *die-wise*, *cloak-wise*, *front-wise*, *kiss-wise*, *nymph-wise*, *pasture-wise*, *parrot-wise*, *pistol-wise*, *street-wise*, *team-wise*, *turnip-wise*, *water-wise*, *wood-wise*, *woman-wise*, *yo-man-wise*, etc.

Модель *A + -wise = Adv* (62 лексемы) начала формироваться в XIII в.: *manifoldwise* (1200).

В XIV в. появилось 7 слов, например: *contrary-wise*, *diverse-wise*, *oldwise*, *skilfulwise*, etc. В XV в. возникло 10 слов, например: *sunder-wise*, *richest-wise*, etc. В XVI в. появилось еще 17 слов: *alike-wise* (1440), *likewise* (1449), *broadwise*, *longwise*, *slenderwise*, *squarewise*, *thwartwise*, etc. В XVII в. образовано 5 слов: *flat-wise*, *squatwise-wise*, *traverse-wise*, *wholewise*, etc. В XVIII в. добавилось еще 2 слова, например: *mournful-wise*. В XIX в. возникло 9 слов: *leftwise*, *fittywise*, *scalarwise*, *brotherliwise*, *wrongwise*, *mid-wise*, etc. В XX в. появилось всего 3 неологизма: *despitefulwise*, *ovalwise*, *rightwise*. Модель *Pron + -wise = Adv* (9 лексем) формируется с IX в. по XVI в.: *otherwise* (888), *this-wise* (950), *thuswise* (1300), *anywise* (1000), *what-wise* (1300), *nowise* (1375), *suchwise* (1375).

Наименее продуктивной оказалась модель Num + -wise = Adv (3 лексемы): two-wise (1000), one-wise (1225), three-wise (1175)

§ 3. Формирование поля семем у лексем с суффиксом -wise в диахронии

Составители словаря “Oxford English Dictionary” [110] пишут, что суффикс -wise образует от существительных наречия со значением “in the manner, form, or direction of” или “as regards, in terms of”. Однако неизвестно, все ли значения упоминаются, а также каковы доли каждого из них в семантическом поле деривационного типа с суффиксом -wise.

В результате диахронического исследования мы установили, что можно выделить по крайней мере 11 семем, на которые приходится 98,2% всех значений лексем (Табл. 63).

Таблица 63

Формирование поля семем типа с суффиксом -wise в диахронии

Семемы	Столетие													Всего	%
	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20*			
Manner of	6	1	2	1	4	20	16	57	31	4	42	110	294	54,2	
Like	-	-			1	3	1	4	2	8	20	12	51	9,4	
Direct-ion of	-	2	1	1	-	1	2	7	2	1	4	21	42	7,7	
In fash-ion of	-	-			-	-	1	3	4	3	12	17	40	7,4	
In the form of	-	-			2	3	1	6	3	1	8	13	37	6,8	
In the way of	-	-		1	1	5	2	4	4	1	5	10	33	6,1	
As regards	-	-			-	-	-	1	1	1	3	6	12	2,2	
Separate	-	-			-	-	1	1	1	1	1	4	9	1,7	
Transversely	-	-			-	-	-	1	-	1	1	4	7	1,3	
In relat-ion to	-	-			-	-	-	-	-	1	1	2	4	0,7	
By me-ans of	-	-			-	-	-	-	-	-	4	-	4	0,7	
Про-чие	-	-			-	-	2	1	2	1	1	3	10	1,8	
Сумма	6	3	3	3	8	32	26	85	50	23	102	202	543	100	
%	1,1	0,5	0,5	0,5	1,5	5,9	4,8	15,7	9,2	4,2	18,8	37,5	100	-	

Примечание. * — к величинам продуктивности XX в. добавлены недатированные значения.

Наиболее продуктивной является семема "in a manner of", на которую приходится 54,2% значений.

В IX в. появилось 6 производных, например: otherwise, etc.; в X в. — одно слово: thiswise; в XI в. — 2 слова; в XII в. — 1 слово; в XIII в. — 4 слова. В XVI в. появилось 57 дериватов, например: bias-wise, ballad-wise, diamond-wise, combwise, cursorywise, storywise, wingwise, wedge-wise, etc. В XVII в. — 31 слово, например: pyramid-wise, belt-wise, praying-wise, castle-wise, parallelwise, etc. В XIX в. — 42 слова, например: mid-wise, wrong-wise, bracket-wise, polyglot-wise, jest-wise, comet-wise, brilliantwise, bit-wise, etc. В XX в. — 111 неологизмов, например: river-wise, scalewise, television-wise, toga-wise, twistwise, etc.

В числе менее продуктивных семем можно упомянуть следующие:

а) "in the form of" (6,8% значений). Формирование этого поля происходило следующим образом.

В XIII в. появилось 2 значения. В XIV в. — 3 значения, например: bow-wise, fret-wise. В XV в. — 1 значение. В XVI в. — 6 значений, например, у лексем: archwise, lattice-wise, crosswise, saltirewise, squarewise. В XVII в. — 3 значения, например: sheetwise, indentwise. В XVIII в. — 1 значение: roundwise.

В XIX в. — 8 значений, например: scalarwise, ringwise, quirewise, etc. В XX в. — 13 значений, например: abvlewise, etc.

б) "in the direction of" (7,7%).

В X в. появилось два значения, например: astwise. В XI — 1 значение. В XII в. — 1 значение. В XIV в. — 1 значение. В XV в. — 2 значения. В XVI в. — 7 — sideling-wise, lengthwise, slantwise, broadwise, diagonalwise, lozengewise. В XVII в. — 2 значения: bendwise, breadthwise. В XVIII в. — 1 — frontwise.

В XIX в. — 4 значения, например: aslantwise, palewise; В XX в. — 21 значения, например: rightwise, endwise, widthwise, etc.

с) "in the way of" (6,1%), например: somewise, clockwise, coastwise, contrarywise, nowise, oceanwise, begging-wise, copywise, etc.

д) "like" (9,4%), например: topwise, checkwise, colossuswise, crab-wise, sardinewise, stolewise, etc.

е) "in the fashion of" (7,4%), например, brotherwise, hedgewise, hookwise, manwise, womanwise, etc.

ф) "as regards" (2,2%), например: pairwise, percentagewise, plotwise, point-wise, weather-wise, otherwise, etc.

Семема "in terms of" отсутствует вообще.

Заметим, что на неупоминаемые Г. Маршаном [107] и в БОС-2 [110] семемы “like smth” (9,4%), “in the fashion of” (7,4%) и “in the way of” (6,1%) в сумме приходится около 23% значений, то есть почти одна четвертая часть поля!

§ 4. Изменение полисемичности лексем с суффиксом *-wise* в диахронии

Вопрос о причинах появления полисемии лексем авторы трудов по семантике [4; 52; 93; 108] не ставят, так не знают ответа на него. Однако известно, что в начале 40-х годов XX века американский лингвист Дж. Ципф [115] обнаружил, что между такими количественными характеристиками, как полисемичность и частотность существует обратная зависимость. Несколько позднее французский лингвист Р. Guiraud [100] получил следующее аналитическое выражение этого важного закона лингвистики:

$$S = k \exp(f)^{-1/2},$$

где S — количество значений у лексемы, $\exp(f)^{-1/2}$ — корень квадратный из частотности (f) употребления слова в речи, k — семантический коэффициент пропорциональности (для русского и английского языков $k = 1000$). Отметим, что этот закон впервые объясняет одну из *объективных причин* возникновения такого важного семантического явления, как полисемия (этой причиной является *высокая частотность* употребления слов в речи).

В 80-х гг. XX в. в процессе диахронического описания деривационного типа с суффиксом *-(o)logy* в английском языке было установлено, что средняя полисемичность лексем, возникших в XX веке, равна 1,00 знач/лекс (как известно, вновь появляющиеся лексемы являются однозначными); лексемы, возникшие в XIX в., в среднем имеют по 1,08 знач/лекс.; более старшие лексемы (XVIII в.) к настоящему времени накопили в среднем по 1,37 знач/лекс. Лексемы XVII в. имеют в наше время по 1,57 знач/лекс, а лексемы XVI в. имеют сейчас в среднем по 2,55 знач/лекс.; лексемы, появившиеся в XIV в., накопили по 2,83 знач/лекс. В более общем виде имеем следующую картину: лексемы, возникшие в поздний новоанглийский период имеют в среднем по 1,11 знач/лекс.

Более старшие лексемы, появившиеся в ранний новоанглийский период (XVI–XVII вв.), накопили в среднем по 1,80 знач/лекс. Лексемы, появившиеся в языке в среднеанглийский период к нашему времени накопили в среднем по 2,62 знач/лекс.

Эта закономерность может быть выражена следующим образом: «Чем старше лексема, тем она полисемичнее(многозначнее), и наоборот».

Таким образом, *второй объективной причиной* полисемичности лексем является их возраст.

Позднее данная закономерность была многократно подтверждена при количественном диахроническом описании исчерпывающе полных выборок лексем со следующими *суффиксами*: -let (320 лексем), -ling (273 лексем), -kin (91 лексем) [36], -th, -esque, -ite [21–24], а также *префиксами*: ill-, well- [35].

Мы решили проверить, существует ли связь между возрастом наречий с суффиксом -wise и их полисемичностью (Табл. 64).

Таблица 64

Формирование полисемичности лексем с суффиксом -wise в диахронии

Век	Ps	S	S* (за век)	Период	S** (за период)
IX	2	6	3,00	ОЕ (ДАП)	2,20
X	1	2	2,00		
XI	2	3	1,50		
XII	2	3	1,50	еМЕ (рСАП)	1,37
XIII	6	8	1,33		
XIV	24	32	1,33	lМЕ (пСАП)	1,32
XV	20	26	1,30		
XVI					
69	85	1,23	еМоЕ (рНАП)	1,18	
XVII	45	50			1,11
XVIII	21	23	1,09	lМоЕ (пНАП)	1,04
XIX	98	102	1,04		
XX	51	52	1,02		
Без дат	151	151	1,00	-	1,00
Всего	492	543	-	-	-
Среднее	-	-	1,10	-	1,10

Примечание. Приняты следующие обозначения:
 ДАП (ОЕ) — древнеанглийский период; рСАП и пСАП (еМЕ; lМЕ) — ранний и поздний среднеанглийские периоды; рНАП и пНАП (еМоЕ; lМоЕ) — ранний и поздний новоанглийские периоды, S* — средняя полисемичность лексем за век, S** — средняя полисемичность лексем за период.

Анализ данных показывает, что лексемы XX века однозначны. Однако, чем старше лексемы, тем в среднем они многозначнее. Так, лексемы, возникшие в XVII в., накопили к настоящему времени по 1,11 знач/лекс., а лексемы, появившиеся в XIII в., имеют уже по 1,33 знач/лекс. Самые старые лексемы, зафиксированные еще в IX в., имеют сейчас по 3,0 знач/лекс.

В более общем виде, картина имеет следующий вид: лексемы в позднего НАП имеют в среднем по 1,04 знач/лекс.; лексемы, появившиеся в ранний НАП, накопили по 1,18 знач/лекс. Лексемы позднего САП имеют по 1,32 знач/лекс, а раннего САП — по 1,37 знач/лекс. Самые древние лексемы (ДАП) накопили к настоящему времени в среднем по 2,20 знач/лекс.

Следовательно, одной из объективных причин многозначности наречий с суффиксом *-wise* в английском языке является их возраст: «Чем старше лексема, тем она многозначнее».

§ 5. Формирование стилевых помет у лексем с суффиксом *-wise*

Было обнаружено 50 лексем с суффиксом *-wise*, которые имеют значения с различными стилевыми пометами, что составляет 10% всего типа. Наиболее многочисленными являются следующие пометы: *obs.* (21 лексема), *rare* (13), *obs.*, *rare* (6), которые обнаружены у 80% стилистически окрашенных лексем с *-wise* (Табл. 65).

Пометы *nonce-word* (4 лексемы), *fig* (3), *arch* (3) обнаружены у остальных 20% стилистически окрашенных лексем типа с суффиксом *-wise*.

Анализ данных показывает, что помета “*obs*” появляется у лексем, возникших в XV–XVII вв., например: *fretwise*, *alike-wise*, *tablewise*, *overthwartwise* (XV); *cursory-wise*, *end-wise*, *guest-wise*, *leastwise*, *plais-terwise*, *sideling-wise*, *slender-wise*, *sporting-wise*, *stepwise*, *triangle-wise* (XVI в.); *headlongwise*, *parallelwise*, *spirewise*, *tablebook-wise*.

Пометы “*rare*” обнаружены у лексем, возникших в XIV–XIX вв., например: *such-wise*, *what-wise* (XIV в.); *peacockwise*, *straightwise*, *thiswise*, *yokewise*; *earwise*, *copywise* (XVIII); *floorwise*, *leftwise*, *sunwise*, *thiefewise*, *troopwise* (XIX в.).

Пометы “*obs.*, *rare*” обнаружены у лексем, возникших в XV–XVI вв., например: *sunderwise* (1400), *sloperwise* (1530), *talewise* (1543), *otherwise* (1551), *wingwise* (1551), *piecemealwise* (1594).

Таблица 65

Стилевые пометы у лексем с суффиксом -wise в диахронии

Век	Стилевые пометы						Всего	%
	Obs	Rare	Obs., rare	Nonce-word	Fig	Arch		
X	-	-	-	1	-	-	1	2,0
XI	-	-	-	-	-	1	1	2,0
XII	-	-	-	-	-	-	-	-
XIII	-	-	-	-	-	1	1	2,0
XIV	-	2	-	-	-	-	2	4,0
XV	4	-	1	-	-	1	6	12,0
XVI	13	4	5	-	2	-	24	48,8
XVII	4	-	-	1	-	-	5	10,0
XVIII	-	2	-	1	1	-	4	8,0
XIX	-	5	-	1	-	-	6	12,0
XX	-	-	-	-	-	-	-	-
Итого	21	13	6	4	3	3	50	100,0
%	42,0	26,0	12,0	8,0	6,0	6,0	100,0	-

Заметим, что помета “nonce-word” имеется у лексем, возникших в XVII–XIX вв., например: eastwise (959), wholewise (1674), postwise (1737), mouthwise (1876).

Помета “fig” появилась у лексем, появившихся в XVI в. crosswise, bias-wise XVIII edgewise.

Помета “archaic” появляется сначала у лексемы anywise (IX в.), а затем у следующих: manifoldwise, somewise.

Отметим, что в XX в. возникли терминологические пометы: “musical”: step-wise (1955) и “math.” (pointwise (1932), piece-wise (1974).

§ 6. Тяготение суффикса -wise к финальным фонемам ПО

Ранее было замечено, что некоторые суффиксы избирательно присоединяются к определенным фонемным исходам ПО [53; 84; 92; 103]. Затем в результате сплошного анализа дериватов из толкового словаря среднего объема (The Concise Oxford Dictionary [109]) появились количественные описания специфического фонемного тяготения субстантивных [56], адъективных [66] и адвербиальных [31] суффиксов английского языка.

Анализ полученных нами данных показал, что суффикс -wise также демонстрирует избирательное тяготение к определенным фонемным исходам ПО (Табл. 66).

Таблица 66

Фонемное тяготение наречного суффикса -wise

Финальная фонема ПО	Кол-во	%	Примеры	Доли (%) в языке [Б, В]
[t]	76	15,5	Belt-wise, east-wise, fretwise, squat-wise, tentwise, what-wise	2,1
[l]	70	14,2	Parsel-wise, pale-wise, scale-wise, tail-wise, wheel-wise	5,6
Нейт-раль-ная	69	14,0	Altar-wise, corner-wise, otherwise, river-wise, tailor-wise	6,7
[n]	45	9,2	Bargainwise, manwise, sunwise, television-wise, woman-wise	7,4
[s]	30	6,1	Cross-wise, kiss-wise, latticewise, reverse-wise, terrace-wise	5,9
[k]	27	5,5	Likewise, bookwise, checkwise, clockwise, plankwise, workwise	5,4
[I]	26	5,3	Anywise, brotherliwise, copywise, lithany-wise, twistiwise	9,0
[d]	23	4,7	Ballad-wise, end-wise, manifoldwise, pyramid-wise, sidewise	3,3
[m]	18	3,7	Anthemwise, charmwise, palmwise, somewise, system-wise	3,9
[p]	17	3,5	Drop-wise, groupwise, slopewise, stepwise, troopwise, topwise	2,1
[n]	14	2,8	Begging-wise, longwise, ring-wise, sideling-wise, wing-wise	0,8
[z]	10	2,0	Bones-wise, jaws-wise, scull-wise, prize-wise	2,3
[th]	10	2,0	Breadthwise, depthwise, lengthwise, widthwise	0,7
[f]	10	2,0	Scarf-wise, trough-wise, thief-wise, Joseph-wise	1,7
[ch]	9	1,8	Arch-wise, churchwise, French-wise, suchwise, patchwise	0,7

Таблица 66 (продолжение)

Финальная фонема ПО	Кол-во	%	Примеры	Доли (%) в языке [Б, В]
[dj]	7	1,4	Edgewise, hedgewise, lozenge-wise, wedgewise	0,9
[a:]	5	1,0	Bar-wise	2,3
[o:]	4	0,8	Anchorwise, armorwise, forewise	2,4
[ou]	4	0,8	Echo-wise, window-wise, no-wise	5,0
[u:]	3	0,6	Skew-wise	3,1
[au]	3	0,6	Bow-wise, plow-wise, plough-wise	1,1
Прочие (6 шт)	12	2,5		39,8
%	-	100,0		100,0
Сумма	492	-		2730

*Примечание. * — доли фонем в языке по работе:
Бартков, Воложанин [27].*

Заметим, что на морфемном шве обнаружено всего 27 фонем (из 44 фонем английского языка [45; 113]). Уже это говорит о существовании некоторой специфичности фонемной ситуации на морфемном шве.

Количественное описание показывает, что наиболее многочисленными являются следующие финальные фонемы ПО: [t] (15,5%), [l] (14,2%), нейтральная (14,0%), которые в сумме дают 44%! На 5 несколько менее многочисленных фонемных исходов: [n] (9,2%); [s] (6,1%); [k] (5,5%); [I] (5,3%); [d] (4,7%) — приходится еще 30,8% случаев. Следовательно, на 8 самых многочисленных финалей приходится 75%. То есть три четвертых всех лексем! На остальные 19 финальных фонем приходится всего 25% лексем. Все это указывает на существование избирательного фонемного тяготения суффикса *-wise*.

С другой стороны, сравнение долей финальных фонем со средними долями фонем в языке (последняя колонка справа в Табл. 66) показывает, что распределение финальных фонем является специфическим.

§ 7. Тяготение суффикса *-wise* к финальным морфемам ПО

Ранее было замечено, что одной из характеристик суффиксов является их способность избирательно присоединяться к определенным финальным суффиксам производящих основ (ПО) [55; 58; 92].

Анализ нашего материала показал, что наречный суффикс *-wise* кроме фонемного также демонстрирует существование морфемного тяготения (избирательности присоединения к определенным финальным суффиксам ПО) (Табл. 67).

Таблица 67
Морфемное тяготение суффикса -wise

Морфемные финали ПО	Количество финальных суффиксов ПО	%	Примеры производящих основ
-erN	9	12,4	lover, prayer, shutter, stranger, taper, tinker, trencher
-ingN	8	11,0	Acting, begging, binding, conning, loving, praying, sporting, scattering
-thN	5	6,8	Breadth, depth, length, stealth, width
-ionN	5	6,8	Passion, position, procession, question, television
-(a, e)ntN	4	5,5	Brilliant, current, quadrant, torrent
-lyA	4	5,5	Brotherly, friendly, heartly, worldly
-kinN	3	4,1	Bodkin, nankin, quatkin
-orN	3	4,1	Tailor, traitor, warrior
-arA	3	4,1	Circular, scalar, vulgar
-alA	3	4,1	Diagonal, mortal, suicidal
-fulA	3	4,1	Despiteful, mournful, skillful
-ureN	3	4,1	Indenture, pasture, vulture
-manN	2	2,7	Tradesman, yeoman
-(a, e)nceN	2	2,7	Conscience, parlance
-yA	2	2,7	Fitty, twisty
-ianA	2	2,7	Olympian, protean
-(a, o)ryA	2	2,7	Contrary, cursory
-alN	2	2,7	Cardinal, cathedral
-lingN	1	1,4	Sideling
-ageN	1	1,4	Percentage
-entA	1	1,4	Crescent
-likeA	1	1,4	Love-like
-ousA	1	1,4	Malicious
-edA	1	1,4	Hooked
-icA	1	1,4	Chilonic

Таблица 67 (продолжение)

Морфемные финали ПО	Количество финальных суффиксов ПО	%	Примеры производящих основ
-longA	1	1,4	Headlong
Всего (26 sf)	73	100,0	

Прежде всего заметим, что только 15% производящих основ описываемого типа содержат деривационные суффиксы в финалях.

Всего выявлено 26 различных финальных суффиксов ПО: в том числе 13 субстантитвных и 13 адъективных,

В целом, от ПО с субстантивными суффиксами образовано 48 дериватов, а от ПО с адъективными суффиксами — 25 дериватов.

Отметим, что от ПО с субстантивными исконными суффиксами образовано 28 дериватов с *-wise*, а от ПО с 7 заимствованными суффиксами образовано 20 дериватов.

От ПО с 5 адъективными исконными суффиксами образовано 12 дериватов, а от ПО с 8 заимствованными — 13 дериватов с *-wise*.

Наиболее продуктивными являются ПО со следующими суффиксами: *-erN* (9 лексем) и *-ingN* (8), от которых образовано 22% дериватов (то есть около одной четверти!). Если учесть дериваты от ПО со следующими финальными суффиксами: *-thN* (5), *-ionN* (5), *-(a, e)ntN* (4), *-lyA* (4), то получится, что они дали 52% дериватов от суффиксальных ПО. Следовательно, от ПО с остальными 20 суффиксами образовано 48% дериватов.

Таким образом, установлено, что исконный наречный суффикс *-wise* может присоединяться к ПО как с исконными финальными суффиксами (11 суффиксов, 40 дериватов), так и с заимствованными — 15 суффиксов, 26 дериватов.

Отметим, что ранее было количественно продемонстрировано существование избирательного тяготения ряда суффиксов к определенным финальным деривационным морфемам [14; 31; 37].

§ 8. ДериватогRAFия суффикса *-wise* [7, 214].

-WISE, adv

1. Transcription: [waiz]

2. Variant
3. Derivational Status: adverbial semisuffix (subjective: 0,72; objective: 0,44)
4. Origin: native.
5. Style: literary.
6. Time of origin: Old English
7. Derivational Models:
  - a) N + -wise = Adv (anglewise, coastwise, endwise, sidewise, teamwise)
  - b) A + -wise = Adv (broadwise, contrariwise, flatwise, likewise, longwise)
  - c) Pron + -wise = Adv anyway, (nowise, otherwise, somewise)
8. Diachronical Productivity: Pd=394 (W-2); Pd=45 (L)
9. Synchronic Productivity: Ps (OE=2, ME=9, MoE=383): money-wise
10. Phonemic Attraction (model): Phm: 1 vowel and 5 consonant phonemes
11. Phonemic Attraction (summary): Phs: [t] (15%); [l] (7%); [I] (15%), [*] (14%); [n] (10%). [k] (7%); [s] (6%).
12. Morphemic Attraction (model): Mrphm.
13. Morphemic Attraction (summary): Mrphs.
14. Parallelism (model): Prm2
15. Parallelism (summary): Prs=95 (ways=53, -wards=42).
16. Model Frequency: Fm=9
17. Summary Frequency: Fs=123 (otherwise=86, likewise=18).
18. Model Valency: Vm.
19. Summary Valency: Vs.
20. Meaning: adverbs of manner.
21. Meaning (in Russian): в манере или способом в соответствии с ПО.

Закключение

Количественное диахроническое описание максимально полной выборки из 492 лексем с наречным суффиксом -wise показало, что деривационный тип состоит из 4-х моделей: N + -wise = Adv (85,0%); 2) A + -wise = Adv (12,6%); 3) Pron + -wise = Adv (1,8%); 4) Num + -wise = Adv (0,6%).

Это словообразовательный тип начинает формироваться в IX–X вв., причем за ДАП возник 1% дериватов, за САП — 10%; за ранний НАП — 23%, за поздний НАП — 65% лексем. Деривационное значение состоит из 11 семем, наиболее продуктивными их которых являются: 1) "In the manner of" (54,2% значений); 2) "like smth" (9,4%);

3) “in the direction of” (7,7%); 4) “in the fashion of” (7,4%); 5) “in the form of” (6,8%). Эти 5 семем включают в себя 85,5% значений. Показано, что средняя полисемичность лексем с -wise в поздний НАП равна 1,04 знач.; в ранний НАП — 1,18 знач.; в поздний САП — 1,32 знач.; в ранний САП — 1,37 знач.; в ДАП — 2,20 знач., демонстрируя закономерность: «Чем старше лексема, тем она многозначнее». 10% лексем имеют одну из 6 стилистических помет, в том числе: obs — 21 лексема, rare — 13, obs, rare — 6, etc. Обнаружено всего 27 финальных фонем основ: [t] 15% лексем; [l] (14%); нейтральная — 14%; [n] (9%); [s] (6%); [k] 5%; [ɪ] (5%), что в сумме дает 70%. Около 15% основ содержат в финалях один из следующих 26 суффиксов: -erN (9 лексем), -ingN (8), -thN (5), -ionN (5), -(a, e)ntN (4), -lyA (4), etc.

Часть 3. Суффиксология русского языка

Раздел 1. Суффикс существительных -тель

§ 1. Качественная информация о суффиксе -тель

Сведения о номинативном суффиксе -тель в русском языке содержатся в ряде источников [50; 53; 54; 67; 77; 89].

Однако многие важные количественные характеристики, такие как деривационные модели, соотношение семем в диахронии и синхронии, продуктивность, валентность, частотность, фонемное тяготение, коэффициенты стилевости и терминологичности суффикса -тель до сих пор были неизвестны лингвистическому сообществу. Поэтому мы взяли за цель заполнить эту лауну.

Цель: количественно описать структурно-семантические характеристики деривационного суффикса -тель.

Были поставлены следующие задачи. 1) Получить максимально полную выборку лексем с -тель для дальнейшего изучения. 2) Источником материала для количественного структурно-семантического анализа послужила полная выборка из 544 лексем с суффиксом -тель (Пд=544) из крупнейшего панхронического «Обратного словаря русского языка» [74], добавив 15 лексем, извлеченных из крупнейшего Словаря неологизмов русского языка [61]. Внешнюю суффиксальную валентность

описывали, используя Словарь А. Н. Тихонова [86] в качестве источника для анализа. Семантику лексем, включая стилистические и терминологические значения с суффиксом -тель, устанавливали по [80].

Традиционно суффикс -тель описывают с помощью набора качественных характеристик [53; 67; 76; 89; 91]. В частности, сообщается, что он является исконным номинативным суффиксом, присоединяющимся к глагольным производящим основам (ПО) и имеющим значения: 1) человек-деятель, 2) машина-деятель. Отмечается также (на основе интуитивных оценок!), что он является «продуктивным» и «частотным» [50], но как определяются эти характеристики, авторы не сообщают.

В 60-х — 70-х годах XX века был предложен ряд качественных характеристик аффиксов [11; 53; 62; 63; 67]. Ранее мы предложили и активно используем научно строгие количественные дефиниции целой системы языковых и речевых критериев для описания аффиксов русского языка [10; 13; 14; 16; 19; 20; 69–71].

В своей работе мы пользуемся следующими дефинициями [13; 14; 16–18]. «Синхроническая продуктивность — Пс» аффикса (модели, типа) — это количество новообразований за единицу времени (столетие), подсчитываемое по словарям неологизмов. «Диакроническая продуктивность — Пд» — это количество слов с данным аффиксом, появившееся в языке с момента возникновения модели и до наших дней (то есть, Пд — это сумма всех Пс). «Валентность» в широком смысле — это способность аффикса сочетаться с морфемами, окружающими его слева или справа. Различаются «внутренняя валентность» (фонемное и морфемное тяготение аффикса к морфемам слева) и «внешняя суффиксальная валентность» (тяготение аффикса к морфемам справа). «Модельное фонемное тяготение — Фм» — это количество разных финальных фонем ПО, с которыми сочетается данный суффикс. «Суммарное фонемное тяготение — Фс» — это доли каждой финали ПО на морфемном шве с данным суффиксом. «Модельное морфемное тяготение — Мм» — это количество разных финальных суффиксов ПО на стыке с данным суффиксом. «Суммарное морфемное тяготение — Мс» — это количество ПО с каждым финальным суффиксом ПО на стыке с данным суффиксом. «Внешняя модельная суффиксальная валентность — Вм» — это количество разных суффиксов, которые могут

присоединяться к лексемам с данным суффиксом. «Внешняя суммарная суффиксальная валентность — V_c » — это количество дериватов с каждым из суффиксов, которые присоединились к лексемам с данным суффиксом.

Чтобы получить эти количественные критерии (характеристики) необходимо анализировать исчерпывающе полные выборки лексем каждого типа, используя крупнейшие специальные словари: обратные [48; 74]; толковые [80], дериватологические [50; 61; 76], морфемные [86] и частотный [90] словари.

§ 2. Формирование моделей с суффиксом -тель в диахронии и синхронии

Анализ продуктивности моделей в диахронии (Табл. 68) показывает, что диахроническая продуктивность суффикса -тель равна 544 лексемам ($P_d=544$). Выявлено 2 модели:

- 1) Глагол + -тель = С (540 лексем) и
- 2) Прилагательное + -тель = С (4 лексемы).

Отметим, что кем-то была предложена следующая интересная модель образования лексемы «ревнитель»: ревнивый + -тель = ревнитель.

Приведем примеры лексем 1-й модели ($G + \text{-тель} = C$): сказитель, усыновитель, искупитель, старатель, ласкатель, пленитель, зажига-тель, обрыватель, перекрыватель, наругатель, распознаватель, препятствователь, нападаватель, каратель, потакатель, очарователь, страдатель, поглотитель, веритель, поощритель, подноситель, медлитель, разбавитель, прокормитель, свершитель, отрицатель, совеща-тель, чиститель, испаритель, обновитель, возделыватель.

По 2-й модели ($P + \text{-тель} = C$) образованы следующие лексемы: борзитель, самовластитель, приятель.

Новообразования демонстрируют другие модели образования лексем.

1) $G + \text{-тель} = C$ (11 лексем — 73,3%), например: сопереживатель, дожигатель, восходитель, дознаватель, загрязнитель, отвердитель, отбеливатель, доочиститель, опровергатель, облучатель, очернитель.

2) $C + \text{-тель} = C$ (4 лексемы — 26,7%): валкователь, космоплава-тель, моторостроитель, энергомашиностроитель.

Таблица 68
Продуктивность моделей с суффиксом -тель в синхронии и диахронии

Модель	Пд	%	Примеры	Пс	%	Примеры
Г+ -тель	540	99,3	Злоупотребитель, выравниватель, увлажнитель, последователь, пленитель, закрепитель, заверитель, рыхлитель	11	73,3	Сопереживатель, дожигатель, восходитель, дознаватель, загрязнитель, доочиститель
П+ -тель	4	0,7	Борзитель, самовластитель, приятель, ревнитель	-	-	-
С+ -тель	-	-		4	26,7	Валкователь, космоплаватель, моторостроитель, энерго-машиностроитель
Сумма	544	100		15	100	

Примечание. В таблице приняты следующие сокращения:

Пд — диахроническая продуктивность, *Пс* — синхроническая продуктивность,
Г — основа глагола, *П* — прилагательного, *С* — существительного.

Отметим интересную тенденцию: если «старые» лексемы формировались в основном от глагольных (99,3%) и прилагательных (0,7%) ПО, то неологизмы образованы от глагольных (73,3%) и существительных (26,7%) ПО.

Суммарная картина деривационного типа имеет следующий вид (Пд+с=559 лексем):

1) Г + -тель = С (98,6%); 2) П + -тель + С (0,7%); 3) С + -тель = С (0,7%)

§ 3. Формирование поля семем у лексем с суффиксом -тель в диахронии и синхронии

Количественный анализ семантики лексем с суффиксом -тель показал следующую картину (Табл. 69).

«Старые» лексемы (Пд) характеризуются тремя семами: 1) «Человек-деятель» — 387 сем (71,2%), 2) «Машина-деятель» — (115 сем (21,1%), 3) «И человек, и машина» — 42 (7,7%).

Приведем примеры лексем, иллюстрирующих различные семемы.

Семема 1 (Д): «Человек, который совершает действие по глаголу»: искупитель, усыновитель, сказитель, обличитель, пленитель, рассказитель, вопрошатель, улучшатель, обследователь, оберегатель, посягатель, возжигатель, попираатель, приискатель, плаватель, предвещатель, записыватель, перелагатель, испытатель, истолкователь, подделыватель, разливатель, поедатель, вымогатель, увещатель, пострадаватель, совещатель, отрицатель.

Семема 2 (Д): «неодушевленный прибор»: испаритель, чиститель, поглотитель, разбавитель, углубитель, отопитель, замедлитель, замыкатель, включатель, разбрызгиватель, обрызгиватель, обогреватель, разгружатель, отражатель, преломлятель, прочесыватель, перегреватель, сгибатель, обтекатель, разгибатель, выбрасыватель, прерыватель, пробиватель, кантователь, высасыватель, протравливатель, подогреватель, опрокидыватель, зажигатель, прекрыватель.

Семема 3 (Д): «одушевленный»/«неодушевленный»: повторитель, толкатель, разгребатель, провозвещатель, держатель, подталкиватель, улавливатель, разбрасыватель, ороситель, вычислитель, побудитель, наполнитель, паритель, смутитель, увлажнитель.

Таблица 69
Поле семем суффикса -тель

СЗ (семема)	Пд	%	Примеры	Пс	%	Примеры
Человек- Деятель	387	71,2	Повелитель, изобразитель, покоритель, злопыхатель, украшатель, воздыхатель, заявитель, мучитель, поручитель, целитель, предьявитель	8	53,3	Космоплаватель, моторостроитель, энергомашиностроитель, очернитель, соперживатель, восходитель, дознаватель
Машина	115	21,1	Обрызгиватель, дубитель, засоритель, смягчитель, размыкатель, копнитель, расширитель, соединитель, делитель, числитель	7	46,7	Валкователь, облучатель, дожигатель, загрязнитель, доочиститель, отбеливатель, отвердитель
и человек, и машина	42	7,7	Осветитель, искатель, носитель, преобразователь, истребитель, указатель, копатель, питатель, меритель, толкатель, восстановитель, держатель, толкатель	-	-	-
Сумма	544	100		15	100	

Примечание. Пд относится к «старым» лексемам, образовавшимся до 1974 г.;

Пс — неологизмам, возникшим после этого.

Синхроническая картина отличается от диахронической тем, что у неологизмов (Пс) пока отсутствует сема «и человек, и машина»!

Семема 1 (С): «человек-деятель» (53,3%): космоплаватель, моторостроитель, энергомашиностроитель, очернитель, сопереживатель, восходитель, дознаватель, опровергатель.

Семема 2 (С) «машина-деятель» (46,7%): валкователь, облучатель, дожигатель, загрязнитель, доочиститель, отбеливатель, отвердитель.

Отметим, что панхроническая соотношение семем деривационного типа лексем с суффиксом -тель выглядит следующим образом: 1) «человек» (70,7%); 2) «машина» (21,8%); 3) «и человек, и машина» (7,5%).

§ 4. Внешняя суффиксальная валентность суффикса -тель в синхронии и диахронии

Количественный анализ внешней валентности суффикса -тель в синхронии и диахронии показал следующее (Табл. 70).

Всего в диахронической картине (Вд) наблюдается 12 суффиксов: 8 суффиксов существительных, давших 75,8% валентных дериватов; 3 суффикса прилагательных, давших 20,0% дериватов; 1 глагольный суффикс, давший 4,2% валентных дериватов.

Таблица 70
Внешняя суффиксальная валентность суффикса -тель
в диахронии и синхронии

Суффикс	Вм	%	Примеры
-ниц(а)	263	55,55	Укрывательница, дарительница, заседательница, возбудительница, накопительница, зажигательница,
-ск(ий)	85	18,38	Укрывательский, заседательский, сочинительский, накопительский, разлагательский, управительский, истязательский, устрой-тельский
-ств(о)	68	14,66	Укрывательство, заседательство, сочинительство, накопительство, подстрекательство, кропательство,
-ствова(ть)	19	4,17	Заседательствовать, сочинительствовать, приятьельствовать, учительствовать, предатель-ствовать
-ш(а)	10	2,19	Заседательша, управительша, распорядительша, попечительша, следовательша, учительша,

Суффикс	Вм	%	Примеры
-ев	3	0,65	Председателев, смотрителей, правителей
-к(а)	3	0,65	Приятелка / приятелька, учителька, свиристелка
-н(ый)	3	0,65	Закрепительный, владетельный, представительный
-ишк(а, о)	2	0,44	Писателишка, учителяшка, учителяшко
-ист	1	0,22	Двигателист
-ище	1	0,22	Приятелище
-щин(а)	1	0,22	Обывательщина
Сумма	459	100,0	

Проиллюстрируем диахроническую суффиксальную валентность примерами.

1) -ниц(а) (55,5% от 459 валентных дериватов): охранительница, поработительница, учительница, стяжательница, собирательница, искательница, изобретательница, соглашательница, руководительница, воспитательница, подражательница, преподавательница, губительница, представительница, созерцательница, просительница, водительница, устройтельница, вредительница, просветительница, свидетельница, надзирательница, мечтательница, пожирательница, обитательница, читательница, истребительница и т. д.;

2) -ск(ий) (18,4%): управительский, приятельский, родительский, прихлебательский, тельский, накопительский, отправительский, поручительский, упростительский, попечительский, испытательский, приискательский, обличительский и т. д.;

3) -ств(о) (14,7%): правительство, смотрительство, старательство, ласкательство, злопыхательство, приобретательство, надругательство, понукательство, обирательство, подстрекательство, кропательство, распекательство, настоятельство;

4) -стова(ть) (4,2%): грабительствовать, житьествовать, председательствовать, заседательствовать, учительствовать, свидетельствовать, вредительствовать и т. д.;

5) -ш(а) (2,2%): заседательша, управительша, распорядительша, попечительша, надзирательша, следовательша, председательша, смотрительша, учительша, предводительша;

6) -ев (0,65%): председателев, смотрителей, правителей;

- 7) -к(а) (0,65%): приятелка/приятелька, учителька, свиристелка;
 8) -н(ый) (0,65%): закрепительный, владетельный, представительный;
 9) -ишк(а)/ишк(о) (0,44%): писателишка, учителяшка/учителишко;
 10) -ист (0,22; двигателист;
 11) -ище (0,22%): приятелище;
 12) -щин(а) (0,22%): обывательщина.

В синхроническом плане у 15 неологизмов выявлена всего одна лексема с суффиксом -тель (очернитель), от которой образованы валентные дериваты с суффиксами -ск(ий) (очернительский) и -ств(о) (очернительство). Отметим, что эти 2 валентных суффикса являются продуктивными в диахронии.

§ 5. Тяготение суффикса -тель к финальным фонемам ПО в синхронии и диахронии

Вычисление величины фонемного тяготения проводилось с целью установления наиболее значимых фонем, к которым тяготеет исследуемый формант. Работе предшествовало изучение накопленного опыта в данной области. Так, лингвистка [53] обнаружила наличие фонемного тяготения у суффиксов -чик и -щик. Было решено проверить наличие (или отсутствие) этой характеристики у дериватов с суффиксом -тель.

Результаты анализа лексем с суффиксом -тель представлены в таблице 71.

Таблица 71
Фонемное тяготение суффикса -тель

Фонема	Фм	%	Примеры	Фм	%	Примеры
[и]	293	53,9	Креститель, испаритель, восстановитель, ценитель, вытеснитель, углубитель, протравитель, озеленитель, укротитель, погубитель, умиротворитель, грабитель усилитель, вдохновитель, поработитель, похититель,	7	46,7	Моторостроитель, восходитель, загрязнитель, доочиститель, отвердитель, очернитель, энергомашиностроитель,

Фонема	Фм	%	Примеры	Фм	%	Примеры
[a]	247	45,4	Приятель, соглашатель, очарователь, показатель, переключатель, подталкиватель, действитель, знаменатель, разгрузитель, поджигатель, ухаживатель, повествователь, наблюдатель, покупатель	8	53,3	Сопереживатель, дожигатель, дознаватель, опровергатель, отбеливатель, облучатель, валкователь, космоплаватель
[э]	3	0,5	Свидетель, радатель, владетель	-	-	-
[с]	1	0,2	*Свиристель	-	-	-
Сумма	544	100		15	100	

Анализ материала показал, что на морфемном шве суффикс -тель контактирует с четырьмя финальными фонемами ПО, а именно: [и] (53,9%): отопитель, замедлитель, наставитель, разоблачитель, ревнитель, решитель, умертвитель, умиротворитель, погубитель, оболыститель, доверитель, чиститель, совершитель, медлитель, поощритель, обновитель, расточитель, изболचितель, вычислитель, упроститель, извратитель, искуситель, отоплитель.

[a] (45,4%): подстрекатель, подделыватель, истолкователь, разгребатель, провозвещатель, держатель, потакатель, каратель, нападатель, возделыватель, расследователь, спасатель, отгадыватель, приобретающий, выручатель, улучшатель, оберегатель, посягатель, пропариватель, попирающий, записыватель, плаватель, сшиватель, опознаватель, разглашатель, комплектователь, пробиватель, кантователь, украшатель, истязатель.

[э] (0,5%): свидетель, радатель, владетель.

[с] (0,2%): свиристель* [заметим, что одна из авторов (ВНВ) следующим образом представляет себе процесс образования этой лексемы: свиристе(ть) + -тель = свиристель (с наложением морфов): -теть и -тель].

Напомним, что о наложении морфов ранее писала [53], показав, что лексема «розоватый» образовалась следующим образом: розовый + -оватый = розоватый (с гаплогическим выпадением морфа -ов-!).

Обратим внимание на то, что в диахронии фонема [и] доминирует, дав 53,9% исходов, в сравнении с фонемой [a] (45,4%).

В лексемах-неологизмах доминирует фонема [а] (53%): сопереживатель, дожигатель, дознаватель, опровергатель, отбеливатель, облущатель, валкователь, космоплаватель. Фонема [и] дала 47% финалей ПО: моторостроитель, восходитель, загрязнитель, доочиститель, отвердитель, очернитель, энергомашиностроитель.

§ 6. Формирование стилевых помет у лексем с суффиксом -тель в диахронии и синхронии

Анализ стилевых помет при лексемах с суффиксом -тель показал богатую стилевую палитру в диахронии (Табл. 72).

Было выявлено 15 типов стилевых помет у 237 лексем. Это означает, что коэффициент стиливости (Кст): $K_{ст} = 237/544 = 0,436$.

1) Наиболее многочисленны «устаревшие» лексемы (58,7% от 237 стиливо окрашенных лексем с суффиксом -тель): каратель, надругатель, приниматель, списатель, приобретатель, выручатель, сострадатель, оратель, путешественатель, вещатель, метатель, пленитель, предстатель, испытатель, перелagатель, записыватель, предвещатель, плаватель, опознаватель, соревнователь, умствователь, странствовать, погубитель, датель, передержатель, кормитель, куритель, зиждитель и т. д.

Таблица 72
Стилевая окраска лексем с суффиксом -тель
в диахронии и синхронии

Стилевые пометы	См Диах	%	Примеры	См Синх	%	Примеры
Устаревшие	139	58,7	Язвитель, продаватель, преложитель, воспеватель,	-	-	-
Газетный	-	-	-	1	25,0	Очернитель-1
Книжный	30		Жертвователь, кователь, насадитель, разгласитель,			
Разговорные	21		Подпеватель, разлагатель, ухаживатель, уничтожитель,			Опровергатель-1
Просторечные	13		Утеснитель, старатель, радатель, угоститель,			

Стилевые пометы	См Диах	%	Примеры	См Синх	%	Примеры
Официально-деловой, канцеляризм	9		Держатель, следователь, требователь, наниматель,			
Церковные	8		Покровитель, настоятель, создатель, спаситель,			
Шутливая	4		Покоритель, управитель			
Ироническая	4		Сочинитель, повелитель	1	25,0	Опровергатель-2
Торжественно-риторическая	3		Свершитель, обладатель, сеятель			
Неологизмы	1		Поднаниматель			
Пренебрежительная	1		Сочинитель			
Презрительная	1		Прихлебатель			
Неодобрителн	1		Разгласитель	1	25,0	Очернитель-2
Приподнятая	1		Целитель			
Поэтическая	1		Кователь			
Сумма	237	100		4	100	

2) Лексемы с пометой «книжный стиль» менее многочисленны (12,7%): обследователь, жертвователь, увещеватель, содействователь, кователь, водворитель, подделыватель, вымогатель, истолкователь, обладатель, укоритель, насадитель, отразитель, толкователь, преследователь, завоеватель, повествователь, действитель, преобразователь, пояснитель.

3) Лексемы «разговорного стиля» составляет 8,9%: податель, смутитель, повторитель, толкатель, потакатель, распекатель, разлагатель, притязатель, маратель, подпеватель, ухаживатель, понукатель.

4) «Просторечная» лексика составляет 5,6%: сомуститель, вздыхатель, разжижитель, обиратель, угоститель, заправитель, утеснитель, старатель, хаятель и т. д.

5) Лексика «официально-делового стиля» дала 3,8%: держатель, следователь, требователь, наниматель, уведомитель, страхователь, жертвователь, укрыватель, сберегатель.

6) «Церковная, религиозная» лексика составляет 3,4%: покровитель, настоятель, создатель, спаситель, святитель, даятель, хранитель, промыслитель.

7) «Шутливая» лексика (1,7%): покоритель, управитель, повелитель, писатель.

8) «Ироническая» лексика (1,7%): сочинитель, науститель, повелитель, управитель.

9) Пометы «высокая, торжественно-риторическая речь» обнаружены у 1,1% лексем: свершитель, обладатель, сеять.

По одной лексеме (0,4%) обнаружены: «неологизм» (поднаиматель), с оттенком «пренебрежительности» (сочинитель), с оттенком «презрительности» (прихлебатель), с оттенком «неодобрительности» (разгласитель), с оттенком «приподнятости» (целитель), и использующееся в «поэтической речи» (кователь).

В синхроническом плане стиливость почти не выражена: «очернитель-1» (газетный стиль), «опровергатель-1» (разговорный разговорный), «очернитель-2» (неодобрительно), «опровергатель-2» (иронически).

§ 7. Формирование терминологических помет у лексем с суффиксом -тель в диахронии

Анализ терминологических помет у лексем с суффиксом -тель позволил выявить 14 сфер (Табл. 73). Всего было выявлено 111 терминов, следовательно, коэффициент терминологичности имеет значение: $K_{терм} = 111 / 544 = 0,20$.

1) Отметим, что больше всего терминов в так называемом «специальном употреблении» — 55,9%: крепитель, сгуститель, заградитель, отделитель, ровнитель, опреснитель, опылитель, прочесыватель, обтекатель, заверитель, осушитель, толкатель, держатель, уловитель, очиститель, расширитель, отражатель, сгибатель, кантователь, пробиватель, прерыватель, комплектователь, разгибатель, паритель, ослабитель, ограничитель, подогреватель, протравливатель, охлаждающий, определитель, утяжелитель, разбавитель, засоритель, преломля-

тель, осветлитель, отоплитель, накопитель, осветитель, обвинитель, загуститель, окислитель, перекрыватель, зажигатель, повторитель, успокоитель, образователь, замыкатель, увеличитель и т. д.

Таблица 73

Терминологические пометы у лексем с суффиксом -тель в диахронии

Термины	Кол-во	%	Примеры
Специальное употребление	62	55,9	Охладитель, отделитель, прерыватель, заградитель, определитель, перекрыватель, зажигатель, окислитель, опрыскиватель
Технические	23	20,7	Уплотнитель, выпрямитель, высасыватель, нагреватель, двигатель, глушитель
Математические	4	3,6	Показатель, множитель, знаменатель, делитель
Юридические, право	4	3,6	Укрыватель, поднаниматель, даритель, пользователь
Медицинские, биологические	4	3,6	Носитель, сгибатель, возбудитель, вдуватель
Физические	3	2,7	Прерыватель, преобразователь, показатель
Электричество	2	1,8	Делитель, выключатель
Химические	2	1,8	Восстановитель, вытеснитель
Сельское хозяйство, садоводство	2	1,8	Уплотнитель, опрыскиватель
Экономические	1	0,9	Страхователь
Торговые	1	0,9	Фрахтователь
Морские	1	0,9	Фрахтователь
Фотография, кинематография	1	0,9	Увеличитель
Исторические	1	0,9	Заседатель
Сумма	111	100,0	

2) «Технические» термины составляют 20,7%: выравниватель, перегреватель, высасыватель, выбрасыватель, дробитель, подталкиватель, белитель, опрокидыватель, уплотнитель, наполнитель, размыватель, выравниватель, движитель, выключатель и т. д.

3) «Математических» терминов всего 3,6%: показатель, множитель, знаменатель, делитель;

4) «Юридических» терминов также 3,6%: укрыватель, поднаниматель, даритель, пользователь.

5) «Медицинские и биологические» термины 3,6% *(вдуватель, сгибатель, возбудитель).

6) «Физические» термины составляют 2,7%: прерыватель, преобразователь, показатель.

По 1,8% лексемы с суффиксом -тель относятся к таким терминосистемам, как «электричество» (делитель, выключатель), «химия» (восстановитель, вытеснитель) и «сельское хозяйство/садоводство» (уплотнитель, опрыскиватель).

Обнаружен один «экономический» термин (0,9%) (страхователь).

Лексема «фрахтователь» имеет две терминологические пометы: «торговый» и «морской» (по 0,9%). В области кинематографии/фотографии один (0,9%) термин с суффиксом -тель: увеличитель. И последний исторический термин (0,9%) — заседатель.

Представим здесь также дериватографическое описание суффикса [70, 218].

§ 8. ДериватогRAFия суффикса -тель [70, 218].

-ТЕЛЬ, с.

1. Транскрипция и акцентуация: [т'эл'].
3. Деривационный статус: суффикс (СрС=0,97).
  - а) субъективный статус: СС=1,00 (суффикс).
  - б) объективный статус: ОС=0,94 (суффикс).
4. Этимология: исконно русская морфема
5. Силь: а) литературный, б) научный.
6. Деривационные модели:
  - а) Г + -тель = С (вая-, держа-, дея-, нанима-, обогрева-).
7. Диахроническая продуктивность, Пд=802 (Ми) лексемам.
8. Синхроническая продуктивность, Пс=3 (восходи, измельчи).
9. Фонемное тяготение, Ф: [а] (48%), [и] (45%), [э] (1), [р] (1), [н] (1).
12. Синонимичность модельная, См=2;
13. Синонимичность суммарная, Сс: -ник, -чик/-щик.
16. Частотность модельная, Чм=152 словам
17. Частотность суммарная, Чс=2713 СУ (писа=271, чита=192, председа=233, дея=192, представи=176, руководи=137).
18. Валентность модельная, Вм=6.

19. Валентность суммарная, $V_c=664$: -ница (246), -н- (258), -ство (84), -ша, -ск, -но (32), -щик (7).
20. Словообразовательное значение: агент, деятель, исполняющий то, на что указывает ПО.
21. Английские эквиваленты: -er, n; -ist, n; -or, n.

Заключение

В статье описана исчерпывающе полная выборка из **559** лексем с суффиксом -тель, которые образованы по следующим трем моделям: 1) Г + -тель=С (98,6%), 2) П + -тель = С (0,7%), 3) С + -тель = С (0,7%). Подсчитано, что диахроническая продуктивность типа равна 544 лексемам ($P_d=544$), а синхроническая продуктивность — 15 лексемам ($P_c=15$). Установлено, что суффикс -тель избирательно «тяготеет» к следующим финальным фонемам производящих основ (ПО): [и] (53,9%) и [а] (45,4%).

Внешняя модельная валентность суффикса -тель оказалась равной 12 суффиксам [-ниц(а), -ств(о), -ш(а), -ист, -ишк(а)/-ишк(о), -к(а), -ище, -щин(а); -ск(ий), -ев, -н(ый); -ствова(ть)], следовательно, модельная валентность $V_m=12$, суммарная валентность равна величине: $V_c=457$. Выявлено 15 стилистических сфер, коэффициент стилистичности равен величине: $K_{ст.}=0,43$. Обнаружено 14 терминологических областей, содержащих 111 терминов; коэффициент терминологичности равен следующей величине: $K_{терм}=0,204$.

Раздел 2. Суффикс существительных -ств(о)

§ 1. Качественная информация о суффиксе -ств(о)

Известно, что описание суффикса -ств(о) имеется в Русской грамматике [67], а также в ряде монографий [53; 54; 77] и в так называемых «словарях» аффиксов [50; 76; 89]. Традиционное описание суффикса -ств(о) содержит следующие качественные характеристики:

1) этимология (исконный); 2) деривационный статус (суффикс); 3) частеречная принадлежность производящей основы (ПО) — глагол, прилагательное, существительное; 4) частеречная принадлежность производного (П) — существительное; 5) словообразовательное зна-

чение суффикса (СЗ): абстрактное свойство, качество; общность и т. п. [53; 54; 67].

Отметим, что словообразовательные значения как типа, так и моделей с суффиксом -ств(о) описаны особенно подробно. Кроме того, упоминаются следующие интуитивно определяемые характеристики: продуктивный (дает новообразования) и частотный (слова с этим суффиксом часто встречаются в речи) (Лопатин, Улуханов, 1982).

С появлением дериватографии (теории и практики составления «словарей» деривационных морфем) [7; 11; 50; 70; 76; 89] возникает проблема необходимости и достаточности критериев (параметров, характеристик) описания аффиксов. Отметим, что в 60–70-е годы XX века при описании деривационных морфем начинают использовать такие характеристики, как «продуктивность», «употребительность», «частотность», «активность». Интересно, что в те времена не считали обязательным давать научно строгие дефиниции используемым терминам (кстати, само понятие «термин» до сих пор не имеет строгого лингвистического определения). Например, одни авторы способность аффикса давать новообразования называют «продуктивностью» [91], а другие — «активностью» [63]. В то же время под «продуктивностью» понимают способность модели давать новообразования [53; 54] либо протяженные ряды дериватов, количество которых можно определять статистически [83], хотя А. И. Смирницкий [81] эту характеристику называет «употребительностью», а М. Д. Степанова [84] — «частотностью».

В своей работе мы пользуемся следующими дефинициями [78; 79]. «Синхроническая продуктивность — Пс» аффикса (модели, типа) — это количество новообразований за единицу времени (столетие), подсчитываемое по словарям неологизмов. «Диасинхроническая продуктивность — Пд» — это количество слов с данным аффиксом, появившееся в языке с момента возникновения модели и до наших дней (то есть, Пд — это сумма всех Пс). «Модельная частотность — Чм» — это количество разных слов с данным аффиксом в тексте определенной длины (обычно в 1 млн словоупотреблений — СУ). «Суммарная частотность — Чс» — это суммарная частотность всех словоформ с данным аффиксом, содержащихся в тексте определенной длины (1 млн. СУ). «Валентность» в широком смысле — это способность аффикса сочетаться с морфемами, окружающими его слева или с права. Различаются «внутренняя валентность» (фонем-

ное и морфемное тяготение суффикса к морфемам слева) и «внешняя суффиксальная валентность» (тяготение суффикса к морфемам справа). «Модельное фонемное тяготение — Фм» — это количество разных финальных фонем ПО, с которыми сочетается данный суффикс. «Суммарное фонемное тяготение — Фс» — это доли каждой финали ПО на морфемном шве с данным суффиксом. «Модельное морфемное тяготение — Мм» — это количество разных финальных суффиксов ПО на стыке с данным суффиксом. «Суммарное морфемное тяготение — Мс» — это количество ПО с каждым финальным суффиксом ПО на стыке с данным суффиксом. «Внешняя модельная суффиксальная валентность — Вм» — это количество разных суффиксов, которые могут присоединяться к лексемам с данным суффиксом. «Внешняя суммарная суффиксальная валентность — Вс» — это количество дериватов с каждым из суффиксов, которые присоединились к лексемам с данным суффиксом.

Нашей целью является нахождение ряда количественных характеристик суффикса -ств(о), что позволит получить более полное и объективное его описание, которое может быть использовано при составлении количественного [70; 71].

§ 2. Формирование моделей с суффиксом -ств(о) в диахронии

Материалом для анализа послужили полные выборки лексем с суффиксом -ств(о) из «Обратного словаря русского языка» [74], содержащего 125 тыс. слов, и «Словаря новых слов русского языка 1950–1980 гг.» [61], содержащего 10 тыс. слов. Частотность определяли по «Частотному словарю русского языка» [90], содержащему 40 тыс. слов (объем выборки равнялся 1 млн СУ). Валентность определяли по «Словообразовательному словарю русского языка» [86] объемом в 145 тыс. слов.

Под деривационной моделью мы понимаем как способ образования дериватов с данным суффиксом от ПО определенной части речи, так и сами эти дериваты [53; 63; 84].

Анализ полученных результатов (Табл. 74) показывает, что модель $C + \text{-ств(о)} = C$ является наиболее диахронически продуктивной ($P_d = 1153$ лексемы), например: дет-ств(о), тиран-ств(о), человечеств(о), дом-о-вод-ств(о), рис-о-вод-ств(о), друж-еств(о), суд-о-ход-ств(о), урод-ств(о), лорд-ств(о), адвокат-ств(о), мастер-ств(о).

Таблица 74

*Диахроническая продуктивность моделей типа с суффиксом
-ств(о)*

Модель	Пд	%	Примеры
С + -ств(о)	1153	83,9	Детство, ловкачеств(о), наставничеств(о), писательств(о)
Г + -ств(о)	133	9,7	Бахвальств(о), вмешательств(о), хозяйничеств(о)
П + -ств(о)	88	6,4	Жеманств(о), изяществ(о), священств(о)
Сумма	1374	100,0	

Примечание. Приняты следующие сокращения:

*Пд — диахроническая продуктивность; частеречная
принадлежность ПО: С — существительное, Г — глагол,
П — прилагательное.*

По модели Г + -ств(о) = С образовано 133 деривата (9,8% лексем), например: шал-ов-ств(о), хваст-ов-ств(о), издава-тель-ств(о), разби-ра-тель-ств(о), твор-ч-еств(о), убий-ств(о), бахваль-ств(о), устрой-ств(о) и т. п.

Модель П + ств(о) = С обладает наименьшей продуктивностью в деривационном типе (Пд=88 лексем), например: изящ-еств(о), же-ман-ств(о), равен-ств(о), жених-ов-ств(о), отц-ов-ств(о) и т. п.

§ 3. Синхроническая и диахроническая продуктивность суффикса -ств(о)

Анализ синхронической продуктивности моделей по «Словарю новых слов...» [61] показал следующее (Табл. 75).

Таблица 75

*Синхроническая продуктивность моделей типа с суффиксом
-ств(о)*

Модель	Пс	%	Примеры
С + -ств(о)	53	88,3	Депутатств(о), мечтательств(о), партнерств(о)
Г + -ств(о)	6	10,0	Планообязательств(о), обустройств(о), очернительств(о)
П + -ств(о)	1	1,7	Двуединств(о)
Сумма	60	100,0	

По модели $C + \text{-ств(о)} = C$ образовано 53 лексемы-неологизма (88,3% неологизмов типа), например: депутат-ств(о), партнер-ств(о), радиохулиган-ств(о), мечта-тель-ств(о), рейд-ер-ств(о), смех-ач-еств(о).

По модели $\Gamma + \text{-ств(о)} = C$ образовано 6 лексем (10,0% неологизмов), например: обустрой-ств(о), планообяза-тель-ств(о), очернитель-ств(о).

По модели $\Pi + \text{-ств(о)} = C$ образована всего одна лексема: двуедин-ств(о).

Мы решили сравнить продуктивности моделей в диахронии и синхронии для того, чтобы выявить тенденции деривационного процесса с суффиксом -ств(о) (Табл. 76).

Установлено, что в настоящее время общая тенденция формирования дериватов в целом сохраняется, а именно: используются те же 3 модели, причем доли дериватов, образованных по каждой из них, очень близки. Отметим, что синхроническая продуктивность модели $C + \text{-ств(о)} = C$ возросла на 5,4% по сравнению с диахронической. Синхроническая продуктивность модели $\Pi + \text{-ств(о)} = C$ резко упала.

Таблица 76

Диахроническая (Пд) и синхроническая (Пс) продуктивности деривационного суффикса -ств(о)

Модель	Пд		Пс		Пд + Пс	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
$C + \text{-ств(о)}$	1153	83,9	53	88,3	1206	84,1
$\Gamma + \text{-ств(о)}$	133	9,7	6	10,0	139	9,7
$\Pi + \text{-ств(о)}$	88	6,4	1	1,7	89	6,2
Сумма	1374	100,0	60	100,0	1434	100,0

Для объективной оценки степени сходства долей моделей в синхронии и диахронии воспользуемся коэффициентом сходства 2-х совокупностей по нескольким параметрам Ренконена [9]:

$$K_{сх} = 1 - 0,005 \sum |P_i - Q_i|,$$

где P_i и Q_i — это доли (%) синхронической и диахронической продуктивности i -х моделей, $\sum$ — это функция суммирования разностей долей i -х моделей. $K_{сх}$ изменяется в следующих пределах: ($0 < K_{сх} < 1$). Если доли моделей диахронической и синхронической про-

дуктивности одинаковы, то $K_{сх}=1$, если они абсолютно различны, то $K_{сх}=0$.

Подсчеты показали, что $K_{сх}=0,953$. Следовательно, тенденция к преимущественному использованию модели $C + \text{-ств(о)} = C$ сохраняется в пределах типа с суффиксом -ств(о) . Доля модели $\Gamma + \text{-ств(о)} = C$, дающей 10% дериватов, также сохраняется в наше время.

§ 4. Тяготение суффикса -ств(о) к финальным фонемам ПО

Е. А. Земская [53] заметила, что русский суффикс -щик , как правило, тяготеет к ПО с исходами на [л], [н], [р], [м], [в], тогда как суффикс -чик тяготеет к следующим финалям ПО: [т], [д], [с], [з]. Явление фонемного тяготения суффиксов впервые обнаружил О. Есперсен [103]. Он показал, что английские суффиксы -eer и -arian тяготеют к ПО с финалью [t]. Позднее И. Малкиел [106] обнаружил, что английский субстантивный суффикс -гу обычно присоединяется к ПО с финалью [t]. М. Д. Степанова [84] установила, что в немецком языке при образовании дериватов с помощью синонимичных суффиксов уменьшительности -lein и -chen первый не присоединяется к основам с финалью [l], а второй — с финалями [ch] и [g]. Таким образом, фонемное тяготение суффиксов является одной из важных количественных характеристик, которую стали устанавливать при описании каждого суффикса в англистике [9, 124; 23; 56] и русистике [23; 28], поскольку было обнаружено, что тяготение синонимичных суффиксов к одной и той же финальной фонеме ПО является одной из причин возникновения одноосновных пар или троек с этими суффиксами в английском, немецком, испанском и русском языках [26; 28; 72].

Таблица 77

Диахроническое и синхроническое фонемное тяготение суффикса -ств(о)

Финальная фонема ПО	Диахрония		Синхрония		Всего	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
[Э]	361	26,27	10	16,7	371	25,9
[Р]	219	15,94	5	8,3	224	15,6

Финальная фонема ПО	Диахрония		Синхрония		Всего	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
[Л]	207	15,07	11	18,3	218	15,2
[Н]	174	12,66	5	8,3	179	12,5
[Д]	129	9,39	15	25,0	144	10,0
[Т]	89	6,48	3	5,0	92	6,4
[Ј]	80	5,82	6	10,0	86	6,0
[В]	38	2,77	1	1,7	39	2,7
[М]	37	1,97	-	-	27	1,9
[Б]	20	1,46	-	-	20	1,4
[Ф]	9	0,66	-	-	9	0,62
[П]	8	0,58	1	1,7	9	0,62
[С]	4	0,29	3	5,0	7	0,49
[Ж]	4	0,29	-	-	4	0,28
[Г]	3	0,22	-	-	3	0,21
[О]	1	0,07	-	-	1	0,07
[А]	1	0,07	-	-	1	0,07
Сумма	1374	100,0	60	100,0	1434	100,0

Анализ полученных данных показывает (Табл. 77), что на морфемном шве встречается только 17 фонемных финалей ПО, а не все фонемы русского языка. Следовательно, существует определенная избирательность присоединения суффикса -ств(о) к финальным фонемам ПО — фонемное тяготение. Отметим, что модельное фонемное тяготение (Фм) равно 17 фонемам. В диахронии наиболее многочисленными являются следующие фонемные финали ПО:

1) Фонема [Э] — встретила в 381 лексемах (26,7%). Заметим, что данная фонема выполняет роль связывающего звена между нашим суффиксом и предшествующей морфемой, в том числе и корневой, например: затей-нич-ество, отроч-ество, знат-оч-ество, друж-ество, монаш-еств(о), ребяч-еств(о) и т. д.

2. Фонема [Р] — в 219 лексемах (15,94%). Также в большинстве случаев замыкает корневую морфему: ковар-ство, кашевар-ство, лицемер-ство. Встречается в некоторых суффиксальных морфемах, например, кобз-ар-ство, лек-ар-ств(о), пах-ар-ств(о) и т. д.

3. Фонема [Л'] — в 207 лексемах (15,07%). Находится преимущественно в суффиксальных морфемах: строи-тель-ство, соглаша-тель-ство, писа-тель-ство и т. п.
4. Фонема [Н] — в 174 лексемах (12,66%). Находится как в корне слова, так и в посткорневых морфемах. Капитан-ство, всеедин-ство, во-ин-ство.
5. Фонема [Д] — в 129 лексемах (9,39%). Встречается в откорневых образованиях типа воевод-ство, рисовод-ство, держиморд-ство и т. д. Заметим, что на эти 5 финальных фонем приходится 79,3% лексем с суффиксом -ств(о), а на остальные 12 фонем — всего 20,7% лексем. Это указывает на существование количественной фонемной избирательности данного суффикса.
6. Фонема [Т] — в 89 лексемах (6,48%). Находится в основном в корневых морфемах: собрат-ство, любопыт-ство, сект-ант-ство и др.
7. Фонема [Ј] — в 80 лексемах (5,82%). Встречается большей частью в корневых морфемах: лиходей-ство, лакей-ство, -шалопаи-ство, казн-ачей-ство и др.
8. Фонема [В] — в 38 лексемах (2,77%). Встречается, как в корневых, так и в суффиксальных морфемах: держав-ство, лукав-ство, отц-ов-ство, жених-ов-ство и др.
9. Фонема [М] — в 37 лексемах (1,97%). Превалирует в корневых морфемах: ведом-ство, хам-ство, нелюд-им-ство.
10. Фонема [Б] — в 20 лексемах (1,46%). Встречается в корневых морфемах: скалозуб-ство, душегуб-ство, англо-фоб-ство.
Перечисленные 5 фонем входят в среднюю группу, на которую приходится 18% лексем с суффиксом -ств(о).
Наименее многочисленными являются 7 следующих финальных фонем ПО.
11. Фонема [Ф] — в 9 лексемах (0,66%). Встречается в корневых морфемах: граф-ство, шеф-ство и т. п.
12. Фонема [П] — в 8 лексемах (0,58%). Встречается в корневых морфемах: головотяп-ство, остолоп-ство и некоторые другие.
13. Фонема [С] — в 4 лексемах (0,29%), например: искус-ство.
14. Фонема [Ж] — в 4 лексемах (0,29%), например: пап-еж-ство, ско-толож-ство и т. п.
15. Фонема [Г] — в 3 лексемах (0,22%), например: фог-ство, гер-цог-ство.

16. Фонема [О] — в 1 лексеме (0,07%): староство.

17. Фонема [А] — в 1 лексеме (0,07%): в корне слова јаство.

Отметим, что финальные гласные фонемы составляют 26,41% всех финалей ПО, а согласные — 73,69%.

Таким образом, суммарное диахроническое фонемное тяготение суффикса -ств(о) может быть выражено следующим образом: Фс: [Э] (26,3%), [Р] (15,9%), [Л'] (15,1%), [Н] (12,7%), [Д] (9,4%), [Т] (6,5%), [Ј] (5,8%), [В] (2,89%), [М] (2,0%), [Б] (1,5%) и т. д.

То есть, суффикс -ств(о) наглядно демонстрирует преимущественное тяготение к определённым финальным фонемам ПО.

Синхроническое фонемное тяготение суффикса -ств(о) также четко выражено (Табл. 77): на морфемном шве у 60 выявленных неологизмов с суффиксом -ств(о) встречается всего 10 фонем, следовательно, модельное фонемное тяготение в синхронии равно 10 фонемам (Фм=10). Наиболее многочисленными финалями являются следующие фонемы.

1. Фонема [Д] — встретила в 15 лексемах, что составляет 25,0% от общего количества неологизмов, например: лосеводство.
2. Фонема [Л'] — в 11 лексемах (18,3%), например: мечтатель-ств(о), сопредседатель-ств(о).
3. Фонема [Э] — в 10 лексемах (16,7%), например: смехаче-ств(о), шабашниче-ств(о)

Отметим, что на эти 3 фонемные финали приходится 60,0% лексем-неологизмов, что указывает на существование сильного фонемного тяготения.

На остальные фонемные исходы приходится 40% лексем.

4. Фонема [Ј] — в 6 лексемах (10,0%), например: радиоустрой-ств(о), распредустрой-ств(о)
5. Фонема [Н] — в 5 лексемах (8,3%), например: супермен-ств(о), двуедин-ств(о).
6. Фонема [Р] — в 5 лексемах (8,3%), например: рейдер-ств(о).
7. Фонема [Т] — в 3 лексемах (5,0%), например: депутат-ств(о).
8. Фонема [С] — в 3 лексемах (5,0%).
9. Фонема [В] — в 1 лексеме: получув-ств(о).
10. Фонема [П] — в 1 лексеме: недотеп-ств(о).

Следовательно, суммарное фонемное тяготение в синхронии можно выразить следующим образом:

Фс: [Д] (25,5%), [Л'] (18,3%), [Э] (16,7%), [Ј] (10,0%), [Н] (8,3%), [Р] (8,3%) и т. д.

Сравнение фонемного тяготения в диахронии и синхронии (Табл. 77) показывает следующее. Если диахроническое модельное фонемное тяготение характеризуется 17 фонемными исходами ПО, то синхроническое — всего 10 фонемами.

Интересно, что величины суммарного фонемного тяготения заметно различаются. Так, существует ряд финальных фонем ПО, доля (%) которых в синхронии стала ниже, чем она была в диахронии. Так, лексемы с финальной фонемой ПО [Э] в диахронии составляют 26,3%, а в синхронии — 18,7%; на фонему [Р] в диахронии приходится 15,9% ПО, а в синхронии — 8,3% ПО; на фонему [Н] в диахронии приходится 12,7% ПО, а в синхронии — 8,3%; на фонему [Т] в диахронии приходится 6,5% ПО, а в синхронии — 5,0%; на фонему [В] в диахронии имеем 2,8% ПО, а в синхронии — 1,7%.

Доли (%) других финальных фонем в синхронии стали выше, чем они были в диахронии, например: у фонемы [Д] доля (%) ПО возрос с 9,4% до 25,0%; у [Ј] — с 5,8% до 10,0%; у [С] с 0,3% до 5,0%.

Все это говорит о том, что картина фонемного тяготения изменяется во времени.

Мы подсчитали величину $K_{сх}$ между долями (%) финальных фонем ПО в диахронии и синхронии по выше приведенной формуле Ренконена [7]. Оказалось, что $K_{сх}=0,712$. Это является объективным показателем того, что картина фонемного тяготения суффикса -ств(о) к финальным фонемам ПО заметно изменилась со временем.

§ 5. Тяготение суффикса -ств(о) к финальным морфемам ПО

Морфемное тяготение суффикса — это один из аспектов внутренней валентности, которую по аналогии с фонемным тяготением мы начали описывать у аффиксов английского [28, 69] языка в конце XX в. Анализ морфемного тяготения суффикса -ств(о) в диахронии показал следующее (Табл. 78).

Всего в ходе анализа было выявлено 49 суффиксальных финалей ПО, стоящих перед суффиксом -ств(о) в 545 лексемах, то есть, в среднем приходится по 11 ПО на каждый суффикс. Однако реально рас-

Таблица 78
Морфемное тьяготение суффикса -ств(о)

Финаль ПО	Ч.р	Кол-во	%	Примеры
-тель	С	150	27,5	Води-тель-ств(о), прави-тель-ств(о), писа-тель-ств(о)
-ник/-нич-	С	131	24,0	Намест-нич-еств(о), угод-нич-еств(о), фокус-нич-еств(о)
-а/-ян	С	25	4,5	Гегель-ян-ств(о), груби-ян-ств(о), Ницше-ан-ств(о)
-ор/-юр	С	24	4,4	Лект-ор-ств(о), протект-ор-ств(о), редакт-ор-ств(о)
-ец/-еч-	С	23	4,2	Богобор-ч-еств(о), приспособлен-ч-еств(о), стар-ч-еств(о)
-атор	С	21	3,8	Иллюстр-атор-ств(о), импер-атор-ств(о), узурп-атор-ств(о)
-ов	п, г	18	3,3	Отц-ов-ств(о), толст-ов-ств(о), сват-ов-ств(о)
-ен	С, п	17	3,1	Верхов-ен-ство, опрощ-ен-ств(о), назнач-ен-ств(о)
-ик/-ич/-иц	С	17	3,1	Дев-ич-еств(о), ерет-ич-еств(о), хищн-ич-еств(о)
-ак/-ач, як/-яч	С	16	2,9	Земл-яч-еств(о), ловк-ач-еств(о), рыб-ач-еств(о)
-ч	Г	14	2,5	Рва-ч-еств(о), стряг-ч-еств(о)
-ич	П, г	9	1,6	Поддан-ич-еств(о), халатн-ич-еств(о)
-ер	С	8	1,4	Марк-ер-ств(о), поз-ер-ств(о)
-арь	С	7	1,3	Бунт-ар-ств(о), шинк-ар-ств(о)
-ин	П	7	1,3	Матер-ин-ств(о), ст арш-ин-ств(о)
-(а, я)нт	С	5	0,9	Сект-ант-ств(о), эмигр-ант-ств(о)
-ат	С	4	0,7	Патрон-ат-ств(о), реформ-ат-ств(о)

Таблица 78 (продолжение)

Финаль ПО	Ч.р	Кол-во	%	Примеры
-онер	С	4	0,7	Позиции-онер-ств(о), революции-онер-ств(о)
-им	С	3	0,5	Побрат-им-ств(о), нелюд-им-ств(о)
-н	П	2	0,4	Таи-н-ств(о)
-ырь	С	2	0,4	Паст-ыр-ств(о)
-ир	с	2	0,4	Команд-ир-ств(о)
-атай	С	2	0,4	Согляд-атай-ств(о)
-тай	С	2	0,4	Лен-тай-ств(о)
-ейш	П	2	0,4	Пресветл-ейш-еств(о)
-ей	П	2	0,4	Европ-ей-ств(о)
-уш	с	2	0,4	Клик-уш-еств(о)
-ок	с	2	0,4	Один-оч-еств(о)
-че(ск)	п	2	0,4	Приключен-че-ств(о)
-ош	с	2	0,4	Юн-ош-еств(о)
-ит	п	2	0,4	Тезоимен-ит-ств(о)
-л, -ј, -о, -щик, ачеј, -уш, -ай, -еж, -аш, -овн/-вен, -смен, -ниј, -альн, -яр, -ент, -ун, -он, -мейстер		18 (каждый по одному разу)	0,2x18	Казн-ачей-ств(о), попрош-ай-ств(о), рекорд-смен-ств(о), торг-аш-еств(о)
Сумма		545	100,0	

пределяются они очень неравномерно. Так, наиболее многочисленными являются ПО со следующими суффиксами существительных.

1. Суффикс -тель — встретился в 150 ПО (27,5%), например: грабитель-ств(о), жижди-тель-ств(о), законода-тель-ств(о), руководитель-ств(о), води-тель-ств(о), доброжела-тель-ств(о), прави-тель-ств(о), писа-тель-ств(о) и т. д.
2. Суффикс -ник — встретился в 131 ПО (24,0%), например: расколь-нич-еств(о), намест-нич-еств(о), цитат-нич-еств(о), фокус-нич-еств(о), угод-нич-еств(о), чинов-нич-еств(о) и т. д.
3. Суффикс -ан (ян) — в 25 ПО (4,5%), например: Ницше-ан-ств(о), политик-ан-ств(о), интриг-ан-ств(о), груби-ян-ств(о), гегель-ян-ств(о) и т. д.
4. Суффикс -ор — в 24 ПО (4,4%), например: протект-ор-ств(о), реставрат-ор-ств(о), репетит-ор-ств(о), редакт-ор-ств(о), лект-ор-ств(о) и т. д.
5. Суффикс -ец — в 23 ПО (4,2%), например: приспособлен-ч-еств(о) (от приспособлен-ец, конструкция: -ен(иј)+(е)ц/ч+еств(о)), стар-ч-еств(о) (от стар-ец), богобор-ч-еств(о) (от богобор-ец), и т. п. Конечная согласная морфемы -ц- чередуются с согласной -ч-.
6. Суффикс -атор — в 21 ПО (3,8%), например: провок-атор-ств(о), рационализ-атор-ств(о), эксперимент-атор-ств(о), иллюстр-атор-ств(о), импер-атор-ств(о), узурп-атор-ств(о) и т. д.
7. Суффикс -ик — в 17 ПО (3,1%), например, священ-ич-еств(о), изганн-ич-еств(о), хищн-ич-еств(о), ерет-ич-еств(о), дев-ич-еств(о) и т. д. Наблюдается чередование конечной согласной: -к/-ч.
8. Суффиксальная группа -а(я)/к(г, т)/ч — в 16 ПО (2,9%), например: ловк-ач-еств(о), рифм-ач-еств(о), рыб-ач-еств(о), лих-ач-еств(о), реб-яч-еств(о), земл-яч-еств(о) и т. п. Наблюдается чередование конечной согласной.
9. Суффикс -ен — в 17 ПО (3,1%), например, непротивл-ен-ств(о) (от непротивл-ениј-е), опрощ-ен-ств(о) (от опрощ-ениј-е), назнач-ен-ств(о) (от назнач-ениј-е) и т. д.
10. Суффикс -ч — в 14 (2,5%), например: рва-ч-еств(о), стряп-ч-еств(о).
11. Суффикс -ер — в 8 ПО (1,4%), например: паник-ер-ств(о), поз-ер-ств(о), марк-ер-ств(о) и т. п.
12. Суффикс -ар(ь) — в 7 ПО (1,3%), например: виноград-ар-ств(о), шинк-ар-ств(о), бунт-ар-ств(о).

13. Суффикс -а(я)нт — в 5 ПО (0,9%), например: сект-ант-ств(о), эмигр-ант-ств(о).
14. Суффикс -ат. Также 4 фиксации или 1% списка. Ряд патрон-ат-ств(о), кастр-ат-ств(о), реформ-ат-ств(о), уни-ат-ств(о) со значением отвлеченного признака в русской грамматике.
15. Суффикс -онер — в 4 ПО (0Ю7%), например: революци-онер-ств(о), позици-онер-ств(о).

Доля остальных финальных суффиксов ПО значительно ниже, например: во-ин-ств(о), побрат-им-ств(о), паст-ыр-ств(о) тай-н-ств(о), рекорд-смен-ств(о), лен-тяй-ств(о), европ-ей-ств(о), казн-ачей-ств(о), клик-уш-еств(о), пап-еж-ств(о), попрош-ай-ств(о), согляд-атай-ств(о), юн-ош-еств(о), торг-аш-еств(о).

Итак, исследуемый морф -ств(о) наиболее тяготеет к суффиксам имен существительных -тель и -ник/ч, что составляет в процентном соотношении около половины всего спектра тяготения. Срединная часть области тяготения распределена с достаточной степенью равномерности по суффиксам -ан(ян), -ор, -ец/ч, -атор, -ик/ч, группа -а(я)/к(г, т)/ч, -ен(иј), -ер, -ар(ь), -а(я)нт, что составляет 38% спектра. На оставшиеся 13% области тяготения приходится 32 морфемы. Это говорит о незначительном тяготении суффикса -ств(о) к обозначенным формантам имен существительных.

Рассмотрим картину тяготения суффикса -ств(о) к адъективным финальным суффиксам ПО. Наиболее многочисленными являются следующие 12 суффиксом, встретившиеся в 35 ПО.

1. Суффикс -ов- встретился в 18 ПО (3,3%), например: жених-ов-ств(о), толст-ов-ств(о), хлыст-ов-ств(о), отец-ов-ств(о) и т. п.
- 2 Суффикс -ен/-енн в 25,7% или 9 словообразований. Выделяется у З. А. Потихи (1974) в нерегулярных существительных, обозначающих отвлеченные понятия и образованных от основ прилагательных, например, преосвящ-ен-ств(о), перв-ен-ств(о), верхов-ен-ств(о) и т. п. В русской грамматике относится к группе «носитель признака».
3. Суффикс -ин — в 7 ПО (1,3%), например: больш-ин-ств(о), старш-ин-ств(о), матер-ин-ств(о).
4. Суффикс -ейш — в 2 ПО (0,4%): свят-ейш-еств(о), пресветл-ейш-ств(о).

Финальные суффиксы ПО -ан, -им, -ич, -овн/овен, -ок, -че(ск), -ит, -аль(н) представлены в единичных случаях: приключен-че-ств(о),

один-оч-еств(о), поддан-ич-еств(о), пј-ан-ств(о), нелюд-им-ств(о), духо-вен-ств(о), тезоимен-ит-ств(о), театр-аль-ств(о).

Выявлено 5 глагольных финальных суффиксов ПО, а именно:

1. Суффикс -нич(а) в 32 ПО, например: портняж-нич-еств(о), бродяж-нич-еств(о), водолаз-нич-еств(о), скряж-нич-еств(о) и т. д.
2. Суффикс -ч — в 10 ПО, например: твор-ч-ество: словотвор-ч-ество, песне-твор-ч-ество и т. д.
3. Суффикс -ич(а) — в 8 ПО, например: хозяин-ич-еств(о), исполн-ич-еств(о), халатн-ич-еств(о) и т. п.
4. Суффикс -ов(а) — 7 ПО, например: мот-ов-ств(о), сват-ов-ств(о), хваст-ов-ств(о), шут-ов-ств(о) и т. п.
5. Суффикс -ущ — в 2 ПО: им-ущ-еств(о) и неим-ущ-еств(о).

Таким образом, модельное морфемное тяготение суффикса -ств(о) в диахронии равно 49 финальным суффиксам, встретившимся в 545 ПО (то есть, Мм=49 суффиксов; Мс=545 ПО). Более полно Мс можно представить следующим образом: Мс=545 ПО: -тель (27,6% ПО), -ник (24,0%), -ан/-ян (4,5% ПО), -ор (4,4% ПО), -ец (4,2%), -атор (3,8%), -ов (3,3%), -ен (3,1%), -ик/-иц/-ич (3,1%) и т. д. Отметим, что финальные суффиксы -тель и -ник присутствуют в 52% ПО. Это говорит о существовании сильного морфемного тяготения у суффикса -ств(о).

Анализ синхронического морфемного тяготения суффикса -ств(о) показал следующее (Табл. 79).

Всего среди неологизмов было выявлено 9 финальных морфем ПО, следовательно, модельное морфемное тяготение равно 9 (Мм=9 суффиксам), а суммарное морфемное тяготение равно 20 лексемам-неологизмам с суффиксом -ств(о) (то есть, Мс=20 дериватам).

Таблица 79
Тяготение суффикса -ств(о) к финальным морфемам ПО
в синхронии

Финаль ПО	Ч.р	Кол-во	%	Примеры
-тель	с, г	10	50,0	Бытописа-тель-ств(о)
-ник/-нич-	С	2	10,0	Надом-нич-еств(о)
-ч	Г	2	10,0	Песнетвор-ч-еств(о)
-енч	С	1	5,0	Всепоощ-енч-еств(о)
-атор	С	1	5,0	Псевдонов-атор-ств(о)

Таблица 79 (продолжение)

Финаль ПО	Ч.р	Кол-во	%	Примеры
-ач	С	1	5,0	Смех-ач-еств(о)
-ер	С	1	5,0	Рейд-ер-ств(о)
-ир	с	1	5,0	Бригад-ир-ств(о)
-й(ј)	с	1	5,0	Подсеме-й-ств(о)
Сумма		20	100,0	

Наиболее многочисленными являются ПО со следующими суффиксальными финалями.

1. Суффикс -тель. Встречается в 10 лексемах (50,0%), например: роди-тель-ств(о), потреби-тель-ств(о), бытописа-тель-ств(о), очерни-тель-ств(о) и т. д.
2. Суффикс -ник/ч. Выделяется в 2 лексемах (10,0%): надом-нич-еств(о), настав-нич-еств(о).
3. Суффикс -ч — в 2 лексемах: песнетвор-ч-еств(о), правотвор-ч-еств(о).
3. Суффикс -ач — в одной лексеме (5,0%): смех-ач-еств(о).
4. Суффикс -ир — в одной лексеме (5,0%): бригад-ир-ств(о).
5. Суффикс -ен(иј) — в одной лексеме (5,0%): всепрощ-енч-еств(о). Образовано от всепрощ-ениј(е).
6. Суффикс -атор — в одной лексеме (5,0%): псевдонов-атор-ств(о).
7. Суффикс -ер — в одной лексеме: рейд-ер-ство.
8. Суффикс -й — в одной лексеме (5,0%): посеми-й-ств(о).

Суммарное морфемное тяготение суффикса -ств(о) можно выразить следующим образом: Мс=20: -тель (50,0%), -ник (10,0%), -ч (10,0%), -ен(ий), -атор, -енч, -ач, -ер, -ир, й(ј) — по одной лексеме (по 5,0%).

Для выявления тенденций в картине морфемного тяготения, сравним результаты анализа диахронического и синхронического списков лексем с суффиксом -ств(о) (Табл. 80)

В диахроническом списке лексем обнаружено 49 разных суффиксов в финалях ПО, а в синхроническом списке — только девять финальных суффиксов ПО. Доли (%) одних финальных суффиксов ПО увеличились в синхронии, а именно: -тель с 27,5% до 50,0%; -ч с 2,6% до 10,0%; -атор с 3,9% до 5,0%; -ен с 3,1% до 5,0%; -ер с 1,5% до 5,0%; -ак/-ач с 2,9% до 5,0%. Доли (%) других финальных морфем ПО уменьшились, а именно: -ник с 24,0% до 10,0%.

Таблица 80

*Диахроническое и синхроническое морфемное тяготение
суффикса -ств(о)*

	Финальный суффикс ПО	Диахрония		Синхрония		Всего	
		N	%	N	%	N	%
1	-тель	150	27,5	10	50,0	160	28,3
2	-нич	131	24,0	2	10,0	133	23,4
3	-ан	25	4,6			25	4,42
4	-ор	24	4,4			24	4,25
5	-ец/ч	23	4,2			23	4,07
6	-атор	21	3,9	1	5,0	22	3,9
7	-ов	18	3,3			18	3,2
8	-ен	17	3,1	1	5,0	18	3,2
9	-ик	17	3,1			17	3,0
10	-ак/ч	16	2,9	1	5,0	17	3,0
11	-ч	14	2,6	2	10,0	16	2,8
12	-ич	9	1,7			9	1,6
13	-ер	8	1,5	1	5,0	9	1,6
14	-ар(ь)	7	1,3			7	1,2
15	-ин	7	1,3			7	1,2
16	-ант	5	1,0			5	0,89
17	Остальные	55	10,0			55	9,7
	Сумма	545	100	20	100	565	100

*Примечание. В таблице приняты следующие сокращения:
N — количество лексем; % — процентное выражение величины
морфемного тяготения.*

Для объективной оценки степени сходства долей (%) финальных суффиксов ПО мы подсчитали величину Ксх по формуле Ренконена [9]. В результате получили Ксх=0,519. Это говорит о средней степени сходства долей (%) финальных суффиксов ПО в диахронии и синхронии.

§ 6. Внешняя суффиксальная валентность суффикса -ств(о)

Исследование диахронической суффиксальной валентности позволяет определить способность исследуемого суффикса присо-

единять к себе другие суффиксальные морфемы, т. е. участвовать в дальнейшем деривационном процессе. Известно, что аффиксальная валентность типичных суффиксов, например, в английском языке довольно высока [55]. В настоящей работе для определения этой характеристики был проанализирован диахронический список слов с суффиксом -ств(о) по ССРЛЯ (1948–1965) [80] и по словарю деривационного членения А. Н. Тихонова [86]. В результате было установлено (Табл. 81), что к лексемам с суффиксом -ств(о) может присоединяться 4 разных «валентных» суффиксов, которые в сумме дали 700 валентных дериватов. Рассмотрим их подробнее.

Таблица 81

*Диахроническая суффиксальная валентность суффикса -ство
первого шага деривации*

№	Валентный суффикс	Часть речи	Количество	%
1	-вать	Глаг	434	62,0
2	-енный	Прил	181	25,9
3	-ие	Сущ	63	9,0
4	-ующий	Отглагол. прилаг	22	3,1
	Сумма		700	100,0

Наиболее продуктивным является глагольный суффикс -(о)вать — 434 деривата (56,8% всех валентных дериватов), например, напутствовать, благоприятьство-вать, царство-вать, ратоборство-вать и т. д.

Суффикс прилагательных -енный дал 181 дериват (23,7%), например: листв-енный, существ-енный.

Отпричастный суффикс прилагательных -ующий — 22 деривата (2,9%), например: торжествующий, отсутств-ующий, воинств-ующий.

Суффикс существительных -ие дал 63 деривата (8,3%), например: царств-ие, равенственств-ие.

Следовательно, внешняя валентность суффикса -ств(о) можно выразить следующим образом: $V_m=4$ суффиксам; $V_c=700$ дериватам:

—(о)вать (62,0%), например: блаженствовать, думствовать, заимствовать, хулиганствовать и т. д.;

—енный (25,9%), например: барственный, сходственный, тождественный, царственный и т. д.;

—ие (9,0%), например: благоденствие, довольствие, царствие, чудодействие и т. д.;

—ующий (3,1%), например: воинствующий, любопытствующий, торжествующий, царствующий, etc.

Отметим, что на базе валентных производных сформировались модели 2-го шага деривации (Табл. 82), по которым образовано 109 валентных дериватов 2-го шага.

Таблица 82

Диахроническая суффиксальная валентность суффикса -ство второго шага деривации

№	Валентный суффикс	Часть речи	Количество	%
1	-ва-ние	Сущ	63	57,8
2	-енн-ник	Сущ	22	20,2
3	-енн-о	Нар	14	12,8
4	-л-ение	Сущ	9	8,3
5	-л-енный	Прил	1	0,9
	Сумма		109	100,0

Наиболее продуктивной является следующий суффиксальный «тандем»: -ова-ние, давший 63 деривата (57,8% дериватов 2-го шага), например:

Суффиксальный «тандем» -енн-ник дал 22 деривата (20,0%), например: собств-ен-ник и т. п.

Суффиксальный «тандем» -енн-о дал 14 дериватов (12,8%), например: мужеств-енн-о.

Суффиксальный «тандем» -л-ение дал 9 дериватов (8,3%), например: обожеств-л-ение и т. п.

Суффиксальный «тандем» -л-енный дал 1 дериват (0,9%): обобществленный.

Поскольку существуют так называемые терминальные суффиксы (то есть не присоединяющие к себе другие суффиксы), то полученная информация характеризует суффикс -ств(о) как «нетерминальный».

§ 7. Синхроническая суффиксальная валентность суффикса -ств(о)

Синхроническая суффиксальная валентность представлена 4 валентными суффиксами, давшими 44 деривата (Табл. 83). Анализ показал, что используются следующие «валентные» суффиксы.

Таблица 83

Синхроническая суффиксальная валентность суффикса -ство

№	Валентный суффикс	Часть речи	Количество	%
1	-енный	Прил	33	75,0
2	-ие	Сущ	6	13,6
3	-ующий	отглагол. прилаг	3	6,8
4	-вать	Глагол	2	4,6
	Сумма		44	100,0

Суффикс прилагательных -енный — дал 33 деривата (75,0% всех синхронных валентных производных), например: недружеств-енный, промышленно-производств-енный, проправительств-енный и т. п.

Суффикс существительных -ие дал 6 валентных дериватов (13,6%), например: быстроедейств-ие, переследств-ие и т. п.

Суффикс отглагольных прилагательных — ующий дал 3 деривата (6,8%).

Глагольный суффикс -овать дал всего 2 валентных деривата.

Следовательно, синхроническую внешнюю валентность суффикса -ств(о) можно выразить следующим образом: $V_m=4$ суффиксам; $V_c=44$ дериватам: -енный (75,0%), -ие (13,6%), -ующий (6,8%), -(о) вать (4,6%).

Отметим, что в синхронном списке была обнаружена суффиксальная валентность 2-го шага деривации, представленная 5-ю модели, давшими 22 деривата (Табл. 84).

Наиболее многочисленным является суффиксальный «тандем» -енн-о, давший 13 дериватов (59,1%), например: пространств-енн-о, неженств-енн-о, высококачеств-енн-о и т. п.

Таблица 84

Синхроническая суффиксальная валентность 2-го шага деривации

№	Валентный суффикс	Часть речи	Количество	%
1	-енн-о	Нар	13	59,1
2	-енн-ник	Сущ	3	13,6
3	-ва-ние	Сущ	2	9,1
4	-л-ение	Сущ	2	9,1
5	-л-енный	Прил	2	9,1
	Сумма		22	100,0

Рассмотрим суффиксальную валентность -ств(о) в синхронно-диахронном плане (Табл. 85).

Таблица 85

Сопоставление диахронической и синхронической суффиксальных валентностей суффикса -ств(о)

	Валентные суффиксы	Диахрония		Синхрония		Всего	
		Вс	%	Вс	%	Вс	%
1	-вать, г	434	62,0	2	4,6	436	58,6
2	-енный, п	181	25,9	33	75,0	214	28,7
3	-ие, с	63	9,0	6	13,6	69	9,3
4	-ующий, п	22	3,1	3	6,8	25	3,4
	Сумма		100,0	44	100,0	744	100,0

Если сравнить доли (%) дериватов с каждым из валентных суффиксов в диахронии и синхронии, то получится следующая картина. Резко возросла доля дериватов в валентных суффиксах прилагательных -енный (с 25,9% до 75,0%). Немного увеличилась доля валентных дериватов с суффиксами -ие (с 9,0% до 13,6%) и -ующий (с 3,1% до 6,8%). Резко уменьшилась доля дериватов с валентным суффиксом -овать (с 62,0% до 4,6%). Для объективной оценки сходства долей валентных суффиксов в диахронии и синхронии был подсчитан Ксх

Ренконена: $K_{сх}=0,426$. Это означает, что подсистема валентности заметно эволюционирует во времени.

Суффиксальная валентность 2-го шага деривации также изменяется во времени (Табл. 86).

Таблица 86

Сопоставление диахронической и синхронической суффиксальных валентностей суффикса -ств(о) 2-го шага деривации

	Валентные суффиксы	Диахрония		Синхрония		Всего	
		Вс	%	Вс	%	Вс	%
4	-ва-ние	63	57,8	2	9,1	65	49,6
6	-енн-ник	22	20,2	3	13,6	25	19,1
7	-енн-о	14	12,8	13	59,1	27	20,6
8	-л-ение	9	8,3	2	9,1	11	8,4
9	-л-енный	1	0,9	2	9,1	3	2,3
	Сумма	109	100,0	22	100,0	131	100,0

Анализ полученных нами данных показывает, что доли валентных суффиксов 2-го шага деривации изменяются во времени. Так, уменьш-енн-ник (с 20,2% до 13,6%). Резко возросла продуктивность суффиксального «тандема» -енн-о (с 12,8% до 59,1%) и -л-енный (с 0,9% до 9,1%). Это говорит о том, что подсистема 2-го шага валентной суффиксальной деривации также изменяется во времени.

§ 8. Диахроническая и синхроническая частотность суффикса -ств(о)

Источником для анализа частотности дериватов с суффиксом -ств(о) «Частотный словарь русского языка» [90], содержащий 40 тыс. наиболее частотных слов в выборке объемом в 1 млн словоупотреблений. Поскольку он составлен в результате анализа текстов XIX — XX вв., то мы будем считать его диахроническим частотным словарем.

Модельная диахроническая частотность суффикса -ств(о) по словарю Л. Засориной [90] равна 345 лексемам, а суммарная диахрони-

ческая частотность — равна 7954 словоупотреблений с данным суффиксом, то есть, Чмд=345 лексемам; Чсд=7954 СУ.

В последнее время появился электронный словарь, содержащий 35 наиболее частотных слов/ Мы будем считать, что этот словарь отражает синхронию. Модельная синхроническая частотность суффикса -ств(о) равна 227 лексемам, а суммарная синхроническая частотность — 4264 СУ, следовательно, Чмс=227 лексемам, а Чсс=4264 СУ.

Анализ распределения частотных дериватов с суффиксом -ств(о) по моделям показал наличие определенных различий между их синхроническими (Электронный..., 2003) и диахроническими (Засорина, 1977) характеристиками (Табл. 87).

Таблица 87

Соотношение между моделями высокочастотных дериватов и типа в целом

Частотный словарь, Чм (%)	Модели			Сумма	%
	С + -ств(о)	П + -ств(о)	Г + -ств(о)		
Л. Н. Засорина (1977)	71,8	15,4	12,8	345	100,0
Электронный... (2003)	65,2	20,3	14,5	227	100,0
Диахроническая продуктивность, Пд	83,9	6,4	9,7	1374	100,0
Синхроническая продуктивность, Пс	88,3	1,7	10,0	6	100,0

Подсчет величины Ксх между долями моделей в синхронии и диахронии показал следующее: Ксх=0,934. Это означает, что соотношение между моделями в **речи** почти не изменилось.

Интересно, что соотношение между моделями в **языке** (продуктивность) в синхронии и диахронии также почти не изменилось: Ксх=0,953.

§ 9. ДериватогRAFия суффикса -ств(о) [70, 206–207].

-СТВ(О), с.

1. Транскрипция и акцентуация: [ствъ].
2. Фономорфологические варианты: -ество [ествоъ].
3. Деривационный статус: радикалоид (СрС=1,00).

- а) субъективный статус: СС=1,00 (радиксоид).
- б) объективный статус: ОС=1,00 (радиксоид).
4. Этимология: исконно русская морфема
5. Стилль: а) литературный, б) научный.
6. Деривационные модели:
  - а) Г + -ство = С (праздне-, притвор-, сватов-).
  - б) П + -ство = С (лаком-, упрям-).
  - в) С + -ство = С (славян-, учитель-, профессор-).
7. Диахроническая продуктивность, Пд=1366 (Ми) лексемам.
8. Синхроническая продуктивность, Пс=3 (армян-, миллионер-).
9. Фонемное тяготение, Ф: [к, т'ш'] (21%), [л] (15%), [р] (16%), [н].
10. Морфемное тяготение, М=596: -тель (25%), -ник (27%), -вод (11).
12. Синонимичность модельная, См=2;
13. Синонимичность суммарная, Сс: -изм, -ость.
16. Частотность модельная, Чм=85 словам.
17. Частотность суммарная, Чс=7191 СУ (производство=500, общество=472, хозяйство=462, государство=460, вещество=453)
18. Валентность модельная, Вм=6.
19. Валентность суммарная, Вс: -енн- (200), -тель (143), -тор (46).
20. Словообразовательные значения: а) общность, братство; б) мужество, богатство.
21. Английские эквиваленты: -ity, n; -ness, n.; -ery, n.

Заключение

Приведено описание ряда ранее неизвестных количественных характеристик суффикса -ств(о). Установлена синхроническая (Пс=60) и диахроническая (Пд=1374) продуктивности типа, который состоит из моделей, производящими основами (ПО) которых являются: существительные (С) (83,9%), глаголы (9,7%) (Г), прилагательные (6,4%) (П). Впервые обнаружено морфемное тяготение суффикса -ств(о) к 49 различным финальным морфемам ПО (в составе 545 лексем), причем наиболее многочисленными являются ПО с суффиксами: -тель (217,5%), -ник (24,0%). Установлено, что суффикс -ств(о) тяготеет к 17 различным финальным фонемам ПО, в том числе к: [Э] (26,3%), [Р] (15,9%), [Л'] (15,1%), [Н] (12,7%), на которые приходится 70% ПО. Установлено, что 345 слов (25%) являются высокочастотны-

ми. К лексемам с суффиксом -ств(о) может присоединяться 4 разных «валентных» суффикса [(-ивать (434 слова), -енный (181), -ие (63), -ующий (22)].

Раздел 3. Суффикс существительных -ист

§ 1. Качественная информация о суффиксе -ист

Информация о заимствованном суффиксе -ист содержится в ряде работ [49; 54; 67; 76; 77; 89]. Однако в них отсутствуют некоторые количественные характеристики суффикса -ист, такие как продуктивность, частотность, валентность и т. п. Корректные дефиниции этих критериев были сформулированы нами ранее [13; 14].

В качестве источника лексем с суффиксом -ист использовали самые полные источники: «Обратный словарь русского языка» [74] объемом в 120 тыс. лексем; «Грамматический словарь» [48] объемом в 100 тыс. слов; «Частотный словарь русского языка» [90], содержащий 40 тыс. частотных слов из выборки в 1 млн. СУ; «Словарь новых слов русского языка 1950–1980 гг». [61]. По «Словообразовательному словарю русского языка» А. Н. Тихонова [86] устанавливались схемы словопроизводства, характер производящей основ.

§ 2. Формирование моделей с суффиксом -ист в синхронии и диахронии

Всего было обнаружено и описано 553 лексемы с -ист (т. е. Пд=553). Деривационный анализ позволил выявить 2 модели, по которым они образованы (Табл. 88).

Таблица 88

Диахроническая продуктивность моделей с суффиксом -ист

Модель	Пд	%	Примеры
С + -ист = С	525	94,9	Аукционист, велосипедист, папист, романист, штабист
П + -ист = С	28	5,1	Аккуратист, инфекционист, индоевропеист, нейтралист
Сумма	553	100,0	

Модель С + -ист = С дала 525 дериватов (94,9%), например: аболиционист, алгебраист, бомбист, дадаизм, дилетантизм, исламист, зо-роастризм, капиталист, регбист, регионалист, рекордист, реваншист, слаломист, содомист, экономист и т. п.

Многие дериваты этой модели образованы от имен собственных, например: американист, арабист, арменист, бонапартист, буддист, гегелист, дарвинист, китаист, ламаркист, марксист, менделист, троцкист, якобинист и т. д.

Модель П + -ист = С дала 28 дериватов (5,1%), например: американист, инструменталист, интеллектуалист, легитимист, максималист, минималист, националист, нейтралист, ориенталист, персоналист, сентименталист, спиритуалист, структуралист, эксперименталист и т. д.

Отметим, что суффикс -ист сочетается с исконными производящими основами (ПО), например: бытовист, вехист, значкист, кучкист, ленинист, отзовист, очеркист, правдист, русист, самбист, сла-вист, службист, стачкист, уклонист, украинизм, сталинист, хвостист, цекист, чекист и т. д.

Неологизмы, зафиксированные в период 1950–1980 гг., образуются по тем же моделям (Табл. 89).

Таблица 89

Синхроническая продуктивность моделей с суффиксом -ист

Модель	Пс	%	Примеры
С + -ист = С	123	94,6	Аквалангист, кроссвордист, пушкинист
П + -ист = С	7	5,4	Инфекционист, окказионалист, максималист, минималист
Сумма	130	100,0	

Модель С + -ист = С дала 123 деривата (94,6%), например: абсурдист, автораллист, батутист, брассист, бригадист, бульдозерист, витражист, гегемонист, кролист, культурист, латифундист, лоббист, планшетист, прогнозист, саксофонист, фалангист, фалерист и т. д.

Появляются новые дериваты от имен собственных, например: маккартист.

Модель П + -ист = С дала 7 дериватов (5,4%): интеллектуалист, инфекционист, конфессиналист, максималист, минималист, окказионалист, трайбалист,

Отметим, что суффикс -ист сочетается с исконными производящими основами (ПО), например: кошельковист, мазист, хорошист, особист

Существует фонеморфологическая дублетность у неологизмов: трайбалист — трибалист, хартист — чартист

Представляет интерес проследить, как изменяется продуктивность моделей в диахронии (Табл. 90).

Таблица 90
Продуктивность моделей с суффиксом -ист
в синхронии и диахронии

Модель	Пд		Пс		Пд+Пс	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
С + -ист = С	525	94,9	123	94,6	648	94,9
П + -ист = С	28	5,1	7	5,4	35	5,1
Сумма	553	100,0	130	100,0	683	100,0

Сопоставление данных (Табл. 90) показывает, что неологизмы образуются по моделям, сформировавшимся ранее, причем доли каждой практически не изменились.

Как бы то ни было, ранее неизвестный факт устойчивости количественного соотношения между моделями представляет интерес.

Отметим, что многие лексемы с -ист образованы от имен собственных, например: американист, бонапартист, дарвинист, ламаркист, марксист, менделист, троцкист, якобинист.

Интересно, что суффикс -ист все в большей степени начинает сочетаться с исконными производящими основами (ПО), например: кучкист, службист, уклонист, сталинист. Это говорит о том, что заимствованный суффикс -ист начинает ассимилироваться русским языком.

§ 3. Модели образования частотных слов с суффиксом -ист

Обычно деривационные модели описывают в языке (Лопатин, Улуханов, 1970; Земская, 1973). Каковы доли моделей, по которым образованы частотные слова (то есть в речи!), ранее не было известно. Поэтому мы проанализировали частотные лексемы с суффиксом -ист и подсчитали соответствующие характеристики (Табл. 91).

Таблица 91

Модели, по которым образованы частотные слова с -ист

Модель	Чм	Чс	Примеры
С + -ист = С	114 (91,2%)	1328 (85,5%)	Артист, капиталист, монополист, тракторист, фашист,
П + -ист = С	11 (8,8%)	20 (1,48%)	Империалист, социалист
Сумма	125 (100%)	1348 (100%)	

Примечание. Чм — это количество лексем в Частотном словаре русского [90], а Чс — это суммарная частота их употребления в текстах (СУ), подсчитанная по тому же Частотному словарю [90].

Модель С + -ист = С дала 114 дериватов (91,2%), например: артист, дизелист, журналист, капиталист, коммунист, лингвист, марксист, машинист, монархист, моторист, нацист, службист, тракторист, футболист, эволюционист, юморист, юрист.

Модель П + -ист = С дала 11 дериватов (8,8%): например: империалист, социалист, специалист, натуралист.

В результате количественного анализа было установлено, что 125 обнаруженных частотных лексем с -ист образованы по тем же 2-м моделям, что и лексемы диахронической и синхронической выборок, а доли моделей очень близки у обеих групп лексем (Табл. 90).

§ 4. Стилиевые пометы у частотных слов с суффиксом -ист

Заметим, что известная теория функциональных стилей В. В. Виноградова [44] является качественной. Позднее был разработан количественный подход к оценке стилей (Б. Н. Головин, [47]). Мы же проследили, как изменяются доли лексем с суффиксом -ист в зависимости от функционального стиля (Табл. 92).

Обратим внимание на то, что суммарная частотность (Чс) слов с -ист в тексте по-разному распределяется между стилями. Выше всего частотность слов с -ист в газетно-журнальном (40,5%) и научно-публицистическом стилях (31,7%), давая в сумме 72,2% словоупотреблений (СУ). Затем идут стили драматургический (14,0%) и художественной прозы (13,8%), давая в сумме 28% СУ.

Таблица 92

Распределение частотных слов с суффиксом -ист по дифференциальным стилям

Модель	Кол-во слов		Суммарно Все стили		Газетно- журнальные		Драматургия		Научные и публицист		Художеств. проза	
	Кол	%	Кол	%	Кол	%	Кол	%	Кол	%	Кол	%
С+ -ист = С	114	91,2	1328	98,5	538	98,7	185	97,9	421	98,6	184	98,4
П+ -ист = С	11	8,8	20	1,5	7	1,3	4	2,1	6	1,4	3	1,6
Сумма	125	100	1348	100	545	100	189	100	427	100	187	100
%	-	-	100	-	40,5	-	14,0	-	31,7	-	13,8	-

Интересно, что доли словообразовательных моделей практически не изменяются от стиля к стилю. Так, дериваты модели С + -ист = С в среднем дают 98,4% СУ, доля дериватов модели П + -ист = С в среднем равна 1,6% СУ.

Таким образом, подобные наблюдения дают дополнительный материал для словообразовательной стилистики

§ 5. Внешняя суффиксальная валентность суффикса -ист

Внешней валентностью суффикса называют набор суффиксов, способных присоединяться к лексемам с данным суффиксом, и количество дериватов с каждым из них. Набор присоединяемых суффиксов называется внешней модельной валентностью (Вм), а количество образованных дериватов называется суммарной внешней валентностью (Вс) [13]. Анализ полной выборки лексем с -ист позволил выявить все случаи дальнейшей деривации (Табл. 93).

Было выявлено 4 следующих валентных суффиксальных модели.

Модель С + -к(а) = С дала 231 валентный дериват, что составляет 36,2% от общего количества, например: Анархистка, атеистка, аферистка, баптистка, буддистка, гомосексуалистка, массажистка, нацистка, пантеистка, паспортистка, реалистка, линотипистка, меда-

Таблица 93

Внешняя аффиксальная валентность суффикса -ист

Суффикс	Кол-во	%	Примеры
-к(а)	231	36,2	Артистка, гимназистка, солистка, пианистка, пуристка, шахматистка
-ск(ий)	272	42,6	Авангардистский, бонапартистский, коллективистский
-ическ(ий)	114	17,9	Авантюристический, букинистический, социалистический
-ичн(ый)	21	3,3	Альтруистичный, оптимистичный, реалистичный, эгоистичный
Сумма	638	100,0	

листка, рекордистка, садистка, скандалистка, софистка, эпиграфистка, эсперантистка, юмористка, шантажистка и т.д

Модель $C + -ск(ий) = П$ дала 272 валентных деривата, что составляет 42,6% от общего количества,

Например, акмеистский, анархистский, баскетболистский, буддистский, меньшевистский, нативистский, отзовистский, прудонистский, реваншистский, романистский, русистский, троцкистский, туристский, фашистский, фрейдистский, чартистский, янсенистский и т. д.

Модель $C + -ическ(ий) = П$ дала 114 валентных дериватов, что составляет 17,9% от общего количества, например: атеистический, беллетристический, казуистический, кубистический, лингвистический, милитаристический, натуралистический, националистический, пантеистический, софистический, славистический, туристический, фаунистический, эвдемонистический и т. д.

Модель $C + -ичн(ый) = П$ дала 21 валентных дериватов, что составляет 3,3% от общего количества, например: антагонистичный, артистичный, идеалистичный, материалистичный, механистичный, натуралистичный, оппортунистичный, пессимистичный, рационалистичный, релятивистичный, социалистичный, фаталистичный, характеристичный, юмористичный и т. д.

Отметим, что далеко не от всех существительных мужского рода на -ист образуются существительные женского рода с помощью суффикса -к(а). Так, хотя есть такие пары, как альпин-ист — альпинистка(а), барьер-ист — барьеристка(а), медал-ист — медалистка(а), но

они редки для существительных, называющих последователей, приверженцев, сторонников учений, общественно-политических, религиозных и эстетических направлений и течений.

Отсутствуют «женские» корреляты у следующих лексем: морганист, жирондист, интуитивист, реформист, детерминист, нейтраллист, тоталитарист, кубист, баталист, маринист, мелодист, валторнист и т. п. В сфере литературы и искусства имеются пары: акварелист — акварелист-к(а), арфист — арфистка, пианист — пианистка и некоторым другим; в сфере общественно-политических направлений, движений только названия наиболее известных и массовых движений имеют коррелятивные пары: анархист — анархиста, марксист — марксистка, коммунист — коммунистка и т. п.

Среди существительных, обозначающих лицо по профессии, сфере занятий, соотносительных пар мало. Это называется в современном языке новомодным словом «сексизмом». Есть и противоположные примеры. Так, слово *арфист* дается без пометы *устар.* или *истор.*, хотя в современном мире на арфе играют только женщины.

§ 6. Многозначность лексем с суффиксом -ист

Многозначность (полисемия) дериватов с суффиксом -ист является важной характеристикой типа. Установлено, что однозначными являются все 130 неологизмов и 511 ранее появившихся лексем, что в сумме дает 641 однозначную лексему с -ист, например: автомобилист, байронист, каламбурист, лицеист, пантеист, пейзажист, шпажист, джазист, гимназист, программист, геодезист, эгоист, нигилист, руссоист, реваншист, софист, фашист, филателист, шашист, шовинист и т. д.

Двузначных лексем обнаружено 37 (5,4% типа), например: *авантюрист* — 1) *устар.* искатель приключений; 2) человек, склонный к авантюризму, занимающийся рискованными, обычно сомнительными, делам; *евангелист* — 1) признаваемый церковью составитель одного из четырёх канонических Евангелий; 2) член евангелической общины или секты; *декабрист* — 1) участник вооружённого восстания 1825 г.; 2) член тайного общества, подготовлявшего восстание; *инструменталист* — 1) музыкант, играющий на каком-либо инструменте; 2) специалист по изготовлению инструментов; *трансформист* — 1) сторонник трансформизма; 2) актёр, исполняющий

одновременно роли нескольких действующих лиц (для женщины выбирают актриса-трансформатор); *телефонист* — 1) работник телефона или телефонной станции, обслуживающий телефонный аппарат; 2) военный специалист по прокладке и ремонту телефонной линии; *профессионалист* — 1) то же, что и профессионал; 2) профсоюзный работник. *грамматист* — 1) знаток грамматики, автор грамматического сочинения; 2) *устар.* (до 1868 г.) — ученик младшего класса духовной семинарии; *дантист* — 1) зубной врач, зубной техник; 2) *перен. устар.*, в просторечии — о человеке, допускающем кулачную расправу над подчинёнными; *капиталист* — 1) представитель господствующего класса в буржуазном обществе, владелец капитала, эксплуатирующий наёмных рабочих; 2) *устар. разг.* о человеке, владеющем значительной суммой денег, о богаче; *копиист* — 1) художник, занимающийся копированием оригинальных произведений других авторов; 2) *устар.* писец, снимающий копии с деловых бумаг, документов, писем; *мануфактурист* — 1) *устар.* владелец мануфактуры, фабрикант 2) торговец мануфактурой, продавец мануфактуры; *статист* — 1) актёр, исполняющий второстепенные роли без слов, участник массовых сцен; 2) *устар.* то же, что статистик (специалист по статистике). *прогрессист* — 1) сторонник прогресса, человек передовых взглядов; 2) член «прогрессивной» партии, партии либерально-монархической буржуазии и помещиков в России; *протагонист* — 1) актёр в древнегреческом театре, исполняющий главные роли в трагедии или комедии; 2) главное действующее лицо в художественном произведении, преимущественно драме; *логист* — 1) представитель формалистической логики, логистики; 2) должностное лицо в Афинах, контролирующее действия архонтов; *канцелярист* — 1) в прошлом мелкий служащий канцелярии, писец; 2) работник аппарата, оторвавшийся от живого дела, подчиняющий его мелочам делопроизводства, формально относящийся к работе.

Трехзначных лексем найдено 5 (0,7%): *идеалист*. — 1) последователь идеалистической философии; 2) человек, способный бескорыстно служить какому-либо делу, не ищущий личных выгод; 3) *разг.* человек, склонный приукрашивать действительность, мечтатель, фантазёр; *антагонист* — 1) лицо с противоположными взглядами, мнениями; непримиримый противник; 2) *анат.* мышца, действующая в противоположном направлении относительно другой мышцы, зуб, находя-

щийся напротив; 3) *биол.* микроорганизм, тормозящий, угнетающий жизнедеятельность микроорганизма другого вида; *националист* — 1) приверженец национализма; 2) сторонник, участник национально-буржуазного движения; 3) *устар.* представитель узконационального направления в науке, искусстве; *социалист* — 1) сторонник, последователь социализма (общественный строй) 2) сторонник, последователь социализма (мелкобуржуазное учение) 3) член социалистической партии; *талмудист* — 1) знаток, истолкователь талмуда; 2) *перен. разг.* начётчик, схоласт, догматик — человек, который основывает своё мировоззрение на догматах какого-либо учения, не учитывая изменений, вносимых жизнью; 3) лицо, излагающее догматы какого-либо учения.

Анализ полной выборки лексем с суффиксом -ист позволил выявить интересный факт, а именно: 242 лексемы с суффиксом -ист образованы от имен существительных с суффиксом -изм.

Количественный анализ показал следующее распределение лексем по многозначности (Табл. 94).

Таблица 94
Многозначность лексем с суффиксом -ист

Кол-во значений у лексемы	Кол-во лексем	Кол-во значений	Примеры
Одно	641	641	Буерист, вехист, нацист, эквилибрист, эгоцентрист, шахматист
Два	37	74	Грамматист, канцелярист, капиталист, копиист, логист, статист
Три	5	15	Антагонист, идеалист, националист, социалист, талмудист
Сумма	683	730	
Среднее	-	1,070	

В целом, полная выборка, состоящая из 683 лексем с суффиксом -ист (т. е. сумма Пд и Пс), содержит в 730 значений (сем), что в результате дает величину средней многозначности (S^*) (полисемичности), равную 1,068 знач./лекс.

Как известно, объективными причинами полисемичности являются следующие: (1) Высокая частотность употребления слов в речи (текстах) [2-й закон Ципфа — Гиро: $S=c1 f(\exp, 0,5)$];

(2) Большой возраст лексемы [следствие из законов Ципфа — Гиро: $S = c_2 T(\exp. 0,3)$], где S — количество значений у лексемы, f — частотность употребления слова в речи (текстах), T — возраст лексемы, $f(\exp. 0,5)$ — корень квадратный из частотности (f); $f(\exp. 0,3)$ — корень кубический из частотности (f); c_1 и c_2 — коэффициенты пропорциональности.

§ 7. Тяготение суффикса -ист к финальным фонемам ПО

Ранее было замечено [53; 84; 103], что некоторые суффиксы избирательно присоединяются к финальным фонемам ПО. Мы решили количественно описать это явление, проанализировав полную выборку лексем с -ист, состоящую из 763 слов (Табл. 95).

Таблица 95
Тяготение суффикса -ист к финальным фонемам ПО

Фонема Финали	Кол-во	% неол	Примеры
[Н]	109	19,71	Американист, иранист, германист, фортепианист, шовинист, янсенист
[Л]	107	19,35	Анималист, вокалист, капиталист, мадригалист, роялист, социалист
[Р]	77	13,92	Артиллерист, буерист, моторист, мазурист, турист, эгофутурист
[Т]	49	8,86	Анекдотист, бойкотист, кларнетист, фонетист, чартист, эсперантист
[М]	30	5,42	Академист, германист, морганист, реформист, феминист, пессимист
[В]	24	4,34	компаративист, лингвист, объективист, релятивист, славист
[Д]	19	3,43	Буддист, стендист, радист, рекордист, садист, талмудист, фрейдист
[Э]	15	2,71	Акмеист, атеист, деист, индоевропеист, пассаеист, теист, эссеист
[К]	14	2,53	Бланкист, значкист, кучкист, ламаркист, стачкист, троцкист, чекист
[Ж]	13	2,35	Бандажист, монтажист, муляжист, стажист, шантажист, шаржист

Фонема Финали	Кол-во	% неол	Примеры
[С]	13	2,35	Марксист, преферансист, прогрессист, расист, русист, солипсист
[Ф]	11	1,99	Арфист, эпиграфист, полиграфист, телеграфист, пацифист, софист
[Б]	10	1,80	Арабист, кубист, арабист, штабист, самбист, службист, тромбист
[П]	9	1,63	Копиист, папист, траппист, утопист, спектроскопист, телетайпист
[Г]	8	1,45	Апологист, физиологист, логист, некрологист, дрогист, элгист
[Ш]	8	1,45	Реваншист, тушист, фашист, фетишист, шашист
[А]	7	1,26	Алгебраист, архаист, гебраист, китаист, ламаист, мозаист, прозаист
[З]	7	1,26	Геодезист, джазист, гимназист, морзист, протезист, связист
[О]	7	1,26	Гобоист, джингоист, руссоист, синтоист, эгоист
[Ц*]	6	1,08	Классицист, клиницист, механицист, публицист, нацист
[Х]	5	0,90	Анархист, вехист, махист, монархист, психист
[У]	2	0,36	Альтруист, казуист
[Ч*]	2	0,36	Путчист, мозаичист,
[И]	1	0,18	Копиист
Сумма	553	100,0	

Примечание. Аффрикаты [Ц] и [Ч] рассматривали как фонемы. По техническим причинам фонемное тяготение устанавливали только для «диахронической» выборки лексем.

Установлено, что на первые 2 финальные фонемы ПО — [Н] и [Л] — приходится 39% всех лексем, а на остальные 22 фонемы — 61% лексем. Это указывает на существование избирательного фонемного тяготения суффикса -ист. Еще на 3 финальных фонемы ПО — [Р], [Т] и [М] — приходится еще 26% лексем. Таким образом, на 5 самых многочисленных фонемных исходов ПО приходится почти 65% случаев (в среднем по 13% на фонему). На остальные 19 фонем приходится 35% лексем (в среднем менее 1,8% на фонему).

§ 8. ДериватогRAFия суффикса -ист [70, 88–89].

-ИСТ, с.

1. Транскрипция и акцентуация: [‘ист].
3. Деривационный статус: суффикс) (СрС=1,00).
  - а) субъективный статус: СС=1,00 (суффикс).
  - б) объективный статус: ОС=1,00 (суффикс).
4. Этимология: заимствованная морфема.
5. СтилЬ: а) литературный, б) научный.
6. Деривационные модели:
  - а) М + -ист = С (альтру-, бапт-, лингв-, идеал, пур-).
  - б) С + -ист = С (ленин-, сталин-, маркс-, очерк-).
7. Диахроническая продуктивность, Пд=574 (О) л.
8. Синхроническая продуктивность, Пс=6 (К) лексем (хорош-, вех-, вопрек-, кучк-, отзов-, хвост-).
16. Частотность модельная, Чм=28 словам.
17. Частотность суммарная, Чс=1062 СУ (коммунист=244, специалист=119, журналист=82).
18. Валентность модельная, Вм=3 словам.
19. Валентность суммарная, Вс:-ск(ий), -ическ(ий), -к-.
20. Словообразовательное значение: человек, разделяющий идеи, сторонник учения, течения, направления, обозначенного ПО.
21. Английские эквиваленты: -ist, n.

Заключение

Установлено, что словообразовательный тип с -ист состоит из 553 лексем, возникших до 50-х гг. XX в., и 130 неологизмов 50–80-х XX в. Основная группа лексем (диахроническая) образована по 2-м моделям: С+-ист=С (94,9%) и П+-ист=С (5,1%). По тем же моделям образованы неологизмы (94,6% и 5,4%) и 125 частотных дериватов (91,2% и 8,8%) соответственно.

Суммарная частотность (Чс) слов с -ист в тексте по-разному распределяется между стилями. Выше всего частотность слов с -ист в газетно-журнальном (40,5%) и научно-публицистическом стилях (31,7%), давая в сумме 72,2% словоупотреблений (СУ). Затем идут стили драматургический (14,0%) и художественной прозы (13,8%),

давая в сумме 28% СУ. Доли словообразовательных моделей практически не изменяются от стиля к стилю. Так, дериваты модели С + -ист = С в среднем дают 98,4% СУ, доля дериватов модели П + -ист = С в среднем равна 1,6% СУ. Выявлено тяготение суффикса -ист к 24 финальным фонемам ПО: [Н] (19,7%), [Л] (19,3%), [Р] (13,9%), [Т] (8,9%), [М] (5,4%), [В] (4,3%), [Д] (3,3%), [Э] (2,7%) и т. д. К лексемам с суффиксом -ист могут присоединяться суффиксы: -к(а) (231 дериват), -ск(ий) (272), -ическ(ий) (114), -ичн(ый) (21), что в сумме дает 638 валентных дериватов.

Раздел 4. Суффикс существительных -чик/-щик

§ 1. Качественная информация о суффиксе -чик/-щик

Информация о суффиксе -чик/-щик содержится в ряде работ [53; 76]. В компактном виде она представлена в ряде дериватариев («словарей» аффиксов или служебных морфем) [76; 50; 89]. В основном, это качественная информация: традиционно приводятся следующие характеристики: 1) Этимология (исконный или заимствованный), 2) Статус — суффикс; 3) Модели (частеречная принадлежность ПО); 4) К какой части речи принадлежит дериват; 5) Словообразовательное значение; 6) Приводятся примеры соответствующих дериватов, а иногда и ПО. Но основной упор делается на описание семантики — словообразовательного значения дериватов, моделей, типа и/или аффикса. Мы под деривационной моделью понимаем все дериваты с данным аффиксом, образованные от ПО одной частеречной принадлежности (С + -чик/-щик = С). Деривационный тип — это все дериваты с данным аффиксом (т. е. сумма всех моделей).

Количественные характеристики аффиксов получили лингвистически корректные дефиниции и стали использоваться в конце 70-х годов для описания суффиксов и префиксов английского и русского языков [6; 13; 14; 18–20; 37; 71; 72], когда появились крупнейшие толковые, обратные, неологические и частотные словари.

Синхроническая продуктивность (Пс) модели (или аффикса) — это количество неологизмов, возникших за единицу времени (в нашем случае за период 1950–1980 гг. по [61]).

Диахроническая продуктивность (Пд) модели (или аффикса) — это количество дериватов, накопившееся в языке с момента появления модели и до нашего времени. Подсчитывается по «Обратному словарю русского языка» [74] объемом в 125 тыс. лексем или по крупнейшему семнадцатитомному ССРЛЯ (1948–65) (120 тыс. лексем) [80].

Модельная частотность (Чм) модели (или аффикса) — это количество разных лексем с данным аффиксом в единице текста (например, в 1 млн словоупотреблений) (в нашем случае, попавших в 40 тыс. самых частотных слов словаря [90]).

Суммарная частотность (Чс) модели или аффикса — это суммарная частотность всех слов с данным аффиксом (подсчитывается по тому же Частотному словарю [90]).

§ 2. Продуктивность моделей с суффиксом -чик/-щик в синхронии и диахронии

Известно, что деривационный тип с суффиксом -чик/-щик состоит из 3-х моделей [67], однако неизвестны величины Пд ни этих моделей, ни типа в целом. Мы поставили своей задачей найти эти величины. Анализ «Обратного словаря ...» [74] показал (Табл. 96), что наиболее продуктивной является следующая модель: С + -чик/-щик = С (ее Пд=704 лексемам), например: бакенщик, вкладчик, гаремщик, кормщик, лебедчик, лотерейщик, обидчик, паромщик, пайщик, переводчик, бетонщик, литографщик, процентщик, тюремщик и т. д.

Таблица 96

Диахроническая продуктивность моделей с суффиксом -чик/-щик

Модель	Пд	%	Примеры
С + -чик/-щик	704	64,7	Бакенщик, докладчик, взрывщик, масленщик, кабатчик
Г + -чик/-щик	381	35,0	Возчик, выливщик, носчик, отгонщик, срубщик
П + -чик/-щик	3	0,3	жестянщик, деревянщик, коммунальщик
Сумма	1088	100,0	

Модель Г + -чик/-щик = С дала 381 дериват (ее Пд=381 лексеме), например: загонщик, летчик, носчик, уводчик, обкатчик, обшивщик, оплетчик, передатчик, плавщик, перебежчик, погонщик, протирщик, сдатчик, распиловщик, раздатчик, растирщик смазчик, и т. д.

Наименее продуктивной является модель П + -чик/-щик = С (Пд=3 лексемам): деревянщик, коммунальщик, ламповщик.

Итак, диахроническая продуктивность типа с суффиксом -чик/-щик в целом равна 1088 лексемам (Пд=1088).

При таком количественном описании деривационного типа нет необходимости пользоваться туманными, не имеющими научных дефиниций терминами «регулярность, продуктивность, активность, частотность и т. п.», которые можно встретить в работах по словообразованию.

Количество новых слов (Пс) с суффиксом -чик/-щик (т. е. синхроническую продуктивность — Пс) устанавливали в результате сплошного анализа «Словаря новых слов русского языка 1950–1980 гг.» Н. З. Котеловой [61]. В результате были найдены величины Пс моделей, по которым образуются неологизмы с этим суффиксом в конце XX в.

Наиболее синхронически продуктивной является модель С + -чик/-щик = С (ее Пс=124 лексемам), например: сопроматчик, фарцовщик, фосфоритчик, теодолитчик и т. д.

Другая модель: Г + -чик/-щик = С дала всего 8 дериватов (Пс=8 лексемам), например: кодировщик, зондировщик, забойщик и т. д.

По модели П + -чик/-щик = С образовано 14 дериватов (Пс=14 лексемам), например: линейщик, антисоветчик, районщик, термо-ядерщик и т. д.

Таблица 97

Синхроническая продуктивность моделей с суффиксом -чик/-щик

Модель	Пс	%	Примеры
С + -чик/-щик	124	84,9	Детективщик, локомотивщик, метеоритчик
Г + -чик/-щик	8	5,5	Визировщик, выступальщик, проверяльщик
П + -чик/-щик	14	9,6	Автоответчик, линейщик, межпланетчик
Сумма	146	100,0	

Отметим интересный факт, а именно: доли (%) продуктивности моделей со временем изменяются. Так, если в диахронии модель С +

-чик/-щик = С дала 64,7% всех дериватов, то в конце XX в. ее доля составляет 84,9% дериватов-неологизмов (Табл. 98). Налицо рост продуктивности этой модели.

Таблица 98

Продуктивность моделей в синхронии и диахронии

Модель	Пд		Пс		Пд+Пс	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
С + -чик/-щик	704	64,7	124	84,9	828	67,1
Г + -чик/-щик	381	35,0	8	5,5	389	31,5
П + -чик/-щик	3	0,3	14	9,6	17	1,4
Сумма	1088	100,0	146	100,0	1234	100,0

Значительно увеличилась доля (%) продуктивности модели П + -чик/-щик = С (с 0,3% до 9,6%). Доля дериватов модели Г + -чик/-щик = С резко уменьшилась с 35,0% до 5,4%.

Найдем величины коэффициента сходства (Ксх) долей (%) диахронической и синхронической продуктивности. Как известно, коэффициент Ренконена имеет следующий вид [9]:

$$K_{cx} = 1 - 0,005 \sum |P_i - Q_i|$$

Если $K_{cx}=1$, то соответствующие доли продуктивности моделей совпадают; если $K_{cx}=0$, то эти доли абсолютно различны.

Так, подсчеты показали следующее: (а) сходство между Пд и Пс не очень высоко: $K_{cx}(\text{Пд}, \text{Пс})=0,704$; (б) сходство между Пд и Пд+Пс очень высоко: $K_{cx}(\text{Пд}, \text{Пд+Пс})=0,965$. Очевидно, что доли моделей в суммарной выборке определяются долями моделей в диахронической выборке.

(в) сходство между Пс и Пд+Пс равно $K_{cs}=0,739$, то есть выше среднего.

Таким образом, знание продуктивности моделей не только позволяет получить представление о точном соотношении между моделями данного типа, но и выявлять тенденции изменений деривационного процесса во времени (и даже предсказывать результаты этих изменений в будущем).

§ 3. Модельная частотность суффикса -чик/-щик

Как известно, частотность — это речевая (текстовая) характеристика моделей и типа.

Модельная частотность — это речевая характеристика, которую подсчитывают по «Частотному словарю...» [90]. Мы установили, что в этом словаре содержится 184 слова с суффиксом -чик/-щик (то есть, Чм=184 словам). Количественный анализ моделей показал (Табл. 99) следующее: высокочастотные слова модели С + -чик/-щик = С составляют 55,0% (101 слово), например: атомщик, автоматчик, бетонщик, буфетчик, мусорщик, прапорщик, помещик и т. д.

Таблица 99

Модельная частотность моделей с суффиксом -чик/-щик

Модель	Чм	%	Примеры
С + -чик/-щик	101	55,0	Алмазчик, прапорщик, мусорщик, помещик
Г + -чик/-щик	82	44,3	Возчик, летчик, разведчик, сигнальщик
П + -чик/-щик	1	0,7	Часовщик
Сумма	184	100,0	

Высокочастотные слова модели Г + -чик/-щик = С составляют 44,3% (82 слова), например: летчик, копировщик, придумщик, шлифовщик, погрузчик, сигнальщик и т. д.

Выявлен один дериват модели П + -чик/-щик = С (часовщик).

Интересно, что величина сходства между долями моделей Пс и частотности (Чм) не очень высока: Ксх (Пс, Чм)=0,611; однако, сходство между распределениями долей моделей Пд и Чм довольно высока: Ксх (Пд, Чм)=0,907. Это объясняется тем, что высокочастотные слова являются древними (3-й закон Ципфа — Гиро: «Чем выше частотность слова, тем оно древнее») [17, 30–32].

§ 4. Соотношение между семемами «лицо» и «нелицо» у лексем с суффиксом -чик/-щик

Словообразовательная семантика, естественно, является важной частью описания аффиксов. Словообразовательные значения (СЗ)

моделей и/или аффиксов хорошо описаны в ряде монографий [54; 76; 77].

Одним из аспектов количественной семантики деривационных моделей и типов, в частности, является количественное соотношение между СЗ (семами) «лица» и «нелица» у дериватов с суффиксом -чик/-щик. Величину Пд каждой семы определяли по ССРЛЯ (1948–1965) [80] на основе «диахронического» списка из Обратного словаря [74]. Величины Пс каждой семы находили по ССРЛЯ (1948–1965), анализируя «синхронический» список дериватов из Словаря новых слов... [61]. Величины Чм каждой семы также находили в результате анализа по ССРЛЯ (1948–1965) [80] списка самых частотных слов из Частотного словаря... [90].

Анализ полученных результатов показал следующее (Табл. 100).

Таблица 100

Соотношение между значениями «лицо» и «нелицо» у дериватов с суффиксом -чик/-щик в синхронии и диахронии

Деривационное значение	Пд		Пс		Пд+Пс	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Одушевленное лицо	1058	97,2	117	80,1	1175	95,2
Неодушевленное лицо	30	2,8	29	19,9	59	4,8
Сумма	1088	100,0	146	100,0	1234	100,0
	88,2	-	11,8	-	100,0	-

В диахронической выборке дериватов имеются две семантические модели:

1) Модель значения «одушевленное лицо» дала 1058 дериватов (97,2%), например: гардеробщик, переводчик, подрядчик, разведчик, старинщик, ядерщик и т. д.

2) Модель значения «неодушевленный предмет» дала всего 30 дериватов (2,8%), например: датчик, бензозаправщик, заправщик, дробильщик, заборщик, снегопогрузчик, снегоуборщик, теребильщик, льнотеребильщик, подъемщик, угольщик, курильщик, поливальщик, стоговальщик, скирдовальщик, сноповязальщик, тральщик, подборщик, сеноподборщик, упаковщик, счетчик, электросчетчик, саморазгрузчик, погрузчик, углепогрузчик, путепогрузчик, снего-

погрузчик, автопогрузчик, радиопередатчик, телепередатчик, фото-передатчик, углеподатчик, трубоукладчик, штабелеукладчик, путеукладчик, тьюбингоукладчик, лесоукладчик,

В синхронической выборке дериватов также реализуются эти две семантические модели.

Так, семантическая модель «одушевленное лицо» представлена 117 неологизмами (80,1%), например: грузчик, прапорщик, доносчик, самовольщик, попутчик, фундаментщик и т. д.

Семантическая модель «неодушевленный предмет» представлена 29 неологизмами (19,9%), например: автозаправщик, зондировщик, нефтесборщик, биодатчик, автоответчик, микропередатчик, радиопередатчик и т. д.

Сравнение долей обеих семантических моделей в диахронии и синхронии (Табл. 100) показывает, что доля (%) дериватов с семой «неодушевленный предмет» возросла с 2,8 (диахрония) до 19,9% (синхрония).

Доля (%) неологизмов семантической модели «одушевленное лицо» снизилась с 97,2% в (диахронии) до 80,1% (в синхронии).

Таким образом, выявлена тенденция к количественному увеличению доли дериватов семы «неодушевленный предмет» в синхронии.

Анализ частотных дериватов с суффиксом -чик/-щик показал следующее (Табл. 101).

Расчеты модельной и суммарной частотностей $\text{Ч}_\text{и}$ и $\text{Ч}_\text{л}$ производились по Частотному словарю русского языка [90] объемом в 40 000 слов из 1 млн СУ.

Установлено, что модельная частотность составила 184 слова ($\text{Ч}_\text{м}=184$ слов), а суммарная частотность равна 835 СУ ($\text{Ч}_\text{с}=835$ СУ).

Анализ семантики показал, что среди частотных слов преобладает семантическая модель «одушевленное лицо» — 93,5% (от 184 слов). Отметим, что доля дериватов семантической модели «неодушевленный предмет» среди высокочастотных дериватов (6,5%) близка к таковой в диахронической выборке (2,8%). Коэффициенты сходства между долями дериватов разных семантических моделей в синхронии, диахронии и частотных имеют следующие значения:

$\text{Ксх}(\text{Пд}, \text{Пс})=0,829$; $\text{Ксх}(\text{Пд}, \text{Ч}_\text{м})=0,958$; $\text{Ксх}(\text{Пс}, \text{Ч}_\text{м})=0,871$.

Отметим тот факт, что высокое сходство распределений долей семем в диахронии и у частотных дериватов может быть объяснено

Таблица 101

Соотношение между значениями «лицо» и «нелицо» у частотных дериватов с суффиксом -чик/-щик

Деривационное значение	Чм	%	Примеры
Одушевленное лицо	172	93,5	Помещик, летчик, разведчик, часовщик, извозчик, поденщик, подпольщик, прапорщик, сигнальщик
Неодушевленный предмет	12	6,5	Подборщик, путеукладчик, автопогрузчик, погрузчик
Сумма	184	100,0	

3-м законом Ципфа — Гиро: «Чем частотнее слова, тем они древнее» [17, 30–32].

§ 5. Тяготение суффикса -чик/-щик к финальным фонемам ПО

Явление фонемного тяготения суффиксов в английском языке впервые обнаружил О. Есперсен [103]. Он показал, что суффиксы -eer и -arian тяготеют к ПО с финалью [t]. Позднее И. Малкиел [106] обнаружил, что английский субстантивный суффикс -ry обычно присоединяется к ПО с финалью [t]. М. Д. Степанова [84] установила, что в немецком языке также наблюдается явление селективного присоединения некоторых суффиксов к определенным финальным фонемам ПО.

В свое время Е. А. Земская [53] заметила, что русский суффикс -щик, как правило, тяготеет к ПО с исходами на [л], [н], [р], [м], [в], тогда как суффикс -чик тяготеет к следующим финалям ПО: [т], [д], [с], [з].

Это явление имеет прямое отношение к проблеме разграничения вариантов -чик и -щик. Поэтому мы решили количественно описать явление фонемного тяготения каждого из вариантов суффикса к финальным фонемам ПО (Табл. 102 и 103).

Анализ диахронической выборки показал (Табл. 102), что вариант -щик тяготеет к 12 финальным фонемам, а вариант -чик — к 5 фонемам. Отметим, что 2 фонемных финали встречаются в лексемах

с -щик и -чик. Однако, фонема [Г] имеется в финалях ПО 80 лексем с -чик и только в 6 финалях ПО с -щик. Финаль ПО [Д] встретилась только в одной лексеме с -щик, но в 60 финалях ПО лексем с вариантом -чик. Отметим, что фонемы [Г] и [Д] в финалях ПО у лексем с вариантом -щик встречаются только в заимствованных словах, которые составляют 0,7% и 0,1% случаев. Следовательно, это — редкое исключение. А правило таково (Табл. 102):

Вариант -щик дал 880 дериватов (то есть в 4 раза больше, чем дериваты с -чик!), тяготение которого к финальным фонемам ПО характеризуется следующим образом (Табл. 102).

Наибольшее количество дериватов с -щик образовано от ПО со следующими финалями:

Фонема [Л'] — 279 лексем (31,7%): уголь-щик, туннель-щик, артель-щик, текстиль-щик, канитель-щик и т. д.

Фонема [В] — в 242 лексем (27,5%): кладов-щик, мостов-щик, забастов-щик, шлифов-щик и т. д.

Фонема [Р] — 13,8%, например: обвар-щик, развар-щик, выпар-щик и т. д.

Фонема [Н] — 11,9%, например: обман-щик, фургон-щик, бан-щик и т. п.

Фонема [Ј] — 4,9%, например: питей-щик, аллилуй-щик, спай-щик.

Фонема [М] — 3,7%, например: разлом-щик, наем-щик, тюрем-щик и т. д.

Фонема [Б] — 2,7%, например: гардероб-щик, жалоб-щик, руб-щик и др.

Фонема [П] — 2,7%, например: сцеп-щик, скуп-щик, леп-щик, выкуп-щик и др.

Фонема [Т] — 0,7%, например: комплимент-щик, флейт-щик, монумент-щик, цемент-щик и т. д.

Фонема [Ф] — 0,2%: литограф-щик, литограф-щик.

Фонема [Г] — 0,1%: тюбинг-щик.

Фонема [Д] — 0,1%: алебард-щик.

Таким образом, качественное указание Е. А. Земской (1973) на то, что вариант -щик тяготеет к ПО с исходами на [л], [н], [р], [м], [в], можно дополнить величинами долей (%) этих финальных фонем ПО в полной диахронической выборке из 880 лексем. Кроме того, установлено, что на самом деле порядок следования финальных фонем

Таблица 102

*Диакхроническое фонемное тяготение вариантов
суффикса -чик и -щик*

Фонема	-щик			-чик		
	Кол	%	Примеры	Кол	%	Примеры
[Л]	279	31,7	Уголь-, артель-, туннель	-	-	-
[В]	242	27,5	Кладов-, мостов-	-	-	-
[Р]	121	13,8	Выпар-, развар-	-	-	-
[Н]	105	11,9	Бан-, обман-, фургон-	-	-	-
[Ј]	43	4,9	Аллилуй-, питей-	-	-	-
[М]	32	3,7	Наем-, разлом-	-	-	-
[Б]	24	2,7	Гардероб-, руб-	-	-	-
[П]	24	2,7	Выкуп-, леп-, скуп-	-	-	-
[Ф]	2	0,2	Литограф-, типограф-	-	-	-
[Г]	1	0,1	Тюбинг-	-	-	-
[Т]	6	0,7	Алимент-, флейт-	80	38,5	Валют-, добыт-, попут-
[Д]	1	0,1	Алебард-	60	28,8	Доклад-, развед-
[З]	-	-		50	24,0	Груз-, извоз-, приказ-
[С]	-	-		16	7,7	Допрос-, нос-
[Ж]	-	-		2	1,0	Обтяж-, перебеж_
Сумма	880	100,0		208	100,0	

ПО по убыванию их продуктивности имеет следующий вид: [Л] (31,7%), [В] (27,5%), [Р] (13,8%), [Н] (11,9%), [Ј] (4,9%), [М] (3,7%), [Б] (2,7%) и т. д.

Анализ дериватов с вариантом -чик показал, что их в четыре раза меньше, чем с -щик. А именно: 208 лексем, а тяготеют они к финальным фонемам ПО следующим образом:

Фонема [Т] — в 80 финалях ПО (38,5% всех лексем со -чик), например: прокат-чик, миномет-чик, добыт-чик, валют-чик, попут-чик и т. д.

Фонема [Д] — 28,8%, например: отгад-чик, доклад-чик, развед-чик, обид-чик и т. п.

Фонема [З] — 24,0%, например: подсказ-чик, приказчик, перевоз-чих, извоз-чик, груз-чик и т. п.

Фонема [С] — 7,7%, например: перепис-чик, допрос-чик, донос-чик, нос-чик и т. д.

Фонема [Ж] — 1%: обтяж-чик, перебеж-чик.

Таким образом, качественное указание Е. А. Земской (1973) на то, что суффикс -чик тяготеет к финалям ПО: [т], [д], [с], [з], можно дополнить результатами количественного анализа всех 208 дериватов с -чик и показать, что порядок расположения финальных фонем ПО по убыванию их продуктивности имеет следующий вид: [Т] (38,5%), [Д] (28,8%), [З] (24,0%), [С] (7,7%), [Ж] (1%).

Итак, сравнение дериватов с этими вариантами показало следующее:

1) Вариант -щик дал 880 дериватов, а -чик — 208 дериватов (в четыре раза меньше!);

2) Каждый из вариантов отчетливо тяготеет к своему набору финальных фонем ПО; (исключение составляют 2 финали: [Т] — типичная для варианта -чик, но давшая 6 дериватов с -щик; [Д] — типичная для -чик, давшая 1 дериват с вариантом -щик).

Анализ синхронической выборки показал (Табл. 103), что в конце XX в. возникло почти одинаковое количество дериватов с каждым вариантом: -щик дал 76 неологизмов, а -чик — 70 неологизмов.

Установлено, что вариант -щик тяготеет к 8 следующим финальным фонемам ПО:

Фонема [Р] дала 20 лексем (26,3%), например: реакторщик.

Фонема [В] — 18 лексем (23,7%), например: брикетировщик, кодировщик, планировщик

Фонема [Н] — 13 лексем (17,1%), например: антенщик, органищик и т. д.

Фонема [Л'] — 9 лексем (11,9%), например: камвольщик, персональщик, самовольщик и т. д.

Фонема [Ј] — 7 лексем (9,2%), например: забойщик, музейщик, периферийщик и т. д.

Фонема [М] — 7 лексем (7,2%), например: анонимщик, атомщик, калымщик, аэродромщик;

Фонема [П] — 1 лексема (1,3%): раскопщик.

Фонема [Т] — 1 лексема (1,3%): фундаментщик.

Отметим, что специфическое фонемное тяготение этого варианта суффикса, выявленное при анализе диахронической выборки, сохраняется и в синхронии, но доли (%) каждой финальной фонемы в XX веке изменились: финаль [Л] с 1-го места (31,7% в диахронии)

Таблица 103

Синхроническое фонемное тяготение вариантов суффикса: -чик
и -щик

Фонема	-щик			-чик		
	Кол	%	Примеры	Кол	%	Примеры
[Р]	20	26,3	Хлопкоуборщик	-		
[В]	18	23,7	Брикетиров-, кодиров-	-		
[Н]	13	17,1	Антенн-, орган-	-		
[Л']	9	11,9	Камволь-, персонал-	-		
[Ј]	7	9,2	Забой-, муз-ей-	-		
[М]	7	9,2	Аноним-, атом-, калым-	-		
[П]	1	1,3	Раскоп-	-		
[Т]	1	1,3	Фундамент-	46	65,7	Газопереработ-
[Д]	-			17	24,3	Анод-, довод-
[З]	-			6	8,6	Алмаз-, газорез-
[С]	-			1	1,4	Припис-
[Ф]	-			-		
[Г]	-			-		
Сумма	76	100,0		70	100,0	

передвинулась на 4-е (11,7% в синхронии); финаль [В] осталась на 2-м месте, но доля ее уменьшилась с 27,5% до 23,7%; [Р] выдвинулась на первое место (с 13,8% до 26,3%); [Н] поднялась на одну ступеньку (с 11,9% до 17,1%); [Ј] сохранила 5-е место неизменным (хотя повысила долю с 4,9% до 9,2%).

Количественный анализ показал, что вариант -чик тяготеет к следующим 4 финальным фонемам ПО:

Фонема [Т] — 46 лексем (65,7%), например: газопереработчик.

Фонема [Д] — 17 лексем (24,3%), например: доводчик, анодчик и т. д.

Фонема [З] — 6 лексем (8,6%), например: автопогрузчик, автомобильеразгрузчик, газорезчик

Фонема [С] — 1 лексема (1,4%), например: приписчик.

Сравнение долей финальных фонем ПО варианта -чик в диахронии и синхронии показывает (Табл. 102 и 103), что специфическое тяготение сохраняется и в конце XX в., однако доли (%) каждой финальной фонемы изменились со временем. Так, доля финали [Т]

сохранила 1-е место и возросла с 38,4% (диахрония) до 60,5% (синхрония); фонема [Д] сохранила 2-е место, но ее доля слегка уменьшилась с 28,4% (диахрония) до 22,4% (синхрония); доля фонемы [З] уменьшилась заметно: с 23,5% (диахрония) до 8,6% (синхрония); доля фонемы [С] упала с 8,2% до 1,3%.

Итак, вариант -чик характеризуется следующими чертами:

1) тяготеет к «своему» набору финальных фонем ПО (хотя обнаружено исключение: один дериват с -щик, тяготеющий к финали ПО [Т])

2) доли финальных фонем ПО, к которым тяготеет каждый вариант, с течением времени могут и действительно изменяются.

§ 6. Дериватография суффикса -чик/-щик [70, 250].

-ЧИК/-ЩИК с.

1. Транскрипция и акцентуация: [т'ш'ик].
2. Фономорфологические варианты: -щик.
3. Деривационный статус: суффикс (СрС=1,00).
  - а) субъективный статус: СС=1,00 (суффикс)).
  - б) объективный статус: ОС=1,00 (суффикс).
4. Этимология: исконная морфема
5. Стилль: а) литературный, б) научный.
6. Деривационные модели:
  - а) Г + -чик/-щик = С (лакировщик, мойщик, резчик)
  - б) П + -чик/-щик = С (бельевщик, газовщик, часовщик)
  - в) С + -чик/-щик = С (аварийщик, бетонщик, валютчик)
7. Диахроническая продуктивность, Пд=482 (М) л.
8. Синхроническая продуктивность, Пс=26 (даньщик, дефектовщик, нагривальщик, простран-, структур-).
9. Фонемное тяготение, Ф: (а) -чик: [д] (30%), [т] (19%), [з] (18%), [в] (8%), [с] (7%), [н] (7%), [б] (4%). Ф: (б) -щик: [л] (36%), [в] (34%), [р] (7%), [п] (6%), [м] (5%), [б] (5%), [б] (4%);
10. Морфемное тяготение, М: -ов, ок.
11. Синонимичность модельная, См=2.
12. Синонимичность суммарная, Сс: -ник, -тель.
16. Частотность модельная, Чм=184 словам.
17. Частотность суммарная, Чс=835 СУ (помещ- =25, часовщ- =19, сиг-наль- =17).

18. Валентность модельная, Вм=3.
19. Валентность суммарная, Вс: -ек, -еств(о), -еский.
20. Словообразовательное значение: деятель, лицо, обозначенное ПО.
21. Английские эквиваленты: -er, n; -ist, n; -or, n.

Заключение

Показано, что существует 2 варианта суффикса деятеля: -щик (Пд=880 лексем), тяготеющий к финальным фонемам ПО: [Л] (31,7%), [В] (27,5%), [Р] (13,8%), [Н] (11,9%), [Ј] (4,9%), [М] (3,7%), [Б] (2,7%), [П] (2,7%), [Т] (0,7%), [Ф] (0,2%), [Г] (0,1%), [Д] (0,1%); и -чик (Пд=208 лексем), тяготеющий к фонемам ПО: [Т] (38,5%), [Д] (28,8%), [З] (24,0%), [С] (7,7%), [Ж] (1%). Вариант -щик дал 76 неологизмов, а -чик — 70 новых лексем, причем избирательность присоединения к «своим» финальным фонемам ПО сохранилась, но доли каждой изменились со временем. Дериваты с -щик/-чик образованы по 3-м моделям: от существительных (С) (64,7% от Пд=1088 лексем), глаголов (Г) (35,0%) и прилагательных (П) (0,3%). Неологизмы образованы по тем же моделям, но в другой пропорции: С (84,9% от Пс=146 лексемам), Г (5,5%), П (9,6%). Высокочастотные слова образованы по тем же моделям, но в иной пропорции: С (55,0% от Чм=184 слова), Г (44,3%), П (0,7%). Дериваты с -щик/-чик распределяются по категории одушевленности (О) / неодушевленности (Н) следующим образом в диахронии: О — 97,2% (от Пд=1088 лексем). Н — 2,8%; в синхронии: О — 80,1% (от Пс= 146 лексем), Н — 19,9% (т. е. доля Н в синхронии значительно возросла). У высокочастотных слов распределение имеет вид: О — 93,6% (от Чм=184 словам), Н — 6,4%. Ксх (Пд, Чм)=0,964 (очень высок)!

Литература (к главе 2)

1. Александровская Л. В., Жукова Л. К. О морских терминах с комбинирующей формой -man // Основосложение и полуаффиксация в научном стиле и литературной норме. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1982. С. 85–94.
2. Амосова Н. Н. Этимологические основы словарного состава современного английского языка. — М.: ИЯ, 1956.— 260 с.

3. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка.: Высшая школа, 1986.— 295 с.
4. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. М.: Наука, 1988. 340 с.
5. Бартков Б. И. 45 лет в глоттологии и глоттографии // Квантитативная дериватография, дериватология, фразеология и паремиология германских, славянских и романских языков. Владивосток: ПИППКРО, 2010. С. 3–51.
6. Бартков Б. И. Английские суффиксоиды, полусуффиксы, суффиксы и словарь 100 словообразовательных формантов современного английского языка (научный стиль и литературная норма) // Аффиксоиды, полуаффиксы и аффиксы в научном стиле и литературной норме. Владивосток.: ДВНЦ АН СССР, 1980. С. 3–62.
7. Бартков Б. И. Дериватарий [количественный «словарь»] аффиксов современного английского языка. Казань: «Бук», 2018.— 318 с.
8. Бартков Б. И. Дериватография германских, романских и славянских языков: состояние и перспективы // Актуальные вопросы дериватологии и дериватографии. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1986. С. 3–35.
9. Бартков Б. И. Квантитативные методы исследования словообразовательной подсистемы современного английского языка // Аффиксоиды, полуаффиксы и аффиксы в научном стиле и литературной норме. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1980. С. 117–142.
10. Бартков Б. И. Количественная семантика английских деривационных типов // Форма и содержания единиц языка и речи. Владивосток: Дальнаука, 1998. С. 3–12
11. Бартков Б. И. Количественные представления деривационной подсистемы и экспериментальный словарь 100 словообразовательных формантов русского языка (научный стиль и литературная норма) // Особенности словообразования в научном стиле и литературной норме. — Владивосток, 1982. с. 114–163.
12. Бартков Б. И. Корреляционный анализ в дериватологии // Дериватология и дериватография литературной нормы и научного стиля. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1984. С. 3–27.
13. Бартков Б. И. О статусе некоторых постфиксальных словообразовательных формантов в современном английском языке // Особенности аффиксального словообразования в терминотерминологии и норме. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1979. С. 63–91.

14. Бартков Б. И. О статутсе словообразовательных морфем типа -monger, -wright, -smith, -proof, -tight в английском языке // Словообразование и его место в курсе обучения иностранному языку. Владивосток: Дальневост. Гос. Ун-т, 1978. Вып.6. С. 43–51.
15. Бартков Б. И. Терминологические суффиксы: системный подход (состояние проблемы) // Структурные и функциональные особенности научного текста. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1985. С. 13–22.
16. Бартков Б. И. Об использовании количественных критериев при установлении деривационного статуса конверсификсов английского языка (типа -away, -by, -down, -in, -out, -up и т. д.) // Морфемика. Принципы сегментации, отождествления и классификации морфологических единиц. Санкт-Петербург: Изд-во С.-П. Ун-та, 1997. С. 134–147.
17. Бартков Б. И. Очерки по количественной глоттологии и глоттографии. Казань: Издательство «Бук», 2017.— 244 с.
18. Бартков Б. И. Продуктивность, частотность и валентность аффиксов и количественный словарь 130 словообразовательных формантов современного английского языка (научный стиль и литературная норма) // Особенности словообразования в научном стиле и литературной норме. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1982. С. 17–56.
19. Бартков Б. И. Пентахотомическая шкала деривационного статуса конверсификсов современного английского языка // Форма и содержание единиц языка и речи. Владивосток: Дальнаука, 1998. С. 18–49.
20. Бартков Б. И. Пентахотомическая шкала деривационных морфем современного русского языка // Филология и культура. Лингвистика в XXI веке. Материалы международного научного форума (Владивосток, 19–20 октября 2004 г.). Владивосток: Изд-во Дальневост. Ун-та, 2006. С. 67–76.
21. Бартков Б. И., Барткова Т. Б. Заимствованный суффикс -esque в английском языке. Часть 1. Формирование моделей, продуктивность и семантика типа в диахронии // Культурно-языковые контакты. Вып. 3. Владивосток: Изд-во Дальневост. Ун-та, 2000а. С. 11–31.
22. Бартков Б. И., Барткова Т. Б. Количественные семантические и структурные характеристики дериватов с суффиксом -ite в ан-

- глийском языке XX века // Культурно-языковые контакты. Вып. 5. Владивосток: Изд-во Дальневост. Ун-та, 2003. С. 12–23.
23. Бартков Б. И., Барткова Т. Б. Суффикс -th в английском языке // Труды ДВГТУ, вып. 125. Владивосток: ДВГТУ, 2000b. С. 92–98.
  24. Бартков Б. И., Васильева А. В., Семина Л. В. Структурно-функциональный диахронический анализ деривационной модели с суффиксом — dom в английском языке // Структура и функция языковых элементов. Владивосток: ДВО АН СССР, 1990. С. 98–123.
  25. Бартков Б. И., Барткова Т. Б., Карашук Л. К. Количественная дериватография отрицательных префиксов современного английского языка (по The Concise Oxford Dictionary) // Процессы гуманизации и гуманитаризации. Вологодские чтения. Материалы научн. конф. Владивосток: ДВГТУ, 2000. С. 10–12.
  26. Бартков Б. И., Боброва Н. В., Стецык А. А. Функционально-структурные количественные характеристики деривационных типов с английскими суффиксами — ness и -ity в диахронии // Морфемология и морфемология. Владивосток: ДВО РАН, 1993. С. 188–202.
  27. Бартков Б. И., Воложанин С. В. Количественное сходство и различие между языком и речью (на фонемном, деривационном, этимологическом и граммемном уровнях) // Труды ДВГТУ, вып. 139. Владивосток: ДВГТУ, 2005. С. 32–44.
  28. Бартков Б. И., Домбинская М. П., Мельникова Т. Н., Бутенко Л. Д., Савицкая Е. П., Хлопкава Л. И. Модели параллелизмов в английском языке // Аффиксоиды, полуаффиксы и аффиксы в научном стиле и литературной норме. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1980. С. 63–89.
  29. Бартков Б. И., Дядык Н. В., Куркович Е. П., Юдина Е. В., Юркова Л. Н. Структурно-функциональные характеристики и деривативных префиксов английского языка (по The Concise Oxford Dictionary) // Морфемология и морфемология. Владивосток: ДВО РАН, 1993. С. 11–24.
  30. Бартков Б. И., Жданович Н. А., Барткова А. Д. Лингвистика и философия. Категория качества. Казань: Издательство «Бук», 2022. — 194 с.
  31. Бартков Б. И., Куркович Е. П. Структурно-функциональные характеристики суффиксов английских наречий и числительных // Словосочетание, словосложение и аффиксация как способы словообразования. Владивосток: ДВО АН СССР, 1990. С. 12–28.

32. Бартков Б. И., Лашкина И. Е., Красовская Н. А. Структурно-семантическое описание деривационного типа с заимствованным префиксом DEMI- в английском языке // Труды ДВГТУ, вып. 136. Владивосток: ДВГТУ, 2004. С. 72–76.
33. Бартков Б. И., Мельникова Т. Н., Алексенко Т. А., Ланевский А. В. Параллельные одноосновные разносуффиксные дериваты в английском, немецком и испанском языках и роль фonomорфологических факторов в их образовании // Особенности словообразования в научном стиле и литературной норме. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1982. С. 103–127.
34. Бартков Б. И., Маркин Ю. Н. Формирование глагольного словообразовательного типа с суффиксом -en и его характеристики // Статистическое исследование разноуровневых признаков английского глагола. Смоленск: Смоленский государственный педагогический институт им. К. Маркса, 1987. С. 131–141.
35. Бартков Б. И., Сапегина Н. Г. Формирование деривационных типов с антонимичными префиксами ILL- / WELL- в английском языке // Труды ДВГТУ, вып. 128. Владивосток: ДВГТУ, 2001. С. 186–196.
36. Бартков Б. И., Чапарова Н. В. Синонимичные суффиксы -ling, -let, -kin в английском языке // Деривационные типы и гнезда в синхронии и диахронии. Владивосток: ДВО АН СССР, 1989. С. 21–39.
37. Бартков Б. И., Федюкина А. В. Возникновение, структура и функция деривационной модели с суффиксом — (o)logy в английском языке // Словообразовательная номинация в терминсистемах и норме. Владивосток: ДВО АН СССР, 1987. С. 20–48.
38. Барткова Т. Б. Адъективный суффикс -EN в английском языке // Форма и содержание единиц языка и речи. Владивосток: Дальнаука, 1998. С. 66–79.
39. Барткова Т. Б. Возникновение и функционирование деривационного типа с суффиксом -HOOD в английском языке // Труды ДВГТУ, вып. 124. 1999. С. 144–163.
40. Барткова Т. Б. Заимствованный суффикс -esque в английском языке. Часть III. Новообразования XX в. // Тр. ДВГТУ. Вып. 128. Владивосток, 2001. С. 172–178.
41. Беляева Т. М. Словообразовательная валентность глагольных основ в английском языке. М.: Высш. шк., 1979. 184 с.

-
42. Буранов Дж. Происхождение и развитие полусуффикса -тап в английском языке: Автореф. Дис. ...канд. Филол. Наук. Л., 1963. 23 с.
  43. Васильев Л. М. Современная лингвистическая семантика: Учеб. пособие для вузов. — М.: «Высшая школа», 1990.— 176.
  44. Виноградов В. В. Русский язык.— 3-е изд., испр. и доп. — М., 1983. —231
  45. Витомская В. Н. Основы английской фонетики. М.: ИЛ, 1948. 383 с.
  46. Гальперин И. Р., Черкасская Е. Б. Лексикология английского языка. М.: Госкуры «Ин-яз», 1956. 298 с.
  47. Головин Б. Н. Язык и статистика. М.: Просвещение, 1971.— 192 с.
  48. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. Около 100 000 слов / Сост. А. А. Зализняк. М.: Рус. Яз., 1977.— 880 с.
  49. Даниленко В. П. Имена собственные как производящие основы современного словообразования // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. М.: Наука, 1964. С. 77–92.
  50. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка: ок. 1900 словообразов. единиц. 2-е изд., испр. М.: АСТ: Астрель, 2005.— 636 с.
  51. Заботкина В. И. Новая лексика современного английского языка. — М.: Высшая школа, 1989.— 126 с.
  52. Зализняк Анна А. Феномен многозначности и способы его описания // Вопр. языкознания, № 2, 2004. С. 20–45.
  53. Земская Е. А. Словообразование как деятельность. М. Наука 1992.— 221 с.
  54. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М.: Просвещение, 1973. 304 с.
  55. Зятковская Р. Г. Суффиксальная система современного английского языка. М.: Высш. шк., 1971. 188 с.
  56. Иванова И. П. (ред.) Структура английского имени существительного. М.: Выс. шк., 1975. 168 с.
  57. Ильиш Б. А. Современный английский язык. Теоретический курс. М.: ИН-ЯЗ, 1948.— 348 С.
  58. Карашук П. М. Аффиксальное словообразование в английском языке. М.: Высш. шк., 1965. 173 с.
  59. Карашук П. М. Словообразование английского языка. М.: ВШ, 1977, 303 с.

60. Костомаров В. Г. Заметки по английскому словообразованию: суффиксы существительных — *ee*, *-ful*. // Проблемы общего и частного языкознания. М.: ВПШ и АОН, 1960. — С. 117–141.
61. Котелова Н. З. Словарь новых слов русского языка середина 50-х — середина 80-х годов). СПб.: Издательство «Дмитрий Буланин», 1995. 877 с.
62. Кубрякова Е. С. Морфология и статус ее единиц в системе языка и речевой деятельности // Морфемика. Принципы сегментации, отождествления и классификации морфологических единиц. Санкт-Петербург: Изд-во С.-П. Ун-та, 1997. С. 22–31.
63. Кубрякова Е. С. Словообразование // Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М.: Наука, 1972. С. 344–393.
64. Куркович Е. П., Бартков Б. И., Барткова Т. Б. и др. Дериватарий префиксов (по *The Concise Oxford Dictionary*, 4 th ed.) // Гуманитарные науки в контексте междунар. сотрудничества. Материалы 1 Международ. научн. конф. Владивосток: ДВГТУ, 1999. С. 81–84.
65. Леонтьева С. Ф. Отрицательные аффиксы в современном английском языке. М.: Выс. Шк., 1974. 103 с.
66. Лесина И. М., Меграбова Э. Г., Науменко Л. К. и др. Структурная характеристика производных суффиксальных прилагательных в современном английском языке. Владивосток: Дальневост. государственный университет, 1978. 92 с.
67. Лопатин В. В., Улуханов И. В. Словообразование // Русская грамматика.
68. Мешков О. Д. Словообразование современного английского языка. М.: Наука, 1976. 246 с.
69. Минина Л. И. Аффиксоиды прилагательных современного русского языка -видный, -образный, -подобный в качественном и количественном аспектах // Морфемология и морфемография. Владивосток: Дальнаука, 1993. С. 147–162.
70. Минина Л. И., Бартков Б. И. Дериватарий [количественный «словарь» аффиксов] современного русского языка. Пятьсот постпозитивных деривационных морфем. Казань: «Бук». 2020.— 290 с.
71. Минина Л. И., Бартков Б. И. Диахроническая и синхроническая продуктивность, модельная и суммарная частотность суффиксоидов русского языка // Полуаффиксация в терминологии и литературной норме. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1986. С. 111–134.

-
72. Минина Л. И., Бартков Б. И. О причинах возникновения параллелизмов типа братик/браток, неистовость/неистовство, фокусировка/фокусирование // Аффиксоиды, полуаффиксы и аффиксы в научном стиле и литературной норме. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1980. С. 143–160.
73. Новый большой англо-русский словарь. / Под ред. Апресяна Ю. Д. — М.: Русский язык, 1990.— 917 с
74. Обратный словарь русского языка. М. Советская энциклопедия. 1974.
75. Пиоттух К. В. Система префиксации в современном английском языке. Канд. дисс., М., 1971. 251 с.
76. Потиха З. А. Как сделаны слова в русском языке. Справочник служебных морфем. Л. Просвещение. 1974.
77. Потиха З. А. Современное русское словообразование.— 1970–384с.
78. Раэвська Н. М. English Lexicology. Third Edition. Київ: «ВИЩА ШКОЛА», 1971. 236 с.
79. Словарь новых слов русского языка (середина 50-х — середина 80-х годов). Под ред. Н. З. Котеловой. С.-ПЕТЕРБУРГ: Изд-во «Дмитрий Буланин», 1995. 878 с.
80. Словарь современного русского литературного языка. М. Изд-во АН СССР, 1948–1965. Т. 1–17.
81. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1956.— 260 с.
82. Степанова М. Д. О «внешней» и «внутренней» валентности // ИЯШ, 1967, № 3. — С. 56–68.
83. Степанова М. Д. О соотношении словосложения и словопроизводства (проблема «полуаффиксации») // Полуаффиксация в терминологии и литературной норме. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1986. С. 156–170.
84. Степанова М. Д. Словообразование современного немецкого языка. М.: ИЛ, 1953. 260 с.
85. Степанова М. Д. Теория валентности и валентный анализ. — М.: Наука, 1973. 145 с
86. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х т. около 145000 слов. — М.: Русский язык, 1985.
87. Хомяков В. А. Полусуффикс -тап в английском лексическом просторечии // Аффиксы и комбинирующиеся формы в научной

- терминологии и норме. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1982. С. 137–140.
88. Хромов В. И. Структурно-типологические особенности производных лексических единиц на — ward, -wards, -wise, -ways в современном английском языке.: Автореф. дис...канд. филол.наук. Калинин, 1972. 24 с.
  89. Цыганенко Г. П. Словарь служебных морфем русского языка. Киев: Рад. Школа, 1982. 241 с.
  90. Частотный словарь русского языка. Около 40 000 слов. Сост. В. А. Аграев, В. В. Бородин, Л. Н. Засорина, В. М. Муратова, Э. В. Тисенко.: Русский язык, 1977. 836 с.
  91. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. М.: Просвещение, 1972.— 326 с.
  92. Шевчук В. Н. Влияние фонетико-морфологической структуры основы на аффиксальное словообразование в современном английском языке (на материале глагольных суффиксов — ize, -(i)fy, -en) // Английская филология, вып. 3. Владивосток: ДВГУ, 1972. С. 293–303.
  93. Шмелев Д. Н. Полисемия // Языкознание. Большой энциклопедический словарь. М.: БЭС, 1998. С. 382.
  94. Энон. Основные закономерности научной работы // Физики продолжают шутить. М.: Мир, 1968. С. 171–172.
  95. Adams V. An Introduction to Modern English Word-Formation. London: Longman Group Ltd., 1973. 320 p.
  96. A Supplement to the Oxford English Dictionary (Compact Edition). Oxford: Clarendon Press, 1987. 1412 p.
  97. Becker H. Das deutsche Neuwort. Leipzig, 1933. 66 S.
  98. Brown I. F. Normal and Reverse English Word List. Philadelphia, 1963. V. 1–8.
  99. Collins Cobuild English Guides. 2. Word Formation. Harper Collins Publishers, 1991. 209 p.
  100. Guiraud P. Les caracteres statistiques du vocabulaire francaise. Paris, 1954. 111 p.
  101. Harwood F. W., Alison M. Wright. Statistical Study of English Word Formation // Language, No. 2, 1956. P. 260–273.
  102. Hayden, Rebecca E. The Relative Frequency of Phonemes in General-American English // Word, 1958. Vol. VI. P. 217–223.

103. Jespersen O. A Modern English Grammar on Historical Principles. Pt. 6. Morphology. Copenhagen, 1942. 570 p.
104. Kucera H., Francis W. N. Computational Analysis of Present-Day American English. Providence, Rhode Island: Brown Univ. Press. 1967. 401 p.
105. Lehnert M. Reverse Dictionary of Present-Day English. Leipzig: VEB Verlag Enzyklopaedie, 1971. 596 p.
106. Malkiel Y. Genetic analysis of word formation // Current trends in linguistics. III. Theoretical foundations. The Hague. 1966, p. 76–83.
107. Marchand H. The Categories and Types of Present-Day English Word-Formation. — Wiesbaden: O. Harrassowitz, 1960.— 379 c.
108. Palmer F. R. Semantics. A New Outline. Cambridge Univ. Press, 1976.
109. The Concise Oxford Dictionary. Edited by H. W. Fowler and F. G. Fowler based on the Oxford Dictionary, Oxford Univ. Pr., 1956. 4th ed (COD).
110. The Oxford English Dictionary, 2nd ed. Oxford: Clarendon Press, 1996. Vols. 1–20 (BOC-2).
111. The Random House Unabridged Dictionary. 2nd ed. N.Y.: Random House. 1993. 2478 p.
112. Thorndike E. L. The Teaching of English Suffixes. N. Y.: Teacher's College, Columbia Univ., 1941. 81 p.
113. Vassilyev V. A. English Phonetics. Moscow: Higher School publishing House, 1970.— 322p.
114. Webster's New International Dictionary of the English Language. 2nd ed. Cambridge, Mass., 1934. 3210 p.
115. Zipf G. K. The Meaning-Frequency Relationship of Words // J. General Psychol., 1945. Vol. 33, Pt. 2. P. 251–6.

Научное издание

Бартков Борис Ильич

ОЧЕРКИ ПО КОЛИЧЕСТВЕННОЙ СЕМАСИОЛОГИИ
И АФФИКСОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Подготовка оригинал-макета М. В. Голубцов

Подписано в печать 16.12.2024. Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 17,04.
Тираж 51 экз. Заказ 2136.

Издательство «Бук». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
Отпечатано в типографии «Т8 Издательские Технологии», г. Москва,
Волгоградский пр-т, д. 42, корп. 5